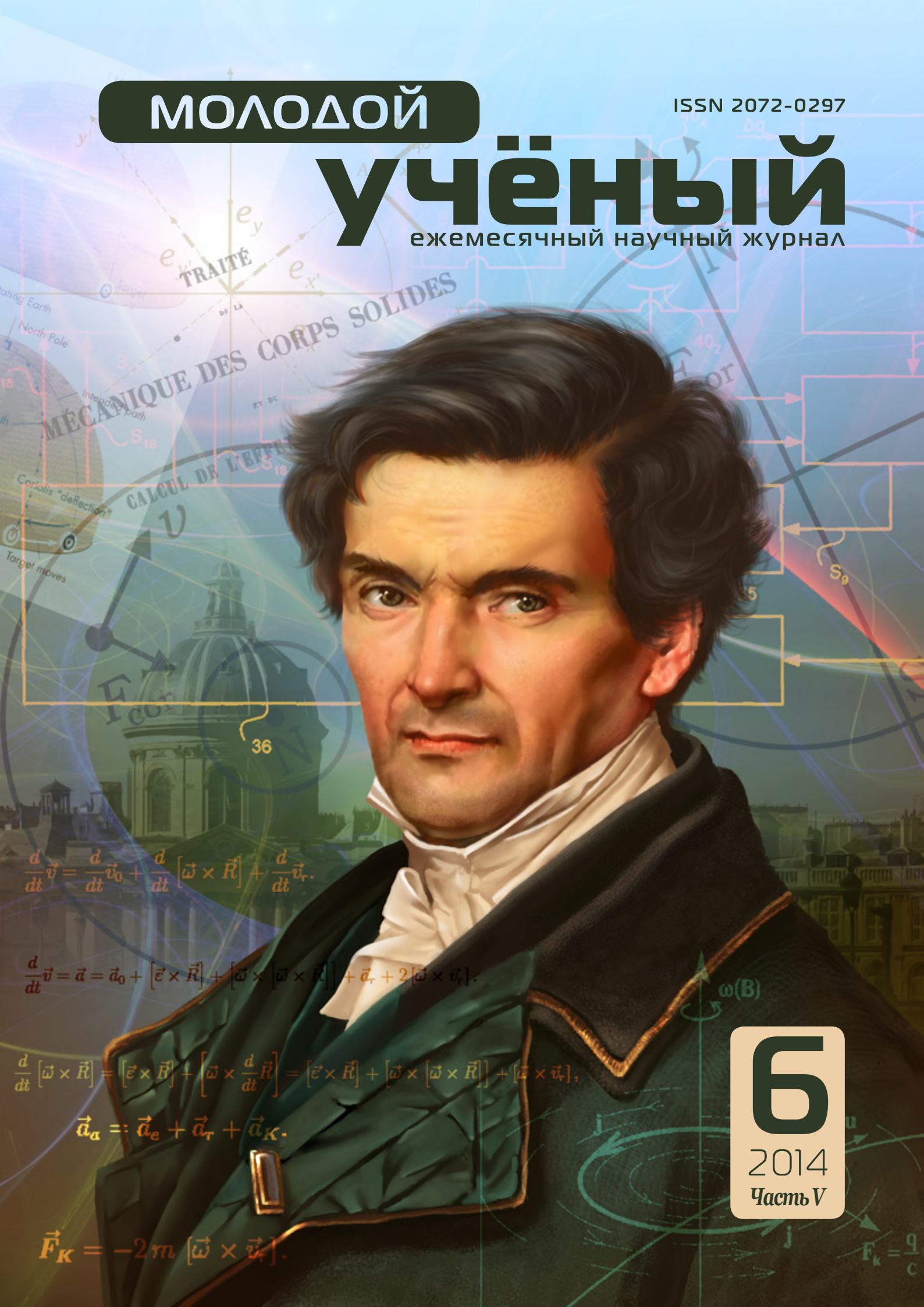

МОЛОДОЙ

ISSN 2072-0297

УЧЁНЫЙ

ежемесячный научный журнал

$$\frac{d}{dt} \vec{v} = \frac{d}{dt} \vec{v}_0 + \frac{d}{dt} [\vec{\omega} \times \vec{R}] + \frac{d}{dt} \vec{v}_r.$$

$$\frac{d}{dt} \vec{v} = \vec{a} = \vec{a}_0 + [\vec{\epsilon} \times \vec{R}] + [\vec{\omega} \times [\vec{\omega} \times \vec{R}]] + \vec{a}_r + 2[\vec{\omega} \times \vec{v}_r].$$

$$\frac{d}{dt} [\vec{\omega} \times \vec{R}] = [\vec{\epsilon} \times \vec{R}] + [\vec{\omega} \times \frac{d}{dt} \vec{R}] = [\vec{\epsilon} \times \vec{R}] + [\vec{\omega} \times [\vec{\omega} \times \vec{R}]] + [\vec{\omega} \times \vec{v}_r],$$

$$\vec{a}_\alpha = \vec{a}_e + \vec{a}_r + \vec{a}_K.$$

$$\vec{F}_K = -2m [\vec{\omega} \times \vec{v}_r].$$

6

2014
Часть V

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Ежемесячный научный журнал

№ 6 (65) / 2014

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметова Галия Дуфаровна, *доктор филологических наук*

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, *доктор педагогических наук*

Иванова Юлия Валентиновна, *доктор философских наук*

Лактионов Константин Станиславович, *доктор биологических наук*

Сараева Надежда Михайловна, *доктор психологических наук*

Авдеюк Оксана Алексеевна, *кандидат технических наук*

Алиева Тарана Ибрагим кызы, *кандидат химических наук*

Ахметова Валерия Валерьевна, *кандидат медицинских наук*

Брезгин Вячеслав Сергеевич, *кандидат экономических наук*

Данилов Олег Евгеньевич, *кандидат педагогических наук*

Дёмин Александр Викторович, *кандидат биологических наук*

Дядюн Кристина Владимировна, *кандидат юридических наук*

Желнова Кристина Владимировна, *кандидат экономических наук*

Жуйкова Тамара Павловна, *кандидат педагогических наук*

Игнатова Мария Александровна, *кандидат искусствоведения*

Коварда Владимир Васильевич, *кандидат физико-математических наук*

Комогорцев Максим Геннадьевич, *кандидат технических наук*

Котляров Алексей Васильевич, *кандидат геолого-минералогических наук*

Кучерявенко Светлана Алексеевна, *кандидат экономических наук*

Лескова Екатерина Викторовна, *кандидат физико-математических наук*

Макеева Ирина Александровна, *кандидат педагогических наук*

Мусаева Ума Алиевна, *кандидат технических наук*

Насимов Мурат Орленбаевич, *кандидат политических наук*

Прончев Геннадий Борисович, *кандидат физико-математических наук*

Семахин Андрей Михайлович, *кандидат технических наук*

Сенюшкин Николай Сергеевич, *кандидат технических наук*

Ткаченко Ирина Георгиевна, *кандидат филологических наук*

Яхина Асия Сергеевна, *кандидат технических наук*

На обложке изображен Гаспар-Гюстав де Кориолис (1792–1843) — французский математик, механик и инженер.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231. E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии «Конверс», г. Казань, ул. Сары Садыковой, д. 61

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Ответственные редакторы:

Кайнова Галина Анатольевна

Осянина Екатерина Игоревна

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, *кандидат филологических наук, доцент (Армения)*

Арошидзе Паата Леонидович, *доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)*

Атаев Загир Вагитович, *кандидат географических наук, профессор (Россия)*

Борисов Вячеслав Викторович, *доктор педагогических наук, профессор (Украина)*

Велковска Гена Цветкова, *доктор экономических наук, доцент (Болгария)*

Гайич Тамара, *доктор экономических наук (Сербия)*

Данатаров Агахан, *кандидат технических наук (Туркменистан)*

Данилов Александр Максимович, *доктор технических наук, профессор (Россия)*

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, *доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)*

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, *доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)*

Игисинов Нурбек Сагинбекович, *доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)*

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, *кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)*

Козырева Ольга Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Россия)*

Лю Цзюань, *доктор филологических наук, профессор (Китай)*

Малес Людмила Владимировна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Нагервадзе Марина Алиевна, *доктор биологических наук, профессор (Грузия)*

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, *кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)*

Прокопьев Николай Яковлевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Прокофьева Марина Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)*

Ребезов Максим Борисович, *доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)*

Сорока Юлия Георгиевна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Узаков Гулом Норбоевич, *кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)*

Хоналиев Назарали Хоналиевич, *доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)*

Хоссейни Амир, *доктор филологических наук (Иран)*

Шарипов Аскар Калиевич, *доктор экономических наук, доцент (Казахстан)*

Художник: Евгений Шишков

Верстка: Павел Бурьянов

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

- Альханов Н.М.**
Общегосударственное противодействие терроризму на юге России: стратегический аспект 543
- Бабаян С.В.**
Толерантность на юге России: в поисках механизма противодействия экстремизму 545
- Бидова Б.Б.**
Профилактика национализма и ксенофобии в субъектах Северо-Кавказского федерального округа 547
- Дегтярева А.В.**
Взаимодействие органов власти и СРО в сфере рекламы 550
- Зверев П.Г.**
Применение силы и правила ведения боя в миротворческих операциях ООН 551
- Казикова И.М.**
Земельный участок как объект принудительного отчуждения 553
- Калмыков И.С.**
Процессуальные особенности рассмотрения дел по обжалованию действий (бездействия) органов публичной власти 557
- Котляр В.С.**
Роль консульских функций в современном мире и их правовая основа 560
- Мягкова О.А.**
К вопросу о полномочиях органов местного самоуправления в процессе реализации жилищной политики государства 564
- Оссауленко С.Л.**
Проблемы противодействия экстремизму в Северо-Кавказском федеральном округе 566
- Ржевский Д.А.**
Исследование присяжными заседателями данных о личности подсудимого 569
- Рудых В.В.**
Инкорпорация норм международного права о медиации в УПК РФ в целях защиты законных интересов гражданского истца 571
- Сальникова О.Ю.**
Сравнительный анализ особенностей правосознания лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, на примере Японии и России 573
- Чебыкина К.Л., Молдаванов К.В.**
Развитие законодательства об ответственности за преступления в сфере компьютерной информации как направление правового обеспечения инновационных процессов в России 575
- Чернова Н.А.**
Эмоции и вина в уголовном праве 578
- Чернышев Р.С.**
Особенности управления имуществом казенного предприятия 580
- Шаханин В.А.**
Высшие органы государственной власти Королевства Италия по Конституции 1848 г... 583
- Школа С.А.**
Морально-этический компонент внутреннего убеждения судьи 587

ИСТОРИЯ

- Jahani A.**
The Effects of Text Length in Terms of Redundancy on Reading Comprehension of Iranian L2 learners 590

Абидова З.К. История изучения женских персонажей Хорезмского пандемониума	593
Алимов Д.Х., Джалилов М.Ш., Наботов Ф.С. Регулирование миграционных отношений в Таджикистане: проблемы и пути их преодоления	596
Каримова М.Ж., Ахмедова М., Алимова М.М. Улугбек как покровитель науки и искусный дипломат	597
Козем Б.Х. Возникновение и принципы организации учебных центров — Низамийи в эпоху сельджукидов	603
Миннибаев Б.И., Миннибаев И.Н. Рост городского и сельского населения как фактор увеличения числа рабочего класса в 1950-х — 1960-х гг. на примере Татарской АССР	606
Мубаракшин А.Н., Леонова Т.А. История повседневной жизни населения 1920 –1930 гг. Уфы на примере экспозиций национального музея Республики Башкортостан	609
Ознобихина Т.А., Кононов Е.Д. Личность Н. А. Ключникова в истории	611
Ситдикова А.К. Социально-экономические преобразования президента А. Х. аль-Бахра в Ираке (1970-е гг.)	614
Стульникова Э.Ф. Характер развития Культурной революции и изменение социально-политической обстановки в КНР	617

ПОЛИТОЛОГИЯ

Житникова Т.А. Политическое манипулирование: суть и механизмы защиты	620
Кряжева Ю.О. Региональный политический лидер в структуре политической системы	623

Умеров Д.А. Сотрудничество Европейского Союза и Республики Таджикистан по обеспечению центрально-азиатской безопасности	625
---	-----

ФИЛОЛОГИЯ

Ахмади М., Момени Н.Ш., Сейде С.С.М. Русские заимствованные слова в гилакском диалекте	628
Волкова О.М. Синергетические принципы как основа методологической парадигмы иноязычного образования в школе	631
Гончарова С.П. Нравственное падение личности как обратная сторона финансового успеха в романе Ф. С. Фицджеральда «Великий Гэтсби»	635
Нечаев А.А. Источники и виды энантиосемии	638
Попова Е.С. Текст и дискурс: дифференциация понятий ...	641
Саммани М.Х. Семантические особенности эвфемизмов в русском языке	643
Ханджани Л. Независимый таксис: семантические особенности и способы выражения на материале русского языка	650

СОЦИОЛОГИЯ

Гришева К.А., Кондратей М.В. Ненормативная лексика, основные факторы ее употребления	654
Иванова К.Е. Влияние жесткой социальной рекламы на формирование норм морали девушек от 14 до 25 лет в отношении женского здоровья	658
Пивоварова Н.П. Религия и религиозность в системе ценностей и жизненных приоритетов украинцев: аспекты	661
Султангалина Ю.Н., Рабцевич А.А. Деловая игра как инновационный метод обучения	665

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Общегосударственное противодействие терроризму на юге России: стратегический аспект

Альханов Насруди Магомедович, старший преподаватель
Чеченский государственный университет (г. Грозный)

Практическая актуальность проблемы противодействия терроризму на Юге России обусловлена следующими тенденциями: расширением социальной базы терроризма в трансформирующейся России; ростом разнообразия видов и форм терроризма и повышением их общественной опасности. Среди наиболее важных факторов мы также можем назвать: превращение терроризма в долговременный фактор современной жизни; рост организованности и управляемости террористических формирований. Также это смыкание терроризма с организованной преступностью; создание сетевых блоков террористических организаций в рамках отдельных стран и мира в целом.

К сложному явлению современного терроризма проявляют теоретический интерес представители разных наук — философы, политологи, юристы, социологи, экономисты, психологи. [1, с. 43] При разнообразии методологических подходов в объяснении причин терроризма ученые сходятся во мнении, что его источником являются затяжные социальные конфликты. В этой связи эффективным представляется интегральный конфликтологический подход. [2, с. 43]

К принципам общегосударственной системы противодействия терроризму относятся: целевой принцип обеспечения безопасности личности, общества и государства; предупреждение, профилактика терроризма — выявление и устранение его причин и условий; борьба с терроризмом — выявление, пресечение и расследование террористических актов; ликвидация или минимизация последствий проявлений терроризма. [1, с. 43]

Целесообразно применение комплекса мер (средств) противодействия терроризму. К ним относятся: правовые меры — регулирование отношений безопасности, охрана конституции, наказание преступников, восстановление нарушенных прав граждан и интересов государства; репрессивные меры — применение армейских подразделений и специализированных подразделений для подавления активного вооруженного сопротивления террористов; защитные меры — защита объектов потен-

циальных устремлений террористов: аэропортов, критически важных объектов, мест повышенного скопления людей, дипломатических представительств, социальных учреждения (школы, больницы и др.), органов власти (администрация, милиция, суд, прокуратура и т.д.), информации в компьютерных системах.

Также это информационно-аналитические меры — разведывательные мероприятия, анализ и прогноз динамики терроризма, разработка способов решения конфликтных ситуаций, контрпропаганда; политико-экономические аккомодационные меры — сокращение социальной базы терроризма, блокирование всех видов пособничества, использование переговорного урегулирования конфликтов, развитие отношений доверия и кооперации этнорелигиозных групп.

По критерию времени управленческого вмешательства в социальный конфликт совокупность стратегий противодействия терроризму разделяется на две группы: реактивные стратегии (применяются после перехода конфликта в насильственную стадию) и превентивные стратегии (применяются до перехода конфликта в насильственную стадию). Хотя в законодательстве РФ и других стран приоритет отдан превентивным стратегиям, частота террористических акций свидетельствует о практическом преобладании пока что реактивных стратегий.

В зависимости от фазы конфликта и мер противодействия терроризму реактивные стратегии подразделяются на стратегии подавления и стратегии постконфликтной реконструкции. Легитимными средствами стратегий подавления терроризма являются: физическое подавление — использование смертоносных средств армии; полицейские операции для подавления сопротивления, занятия помещений и конфискации собственности; невооруженное подавление — угроза применения государственной силы, привлечение к уголовной правовой ответственности, введение информационных ограничений; разоблачение организационных тайн экстремистских групп для их подавления; контрпропаганда — поддержка авторитета федеральных, региональных и местных ор-

ганов власти, противодействующих терроризму, дискредитация лидеров, цели и тактики радикальных организаций. [4, с. 631]

Понятие постконфликтной реконструкции означает переходный период после заключения мирных соглашений. Его задачами будут: восстановление гражданской инфраструктуры мирной жизни и минимизация последствий затяжного конфликта для гражданского населения и экскомбатантов; строительство местных правоохранительных структур, способных противодействовать терроризму; развитие отношений доверия и кооперации сторон, выполняющих условия мирных соглашений.

Задачи постконфликтной реконструкции определяют набор стратегий: 1) силовые стратегии, 2) структурные стратегии и 3) субъективные стратегии. Силовые стратегии постконфликтной реконструкции включают программы демилитаризации экскомбатантов и стратегию восстановления государственных правоохранительных органов в конфликтном регионе. Структурные стратегии направлены на уменьшение социальной базы терроризма и предусматривают распределение политической власти и материальных ресурсов в конфликтном регионе. Стратегии распределения политической власти обнаруживают альтернативные системы власти — мажоритаризм и пропорционализм. Мажоритарная стратегия применима в интегрированном обществе, где существует межгрупповая толерантность. В противомслучаеонаспособствуетпоявлениюэтнократий, чтоимеет место на Юге России. Стратегия пропорционализма эффективна в этнически разделенном обществе, в котором сохраняется дилемма безопасности участников мирных соглашений. Дистрибутивные стратегии обеспечивают защиту интересов индивидов и групп в сфере присвоения материальных ресурсов. Либеральная дистрибутивная стратегия направлена на формирование среднего класса; главным фактором её успеха является умение новых собствен-

ников организовать конкурентоспособное производство на внутреннем и внешнем рынке; иначе преобразование форм собственности приведет к обратному социальному результату. Субсидиарная стратегия обеспечивает социальную защиту и уменьшает численность нижнего класса посредством устойчивого, социально ориентированного развития отстающего региона. Она предпочтительнее в социально и этнически разделенных обществах Юга России. Субъективные стратегии направлены на формирование межгрупповых толерантных отношений. Стратегия внутренних перемен инициируется местными духовными лидерами, призывающими к покаянию участников затяжного конфликта. Стратегия межкультурного диалога инициируется совместно культурными лидерами этнорелигиозных групп, пропагандирующих принцип равноправия разных культур.

Понятие превентации терроризма означает систему мер социальноэкономического, политического, юридического и информационного характера, направленную на предотвращение терроризма. [5, с. 52] Преимущества превентивных стратегий заключаются в том, что они требуют меньше государственных ресурсов, нежели реактивные стратегии, так как антагонисты ещё не подготовились к преступным акциям или не совершили их.

Совокупность превентивных стратегий можно разделить на две группы. Стратегии общесоциального предупреждения направлены на устранение инфраструктурных причин терроризма, включая лежащие в основе конфликтов противоречия интересов и ценностей. Стратегии специального предупреждения терроризма направлены на предотвращение перехода потенциального насилия в актуальное. Субъектами специальной превентивной деятельности являются спецслужбы. [6, с. 803]

Ни одна стратегия в отдельности не обеспечивает эффективность противодействия терроризму. Только их сочетание способно гарантировать успех.

Литература:

1. Терроризм. Правовые аспекты противодействия/Под ред. И.Л. Трунова, Ю.С. Горбунова. — М.: Эксмо, 2007. — 766 с.
2. Современный политический экстремизм: понятие, истоки, причины, идеология, проблемы, организация, практика, профилактика и противодействие/Под ред. А.Н. З. Дибирова, Г.К. Сафаралиева. — Махачкала: Изд-во Дагестанского отделения российской ассоциации политической науки, 2009. — 659 с.
3. Этноконфессиональные конфликты на Северном Кавказе: от конфронтации к сотрудничеству/Под ред. М.Ю. Попов. — Ростов-на-Дону: ООО «Наука-Спектр», 2009. — 231 с.
4. Бидов, Б.Б. Идеология терроризма //Молодой ученый. 2014. №3. — с. 630–632.
5. Бидова, Б.Б. Обеспечение криминологической безопасности России //Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2014. №2 (45). — с. 51–55.
6. Бабаян, С.В. К вопросу об идеологической составляющей террористической деятельности // Молодой ученый. 2014. №4. — с. 803–804.

Толерантность на юге России: в поисках механизма противодействия экстремизму

Бабаян Светлана Вадимовна, студент

Научный руководитель: Бидова Ээла Бертовна, доктор юридических наук
Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», филиал в г. Кисловодске

Исследования по проблемам толерантности проблематизируют поиски единой платформы для этнонациональной коммуникации в социокультурном пространстве Северного Кавказа.

Принципы толерантной коммуникации, с одной стороны, реализуются в рамках обеспечения прав человека, а, с другой стороны, исходят из философии общего жизненного мира, присущего представителям различных этнических, конфессиональных и других сфер.

Понятие толерантности в общественном сознании является неоднозначным, чрезвычайно сложным и многоаспектным понятием, по поводу которого нет определенной ясности среди исследователей.

Глобализация смешивает все культуры, ориентирует на их унификацию и единство, тем самым вызывая противодействие каждой из культур, стремление к сохранению своей идентичности. Толерантность как универсальная ценность должна и может выступать посредником между глобальной цивилизацией и каждой культурой в отдельности.

Толерантность, как справедливо отмечает отечественный специалист в этой области М.Б. Хомяков, не просто является одной из ценностей, ее роль в современности вырастает до значения правила обращения с универсальными ценностями вообще. А это возможно, если универсальные ценности будут «символизироваться» в культуре, помещаться в историко-культурный и политический контекст, т.е. укрепятся в культурно значимых символах, мифах, философских, религиозных или политических теориях и воззрениях. [1, с. 25]

В этом случае, по мнению М.Б. Хомякова, «плюрализму культур в идеале будет соответствовать множественность парадигм толерантности». Представляется, что М.Б. Хомяков прав, когда он говорит о «признании либеральной ценности толерантности принципиально значимой для современного мира» и вместе с тем «о понимании необходимости ее переосмысления или, скорее, восполнения ради адаптации к современным реалиям и, прежде всего, к мультикультурности и глобализационным процессам». [2, с. 63]

Попыткой переосмыслить принципы толерантности, которые были развиты в рамках западной рационалистической культуры Нового времени, явились размышления А.В. Перцева, который оспаривает видение толерантности как панацеи, лекарства от всех социальных бедствий, как «конечного результата», к которому должно стремиться любое общество. Для него толерантность — всего лишь промежуточный этап в движении от конфликта к действительному взаимопониманию и взаимодействию. [3, с. 141]

Исходя из определения, что толерантность — это переходное состояние от конфликта, выливающегося в насилие, к взаимопониманию и сотрудничеству, А.В. Перцев по новому видит многие стороны толерантности. Толерантность для него — это позиция неустойчивого равновесия, поскольку такое состояние возникает в конфликтных ситуациях. Толерантность не разрешает конфликта, не устраняет его причин, не снимает противоречие между конфликтующими сторонами, а переводит конфликт в относительно мирное, ненасильственное русло. Конфликт, даже если он переходит из «горячей» в «холодную» стадию, ведется до тех пор, пока существует образ врага.

Новизна подхода А.В. Перцева заключается в том, что центр тяжести переносится с изучения толерантности как акта на изучение толерантности как потенциала для чего-то иного. Толерантность как действительность оказывается менее интересной, чем толерантность как возможность для взаимодействия. [4, с. 56]

Налицо восприятие толерантности как явления, требующего своего постоянного воспроизводства, перманентного приложения усилий духа и души. Вероятно, это реакция на некую рутинизацию жизни в разных её проявлениях, в том числе и на отсутствие развитого гражданского общества.

В действительности проблема толерантности вызревает в определенном опыте людей. Она формируется при наличии предпосылок и набора инструментов, способов разрешения напряженности, нетерпимости в регулировании человеческих отношений. Такой накопленный на протяжении относительно небольшого исторического периода Нового времени, прежде всего, в рамках гражданско-правовой легитимации опыт имеется. Он содержит опробованную практику публикации, кодификации и закрепления различных форм толерантного поведения.

Наличие развитого гражданского общества и правового государства определяют характер нормативно-регулирующих средств и способов общения и сотрудничества различных конкурирующих социальных групп. Принцип толерантности кодифицируется как гражданско-правовая норма.

Правовая легитимация толерантности становится предпосылкой диалога культур и приобретает со временем моральную ценность, утрачивая свой остро политический характер.

Толерантность перестает быть политической категорией, поскольку утрачивается «образ врага». Толерантность характеризуется принятием одним индивидом

или обществом интересов, убеждений, верований и т. д. других людей или сообществ. В этих условиях неполитическое противоречие уже в тот самый момент, когда оно порождает эти группировки, теряет свои прежние «чисто» религиозные, «чисто» экономические, «чисто» культурные критерии и мотивы. Постепенно неполитическое противоречие «подчиняется... новым условиям и следствиям отныне уже политической ситуации». [5, с. 67]

В работе «Эпоха нейтрализации и деполитизации» (1929 г.) К. Шмитт выделил основные области или центры человеческого пребывания, которые составляют содержание европейского культурного развития XVI—XIX вв. Это — теология, метафизика, мораль и экономика. Каждая из этих центральных областей сменяет друг друга благодаря «нейтрализации и деполитизации» предыдущей области. [6, с. 43]

Возьмем для примера область теологическую. Религиозные войны со временем уменьшали свой враждебный потенциал, непримиримость и нетерпимость. Религия постепенно переходит в разряд частного дела, она «становится инстанцией, нейтральной по отношению к битвам и противоположностям действительной жизни». Религия перестает быть всеохватывающей системой легитимации европейской культуры, утверждающей толерантные отношения к различным конфессиям. [7, с. 345]

На место прежней области приходит и утверждается другая система — государство-нация. На новом поле, которое поначалу считается нейтральным, сразу начинает интенсивно разворачиваться противоположность людей и интересов.

Со временем этнические, национальные конфликты, разрывающие европейское общество, выносятся за рамки необходимости достижения по ним политического консенсуса, то есть снимается отношение «друг-враг». Представляется, что политический консенсус относительно прав религиозного или этнического меньшинств уже существует в западном сообществе, что свидетельствует

о «толерантности как акте», «толерантности как действительности».

Российская же действительность в большей степени указывает на решение проблем политической толерантности как «возможности» и «потенции». В этом контексте целесообразно проанализировать причины современного экстремизма в его международном, внутригосударственном и региональном проявлениях.

Так, исследование детерминант современного радикального исламского движения (в том числе в странах мусульманского ареала) аргументировано доказывает, что исламский экстремизм обладает мощным потенциалом, нацеленным на экспансию наиболее реакционных положений своих идеологических доктрин и эскалацию политической практики насилия. Его разрушающий порыв направлен на слом и упразднение секуляризованных обществ, он игнорирует нормы международного права, отрицает такие его ключевые положения, как государственный суверенитет, территориальную целостность, неизблемость границ, уважение прав граждан и запрещение применения силы для достижения политических и иных целей.

Восточная культура конфликта, кстати, воспроизводимая в светских условиях, отличается от западной в силу того обстоятельства, что в западном сообществе очевидным является усиление значимости договорных отношений между людьми. Общественный договор отражает такую форму ассоциации, где защита интересов осуществляется с помощью компромисса как процедуры решения. Здесь важно достижение обоюдного, общеприемлемого результата. На постсоветском пространстве в ареале распространения мусульманской культуры часто компромисс и жертвенность выступают в форме героического самоотречения ради достижения полной победы над врагом или «неверными». Толерантность в этом контексте есть собственно социальное партнерство, распространяющееся на различные социальные группы — конфессиональные, этнические и т. д.

Литература:

1. Хомяков, М. Б. // национальный психологический журнал. 2011. № 2. — с. 25–26.
2. Солдатова, Г. У., Нестик Т. А., Шайгерова Л. А. Принципы формирования толерантности и управления рисками ксенофобии // Национальный психологический журнал. 2011. № 2. — с. 60–77.
3. Перцев, А. В. Жизненная стратегия толерантности: проблема становления в России и на Западе/. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. — 253 с.
4. Перцев, А. В. Ментальная толерантность // Вестник УрМИОН «Толерантность». 2001. № 1. — с. 56–57.
5. Бидова, Б. Б. Толерантность как часть политической культуры: проблемы концептуализации и российские особенности // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. 2012. № 6. — с. 66–68.
6. Шмитт, К. Эпоха нейтрализации и деполитизации // Перевод А. Н. Малинкина. — М.: Гнозис, 1994. — 96 с.
7. Бидова, Б. Б. особенности национального самосознания и его роль в становлении межконфессиональная толерантность // Молодой ученый. 2013. № 3. — с. 344–347.

Профилактика национализма и ксенофобии в субъектах Северо-Кавказского федерального округа

Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент
Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», филиал в г. Кисловодске

В общем контексте понимания безопасности как «отсутствия опасности, угрозы и наличия сохранности, надёжности» особый содержательный аспект представляет стабильность, конструктивность и перспективность межэтнических отношений. В субъектах Северо-Кавказского федерального округа (далее — СКФО) содержание безопасности межэтнических отношений имеет экономическую, социальную, политическую, а также нравственную и этическую детерминанты. Соответственно и угрозы безопасности межэтнических отношений проявляются в многоуровневой системе внутреннего и внешнего воздействия. Современная этнополитическая ситуация на Северном Кавказе характеризуется обострением региональных рисков, среди которых выделяются терроризм и религиозный экстремизм, имеющие непосредственные проекции в сферу межэтнических отношений. [1, с. 51]

Примечательно, что «идейный терроризм» и «мировоззренческий экстремизм» всё чаще смыкаются с прямым бандитизмом, который имеет примитивные цели: грабёж, рейдерство, устранение конкурентов и неудобных, запугивание населения, упрочение влияния и расширение территории воздействия. [2, с. 98]

«Сопутствующими товарами» терроризма и экстремизма выступают национализм, мигрантофобия, ксенофобия. Сегодня в силу многих причин эти явления оказывают «многопрофильное воздействие» на местные сообщества регионов СКФО. Оно выражается в нескольких проявлениях, в том числе и новых для контекста общественных отношений региональных и местных сообществ. Это:

- открытые конфликты этнических групп;
- манифестные выступления и акции организованных националистических элементов («русские марши», «антирусские марши»);
- провокационные этнические танцевальные флеш-мобы, автопарады;
- националистические «принты» и надписи в публичных местах, ксенофобская «заборная риторика»;
- проникновение национализма и ксенофобии в СМИ и Интернет пространство.

Межэтнические конфликты в отдельных субъектах РФ СКФО отличаются следующими симптомами:

- участие больших групп молодежи (от 50 до 300 чел.);
- использование оружия или подручных средств для причинения вреда здоровью и угрозы жизни (арма-тура, холодное оружие, травматическое оружие, огнестрельное оружие);

- привлечение соответствующих этнических добровольцев из соседних районов и регионов;

- распространение идеологии национализма в виде радикальных лозунгов, листовок, знамен, плакатов, надписей;

- ожесточение общественных настроений, распространение негативных этнических стереотипов, устрашающих слухов и провоцирующей мифологии;

- героизация участников со стороны родственников, кланов, некоторых общественных организаций;

- радикализация ситуации в краевых и районных СМИ с акцентированием этнической принадлежности участников конфликта;

- применение ксенофобской, националистической риторики. [3, с. 101]

Межэтнические и этно-конфессиональные противоречия провоцируются социально-экономическими проблемами, конкуренцией этнических групп, низким уровнем жизни, безработицей. Эти проявления смешиваются с криминальными и коррупционными явлениями. Весомым фактором всей системы общественных отношений являются фамильные, клановые, тейповые, диаспорные связи, которые реализуются как в позитивных, так и в негативных проявлениях. Также используются факторы численности, титульности, диаспорности, автохтонности, репрессированности некоторых народов, которые формируют определённую «иерархию» этносов, условную шкалу «престижной и непрестижной» этнической принадлежности. Проблемным остаётся социальное самочувствие русского населения в конкуренции с коренным и титульным населением. Проблемным является этнокультурное самочувствие некоторых коренных народов, а также диаспорных групп, имеющих неудовлетворённые потребности в части обучения, получения социальных услуг, приобщения к информационному полю на родном языке. [4, с. 82]

В управленческом и самоуправленческом воздействии на межэтнические отношения важен учёт новой этнизации и новой конфессионализации культурной традиции, социального, политического пространства и государственного аппарата.

Соответственно, новые направления и новые формы должны принимать профилактика и противодействие национализму и ксенофобии. В этой связи стоит определить «проходные» направления деятельности органов власти и управления, а также институтов гражданского общества по деавуации националистического дискурса, ксенофобских настроений и проявлений.

Здесь можно выделить, прежде всего, оптимизацию конкуренции этнических групп в социально-экономиче-

ской сфере и сфере влияния на власть и принятие властно-значимых решений. При этом очевидно, что крайне важно сохранение поли-этнического и поликультурного северокавказского сообщества с учётом новаций этно-демографии. Именно наличие многих субъектов межэтнических отношений и межкультурного диалога создаёт наиболее устойчивую и вместе с тем динамичную систему общественных отношений.

Также очевидно, что целесообразно обновление региональных концепций и целевых программ реализации национальной политики с учётом модернизационных трендов общественных отношений. При этом не теряют своей актуальности некоторые базовые положения Концепции государственной национальной политики РФ, принятой в 1996 г., хотя отсутствие современного политического доктринального документа федерального уровня негативно сказывается на ситуации в политико-административном управлении сферой межэтнических отношений. Однако отсутствие современного общероссийского документа не является основанием для отсутствия региональных усилий по управлению данной сферой. Эффективной является разработка и принятие целевых программ этнокультурного развития и межкультурного обмена на уровне муниципальных образований субъектов РФ СКФО. Это может способствовать учёту конкретных факторов и обстоятельств этнокультурного развития и межэтнических отношений конкретных муниципальных образований СКФО. [5, с. 79]

Также важны:

— достоверная интерпретация принципа национально-культурного самоопределения при акцентировании его интегративных возможностей, гражданского пафоса;

— разоблачение провокационного содержания левых этнополитических проектов (образование имарата Северный Кавказ, образование Русской республики, образование Казачьей республики, выход Ставропольского края из состава СКФО);

— формирование привлекательных образов, брендов, представлений и коллективных мифов о Северном Кавказе на уровне России и самого региона;

— нейтрализация высокого уровня обобщений и неоправданного соотнесения негативных черт, преступности, криминала и клановости с этнической принадлежностью;

— обновление форм и методов вовлечения молодёжи в систему работы национально-культурных объединений, этнических советов, домов и центров дружбы;

— разработка и внедрение социальной рекламы интегративного гражданского общероссийского содержания.

Очевидно, что выходом из нынешней, бесспорно опасной этнополитической ситуации может быть только стратегический проект «устроения» российского (в том числе и северокавказского) социального бытия, начиная с базовых аспектов — экономического, трудового. Дело в том, что Северный Кавказ в силу ряда причин, в том числе и неравномерного развития субъ-

ектов РФ, находится в ситуации нарастающего отставания, — как по темпам, так по и качеству социально-экономического развития, (имеется ввиду — от средних показателей по стране). Неравномерность развития регионов, на первый взгляд, не имеет прямого отношения к этнополитической стратегии страны. Однако в современной России она обрела такие масштабы, что становится не только источником социально-политического противоречия «центрпериферия», но и фактическим свидетельством отсутствия в стране политических механизмов регулирования.

Это особенно остро проявляется на Северном Кавказе. Ситуация нарастающего отставания в северокавказских республиках такова, что не может быть устранена лишь на основе рыночных механизмов, поскольку здесь действуют существенные внерыночные факторы.

Вот некоторые из них:

1. Россия, а точнее ее центральные промышленные регионы, как известно, уже переходят (или перешли) от периода политической и экономической стабилизации к этапу развития — рыночные механизмы и либерализация экономики работают эффективно. Северокавказский регион, напротив, в силу накопленных в прошлом отставаний, все еще находится в условиях («в зоне») переходной ситуации, когда рыночные механизмы не срабатывают должным образом, что обрекает регион на нарастающее отставание.

2. Экономический рост этнических республик сдерживается целым рядом факторов политического и культурного плана. В их числе:

— высокий уровень инвестиционного риска в связи с общей неблагоприятной ситуацией в регионе, ее сложностями;

— отсутствие в республиках инвестиционных ресурсов или их явная недостаточность;

— специфичный характер распределения трудовых ресурсов в этом регионе, когда около 60% безработного (незанятого) населения в силу особенностей культуры сосредоточено в крупных селах этнических республик, практически лишенных инфраструктуры, необходимой для экономической, промышленно-производственной деятельности.

Но самое главное, ситуация нарастающего разрыва в уровнях развития России в целом и республиках Южного региона в частности начинает обретать самовоспроизводящийся характер в силу действия следующего замкнутого цикла («петли»): высокий уровень инвестиционного риска и инфраструктурная неразвитость отталкивает потенциальных инвесторов, а отсутствие значимых инвестиций ускоряет деградацию производственно-технологического потенциала региона. Речь фактически идет о появлении «петли отчуждения кавказского региона от развития».

Конкретно речь могла бы идти о следующих мерах:

— созданию в СКФО специального фонда страхования инвестиционных рисков;

— реализации специальных государственных (региональных) проектов инфраструктурного развития крупных сельских поселений северокавказских республик с учетом социально-политической значимости этой проблемы;

— государственной поддержке инфраструктурного развития рекреационных зон республик этого региона. Тем более что в РФ, похоже, реанимируется практика долгосрочного прогнозирования и стратегического планирования социально-экономического развития.

Важно, чтобы это коснулось также и мобильности трудовых ресурсов (людей, семей, идентичностей, культур и их конвергенции). А в отношении северокавказского региона речь должна идти о создании механизмов «откачки» избыточных трудовых ресурсов в другие регионы России. Именно здесь кроется самый тугой узел противоречий этнополитической ситуации в северокавказском регионе. Сегодня в России не только не существует реальных механизмов, стимулирующих отток незанятых рабочих рук из республик СКФО, но даже те кавказцы, которые пытается самостоятельно решать эту задачу, наталкиваются на стену этнофобии, оказываются в ситуации повсеместной войны «своих — чужих», «наших — не наших».

Очевидно, что в процессы синтеза новой российской социально-культурной идентичности должны быть задействованы и национальные проекты экономического плана, их механизмы. Например, было бы разумно введение в стране земельного ваучера. Здесь, вероятно, уместны пояснения. В массовом сознании россиян бытует мнение, что кавказцы «прикипели» к своим скалам, их оттуда не вытащишь, а значит, — о перекачке избыточных трудовых ресурсов и речи не может быть. Возможно, так оно

и было когда-то, в прошлом. Ныне кавказец рвется вглубь России, частенько испытывая, как свидетельствует повседневно, отторжение в своей стране, от своих сограждан.

А между тем, эту проблему можно было бы снять или значительно снизить ее остроту, если бы в России земельный вопрос решался бы на должном системном уровне. Т. е. не в рамках отдельно взятого муниципалитета и закрепленных за ним (наличных здесь и сейчас) земельных массивов, как это сегодня имеет место быть, а в целом по стране — в равном отношении ко всем россиянам, избравшим для себя судьбу землепашца (скажем, посредством введения «земельного ваучера», равного для всех крестьян страны достоинства). А пока картина следующая: в одних регионах страны крестьянин имеет (получил) все 50 гектаров, а в других он не получит и не может получить больше, чем 0,20,3 гектара, поскольку нет земли. Соответственно, в одних весях (в глубинках России) — земли брошены, рук не хватает, а в других (на Северном Кавказе, например) — дефицит земли и предельное перенаселение. И это происходит в одной стране — с единым конституционным пространством, с равными гражданскими правами.

Подчеркнем еще раз, цель предлагаемого национального (общероссийского) проекта «Земельный ваучер» — не только устранение (по возможности) существующих в сферах землепользования и демографии проблем, но и создание фундаментальных предпосылок к этно-социальной мобильности, а значит, — к конструированию российской национальной идентичности, к преобразованию ментального мира россиянина, к достижению социальной конвенции в обществе.

Литература:

1. Койбаев, Б. Г., Курбанов Р. Н. Противодействие экстремистской деятельности в Республике Северная Осетия-Алания: политико-правовые аспекты. — Владикавказ: Изд.-полиграф. предпр. им. В. Гассиева, 2010. — 221 с.
2. Санглибаев, А. А. Этнополитические процессы и конфликты на Северном Кавказе: региональные и групповые аспекты. — Черкесск: Изд-во КЧИГИ, 2007. — 189 с.
3. Санглибаев, А. А. Сравнительный анализ паттернов локального этноэкономического конфликта в Ставропольском крае и Карачаево-Черкесской Республике // Вестник ЮНЦ РАН. 2008. №2. — с. 99–108.
4. Санглибаев, А. А. Политический процесс в Северо-Кавказском регионе: вопросы этно-национальной стратификации // Актуальные проблемы социо-гуманитарного знания. 2008. №1. — с. 80–84.
5. Тхагапсоев, Х. Г. К особенностям социального бытия современной России // Философские науки. 2007. №9. — с. 78–82.

Взаимодействие органов власти и СРО в сфере рекламы

Дегтярева Анжела Викторовна, студент

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (г. Москва)

Статья посвящена рассмотрению особенностей регулирования в сфере рекламы. Анализируется зарубежный опыт в организации взаимодействия власти, СРО в сфере регулирования рекламы. А также рассматривается возможность развития СРО в сфере рекламы в России.

Ключевые слова: реклама, саморегулируемая организация, власть, бизнес-сообщество, контроль, регулирование.

The article considers specific aspects of regulation in advertising. The analysis of foreign experience in organization of government, self-regulatory and non-governmental organizations relations in advertising is performed. The possibility of self-regulatory organizations development in advertising in Russia is studied.

Key words: advertising, self-regulatory organization, government, business community, control, regulation.

На современном этапе социально-экономического развития России важнейшей перспективой является взаимодействие государства, бизнеса и общества. Чем выше эффективность взаимодействия государства и представителей бизнеса (в том числе через саморегулируемые организации), тем более положительное влияние оно оказывает на благосостояние общества в целом. Поэтому так важен поиск возможных взаимовыгодных направлений как для государства, так и для бизнеса. [1]

Взаимодействие власти, бизнеса (в т.ч. через СРО) и общественных объединений становится все более актуальным в современных условиях. В сфере рекламы не исключение.

Важность контроля в сфере рекламы растет пропорционально росту рекламного рынка в стране и силе его влияния на жизнедеятельность общества. Так, по мнению И.Я. Рожкова реклама в России уже сейчас приобрела большое значение для функционирования общества, а значит, проблема контроля встала наиболее остро.

В последние годы в российской практике назрела необходимость дополнения государственного контроля в сфере рекламы контролем со стороны СРО и общественных объединений.

Государство просто не может обеспечить детального повсеместного контроля за исполнением всех норм и требований, предъявляемых к рекламе. Реализация требует огромных финансовых расходов и привлечение кадровых ресурсов. В связи с этим, у государства возникает интерес в передаче части функций контроля в сфере рекламы организациям саморегулирования и общественным объединениям.

С точки зрения международной практики системе саморегулирования в рекламной деятельности придается весьма существенное значение, что объясняется традиционным наличием в развитых странах институтов, образованных и функционирующих в условиях достаточно зрелого гражданского общества.

Рекламные объединения, существующие во всем мире, первоначально сосредотачивают свои усилия на разра-

ботке стандартов рекламной деятельности, определении этических норм рекламных кампаний, выполнении арбитражных функций в случае нарушения этики рекламного бизнеса.

Как полагает С.Ф. Богацкая, в систему саморегулирования рекламы в развитых странах входят шесть составляющих:

- 1) разработанные этические стандарты (общие и отраслевые);
- 2) информирование и признание установленных правил большинством субъектов рекламного рынка;
- 3) саморегулируемые независимые организации,
- 4) консультации в целях предупреждения нарушений;
- 5) система мониторинга;
- 6) меры воздействия на нарушителей. [2]

Такой значительный спектр элементов позволяет сделать систему саморегулирования эффективно действующей и позволяющей решать возложенные на нее задачи.

Достоинством саморегулируемых организаций в западных странах является и то, что развитость СРО позволяет государству осуществлять контроль не за каждым профессиональным участником рынка, а за СРО, которые обеспечивают соблюдение их членами правил поведения на рынке.

Интерес также и опыт Японии, он показывает, что большая часть правовых норм в области рекламы устанавливается именно саморегулируемыми организациями. И они, представляется, получают весьма конкретное отражение, в том числе в виде ограничений-самообязательств. Так, одна из организаций ввела норму, согласно которой в рекламе пива и алкоголя должна содержаться фраза «Лицам до 20 лет не рекомендуется». Как видно из опыта Японии, самоограничительная практика под давлением общественного мнения получает небывалый размах и весьма эффективна в деятельности рекламной индустрии [3]

В России же СРО развиты недостаточно и не повсеместно. Не во всех субъектах РФ имеется СРО в сфере рекламы. Но вопрос о необходимости их создания поднимается.

Так, например, в городе Обнинск Калужской области прошла встреча за «круглым столом» представителей власти, бизнеса и общества на тему «Реклама: власть, бизнес, общество».

На нем было высказано предложение руководителя Калужского УФАС России Игоря Баранова по поводу создания СРО в сфере рекламы: «Для эффективного функционирования и развития правоотношений в сфере рекламной деятельности участникам рекламного рынка на территории Калужской области необходимо создать саморегулируемую организацию, которая предусмотрена как действующим законодательством, так и существующей практикой. Никто кроме них так хорошо не знает проблемы этого направления бизнеса, поэтому они сами должны установить действующие правила партнерства и взаимоотношений, как между собой, так и между участниками рынка рекламы и органами государственной власти». [4]

Действительно, создание СРО может помочь решить ряд проблем, встающих перед государством в процессе регулирования данной сферы.

Потребность развития и функционирования института саморегулирования в рекламе обусловлена общей концепцией перспективного развития общественных отношений с учетом особенностей действующей экономической формации.

Внедрение механизма саморегулирования предполагает передачу части контрольных функций на уровень саморегулируемых организаций, объединяющих профессиональных участников рекламного рынка.

Говоря о саморегулировании, стоит особо подчеркнуть, что сообщества профессионалов освобождают государство от выполнения ряда функций, «разгружают» государственные органы (а именно, Федеральную антимоно-

польную службу России и ее территориальные органы управления). Кроме того, это позволяет поднять на высокий профессиональный уровень применяемые методы воздействия, действовать на перспективу, пользуясь авторитетом и методами убеждения взамен неэффективного применения юридической ответственности.

При этом, стоит отметить, что саморегулируемая организация должна действовать не обособленно от государственного регулирования, а в тандеме, дополняя и конкретизируя установленные законом правила и формируя практику их применения.

Сейчас, взаимодействие органов государственной власти и саморегулируемых организаций проявляется в совместной работе над проектами законов, обращениях государственных органов к органам саморегулирования в целях мониторинга, контроля, экспертизы и оценки рекламы, в участии органов саморегулирования в разрешении споров. В основном все это реализуется сейчас на федеральном уровне, но не на уровне субъектов РФ.

Для успешного взаимодействия ФАС России, ее территориальных органов и представителей рекламы необходимо создание СРО в субъектах РФ. Но переход от чисто административного к в некоторой степени к саморегулируемому должен происходить постепенно.

В настоящее время в России система саморегулирования, в том числе в сфере рекламы, все еще находится в стадии организационного становления.

Пока попытки немедленного перенесения в России основного акцента в регулировании рекламной деятельности с правовых норм на нормы, вырабатываемые органами саморегулирования, не дают желаемого результата. Но в долгосрочной перспективе по мере формирования гражданского общества такой переход представляется оправданным.

Литература:

1. Бутова, Т. В., Рагулина Ю. В. Теория и практика взаимодействия бизнеса и властных структур. — М.: КноРус, 2013.
2. Кирилловых, А. А. Реклама и рекламная деятельность: проблемы правового регулирования, — М.: Деловой двор, 2013
3. Минбалеев, А. В. Правовое регулирование рекламы в Японии // Реклама и право. 2009. N 1.
4. Портал региональных новостей в сфере антимонопольного регулирования URL: <http://www.regionfas.ru/51/17249>

Применение силы и правила ведения боя в миротворческих операциях ООН

Зверев Петр Геннадьевич, кандидат юридических наук;
Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России

Составление, истолкование и реализация правил ведения боя (ROE) вооруженными силами относятся к вопросам, имеющим фундаментальное значение

для успешности любой миротворческой операции. Представляется, что институт применения силы в миротворческих операциях еще не достаточным образом исследован

Организацией Объединенных Наций (ООН). Вопросы применения силы в рамках миротворческих операций в ситуациях, отличных от самообороны, принесут несомненную пользу, если будут рассмотрены, к примеру, Департаментом операций по поддержанию мира (ДОПМ) или Управлением по правовым вопросам ООН. Например, какие ограничения (если таковые имеются) касаются применения силы для охраны собственности или для того, чтобы убедиться, что цели миротворческой операции достигнуты? В свое время на семинаре в Карлайле (Англия) было отмечено, что ранее стандарты ООН были довольно простыми: самооборона допускалась только в том случае, если миротворческие силы подвергались нападению. Теперь же правила ведения боя применяются в качестве комплексного свода правил для вооруженных сил в целях защиты миротворческой миссии и включают в себя охрану гуманитарных поставок, разоружение вооруженных группировок, оказание помощи беженцам и охрану собственности ООН. Поскольку данные правила дают достаточно четкое представление о том, когда сила может быть использована, а когда — нет, индивид (комбатант, миротворец) может быть привлечен к ответственности за причинение смерти, вызванной применением такой силы. Таким образом, войска оказываются перед дилеммой, которая может влиять на принятие ими решения о применении или неприменении силы на основе правил ведения боя. Проблема усугубляется еще и трудностью унификации (гармонизации) данных правил в среде многонациональных миротворческих контингентов.

В данном контексте следует вспомнить замечания по поводу гуманитарной деятельности, содержащиеся в докладе Брахими: «миротворцы ООН — военные или полицейские, которые становятся свидетелями насилия в отношении гражданских лиц, должны считаться уполномоченными на пресечение такого насилия, в пределах своих возможностей, для поддержания основополагающих принципов Организации Объединенных Наций» [3]. В то же время в докладе Брахими утверждается, что «операции, основанные на широком и однозначном мандате по защите гражданского населения, должны обеспечиваться необходимыми ресурсами для выполнения данного мандата» [3].

Само применение силы в миротворческих операциях является инструментом крайнего воздействия. На Стокгольмском семинаре отмечалось, что сила не применяется сразу, но только лишь после того, как исчерпаны все прочие меры воздействия. Однако если возникает необходимость применения силы, это должно происходить эффективным образом, для реализации конкретной цели. По сути, применение силы не в целях самообороны является завершающим этапом эскалационного процесса, который нельзя рассматривать в отрыве от всех предыдущих этапов. Этап применения силы допустим, только в случае существования намерения и соответствующей ему возможности. Этот инструмент необходимо использовать последовательно. Мандат миротворческой операции

должен быть предельно четким, а миротворческий контингент — надлежащим образом оснащен, чтобы предусмотренные мандатом правила ведения боя могли быть практически реализованы. Опять же, худший сценарий (при котором сила все-таки будет применяться) имеет ключевое значение в процессе планирования миротворческой операции и должен быть рассмотрен в ходе обсуждения мандата в Совете Безопасности ООН. Без четко определенного в мандате операции применения силы миротворцы подвергаются большому риску.

Отмечалось также, что правила ведения боя должны основываться на «сбалансированных политических, гуманитарных и военных решениях... для обеспечения защиты, доверия и эффективности сил ООН». К этому можно добавить, что правила ведения боя должны соответствовать принципам и духу международного гуманитарного права (МГП). В данном контексте уместно привести следующее, часто высказываемое мнение. Во всех операциях, которые не подпадают под нормы главы VII Устава ООН, следует исходить из того, что применение силы в целях разрешения конкретной ситуации будет сводиться к минимуму. В свете опыта последних двух десятилетий, основанного на разрешении внутрисубъективных конфликтов, представляется целесообразным каждый раз убеждаться в том, что в перспективе миротворческие контингенты готовы к «худшему сценарию» развития событий, чтобы в случае нападения на них они могли должным образом реагировать в порядке самообороны.

В докладе Брахими, со ссылкой на правила ведения боя, содержится утверждение о том, что такие правила «не должны ограничивать миротворческие контингенты ответными соразмерными действиями, но должны позволять им наносить ответные удары, нацеленные на подавление источника смертоносного огня, направленного против войск ООН или людей, которые находятся под защитой таких войск, а в особо опасных ситуациях, они не должны вынуждать контингенты ООН отдавать инициативу нападающим» [3].

Также было отмечено, что разработка надежных правил ведения боя может и не иметь серьезного эффекта, если такие правила не применяются последовательно или узко трактуются государствами, предоставляющими свои воинские контингенты. Выступая на семинаре в Токио, бригадный генерал Зия подчеркнул, что проблема заключается не в самих правилах, но в том, каким образом они толкуются для удовлетворения определенных интересов. Схожая точка зрения высказывалась и другими участниками.

Отдельный вопрос представляют процессуальные аспекты применения правил ведения боя. В полевых условиях миротворческих операций гораздо более важным является вопрос о практическом применении данных правил. Так, в австралийских вооруженных силах действуют инструкции, известные как «приказы на открытие огня» (OFOF). Такие инструкции печатаются на специальной карточке, которую носит с собой каждый воен-

нослужащий. В них детально описаны те обстоятельства, при которых военнослужащие имеют право на открытие огня. Поэтому данные инструкции обладают не меньшим значением, чем традиционные правила ведения боя.

Вне всякого сомнения, государства, предоставляющие воинские контингенты для участия в миротворческих операциях, анализируют типовые правила ведения боя на предмет их соответствия правовым, политическим и дипломатическим реалиям, и это, в свою очередь, повлияет на процесс толкования и применения данных правил.

Одним из приемлемых для ООН подходов с точки зрения толкования и применения правил ведения боя является разработка таких стандартных (обучающих) правил, которые можно было бы распространять среди воинских контингентов государств-доноров. Использование «обучающих правил» даст возможность более эффективной разработки и реализации стандартной практики толкования и применения правил ведения боя на международном и национальном уровнях. По меньшей мере, это даст возможность государствам, предоставляющим воинские контингенты, общие ориентиры для толкования и применения правил ведения боя, поэтому по прибытию таких контингентов в зону проведения миротворческой операции им уже не придется осваивать данные правила, предлагаемые ООН, с нуля. По мере знакомства государств с обучающими правилами ведения боя, их уверенность в правильном применении реальных правил ведения боя также будет расти.

Таким образом, правила ведения боя — это свод правил и директив для вооруженных сил (и комбатантов), которые определяют обстоятельства, условия, степень и способ применения силы, а также действия, которые могут быть истолкованы как провокационные. Эти пра-

вила, помимо прочего, санкционируют и/или ограничивают применение силы и реализацию конкретных военных функций. В некоторых странах правила ведения боя получают статус руководства (инструкции) для вооруженных сил, в то время как в других они являются комплексом приказов. Правила ведения боя обычно не определяют способ достижения результата, но указывают на те меры, которые неприемлемы при любых обстоятельствах. Правила ведения боя используются как во внутренних, так и в международных военных операциях. Правда, в некоторых государствах (например, в США), в ситуациях внутренней напряженности предусматривается использование не правил ведения боя, а правил применения силы (RUF). Документ под названием «карточка правил ведения боя» (ROE Card) выдается каждому комбатанту, и в ней содержится описание процедур, регулирующих применение силы в конкретной военной операции [1].

Существует два основных варианта руководств международных правил ведения боя: Руководство по правилам ведения боя для специальных подразделений [2] и Руководство по правилам ведения боя, разработанное в Сан-Ремо. Оба документа находятся в открытом доступе. Ряд государств использовали Руководство Сан-Ремо в качестве образца для создания национальных правил ведения боя.

Международный институт гуманитарного права в Сан-Ремо (Италия) ежегодно проводит обучающие курсы по правилам ведения боя. На данных курсах преподают виднейшие мировые специалисты по данной проблематике и проходят обучение студенты со всего мира. Подобные курсы также проводятся силами команды лекторов из Института в Сан-Ремо для персонала ООН и ряда ее специализированных учреждений по их запросу.

Литература:

1. Cole, A., Drew P., McLaughlin R., Mandsager D. San Remo Rules of Engagement Handbook. — San Remo: International Institute for Humanitarian Law, 2009.
2. Bacon Special Forces ROE Manual MC 362—1 [URL] http://www.cicde.defense.gouv.fr/IMG/pdf/20030630_np_otan_mc-362-1-nato-rules-of-engagement.pdf
3. Report of the Panel on United Nations Peace Operations, A/55/304-S/2000/809 of 21 August 2000, para. 62, 63, 49.

Земельный участок как объект принудительного отчуждения

Казикова Ирина Михайловна, старший лейтенант внутренней службы, инспектор отдела по вопросам трудовой миграции
УФМС России по Иркутской области

Правовое регулирование отношений, связанных с недвижимостью, традиционно относится к числу дискуссионных вопросов в гражданском праве и требует детальной проработки, особенно в случаях изъятия земельного участка, поскольку речь в данном случае идет

о принудительном прекращении права частной собственности.

Особую актуальность эти вопросы приобретают в настоящее время, в период модернизации гражданского законодательства, когда Проект ФЗ №47538—6 «О

внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации») предполагает введение целого раздела, посвященного вещным правам, в принципиально новой редакции. И хотя существующие пробелы в правовом регулировании и противоречивая судебная практика в рассматриваемой сфере подтверждают острую необходимость изменений, положения, содержащиеся в указанном проекте и касающиеся изъятия у собственника земельного участка, оцениваются неоднозначно и нуждаются в обсуждении в целях выработки рекомендаций по их дальнейшему совершенствованию.

Актуальность обусловлена также, с одной стороны, важностью удовлетворения общественного интереса к земельному участку, связанному с ограниченностью и ценностью данного объекта недвижимости и проявляющемуся как в необходимости использования его для государственных или муниципальных нужд, так и в требованиях к сохранению его природных свойств, с другой стороны, с потребностями защиты прав и интересов частных собственников недвижимости. Необходимо выработать такой механизм изъятия земельного участка, при котором был бы соблюден баланс между названными интересами.

Земельный участок традиционно рассматривается в научной литературе как объект недвижимости или объект прав, однако целесообразно дать характеристику земельного участка как объекта принудительного отчуждения. Это необходимо, поскольку принудительное отчуждение земельного участка нельзя отнести к гражданскому обороту этих объектов ввиду отсутствия волеизъявления и целенаправленности действий со стороны правообладателя земельного участка [7, с. 14]. А значит, не всем требованиям, предъявляемым к земельному участку как объекту прав или объекту недвижимости, должен соответствовать подлежащий изъятию земельный участок. Однако для выявления характерных особенностей земельного участка как объекта принудительного отчуждения, необходимо исследовать его свойства и как недвижимого имущества, и как объекта прав.

Среди признаков земельного участка, выделяемых на основе действующего законодательства, можно указать следующие.

Земельный участок является базовым и основным видом недвижимого имущества — недвижимостью «по природе». Рассматривая понятие земельного участка, ученые определяют его как «недвижимость особого рода вследствие его естественного происхождения и нахождения в природной системе», отмечается также, что данные факторы должны быть учтены при правовом регулировании отношений по поводу этого объекта [5, с. 120].

В соответствии с п. 1 ст. 261 ГК РФ и п. 2 ст. 6 ЗК РФ земельный участок признается частью поверхности земли, включая почвенный слой, водные объекты и растения. В связи с этим на основании п. 3 ст. 261 ГК РФ

установлено, что собственник земельного участка вправе использовать по своему усмотрению все, что находится над и под поверхностью этого участка, если иное не предусмотрено законами о недрах, об использовании воздушного пространства иными законами и не нарушает прав других лиц. Указанные элементы земельного участка (почвенный слой, водные объекты, растения находящиеся на нем) не просто характеризуют его как объект прав, они также, по мнению Е. С. Клейменовой, имеют «значение для принятия решения об изъятии земельного участка, определения выкупной цены и убытков» [6, с. 39].

Следовательно, такие элементы земельного участка как почвенный слой, водные объекты и растения, расположенные на нем, являются не просто идентифицирующими признаками этого объекта, но и имеют значение для определения в ходе изъятия его выкупной цены и размера подлежащих возмещению убытков, а необходимость сохранения и защиты указанных природных свойств земельного участка имеет отношение и к установлению оснований для его изъятия как ввиду ненадлежащего использования, так и для государственных или муниципальных нужд.

Земельный участок характеризуется как недвижимая, «индивидуально-определенная вещь, имеющая территориальные границы, определенные в установленном земельным законодательством порядке» [2, с. 676]. И хотя некоторыми учеными выражается сомнение в том, что земельные участки могут быть признаны вещами в классическом понимании, поскольку обладают скорее «поверхностными, а не пространственными характеристиками» [5, с. 124], мы считаем, что земельные участки необходимо относить к вещам, поскольку, как было сказано выше, именно понятие земельного участка лежит в основе классического деления вещей на движимые и недвижимые. В обоснование взгляда на земельный участок как на вещь следует добавить предлагаемые Д. В. Жернаковым следующие признаки земельного участка: во-первых, ему присущ признак телесности, во-вторых, он имеет меновую и потребительскую ценность для своего обладателя, и наконец, земельный участок является товаром и способен находится в обороте [4, с. 4].

Местоположение (адрес), площадь (размеры) и границы (форма, план) земельного участка в литературе признаются отличительными или индивидуализирующими его признаками [9, с. 12]. Действительно, в соответствии с п. 1 ст. 7 Федерального закона № 221-ФЗ от 24 июля 2007 года «О государственном кадастре недвижимости» данная информация рассматривается в качестве уникальной характеристики объекта недвижимости. А такие сведения о земельном участке, как его кадастровый номер, целевое назначение, разрешенное использование, установленные на земельный участок права, ограничения этих прав, обременения земельного участка и другие экономические и качественные характеристики, можно рассматривать лишь в качестве дополнительных признаков, поскольку они имеют значение для определения правового

режима данного земельного участка, а не для отграничения его как объекта.

А.А. Минаева также указывает, что «индивидуализация земельного участка в натуре (физически) осуществляется посредством установления его границ на местности, а в соответствующей документации (юридически) — путем описания и утверждения местоположения, площади и границ земельного участка» [9, с. 12]. На это указывает и А.В. Германов, отмечая, что формирование земельного участка «исторически и рационально предопределено как выделение из целого (земельный массив) части (конкретный земельный участок)» [1]. При этом ученый добавляет, что установление границ исторически основывается не просто на использовании размежевания на местах, но и посредством отражения границ участков в планах местности. С.В. Пахман, рассуждая о значении для гражданских отношений межевания земель, указывал, что «государственное межевание установлено не только для приведения в известность количества земель и угодий..., но и для того, чтобы утвердить спокойствие владельцев постановлением правильных и несомненных границ поземельного владения, а эта последняя цель, очевидно, ближайшим образом относится к области гражданского права и к укреплению поземельных прав посредством установления бесспорных границ владения» [11, с. 257].

Местоположение границ земельного участка устанавливается согласно п. 7. ст. 38 ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» посредством определения координат характерных точек таких границ, то есть точек изменения описания границ земельного участка и деления их на части. А площадь земельного участка в соответствии с п. 8 ст. 38 указанного Закона определяется равной площади геометрической фигуры, образованной проекцией границ земельного участка на горизонтальную плоскость. Соответственно, сведения о недвижимом имуществе, которые подтверждают существование объекта и позволяют определить его в качестве индивидуально-определенной вещи подлежат внесению в государственный кадастр недвижимости.

Вместе с тем, достаточно спорным представляется утверждение В.В. Лантуха о том, что «объектом гражданских отношений может быть только тот земельный участок, который прошел государственный кадастровый учет» [8, с. 160]. В соответствии с указанным мнением складывалась и судебная практика [10; 12]. Однако земельный участок, не прошедший кадастровый учет, не являясь де-юре индивидуально-определенной вещью, тем не менее, фактически существует и может быть объектом прав. К тому же, согласно изменениям, внесенным в Федеральный закон от 23.07.2013 №250-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственной регистрации прав и государственного кадастрового учета объектов недвижимости», в настоящее время возможно одновременно подать заявление на государственную регистрацию

права на объект недвижимости и заявление на постановку его на кадастровый учет.

Действительно, указание в кадастровом плане земельного участка на то, что его площадь является ориентировочной, не является препятствием для государственной регистрации прав на этот участок. Так, в соответствии с Письмом Росземкадастра от 10.07.2003 №НК/1162 «О предоставлении сведений ГЗК» и Правилами оформления кадастрового плана ГЗК-1-Т. О-04-01-01, утвержденными Росземкадастром от 10.04.200191 одним из вариантов особых отметок в графе «16» кадастрового плана, предназначенном для использования в качестве обязательного приложения к документам, необходимым для государственной регистрации, является отметка «площадь ориентировочная, подлежит уточнению при межевании». Эта отметка подтверждает, что проведение межевания земельного участка для установления точных его границ допускается после государственной регистрации прав на земельный участок. Эти положения также находят отражение в судебной практике [13]. Следовательно, земельный участок может рассматриваться как объект принудительного отчуждения, при этом не являясь однозначно признанным в качестве объекта недвижимости.

Существенное значение в характеристике земельного участка имеет не только его индивидуализация (ее среди других аналогичных вещей (посредством установления его границ), но и определение границ господства над этой вещью.

Так, Д.В. Жернаков указывает, что «правовой режим такой недвижимости, как земельный участок, формируется также с помощью норм специального, в том числе природоресурсного законодательства» [4, с. 19]. В частности, на правовой режим земельного участка влияет принадлежность его к той или иной категории земель, определяемая в зависимости от целевого назначения, и вид разрешенного использования в соответствии с зонированием территорий (п. 2 ст. 7 ЗК РФ). Определяя важность существующего деления земель по названным признакам, А.А. Минаева указывает, что такие признаки земельного участка как целевое назначение и разрешенное использование определяют, какие виды правоотношений по поводу земельного участка могут возникнуть. Продолжая эту мысль, в свою очередь, считаем необходимым отметить, что данные признаки имеют значение также для установления оснований и определения порядка изъятия земельного участка у собственника ввиду ненадлежащего использования в соответствии со ст. ст. 284, 285 ГК РФ.

Значимость принципа деления земель на категории на основе их целевого назначения обосновывала и Е.С. Клейменова, указывая, что «принадлежность к той или иной категории земель важно знать как при определении порядка изъятия (выкупа) земельных участков, так и для разработки землеустроительной документации, при государственной кадастровой оценке, установлении ставок земельного налога, нормативной и выкупной цены земельного участка» [6, с. 92].

Очевидно, что представление о земельном участке как об объекте принудительного отчуждения невозможно без соответствующих публично-правовых границ. Это обосновывается теми признаками, которыми обладает земельный участок, будучи частью природного объекта и ресурса (земли). По мнению ряда исследователей, к таким признакам следует относить незаменяемость земельного участка, его неисчерпаемость и ограниченность в пространстве [3, с. 172]. При этом, незаменяемость земельных участков «выражается в том, что те свойства, которыми обладает земля, не могут быть спроецированы на другие объекты, т.е. нет такого объекта, который мог бы заменить землю по ее свойствам» [5, с. 123]. Неисчерпаемость проявляется в том, что «земельные ресурсы могут утрачивать какие-либо свойства, однако они не могут быть уничтожены полностью и в любом случае будут объективно существовать». И наконец, «ограниченность земли в пространстве требует экономного и нормированного ее использования», что проявляется, по мнению А.И. Касьянич, в том, что получение земельных участков возможно в пределах установленных норм, а такое нормирование осуществляется при предоставлении их как для сельскохозяйственных целей, так и для строительства и предпринимательской деятельности.

В отношении установления публично-правовых границ, А.В. Германов верно указывает, что «введение гл. 17 ГК РФ в действие было отложено именно по причинам отсутствия правовых «ограничителей» для собственников земельных участков» [1]. Следовательно, указанный публичный элемент в правовом режиме земельного участка, в частности, деление земель по целевому назначению и виду разрешенного использования, имеет особую важность в характеристике его как объекта принудительного отчуждения, поскольку напрямую связан с установлением оснований изъятия земельного участка ввиду ненадлежащего использования, определением порядка изъятия земельных участков, а также при государственной кадастровой оценке, определении выкупной цены в целях изъятия для государственных или муниципальных нужд.

Действительно, земельные участки представляют особую важность и интерес для всего общества, причем заинтересованность проявляется как в требованиях к сохранению земельного фонда, так и в ряде случаев в использовании земли для государственных (муниципальных) нужд, в том числе путем изъятия. Таким образом, можно говорить о наличии общественной полезности определенного земельного участка, которая определяет публичный интерес к нему как к объекту, на который направлено изъятие.

Однако земля имеет огромное значение не только для общества в целом, она является основой жизни и деятельности каждого конкретного человека. Значение земли для каждого человека складывается, по меньшей мере, из трех аспектов — психологического, политического и экономического. Психологический аспект про-

является в том, что земельный участок составляет ту базу, в которой существование человека, по выражению А.В. Германова, обретает признаки размещения и свойства оседлости, то есть земельный участок — это, прежде всего, место, которое вместе с жилым домом служит человеку местом проживания. Политическое значение земли как для конкретных граждан, так и для государства в целом можно обосновать словами Фридриха Ратцеля о том, что «владение землей — это владение пространством» [14], власть над ним. Наконец, экономическое значение состоит в том, что земельный участок предполагает в себе как функцию средства производства в случае его хозяйственной эксплуатации в качестве площадки для организации промышленного производства, так и товарную функцию.

Все сказанное говорит о необходимости закрепления в законодательстве, регулирующем случаи отчуждения объектов недвижимости при отсутствии нарушений со стороны их собственников, в частности, изъятие земельных участков для государственных и муниципальных нужд, принципа приоритета натурального возмещения собственникам за изъятую у них имущество в первую очередь путем предоставления равноценного земельного участка. Ввиду ограниченности земельных ресурсов условиями предоставления такого натурального возмещения может быть то, что изымаемый земельный участок с домом были единственным местом жительства для граждан либо местом осуществления профессиональной деятельности. При этом, учитываться должны не только площадь и стоимость земельного участка и других объектов недвижимости, но и их местоположение, категория земельного участка, установленная в зависимости от целевого назначения.

В заключение, можно выделить следующие особенности, характеризующие земельный участок как объекты принудительного отчуждения:

1. Представление о земельном участке как об объекте принудительного отчуждения невозможно без соответствующих публично-правовых границ. Публичный элемент в правовом режиме земельного участка, в частности, деление земель по целевому назначению и виду разрешенного использования, имеет особую важность в характеристике его как объекта принудительного отчуждения, поскольку напрямую связан с установлением оснований изъятия земельного участка ввиду ненадлежащего использования, определением порядка изъятия земельных участков и выкупной цены в целях изъятия для государственных или муниципальных нужд.

2. Земельный участок как объект принудительного отчуждения обладает свойством общественной полезности, которую можно определить как возможность использования его для удовлетворения публичного интереса, проявляющегося в требованиях к сохранению его природных свойств и в ряде случаев — в необходимости использования его для государственных или муниципальных нужд.

3. Если земельный участок не сформирован и не прошел государственный кадастровый учет, то его признание объектом недвижимости в юридическом смысле является спорным или, по крайней мере, подлежащим доказыванию. Несмотря на то, что участие такого

земельного участка в гражданском обороте проблематично, в то же время земельный участок, не прошедший кадастровый учет однозначно может рассматриваться как объект принудительно отчуждения.

Литература:

1. Германов, А.В. Земельный участок в системе вещных прав // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс]/Компания «Консультант Плюс».
2. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1/Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева [и др.]; под. ред. А.П. Сергеева. — Москва: РГ-Пресс, 2012.
3. Ерофеев, Б.В. Земельное право России: Учебник. 9-е изд., перераб. — М.: Юрайт-Издат, 2004.
4. Жернаков, Д.В. Правовой режим земельных участков как объектов гражданского оборота: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005.
5. Касьянчик, А.И. Соотношение частного и публичного при регулировании права на землю в Республике Беларусь, Российской Федерации и Украине // Публично-правовые исследования (электронный журнал). 2012. №3.
6. Клейменова, Е.С. Правовое регулирование изъятия (выкупа) земельного участка для государственных и муниципальных нужд: дис. ... канд. юрид. наук. Орел, 2008. с. 39
7. Корнеев, А.Л. Сделки с земельными участками: Учебное пособие. М.: ОА О «Издательский Дом «Городец», 2006.
8. Лантух В.В. Земельный участок как особый объект гражданско-правовых отношений в Российской Федерации. Армавир, 2010.
9. Минаева, А.А. Земельный участок как объект земельных правоотношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.
10. Определение Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 1 августа 2008 г. №9544/08 по делу №А50-8676/2007-Г21 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс]/Компания «Консультант Плюс».
11. Пахман, С.В. История кодификации гражданского права: в 2 т. Т. II. — СПб: Типография II-го Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1876. с. 257.
12. Постановление Федерального Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 12 ноября 2007 г. N А19-3131/07-58-Ф02-8464/07 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс]/Компания «Консультант Плюс».
13. Постановление Федерального Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25 декабря 2008 г. №Ф04-8002/2008 (18332-А 45-6) по делу №А45-6161/2008-60/150// Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс]/Компания «Консультант Плюс».
14. Ратцель, Ф. Политическая география (в изложении Л. Синицкого) // Геополитика: Хрестоматия/Сост. Б.А. Исаев. — СПб.: Питер, 2007. с. 15-36

Процессуальные особенности рассмотрения дел по обжалованию действий (бездействия) органов публичной власти

Калмыков Илья Сергеевич, магистрант
Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина (г. Саратов)

Статья 46 Конституция РФ гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод.

В суде первой инстанции выделяют следующие виды производств: а) исковое; б) по делам, возникающим из публичных правоотношений; в) особое; г) приказное. Каждый из них имеет свои особенности.

В публичных правоотношениях органы государственной власти или органы местного самоуправления, должностные лица, государственные и муниципальные служащие обладают властными полномочиями и принимают те или иные решения, порождающие права или обязанности для физических лиц и организаций. О само-

стоятельности каждой из сторон в своих действиях речь не идет. Так, если орган государственной власти субъекта РФ выступает в качестве ответчика по делу о возмещении ущерба, то это будет исковое производство. В том случае, когда в суде оспаривается решение, действия (бездействие) или нормативный правовой акт данного органа государственной власти субъекта, производство является возникшим из публичных правоотношений. [12]

Названные виды производств различаются и по предмету исследования. По делам, возникающим из публичных правоотношений, проверяется законность актов или действий органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих. В исковом же производстве исследуется право гражданское (право собственности, обязательство сторон, исполнение госконтрактов и т. п.). Вместе с тем имущественные отношения не всегда защищаются в исковом производстве. [13]

Особенности производства по делам, возникающим из публично-правовых отношений.

— все споры носят публично-правовой характер и возникают из властеотношений, т. е. отношений «по вертикали»;

— формой обращения в суд является заявление;

— обязательным субъектом спора является орган публичной власти или его должностное лицо, облеченное властными полномочиями;

— предмет судебного разбирательства — проверка законности оспариваемых правовых актов, решений, действий (бездействия) органов публичной власти и их должностных лиц;

— предмет судебной защиты: непосредственно-юридический интерес, опосредовано возможна защита частного правового интереса либо субъективного права;

— в этих делах доказывание и доказательства имеют ту специфику, что бремя доказывания законности оспариваемых актов, решений, действий (бездействия) возложено законом на органы публичной власти их должностных лиц, издавших эти акты, принявших решения, совершивших действие (бездействие);

— в производстве по этим категориям дел отмечается специфическое проявление принципов диспозитивности, состязательности, судебного руководства процессом.

Изложенные признаки позволяют определить, что производство по делам из публичных правоотношений — это деятельность суда, осуществляемая в порядке гражданского судопроизводства по общим и специальным правилам гражданского процессуального законодательства, направленная на разрешение требования заинтересованного лица о защите юридических интересов, прав, свобод путем проверки законности нормативных правовых актов, решений, действий (бездействия) органов публичной власти и их должностных лиц, с целью восстановления нарушенных юридических интересов, прав, свобод граждан и других субъектов правоотношений в полном объеме.

Гражданский процессуальный кодекс приводит примерный перечень категорий дел, возникающих из публичных правоотношений. К ним относятся: [14]

— дела по заявлениям физических лиц — граждан, юридических лиц — организаций, прокурора об оспаривании нормативных правовых актов;

— дела по заявлениям об оспаривании решений и действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления и должностных лиц, а также государственных и муниципальных служащих;

— дела по заявлениям о защите избирательных прав или права на участие в референдуме;

— по заявлениям о временном размещении иностранного гражданина или лица без гражданства;

— по заявлениям в сфере административных правоотношений;

— иные дела, возникающие из публичных правоотношений и отнесенных федеральным законом к ведению суда (ст. 245 ГПК).

Отметим, что по делам, возникающим из публичных правоотношений, не допускается заочное производство. При рассмотрении данных дел суд может признать обязательной явку представителя органа государственной власти, органа местного самоуправления или должностного лица.

В порядке, предусмотренном гл. 25 ГПК, рассматриваются и разрешаются также иные дела, возникающие из публичных правоотношений и отнесенные федеральными законами к компетенции судов общей юрисдикции, в частности об оспаривании решений, действий (бездействия) органов, которые не являются органами государственной власти и органами местного самоуправления, но наделены властными полномочиями в области государственного управления или распорядительными полномочиями в сфере местного самоуправления и принимают решения, носящие обязательный характер для лиц, в отношении которых они вынесены (например, дела об оспаривании решений квалификационных коллегий судей (ст. 26 ФЗ от 14.03.2002 N 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации»), «О воинской обязанности и военной службе», ст. 15 ФЗ от 25.07.2002 N 113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе»); дела об оспаривании решений органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, связанных с согласованием и разрешением на размещение, проектирование, строительство, реконструкцию, ввод в эксплуатацию, эксплуатацию, консервацию и ликвидацию зданий, строений, сооружений и иных объектов, по мотиву нарушения прав и свобод заявителя, создания препятствия к их осуществлению; дела об оспаривании решений, действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, нарушающих право граждан и организаций на доступ к информации (п. 6 ст. 8 ФЗ от 27.07.2006 N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в ред. от 28.07.2012).

По правилам, предусмотренным гл. 25 ГПК, рассматриваются также дела об оспаривании решений, действий (бездействия) юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, принятых, совершенных при осуществлении ими переданных в установленном порядке конкретных государственно-властных полномочий. [15]

К действию органов государственной власти, органов местного самоуправления, их должностных лиц, государственных или муниципальных служащих по смыслу гл. 25 ГПК относится властное волеизъявление названных органов и лиц, которое не облечено в форму решения, но повлекло нарушение прав и свобод граждан и организаций или создало препятствия к их осуществлению. К действиям, в частности, относятся выраженные в устной форме требования должностных лиц органов, осуществляющих государственный надзор и контроль.

К бездействию относится неисполнение органом государственной власти, органом местного самоуправления, должностным лицом, государственным или муниципальным служащим обязанности, возложенной на них нормативными правовыми и иными актами, определяющими полномочия этих лиц (должностными инструкциями, положениями, регламентами, приказами). К бездействию, в частности, относится нерассмотрение обращения заявителя уполномоченным лицом.

С подобной жалобой в суд могут обратиться граждане и организации, которые считают, что указанные субъекты нарушили их права и свободы. При этом ст. 255 ГПК в соответствии с определением Конституционного Суда РФ от 22 апреля 2004 г. N 213-О [9] по своему конституционно-правовому смыслу предоставляет объединениям граждан (юридическим лицам) право на подачу в суд заявлений об оспаривании решений и действий (или бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и долж-

ностных лиц, государственных или муниципальных служащих и предполагают обязанность суда рассмотреть такое заявление по существу.

В качестве заявителей по данной категории дел могут выступать граждане и должностные лица, а в качестве заявителей-организаций не только коммерческие и некоммерческие организации, но и органы государственной власти, органы местного самоуправления, оспаривающие обязательные для исполнения ими решения, действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, не связанные с осуществлением заявителями властных полномочий (например, оспаривание органом местного самоуправления отказа регистрирующего органа в государственной регистрации устава муниципального образования или нарушения срока такой регистрации).

Конечно, к 25 главе ГПК можно написать не одну научную работу, так как диапазон ее действия очень широк, тем более с развитием права личности на свободу действий. Хотелось бы обратить особое внимание на главу 23 Гражданско-процессуального Кодекса РФ, так как она закрепляет и более подробно раскрывает нормы Конституции РФ, и указывает как на непосредственное нарушение прав и свобод именно личности — гражданина, которое получает выражение в фактическом умалении таких прав и свобод, так и на создание препятствий к осуществлению человеком, личностью, гражданином его прав и свобод, а также незаконное возложение на них какой-либо обязанности или незаконное привлечение его к ответственности. Таким образом, реализуются нормы Конституции РФ, в которой говорится о том, что все равны перед законом и судом, то есть, в том числе и должностные лица, перечень которых приводится в комментариях ученых и несколько затронут в данной статье.

Литература:

1. Афанасьев, С. Ф., Зайцев, А. И. Гражданский процесс: [Текст]/учебно-методический комплекс. — М.: ООО «ТК Велби», 2004. — 611 с.
2. Баулин, О. В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел: [Текст]/О. В. Баулин. — М.: Профобразование, 2004. — 480 с.
3. Бородин, И. А. О праве граждан на обращения в защиту своих прав и свобод: [Текст]/И. А. Бородин // Военно-юридический журнал. — 2007. — № 8. — с. 18–24.
4. Бородин, В. И. Порядок исполнения судебных актов: [Текст]/В. И. Бородин // Бухгалтер и закон. — 2008. — № 11. — с. 24–32.
5. Глазкова, М. Е. Пределы активности суда в состязательном процессе: [Текст]/М. Е. Глазкова // Журнал российского права. — 2008. — № 2. — с. 45–49.
6. Гражданский процесс: Учебник: [Текст]/под ред. М. К. Треушников. — М.: Юристь, 2003.
7. Гражданский процесс: Учебник: [Текст]/под ред. В. В. Яркова. — М.: Юристь, 2004.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. N 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» // ВВС РФ. 2009 N 4.
9. Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. N 6.
10. ВВС РФ. 2009. N 4.
11. Ведомости ВС РСФСР. 1964. N 24. Ст. 407.

12. Черных, И. И. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации: [Текст]/С. А. Алевина, А. Т. Бойнер, В. В. Блажеев и др.; Отв. ред. М. С. Шакарян. — М.: БЕК, 2007. — 578 с.
13. Настольная книга прокурора (под общ. ред. С. Г. Кехлерова и О. С. Капинус). — Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, «Юрайт», 2012 г.
14. Тоненкова, О. А. Обжалование действий судебного пристава-исполнителя — новая категория публично-правовых споров: [Текст]/О. А. Тоненкова // Исполнительное право. — 2008. — № 1. — с. 40–41.
15. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (под ред. М. А. Витук). — «Издательство Юрайт», 2013 г.

Роль консульских функций в современном мире и их правовая основа

Котляр Владимир Семенович, доктор юридических наук,
член Совета по международно-правовым вопросам при МИД России

Актуальность данной темы обусловлена рядом причин. Во-первых, с момента зарождения консульских функций произошло значительное число изменений, обусловленных как развитием межгосударственных отношений, кодификацией и прогрессивным развитием международного права, так и изменениями в национальном законодательстве государств.

Во вторых, представляется обоснованным установить, какими источниками правового регулирования на международном и национальном уровне следует руководствоваться консульским учреждениям при осуществлении консульских функций в настоящее время.

Цель данной работы состоит в определении роли консульских функций в современном мире и их правовой основы.

Понятие и общая характеристика консульских функций

Венская конвенция о консульских сношениях 1963 года содержит положение, в соответствии с которым одной из главных функций консульских учреждений является защита в государстве пребывания интересов представляемого государства и его граждан (физических и юридических лиц) в пределах, допускаемых международным правом.

Согласно положениям Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года, такая же функция имеется и у дипломатического представительства. Аналогичны положения двух Конвенций 1961 и 1963 годов, касающиеся функций содействия развитию торговых, экономических, культурных и научных связей между представляемым государством и государством пребывания, развитие дружественных отношений между ними, а также функции по вопросу выяснения всеми законными средствами условий и событий в государстве пребывания и сообщения о них правительству представляемого государства.

Однако тот факт, что вышеперечисленные функции совпадают, не дает оснований делать вывод об отсутствии различий между деятельностью дипломатического представительства и консульского учреждения на территории

государства пребывания. В отличие от дипломатического представительства консульское учреждение не обладает функцией общеполитического представительства своего государства. В полномочия консульского учреждения не входит ведение переговоров с правительством государства пребывания, подписание международных договоров. К тому же консульская деятельность ограничивается консульским округом.

Под консульскими функциями часто понимают полномочия консульских учреждений и консульских отделов дипломатических представительств по защите прав и интересов представляемого государства, его граждан и юридических лиц за пределами представляемого государства. Основные функции консульских учреждений обозначены в Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года, они же фактически воспроизводятся в двусторонних международных соглашениях (консульских конвенциях) и во внутреннем законодательстве государств.

Целесообразным представляется подразделение консульских функций на следующие виды:

- представительная функция;
- функции административного характера;
- функции по защите прав и интересов граждан (физических и юридических лиц);
- торгово-экономические функции, включая информационно-консультационные услуги;
- функции по наследственным делам;
- функции по вопросам гражданства;
- функции по выдаче паспортов и виз;
- функции по регистрации актов гражданского состояния;
- функции по вопросам нотариата;
- легализация и истребование документов;
- функции в отношении судов, воздушных судов, военных кораблей, средств подвижного состава автомобильного и железнодорожного транспорта и членов их экипажей, а также иные функции, если они предусмотрены международными договорами как многосторонними, так

и двусторонними, внутренним законодательством представляемого государства и не запрещены законодательством государства пребывания.

Представительная функция консульского учреждения вытекает из публичного характера данного учреждения, что подтверждено как нормами международного консульского права, так и внутренним законодательством государств. Консульское учреждение является органом государства за рубежом, что подтверждает положение преамбулы Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года о том, что «привилегии и иммунитеты представляются не для выгод отдельных лиц, а для эффективного осуществления консульскими учреждениями функций от имени государства».

В соответствии со статьей 6 Консульского устава Российской Федерации 2010 года «консульское учреждение является государственным органом внешних сношений Российской Федерации, выполняющим в пределах консульского округа на территории государства пребывания консульские функции от имени Российской Федерации». Об этом говорится и в Положении о консульском учреждении Российской Федерации от 5 ноября 1998 года.

Функции административного характера консул осуществляет в отношении граждан, юридических лиц, судов, воздушных судов и военных кораблей, а также средств подвижного состава автомобильного и железнодорожного транспорта и членов их экипажей. В рамках этих функций консул ведет учет граждан, временно находящихся или постоянно проживающих в его округе, информирует граждан и юридических лиц, представляемого государства о законодательстве и обычаях государства пребывания, особенностях правового положения иностранцев, о порядке регистрации, пребывания и передвижения по территории иностранного государства и т. д.

Кроме того, в соответствии с международными договорами и внутренним законодательством консул представляет интересы граждан своего государства перед местными властями, он имеет право на свободное сношение с гражданами представляемого государства, чему не должно препятствовать государство пребывания. Также к административным функциям относят передача судебных и несудебных документов или исполнение судебных поручений или же поручений по снятию показаний для судов представляемого государства в соответствии с действующими международными соглашениями или, при отсутствии таких соглашений, в любом ином порядке, не противоречащем законам и правилам государства пребывания. К данному виду функций следует отнести, в том числе, осуществление предусматриваемых законами и правилами представляемого государства прав надзора и инспекции в отношении судов, имеющих национальность представляемого государства, и самолетов, зарегистрированных в этом государстве, а также в отношении их экипажа.

Вопросы юридических гарантий прав и интересов граждан за границей остаются самыми значимыми и акту-

альными в современном мире. Помимо общей функции по защите в государстве пребывания интересов граждан, то есть физических и юридических лиц, представляемого государства, в Венской конвенции о консульских сношениях, в двусторонних консульских конвенциях и в законодательстве многих государств содержится специальное положение, посвященное оказанию помощи и содействия гражданам представляемого государства.

К функциям консульского учреждения в этой связи относятся:

— принятие мер по охране прав и законных интересов граждан, находящихся под арестом, заключенных в тюрьму, взятых под стражу либо, задержанных, а также мер по розыску пропавших без вести на территории консульского округа граждан;

— принятие мер по охране в рамках, установленных законами и правилами государства пребывания, интересов несовершеннолетних и иных лиц, не обладающих полной дееспособностью, которые являются гражданами представляемого государства, в особенности, когда требуется установление над такими лицами какой-либо опеки или попечительства;

— с соблюдением практики и порядка, принятых в государстве пребывания, представительство или обеспечение надлежащего представительства граждан представляемого государства в судебных и иных учреждениях государства пребывания с целью получения, в соответствии с законами и правилами государства пребывания, распоряжений о предварительных мерах, ограждающих права и интересы этих граждан, если, в связи с отсутствием или по другим причинам, такие граждане не могут своевременно осуществить защиту своих прав и интересов.

Торгово-экономические функции, включая информационно-консультационные услуги, являются в настоящее время одним из приоритетных направлений деятельности консулов. Консульские учреждения внимательно изучают изменения в экономической и торговой деятельности в консульском округе. В их обязанности входит информирование органов власти представляемого государства о состоянии местного рынка и его изменениях, предоставление ответов на запросы государственных органов, частных компаний, банков и заинтересованных лиц в данной сфере.

Согласно статье 5 Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года, к функциям консульских учреждений в торгово-экономической области относится: «содействие развитию торговых, экономических, культурных и, научных связей между представляемым государством и государством пребывания, а также содействие развитию дружественных отношений между ними иными путями в соответствии с положениями настоящей Конвенции» и «выяснение всеми законными путями условий и событий в торговой, экономической, культурной и научной жизни государства пребывания, сообщение о них правительству представляемого государства и предоставление

сведений заинтересованным лицам». Положения аналогичного характера, как правило, содержатся и во всех двусторонних консульских конвенциях.

Функции по наследственным делам представляются чрезвычайно важными в сфере защиты консулами интересов граждан представляемого государства. В Венской конвенции о консульских сношениях эта функция отражена следующим образом: «охрана интересов граждан (физических и юридических лиц) представляемого государства в случае преемства *«mortis causa»* на территории государства пребывания в соответствии с законами и правилами государства пребывания». Порядок принятия необходимых мер в данном случае закреплен практически во всех консульских конвенциях, заключенных СССР и затем Российской Федерацией с иностранными государствами. Однако в Консульском уставе РФ 2010 года не содержится соответствующих положений. В пункте 1 статьи 26 Консульского устава предусмотрено лишь право консульского должностного лица на принятие мер по охране наследственного имущества, в рамках совершения нотариальных действий.

Консульские функции по вопросам гражданства предусмотрены как международными договорами, так и национальным законодательством государств. Статья 21 Консульского устава Российской Федерации посвящена данному направлению консульской деятельности, в частности, в ней содержится следующее положение: «Консульское должностное лицо в пределах своих полномочий принимает, рассматривает и оформляет документы по вопросам гражданства Российской Федерации в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации. Консульское должностное лицо проверяет сведения, изложенные в заявлении по вопросам гражданства Российской Федерации, рассматривает представленные документы и в случае необходимости запрашивает дополнительные сведения». Весьма широкими полномочиями в вопросах гражданства консульские учреждения РФ наделены законом «О гражданстве Российской Федерации» от 31 мая 2002 года, по которому они отнесены к числу государственных органов, ведающих делами о гражданстве.

Функции по вопросам паспортов, виз и иных проездных документов также входят в сферу компетенции консульских учреждений. Об этом прямо говорится в статье 5 Венской конвенции о консульских сношениях, согласно которой консульской функцией является «выдача паспортов и проездных документов гражданам представляемого государства и виз или соответствующих документов лицам, желающим поехать в представляемое государство». В Консульском уставе РФ также предусмотрена данная функция (статьи 22 и 23 Устава).

«Исполнение обязанностей нотариуса, регистратора актов гражданского состояния», как это закреплено в Венской конвенции о консульских сношениях, относится к консульским функциям. Российские консулы исполняют нотариальные функции и функции по регистрации актов

гражданского состояния на основе международных соглашений России с другими государствами, а также положений Консульского устава Российской Федерации, ФЗ «Об актах гражданского состояния» от 15 ноября 1997 года, Семейного кодекса РФ 1995 года и других нормативно-правовых актов.

Консульская легализация иностранных официальных документов — это процедура, предусматривающая удостоверение подлинности подписи, полномочия лица, подписавшего документ, подлинности печати или штампа, которыми скреплен представленный на легализацию документ, и соответствия данного документа законодательству государства пребывания. Согласно Консульскому уставу РФ, консульское должностное лицо легализует составленные с участием должностных лиц компетентных органов государства пребывания или от них исходящие официальные документы, которые предназначены для представления на территории РФ, если иное не предусмотрено международными договорами, участниками которых являются Российская Федерация и государство пребывания. Консульской легализации не подлежат иностранные официальные документы, которые противоречат законодательству Российской Федерации или содержание которых может нанести вред интересам Российской Федерации.

Истребование документов, касающихся прав и интересов граждан и юридических лиц также является консульской функцией. Консульский устав РФ 2010 года устанавливает, что по заявлениям граждан РФ, иностранных граждан и лиц без гражданства консульское должностное лицо истребует от государственных органов Российской Федерации, организаций и учреждений, находящихся на территории РФ, документы о государственной регистрации актов гражданского состояния, об образовании, о трудовом стаже и другие документы, касающиеся прав и интересов заявителей, а также по заявлениям граждан РФ, иностранных граждан и лиц без гражданства и по запросам организаций и учреждений, находящихся на территории Российской Федерации, консульское должностное лицо истребует от компетентных органов государства пребывания документы, касающиеся прав и интересов заявителей.

Специальному регулированию подлежат консульские функции в отношении судов, воздушных судов, военных кораблей, средств подвижного состава автомобильного и железнодорожного транспорта и членов их экипажей. Они касаются оказания содействия, посещения судна, информирования членов экипажа, принятия необходимых мер по оказанию помощи в случае происшествия и других действий, совершаемых консулом.

Как было отмечено выше, международными договорами как многосторонними, так и двусторонними, и внутренним законодательством представляемого государства могут быть предусмотрены и иные консульские функции, если они не запрещены законодательством государства пребывания. Как правило, в двусторонних консульских

конвенциях и во внутреннем законодательстве государств предусмотрен большой объем консульских функций, а также представлена их более детальная регламентация, что отвечает интересам конкретных государств и отражает особенности отношений между ними.

Правовая основа консульских функций.

Консульские функции регулируются, прежде всего, нормами международного консульского права, являющегося одной из отраслей международного права. Определенную роль в формировании консульских функций играет и внутреннее законодательство государств.

В свою очередь международное консульское право базируется на международных договорах (консульских конвенциях) и международных обычаях. По числу участников консульские конвенции подразделяют на многосторонние и двусторонние. К числу многосторонних конвенций, в которых содержатся нормы о консульских функциях, относятся Каракасская конвенция о консульских функциях 1911 года, Гаванская конвенция о консульских чиновниках 1928 года, Европейская конвенция о консульских функциях, подписанная в Париже в 1967 году, и Венская конвенция о консульских сношениях 1963 года. Более подробный перечень консульских функций, как правило, имеется в двусторонних консульских конвенциях и внутреннем законодательстве государств.

Также в данной связи следует отметить общеевропейские документы такие, как Заключительный акт Сопредседательства по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 года и Итоговый документ Венской встречи представителей государств-участников Сопредседательства по безопасности и сотрудничеству в Европе от 15 января 1989 года. Вышеупомянутые, международные документы, как составляющие «комплексы мер», регламентирующих въезд и передвижение граждан других государств — участников по территории государства пребывания, отражают возрастающую роль консульских функций в международных отношениях.

Литература:

1. Венская конвенция о консульских сношениях — 1963.
2. Каракасская конвенция о консульских функциях — 1911.
3. Гаванская конвенция о консульских чиновниках — 1928.
4. Европейская конвенция о консульских функциях — 1967.
5. Бобылев, Г. В. Консульское право: Учебник. М., 2010.

В заключение необходимо отметить, что Венская конвенция о консульских сношениях 1963 года содержит положение, в соответствии с которым одной из главных функций консульских учреждений является защита в государстве пребывания интересов представляемого государства и его граждан (физических и юридических лиц) в пределах, допускаемых международным правом. При этом закрепленные в Венской конвенции о консульских сношениях функции консульских учреждений детализируются в региональных конвенциях и в двусторонних консульских конвенциях между конкретными государствами.

В двусторонних консульских конвенциях и в национальном законодательстве Российской Федерации и других государств наряду с общими консульскими функциями предусмотрены и новые функции, закрепление которых обусловлено требованиями времени.

Так в соответствии с Консульским уставом Российской Федерации 2010 года к консульским функциям консульских учреждений и консульских отделов дипломатических представительств Российской Федерации по защите прав и интересов Российской Федерации, граждан Российской Федерации и российских юридических лиц за пределами Российской Федерации, были отнесены функции, ранее не закрепленные за консульскими учреждениями. Предполагается, что новый Консульский устав позволит оптимизировать деятельность консульских учреждений РФ за рубежом и решить многие практические вопросы, касающиеся их деятельности.

Необходимо также особо подчеркнуть, что заключенные в последнее время двусторонние международные соглашения по вопросам, касающимся осуществления консульских функций, с учетом современных потребностей консульской службы, вносят значительный вклад не только в консульскую практику государств, но и в прогрессивное развитие консульского права в целом.

Этому следует и законодательные акты государств, принятые в последнее время, в частности, Консульский устав Российской Федерации.

К вопросу о полномочиях органов местного самоуправления в процессе реализации жилищной политики государства

Мягкова Ольга Александровна, студент

Саранский кооперативный институт, филиал Российского университета кооперации

Статья раскрывает содержание понятия «полномочия органов местного самоуправления», определяет значимость и роль муниципальных образований в процессе их реализации. Основное внимание акцентируется на том, что органам местного самоуправления отводится важная роль в реализации социальных прав и гарантий жилищных прав граждан для этого они наделяются широким объемом полномочий.

Ключевые слова: местное самоуправление, полномочия органов местного самоуправления, местная власть, жилищное законодательство, жилищные правоотношения.

Полномочия органов местного самоуправления в Российской Федерации, регламентируются федеральным, региональным и муниципальным законодательством, однако ни одно из них не содержит четко определенных принципов для осуществления всех специфических полномочий. Правотворческая деятельность органов местного самоуправления — это основополагающие идеи, руководящие начала для создания юридических норм. В федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ под государственной жилищной политикой понимается воздействие государства через государственные и муниципальные органы с помощью нормативно-правового регулирования, бюджетных и налоговых механизмов на всю совокупность жилищных отношений, включая финансирование и строительство жилья, его содержание, управление, владение, распоряжение и использование [1]. Государственная жилищная политика — это совокупность систематически принимаемых решений и мероприятий с целью удовлетворения потребностей населения в жилье, а реализация государственной жилищной политики является одной из главных задач муниципальных органов власти.

Роль органов местного самоуправления в реализации государственной жилищной политики огромна и значима, а для нормального ее осуществления необходимо надлежащее правовое регулирование. Формирование законодательства обусловлено реализацией приоритетных национальных проектов. Противоречие норм региональных и муниципальных правовых актов федеральному законодательству нередко приводит к торможению и невозможности реализации комплекса государственной жилищной политики на местах. Для решения накопившихся проблем требуются сложные, комплексные, системные решения, обеспечивающие кардинальное улучшение качества жизни населения и повышающие эффективность проводимой государством жилищной политики.

Статья 72 Конституции РФ, статья 5 Жилищного кодекса РФ относит жилищное законодательство к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Однако п. 7 ст. 5 Жилищного

кодекса РФ устанавливает, что органы местного самоуправления могут принимать нормативные правовые акты, содержащие нормы, регулирующие жилищные отношения, в пределах своих полномочий в соответствии с Жилищным кодексом, другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации [2].

Следовательно, органы местного самоуправления не вправе регулировать по собственной инициативе жилищные правоотношения, т. к. решение данных вопросов не входит в их компетенцию, они лишь наделяются отдельными государственными полномочиями федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации с передачей необходимых для их реализации материальных и финансовых средств.

Между тем Жилищный кодекс РФ закрепляет следующие конкретные полномочия органов местного самоуправления в области жилищных отношений: перевод жилого помещения в нежилое помещение и нежилого помещения в жилое помещение (статья 23); переустройство и (или) перепланировка жилого помещения (статья 26); признание граждан малоимущими с учетом дохода, приходящегося на каждого члена семьи, и стоимости имущества, находящегося в собственности членов семьи и подлежащего налогообложению (статья 49); установление нормы предоставления жилого помещения в зависимости от достигнутого в соответствующем муниципальном образовании уровня обеспеченности жильем помещениями, предоставляемыми по договорам социального найма, и других факторов, а так же учетной нормы (статья 50); принятие на учет граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях осуществляется органом местного самоуправления, снятие с учета, а так же отказ в принятии на учет (статьи 52, 54, 56, 57); определение категорий граждан, которым предоставляются служебные жилые помещения муниципального жилищного фонда (ст. 93, 104); содействие организации жилищных кооперативов для предоставления преимущественного права на вступление в них граждан, признанными малоимущими и нуждающимися в улучшении жилищных условий, и иным гражданам, ука-

занным в федеральном законе, указе Президента Российской Федерации или законе субъекта Российской Федерации, признанных нуждающимися в жилых помещениях (статья 111); установление размера платы за жилое помещение (статья 156); установление размера платы за содержание и ремонт жилого помещения, если собственники помещений в многоквартирном доме на их общем собрании не приняли решение об ее установлении (статья 158); предоставление компенсации расходов на оплату жилых помещений и коммунальных услуг за счет средств соответствующего бюджета (статья 160); проведение открытого конкурса по отбору управляющей организации, если в течение года до дня проведения указанного конкурса собственниками помещений в многоквартирном доме не выбран способ управления этим домом или если принятое решение о выборе способа управления этим домом не было реализовано, уведомление всех собственников помещений в многоквартирном доме о результатах указанного конкурса и об условиях договора управления этим домом, за месяц до окончания срока действия договора управления многоквартирным домом созывает собрание собственников помещений в этом доме для решения вопроса о выборе способа управления этим домом, если такое решение ими не было принято ранее (статья 161); определение порядка управления многоквартирным домом, все помещения в котором находятся в собственности муниципального образования (статья 163); создание условий для управления многоквартирными домами (статья 165); утверждение краткосрочных (сроком до трех лет) планов реализации региональной программы капитального ремонта в порядке, установленном нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации (статья 168); созыв общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме для решения вопроса о выборе способа формирования фонда капитального ремонта, если такое решение не было принято ранее (статья 170); взаимодействие с региональным оператором в целях обеспечения своевременного проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, предоставление субсидий из местного бюджета для проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирном доме (статьи 180, 182); согласование акт приемки выполненных работ по проведению капитального ремонта общего имущества в многоквартирном доме (статья 190); иные вопросы, отнесенные к полномочиям органов местного самоуправления в области жилищных отношений Конституцией РФ, Жилищным кодексом РФ, другими федеральными законами, а также законами соответствующих субъектов Российской Федерации.

Статьи 1,2 Жилищного кодекса РФ устанавливают так же, что жилищное законодательство основывается на необходимости обеспечения не только органами государственной власти, но и органами местного самоуправления условий для беспрепятственного осуществления вытекающих из жилищных отношений прав граждан: способствуют развитию рынка недвижимости в жилищной

сфере в целях создания необходимых условий для удовлетворения потребностей граждан в жилище; используют бюджетные средства и иные не запрещенные законом источники денежных средств для улучшения жилищных условий граждан, в том числе путем предоставления в установленном порядке субсидий для приобретения или строительства жилых помещений; в установленном порядке предоставляют гражданам жилые помещения по договорам социального найма или договорам найма жилых помещений государственного или муниципального жилищного фонда; стимулируют жилищное строительство; обеспечивают защиту прав и законных интересов граждан, приобретающих жилые помещения и пользующихся ими на законных основаниях, потребителей коммунальных услуг, а также услуг, касающихся обслуживания жилищного фонда; обеспечивают контроль за использованием и сохранностью жилищного фонда; организуют обеспечение своевременного проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах за счет взносов собственников помещений в таких домах на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирных домах, бюджетных средств и иных не запрещенных законом источников финансирования; осуществляют в соответствии со своей компетенцией государственный контроль за соблюдением установленных законодательством требований при осуществлении жилищного строительства; осуществляют в соответствии со своей компетенцией государственный жилищный надзор и муниципальный жилищный контроль [3].

Современное российское законодательство наделяет органы местного самоуправления огромную роль в процессе реализации социальных прав и гарантирует реальное их выполнение. Для реального и надлежащего исполнения этих гарантий местные органы власти должны обладать не только возможностью их реализации, но и обладать широким объемом властных полномочий. В настоящее время ситуация в жилищной сфере характеризуется единым комплексом серьезнейших проблем, среди которых можно выделить — ненадлежащее качество жилищных и коммунальных услуг, непрозрачность тарифов; отсутствие реальных перспектив обеспечения социальным жильем нуждающихся категорий населения; недобросовестность управляющих компаний и др., что требует формирования путей совершенствования законодательства, объединения усилий органов государственной власти и местного самоуправления в решении существующих проблем, выработки механизмов контроля за соблюдением норм законодательства, усиления индивидуальной ответственности государственных и муниципальных служащих за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих должностных обязанностей.

Органы местного самоуправления, выступая в качестве наиболее приближенных к проблемам населения уровня, имеют возможность реально выявлять существующие проблемы, могут эффективно помочь гражданам в реализации их жилищных прав, выработать предложения

для вышестоящих уровней власти по совершенствованию жилищного законодательства и жилищной политики [4].

Для реализации задачи по контролю за соблюдением жилищного законодательства статья 20 Жилищного кодекса РФ закрепляет наряду с государственным жилищным надзором муниципальный жилищный контроль, суть которого состоит в проведении на территории муниципального образования органами муниципального жилищного контроля проверок соблюдения юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями и гражданами обязательных требований, установленных в отношении муниципального жилищного фонда федеральными

законами и законами субъектов Российской Федерации в области жилищных отношений, а также муниципальными правовыми актами [5].

В целях повышения эффективности деятельности органов власти в жилищной сфере, а так же оптимального выполнения гарантированных гражданам жилищных прав необходимо на уровне местного самоуправления организовать разработку эффективных механизмов выполнения региональных и муниципальных программ, планов конкретных действий с учетом национальных, финансовых, географических, климатических и других особенностей территорий.

Литература:

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 02.07.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003 г. № 40. Ст. 3822.
2. Жилищный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 02.07.2013) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1. Ст. 14.
3. Колоколова, Е.О., Котляров С.Б. Полномочия органов местного самоуправления в реализации государственной жилищной политики Российской Федерации // Черные дыры в российском законодательстве. 2013. № 6. с. 6–9.
4. Минеева, И.Н., Панфилов М.А. Проблемы усыновления (удочерения) российских детей иностранными гражданами // Пробелы в российском законодательстве. 20014. № 1. с. 271–274.
5. Чичеров, Е.А., Котляров С.Б. Участие населения в правотворчестве органов местного самоуправления // 20 лет Конституции РФ: юридическая наука и практика в современной России: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Саранск, 2013. с. 152–157.

Проблемы противодействия экстремизму в Северо-Кавказском федеральном округе

Оссауленко Светлана Леонидовна, кандидат юридических наук, доцент
Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», филиал в г. Кисловодске

Противодействие экстремизму является одним из приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов как в России, так и за ее пределами, поскольку проявления экстремистского характера все чаще относят к угрозе национальной безопасности.

Несмотря на ежегодный прирост преступлений экстремистской направленности данные официальной статистики значительно ниже реальных цифр, поскольку, с одной стороны, многие деяния рассматриваемой группы являются высоко латентными. С другой стороны, данные деяния сотрудники правоохранительных органов все чаще квалифицируют не как преступления экстремистской направленности, а чаще всего как хулиганство (ст. 213 УК РФ), причинение вреда здоровью различной тяжести (ст. 111, 112, 115117 УК РФ) и т.п. Но даже незначительное их количество к общему числу противоправных деяний, совершенных в стране, может стать причиной дестабили-

зации обстановки как в целом в стране, так и в отдельных ее регионах. [1, с. 75]

Так, по данным ГИАЦ МВД России, в 2008 г. было зарегистрировано 460 преступлений экстремистской направленности, в 2009 г. — 548 (19%), в 2010 г. — 656 (20%). В 2011 г. было зарегистрировано 622 преступления рассматриваемой категории, а в 2012 г. — уже 696. [2, с. 809]

Качественные показатели современного проявления экстремизма свидетельствуют об увеличении количества насильственных преступлений, а экстремистские проявления становятся все более жестокими. Причем особое место в этом ряду занимает экстремистское поведение молодежи, связанное с совершением действий насильственного характера по этническим, религиозным или политическим мотивам. [3, с. 61]

Особенно остро и рельефно эта проблема проявляется в Северо — Кавказском регионе, который на протя-

жении последних двадцати лет является узлом наиболее сложных социально-экономических, этнополитических противоречий. Здесь задействованы не только национальные, но и международные субъекты политического процесса, которые настойчиво стремятся поставить под сомнение суверенитет России в этом регионе.

В целом наличие проявлений экстремистской деятельности в каждом конкретном регионе России определяется рядом общих факторов, таких как экономическое положение региона, коррумпированность региональных властных структур, наличие межэтнических проблем, недостаточность регулирования национальных отношений. [4, с. 664]

Исторически сложилось так, что на Северном Кавказе социальные противоречия всегда носили более острый характер, чем в среднем по России. Так, если исходить из теории причинного комплекса преступности на Северном Кавказе, то, как и в любом другом регионе, здесь складывается сочетание детерминирующих преступность региональных факторов, которое и определяет её особое развитие. [5, с. 44]

Прежде всего, к ним следует отнести: геополитическое положение региона, многонациональный состав населения, сконцентрированный на относительно малой территории, специфику культурных особенностей народов и этнических групп СКФО.

Также это проблемы рынка трудовой занятости, особенно ярко выраженные в национальных республиках, существовавшая на протяжении продолжительного времени политическая нестабильность отдельных административно-территориальных образований, а также многочисленные недостатки в организации деятельности правоохранительных органов, зачастую неспособных адекватно и своевременно реагировать на существующие угрозы.

Для преодоления влияния указанных проблем необходимо соблюдение двух условий.

Первое — научное осмысление существующих проблем, препятствующих эффективному выполнению основных задач, поставленных перед правоохранительными органами.

Второе — исследование особенностей криминогенной обстановки на территории Северо-Кавказского региона, позволяющее составить научно обоснованное и в то же время дифференцированное представление о состоянии, динамике и структуре преступности в регионе, а также определить степень криминальной напряженности и безопасности.

Изучение преступности в отдельных федеральных округах и субъектах Федерации, оценка полученных данных и сопоставление их между собой имеют огромное значение для уголовной политики, управления процессом борьбы с преступностью, распределения сил и средств для обеспечения безопасности внутри региона. Указанному процессу способствует проведение научных конференций, семинаров и круглых столов регионального, федерального и международного уровней.

Для успешной борьбы с экстремизмом очевидными являются следующие направления.

Во-первых, уточнение понятийного аппарата. Представляется сомнительной характеристика экстремизма как обязательно негативного явления, так как использование термина «экстремизм» в исследованиях и в действующем законодательстве с единственно негативной противоправной окраской не вполне соответствует современному употреблению этого слова в различных отраслях знания.

Сущностью экстремизма как социального явления выступает категоричность как таковая, на основе которой собственная позиция рассматривается как единственно верная. В этой связи экстремизм по своему духу не обязательно является противоправным. Он может дать больше положительного, чем отрицательного, если соответствует глубинным потребностям и интересам общества, отражает объективную реальность.

Поступок опасен не потому, что его кто-то так оценил, а потому, что его содержание, внутренняя природа находится в противоречии со сложившимися демократическими ценностями, интересами гражданского общества. Экстремистская деятельность в рамках закона — социально активное правомерное, основанное на крайних оценках существующих общественных отношений и их участников поведение, не запрещенное законом и допустимое им в части обеспечения неотъемлемых прав и свобод человека и гражданина. Экстремистская деятельность в рамках закона не содержит признаков какого либо правонарушения и может рассматриваться как правомерное поведение с соответствующей охраной и защитой со стороны государства.

Поэтому правильно было бы классифицировать экстремистскую деятельность как прогрессивно-обусловленную экстремистскую деятельность в рамках закона (права), так и как незаконную (противоправную) экстремистскую деятельность.

Во вторых, изменение существующего законодательства. Определение понятия «экстремизм» в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» не соответствует многим требованиям законодательной техники. По существу дается очень объемное и расплывчатое определение экстремизма, который приравнивается к экстремистской деятельности.

В третьих, обеспечение последовательности российского уголовного закона в подходе к криминализации призывной, организационной и пособнической деятельности. В целом УК РФ основывается на так называемой акцессорной теории соучастия. Вместе с тем в ряде случаев законодатель отступает от этого общего правила. Законодатель часто идет по пути формулирования самостоятельных составов преступлений за призывную, пособническую и организационную деятельность, направленную к совершению преступлений (ст. 205.1, 205.2, 208–210, 239, 280, 282.1, 282.2 УК РФ), которые признаются выполненными вне зависимости от последующего поведения пред-

полагаемого исполнителя этих преступлений. При этом какой либо логики или системы в действиях законодателя не наблюдается: есть статья об ответственности за организацию экстремистского сообщества, но нет нормы об ответственности за создание террористической организации; есть ответственность за призывы к экстремизму, но нет ответственности за призывы к дискриминации и т.д.

Подобные решения и предложения продиктованы вполне объяснимым стремлением повысить профилактический потенциал уголовного закона посредством перенесения ответственности на более ранние стадии развития преступной деятельности.

Но представляется, что избранный при этом путь конструирования многочисленных специальных норм, содержащих отступления от акцессорной теории соучастия, вряд ли оправдан. Грань между призывом и выражением свободы мнений, равно как грань между участием в преступной группе и опасным состоянием личности, чрезвычайно тонка, а опасность нарушения прав человека, связанная с ее установлением, высока. В связи с этим представляется, что обеспечение полноценной защиты прав человека от криминальных нарушений, предполагающей криминализацию не только исполнительских, но и призывных, пособнических, организационных действий, должно осуществляться в строгом соответствии с теорией соучастия. Оптимизация охраны прав человека должна идти не по пути создания особых уголовно-правовых норм, а по пути совершенствования практики раннего выявления и пресечения преступной экстремистской деятельности. [6, с. 60]

В-четвертых, меры воспитательного характера в отношении граждан. Следует активизировать идеологическую и воспитательную работу с использованием всех субъектов, включая органы исполнительной власти, ученых обществоведов, представителей учреждений просвещения и культуры, представителей религиозных конфессий. Целью такой деятельности должна стать пропаганда мирного сосуществования всех народов независимо от расы, национальности, языка, происхождения.

В ст. 13 Конституции РФ говорится: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государ-

ственной или обязательной», но можно ли развивать общество, где отсутствует общепринятая система взглядов, идей, убеждений, ценностей и установок, в которых осознаются и оцениваются отношения людей к действительности и друг к другу, а также содержатся цели социальной деятельности. Конечно же, нет. Конституция РФ, что бы ни утверждали некоторые ее комментаторы, нам это вполне позволяет. При этом речь идет не о создании какой-то новой идеологии, выражающей чьи-то групповые интересы, а о системе традиционных ценностей, исторически свойственной российскому народу, в том числе народам, проживающим на Северном Кавказе.

Наиболее перспективным и плодотворным представляется подход к правовому воспитанию как к деятельности, направленной не на правовое просвещение личности, а на развитие у нее правовой активности.

Известно, что правовая активность личности включает в себя как комплекс личностных социально-правовых свойств субъекта, обуславливающих возможность его участия в правовой жизни, так и саму реальную жизнедеятельность личности в сфере отношений, урегулированных правом. [7, с. 78]

Активизация такой жизнедеятельности в сфере решения проблем молодежи в СКФО уже осуществляется. Так, создана общественная организация — Всекавказский молодежный альянс, проводятся летние лагеря молодежи с целью актуализации её общественно-политической и правовой активности (Машук — 2012, Машук — 2013).

В пятых, подготовка целевой программы по противодействию экстремизму в СКФО. Чтобы быть максимально эффективной, она должна быть основана на выверенных научных данных, к разработке которых следует привлечь квалифицированных сотрудников научных и учебных центров страны, опытных практиков, представляющих различные отрасли знаний — экономику, право, управление, социологию и др.

Это должна быть четкая, продуманная и хорошо финансируемая программа, которая была бы сориентирована на устранение всего комплекса причин, способствующих разрастанию экстремизма.

Литература:

1. Бидова, Б. Б. Преступления экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический анализ (на примере Северо-Кавказского федерального округа). — Кисловодск: Магистр, 2013. — 193 с.
2. Бидова, Б. Б. Политически мотивированные экстремистские проявления на Северном Кавказе // Молодой ученый. 2014. №4. — с. 808–811.
3. Соколов, В. М. Толерантность: состояние и тенденции //СОЦИС. 2003. №8. — с. 61–63.
4. Оссауленко, С. Л. Терроризм и идеология //Молодой ученый. 2014. №3. — с. 663–665.
5. Бидова, Б. Б. Личностно-ориентированная образовательная концепция высшего профессионального образования как элемент профилактики экстремизма //Международное научное издание Современные фундаментальные и прикладные исследования. 2013. №2. — с. 40–46.
6. Рахманова, Е. Н. Экстремизм: некоторые криминологические и уголовно-правовые проблемы //Ксенофобия и экстремизм: проблемы противодействия: материалы международной конференции. — Ставрополь: СФ КРУ МВД РОССИИ, 2011. — 235 с.

7. Березина, Е.А. Межнациональные отношения в современной России: актуальные проблемы теории, истории, практики // Ксенофобия и экстремизм: проблемы противодействия: материалы международной конференции. — Ставрополь: СФ КРУ МВД РОССИИ, 2011. — 235 с.

Исследование присяжными заседателями данных о личности подсудимого

Ржевский Дмитрий Алексеевич, магистрант
Российская академия правосудия, Центральный филиал (г. Воронеж)

Отправление правосудия — одна из важнейших функций любого государства. Основной целью, стоящей перед государством, является создание надежного механизма, способствующего охране прав и законных интересов граждан государства, позволяющего строго, но справедливо карать преступников, и ограждать от необоснованного обвинения и осуждения невиновных. Для достижения поставленной цели государством учреждаются различные институты, обеспечивающие и осуществляющие отправление правосудия, определяется порядок их деятельности. Одним из таких институтов является институт присяжных заседателей. Суд присяжных обладает рядом достоинств, превращающих его в весьма эффективный инструмент уголовного судопроизводства.

Суд присяжных — специфическая форма рассмотрения уголовных дел, имеющая определенные особенности, обусловленные привлечением к рассмотрению уголовного дела граждан государства, не являющихся профессиональными судьями.

Одна из таких особенностей закреплена частью 8 статьи 335 УПК РФ, в соответствии с которой «данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется. Запрещается исследовать факты прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого».

В пункте 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 №23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» указано, что «с участием присяжных заседателей не исследуются факты прежней судимости, характеристики, справки о состоянии здоровья, о семейном положении и другие данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого. Вопрос о вменяемости подсудимого относится к компетенции председательствующего судьи и разрешается им в соответствии с требованиями статьи 352 УПК РФ без участия присяжных заседателей». [1]

Замысел законодателя, закрепившего указанные положения уголовно-процессуального закона, очевиден —

оградить коллегия присяжных заседателей от возможного негативного влияния обстоятельств, характеризующих личность подсудимого, и, тем самым, добиться вынесения присяжными заседателями обоснованного и справедливого вердикта, на основании которого впоследствии судом будет постановлен объективный, обоснованный и справедливый приговор.

Однако, по мнению автора, законодательный запрет на изучение всех сторон личности подсудимого влечет за собой возможные ошибки при принятии коллегией присяжных заседателей решения по вопросу о том, заслуживает ли подсудимый снисхождения. Причиной тому, является возможность формирования у присяжных заседателей вследствие недостаточной информированности о личности подсудимого неверного убеждения о необходимости проявления снисхождения к подсудимому.

В соответствии с частью 4 статьи 339 УПК РФ в случае признания подсудимого виновным, перед коллегией присяжных заседателей ставится вопрос о том, заслуживает ли он снисхождения.

О.А. Глобенко отмечает, что отделить человеческую сущность от обвиняемого невозможно: она сквозит в манере говорить, в показаниях, в поведении, а то, что некоторые из присяжных не видят, — домысливают. Иначе есть основания полагать, что присяжные не только не узнают положительные характеристики обвиняемого, но и самостоятельно придадут его образу несуществующие отрицательные. [2, с. 13]

Действительно, на скамье присяжных заседателей оказываются самые разные люди. Их разнит уровень образования и достатка, социальное положение, возраст и количество житейского опыта. Соответственно, разнится и восприятие ими увиденного и услышанного в ходе судебного разбирательства. То, что для одного присяжного выглядит обыденностью, нормой, для другого может показаться подозрительным. Размышления над вопросом, о чем это говорит, в конечном счете, может привести присяжного к домысливанию определенных смягчающих, либо отягчающих вину подсудимого обстоятельств, обосновывающих действия подсудимого. В результате коллегией может быть вынесен несправедливый, основанный на неверном убеждении вердикт.

Мнения о необходимости исследования всех обстоятельств, характеризующих личность подсудимого, и о воз-

возникновения судебных ошибок, связанных с недостаточностью изучения личности подсудимого, при рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей неоднократно высказывались исследователями суда присяжных как в дореволюционный период существования данного института уголовного процесса, так и в настоящее время.

И.Я. Фойницкий, считал, что «личность подсудимого вообще, в частности ее прежняя судимость, может быть предметом судебно-уголовного исследования настолько, насколько она вкладывается не только в преступное деяние, но и в наказание, подлежащее применению». [3, с. 250]

А.Ф. Кони указывал, что «ознакомление с личностью подсудимого в значительной степени спасает от судебной ошибки, которая одинаково возможна как в случаях осуждения только на основании сведений о дурном характере подсудимого, так и в случаях осуждения только на основании преступного факта». [4, с. 345]

И. Овсянников и А. Галкин приходят к выводу о том, что знание об обстоятельствах, характеризующих личность обвиняемого, могло бы помочь присяжным заседателям ответить на вопрос заслуживает ли он снисхождения. [5, с. 9]

Аналогичного мнения придерживается и И.Л. Петрухин, считая, что не исследование с участием присяжных заседателей данных, характеризующих личность подсудимого и влияющих на вид и меру наказания, затрудняет принятие присяжными решения о снисхождении к подсудимому. [6, с. 10]

С.В. Марасанова отмечает, что в судебной практике возникают нелепые ситуации, когда виновному в умышленном убийстве лицу, ранее неоднократно судимому, крайне отрицательно характеризующемуся, при признании присяжными заседателями заслуживающим снисхождения, назначается наказание менее трех лет лишения свободы. [7, с. 162]

Очевидно, что причиной возникновения столь несправедливых приговоров является именно то, что присяжными заседателями в ходе судебного следствия не изучались негативные стороны личности подсудимого, в частности сведения о прежней судимости и характеристики. В ходе судебного следствия, учитывая, что негативные стороны личности подсудимого не могут быть изучены, защитник, акцентируя внимания присяжных на положительных сторонах личности подсудимого, манипулируя обстоятельствами уголовного дела, может сформировать у присяжных заседателей убеждение о том, что подсудимый заслуживает снисхождения, и, тем самым, существенно уменьшить размер наказания за совершенное преступление. Всестороннее, без исключений, изучение присяжными заседателями личности подсудимого позволило бы исключить формирование у присяжных заседателей неверного представления о подсудимом, и вынесения несправедливого вердикта.

Помимо изложенного выше, запрет на изучение отдельных обстоятельств, характеризующих личность

подсудимого, нарушает принцип равноправия сторон. И в первую очередь это касается прав потерпевших.

В отличие от изучения личности подсудимого, уголовно-процессуальным законом не установлено каких-либо запретов или ограничений на изучение личности потерпевшего. Обстоятельства, характеризующие личность потерпевшего, могут быть изучены по инициативе любой из сторон. Изучение отрицательных характеристик потерпевшего, сведений о его прежней судимости, признании хроническим алкоголиком или наркоманом, может сформировать негативное отношение членов коллегии присяжных заседателей к потерпевшему и убеждение в необходимости снисхождения к подсудимому. Принятие решения о снисхождении к подсудимому на основании негативной характеристики потерпевшего трудно назвать справедливым и обоснованным.

По мнению автора, граждане, участвующие в рассмотрении уголовного дела в качестве присяжных заседателей, способны объективно и беспристрастно изучить и оценить всю совокупность обстоятельств, характеризующих личность подсудимого, и вынести справедливый, обоснованный, непредвзятый вердикт.

Для устранения выявленного недостатка действующей системы рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей целесообразным видится разделение во времени изучения обстоятельств совершенного преступления, в котором обвиняется подсудимый, и обстоятельств, характеризующих личность подсудимого. При этом разделению во времени подвергается и принятие коллегией присяжных заседателей решения по основным вопросам, ставящимся перед коллегией в соответствии с частью 1 статьи 339 УПК РФ, и вопросу о снисхождении к подсудимому. Завершив изучение обстоятельств уголовного дела и сведений о личности подсудимого в той степени, которая достаточна для принятия обоснованного и справедливого решения по основным вопросам, коллегия присяжных удаляется в совещательную комнату для вынесения вердикта по основным вопросам, стоящим перед коллегией присяжных: имело ли место событие преступления, причастен ли подсудимый к совершению данного преступления и виновен ли он в совершении преступления. По возвращении из совещательной комнаты старшина оглашает принятый вердикт. Далее изучению подвергаются обстоятельства, характеризующие личность подсудимого. Завершив исследование личности подсудимого, коллегия присяжных заседателей удаляется для принятия решения о снисхождении к подсудимому.

Таким образом, на первом этапе исключена возможность формирования у присяжных заседателей предубеждения относительно подсудимого, и, следовательно, решения коллегии присяжных по основным вопросам, поставленным перед коллегией, будут объективными, и основываться только на конкретных обстоятельствах уголовного дела. На втором же этапе, изучив все обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, присяжные заседатели получают исчерпывающую информацию о подсу-

димом, что позволит им принять обоснованное решение при ответе на вопрос о снисхождении к подсудимому.

Совершенствование правовой регламентации деятельности суда присяжных способствует повышению эффективности данного процессуального института при разре-

шении важнейшей задачи, стоящей перед присяжными заседателями при рассмотрении уголовного дела, — вынесении по рассмотренному уголовному делу справедливого, обоснованного, объективного и непредвзятого вердикта.

Литература:

1. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 №23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».
2. Глобенко, О. А. Заметки присяжного // Уголовное судопроизводство. 2007. №1. С. 13.
3. Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. СПб.: Издательство «АЛЬФА», 1996. — 552 с.
4. Кони, А. Ф. Собр. соч. в 8 томах. Т. 1. М.: Юридическая литература, 1966. — 573 с.
5. Овсянников, И., Галкин А. Одни ругают суд присяжных, другие прокурора. // Российская юстиция. 1999. №3.
6. Петрухин, И. Л. Суд присяжных: проблемы и перспективы // Государство и право. 2001. №3.
7. Марасанова, С. В. Организационные и процессуальные проблемы деятельности суда присяжных. Дис. канд. юрид. наук. М. 2002. — 184 с.

Инкорпорация норм международного права о медиации в УПК РФ в целях защиты законных интересов гражданского истца

Рудых Виктория Владимировна, магистрант
Восточно-Сибирский филиал Российской академии правосудия Россия (г. Иркутск)

Среди ученых неоднократно велись дискуссии, особое внимание в которых уделялось такому понятию, как медиация в уголовном судопроизводстве. Как определяет большинство словарей русского языка начала XX века, термин медиация (в пер. с лат. *medius*, средний) обозначал нечто иное как: посредничество [1], ходатайство, этим именем в дипломатии называется действие одной державы, клонящееся к устранению несогласий между двумя другими государствами [2].

В настоящее время понятие медиации и восстановительных технологий в уголовном судопроизводстве получили регламентацию в ряде международных правовых актов, таких как: Рекомендация №R (99) 19 Комитета министров государствам — членам Совета Европы, посвященная медиации в уголовных делах, принята Комитетом министров 15 сентября 1999 года на 679-й встрече представителей Комитета (далее — Рекомендация №R (99) 19), Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью, принята резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 г., Основные принципы применения программ реституционного правосудия в вопросах уголовного правосудия, утвержденные Резолюцией Экономического и Социального Совета ООН 2002/12 от 24 июля 2002 г., и др., крайне негативно то, что по состоянию на 2014 год данные международные акты не ратифицированы Российской Федерацией.

Проблемам медиации и посредничества посвящены научные статьи, диссертации, например, таких авторов, как: А. А. Арутюнян, Н. Н. Апостолова, А. А. Брыжинский, И. Н. Галушиной, Е. В. Попаденко, С. А. Спиридонова [3] и др.

На развитие идей о внедрении медиации в уголовное судопроизводство РФ главенствующую роль оказало принятие Комитетом Министров Совета Европы Рекомендации №R (99) 19, на которую ссылаются авторы научных работ и практикующие медиаторы при рассмотрении вопросов о возможности применения процедур медиации в российском уголовном судопроизводстве.

Согласно п. 4 пояснительной записки к Рекомендации №R (99) 19 программы переговоров о компенсации существуют единственно для того, чтобы определить размер материальной или иной возможной компенсации причиненного вреда, которую должен будет выплатить правонарушитель пострадавшему на основании решения суда. В действующем законодательстве с вышеприведенным положением можно сопоставить процедуры, существующие в гражданском процессуальном законодательстве, например, такие как, заключение медиативного соглашения, заключение мирового соглашения.

Такие программы переговоров о компенсации согласно пояснительной записке к Рекомендации №R (99) 19 иногда включают в себя организуемую медиатором встречу сторон, но посредники чаще предпочитают отно-

нительно простые и краткие собеседования с каждой стороной в отдельности. В рамках программ переговоров о компенсации не ставится цель примирить стороны, но лишь оговариваются условия выплаты материального возмещения. Порой переговоры дополняются программами трудоустройства правонарушителя, чтобы он мог заработать деньги, предназначенные для компенсации причиненного им вреда.

В этой связи трудно не согласиться с мнением Л.М. Карнозовой, полагающей, что уголовное правосудие, основанное на идеях и практиках переговоров и примирения, описывается разными терминами — «восстановительное правосудие», «общинное правосудие», «реституционное правосудие» (в документах ООН), но практически везде речь идет об использовании медиации как механизма урегулирования конфликтов (либо других форм, приближенных к местным обычаям; ядром их в любом случае оказываются диалог, уполномочивание сторон в разрешении конфликта, достижение соглашения). Использование медиации в реагировании на уголовные преступления становится важнейшим пунктом в политике пересмотра традиционных стратегий [4, с. 4].

Посредством применения метода правового моделирования можно предположить о существовании такой ситуации, в которой у подсудимого, причинившего материальный ущерб гражданскому истцу нет в наличии необходимого количества материальных благ для заглаживания причиненного ущерба, при таких обстоятельствах, действительно наиболее эффективными могут быть переговоры и альтернативные способы возмещения причиненного преступлением ущерба. При этом ущерб уже причинен и не заглажен, таким образом, сложившийся дисбаланс между положением подсудимого и граждан-

ского истца очевиден, следовательно, подлежит незамедлительному решению законодателем посредством инкорпорации норм международного права.

В соответствии с п. 4 ст. 15 Конституции РФ международные договоры являются составной частью правовой системы Российской Федерации. Указанной статьей Конституции РФ установлен приоритет действия международных договоров, заключенных Российской Федерацией, перед российским законодательством. В связи с этим необходимо признать, что отсутствие правового регулирования на национальном уровне не лишает суд возможности действовать в соответствии с нормами международного права, имеющими обязательную силу для Российской Федерации [5, с. 137–138].

Использование примирительных процедур в целях защиты прав и законных интересов гражданского истца в уголовном судопроизводстве позволит реализовать основную цель, которой руководствовался законодатель при закреплении правового статуса гражданского истца в действующем УПК РФ, а именно — восстановление имущественного положения, существовавшего до совершения преступления. Медиация в уголовном судопроизводстве при разрешении гражданских исков требует незамедлительной регламентации нормами УПК РФ в целях эффективной защиты гражданскими истцами своих законных интересов.

Таким образом, анализируя нормы международного права, прихожу к выводу о том, что в настоящее время не только возросла потребность во внедрении элементов медиации в уголовное судопроизводство, посредством включения норм Рекомендации №R (99) 19 в УПК РФ, поэтапного введения медиации в институт гражданского иска.

Литература:

1. Михельсон, А. Д. Объяснение 25000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с означением их корней. 1865 // URL: <http://www.inslov.ru/html-komlev/m/mediaci8.html> (дата обращения: 21.03.2014).
2. Павленков, Ф. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. 1907 // URL: <http://www.inslov.ru/html-komlev/m/mediaci8.html> (дата обращения: 21.03.2014).
3. См.: Арутюнян А. А. Медиация в уголовном процессе: Автореф. дисс.... канд. юрид. наук. М. — 2012; Апостолова Н. Н. Целесообразность (дискреционность) в российском уголовном судопроизводстве: Автореф. дисс.... докт. юрид. наук. — М. — 2010; Брыжинский А. А. Альтернативное разрешение правовых споров и конфликтов в России: Дис.... канд. юрид. наук. — Саранск. — 2005; Галушина И. Н. Посредничество как гражданско-правовая категория: Дис.... канд. юрид. наук. Пермь. — 2006; Попаденко Е. В. Альтернативные средства разрешения уголовно-правовых конфликтов в российской и зарубежном праве: Автореф. дисс.... канд. юрид. наук. Краснодар. — 2008; Спиридонов С. А. Посредничество как комплексный институт гражданского права РФ: Дис.... канд. юрид. наук. М. — 2007.
4. Восстановительная медиация в России: правовое обеспечение и стратегия развития. — М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа». — 2013.
5. Коновалова, И. А. Соблюдение международных норм и действие российского уголовного процессуального законодательства в отношении несовершеннолетних // Новый юридический журнал. — 2013. — № 1.

Сравнительный анализ особенностей правосознания лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, на примере Японии и России

Сальникова Ольга Юрьевна, аспирант
Саратовская государственная юридическая академия

В статье проводится сравнительный анализ ключевых особенностей правосознания предпринимателей России и Японии, проводится исследование условий, необходимых для формирования высокого уровня правовой культуры лиц, осуществляющих экономическую деятельность.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, правосознание, правовая культура, экономика, право, юридическая грамотность.

В современной России достаточно большое внимание уделяется проблемам малого, крупного и среднего бизнеса. Детальному изучению подвергаются все нюансы предпринимательской деятельности. Серьезное внимание уделяется особенностям правосознания современных российских предпринимателей, юридическая грамотность, уровень правовой культуры имеет первостепенное значение в аспекте успешности того или иного бизнеса. По словам русского философа и социолога Ф. Степуна, во главе больших предприятий стоят специалисты по широкому кругу жизни, знатоки людей с хорошим глазомером и жизненным опытом, то есть личности [1, с. 63–72]. Исключительно такие управленцы могут вести бизнес вперед, соотносить каждое свое действие на бизнес — арене с законом, справедливостью, именно такие руководители являются «естественными лидерами экономической жизни и промышленного мира» [2]. Безусловно, для формирования высокого уровня правовой культуры предпринимателей необходимо создать все необходимые условия. Одним из базовых является установление стабильной государственной политики в самых разных направлениях, будь то судебная реформа, или реформа ЖКХ. В целях реализации направлений государственной поддержки предпринимательской деятельности совершаются различные мероприятия, среди которых: принятие соответствующих целевых программ, льготное кредитования ряда бизнес — проектов, развитие системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров субъектов бизнеса, установление надлежащих процедур исчисления и порядка уплаты налогов в соответствии с общеустановленной системой налогообложения, и др. Вся подобная деятельность государства направлена не на установление каких — либо препятствий, рамок для предпринимателей, наоборот, своей целью она имеет упорядочение отношений в сфере бизнес — контактов, придание предпринимательской деятельности законного характера. Все это, безусловно, способствует «оживлению» законов и иных нормативно-правовых актов, действующих на территории России, ведь будучи информированным о том, каким является образец осуществления предпринимательской деятельности, бизнесмен будет стремиться к идеалу, при этом он должен четко осоз-

навать, что именно следование букве закона позволит ему наибольшим образом приблизиться к успеху. Таким образом, верное законотворчество как одна их функций государства оказывает серьезное влияние на состояние правосознания и уровень правовой культуры предпринимателей. Сильный лидер в своей предпринимательской деятельности желает опираться на стабильную правовую систему, которая призвана защитить и направить деятельность в ряде аспектов. Поэтому процесс принятия законов и иных нормативно — правовых актов, безусловно, непосредственно коррелирует с уровнем законопослушности предпринимателя, со степенью его веры в необходимость установления законности и правопорядка.

Данные направленного на выявление «профиля предпринимателя» исследования, предпринятого фирмой «Макбер энд компани» при поддержке национального научного фонда США и Американского агентства по международному развитию, среди качеств, непременно образом надлежащих быть обнаруженными в образе успешного предпринимателя, определило следующие: инициативность, упорство, ориентация на эффективность и качество, независимость, систематическое наблюдение и планирование, вовлеченность в деловые контакты, стремление быть достаточно информированным в необходимых областях, целеустремленность. Данная методика активно применяется Американской ассоциацией управления в различных странах для определения и выявления предпринимательского потенциала. Несомненно, что все данные качества непременно должны быть присущи лидеру, тому предпринимателю, который стремится к достижению определенных высот и нацелен исключительно на успех. В целом, анализ портрета предпринимателя должен проводиться по следующим направлениям:

— социальные характеристики (организаторские качества, инициативность, готовность к обоснованному риску, и т. п.);

— экономические характеристики (активность по развитию бизнеса, умение анализировать рынок, открытость для новаций, талант к преумножению богатства, и т. п.);

— психологические характеристики (умение действовать самостоятельно, высокая эрудированность, творческое начало, и т. п.).

Следует особо отметить, что межкультурный анализ психологических характеристик предпринимателей из различных стран позволил выявить ряд особенностей, присущих представителям бизнеса ряда государств. Хотелось бы акцентировать внимание на сравнительных характеристиках предпринимателей из двух ведущих по экономическим показателям стран — Японии и России.

Так, система государственной поддержки бизнеса, особенно малого, в Японии крайне хорошо развита, в частности, стимулирование осуществляется центральными органами власти, местным правительством, крупными бизнесменами. Также эффективно выполняют свои обязанности профсоюзные организации различных категорий. Крайне поощряется становление и развитие малого, среднего и даже крупного бизнеса, так как власть взяла курс на формирование сильной и стабильной экономики. По данным экономического обозревателя Японии Такао Накадзава, роль среднего и малого бизнеса Японии составляет по числу предприятий 99,1%, а по численности рабочих — 78% [4]. Схема развития предпринимательства в Японии проста: культ труда, уважительные отношения между начальником и подчиненным, стремление принимать коллективно важные решения, высокая прибыльность, новации и забота о работниках. Подобного рода достойное отношение к труду, безусловно, повлияло на качество законодательства: например, законодательно выделен статус предприятий малого бизнеса и определен размер льгот для них, учитывая направление деятельности. Подобные условия непременно будут способствовать повышению уровня правовой культуры предпринимателей, развитию правовой грамотности и чувства ощущения закона. К особенностям правосознания следует отнести:

— четко сформировавшееся групповое правосознание, что подразумевает возможный анализ именно коллективной формы, а не правосознания сугубо отдельной представительской группы;

— уважительное отношение и доверие к законодательным новациям, так как государство осуществляет все возможное по всем направлениям, чтобы создать благоприятные условия для развития бизнеса;

— приятное и спокойное «соседство» малого и крупного бизнеса позволяет не терять прогрессивного настроя индивидуальным предпринимателям и дает им возможность убедиться в том, что при правильно избранном пути с поддержкой государства они могут добиться значительных успехов.

Если даже в этих малых аспектах сравнивать особенности правосознания российских и японских предпринимателей, то можно обнаружить ряд сходств и различий:

1. Отношение к законодательству.

Российские бизнесмены, в отличие от японских, склонны к более скрупулезному анализу новых законодательных актов, так как после нестабильности, прошедшей после распада СССР, доверие к законодателю все еще не вышло на ожидаемый уровень.

2. Так называемое «коллективное» правосознание также не сформировано в среде российских бизнесменов. Все еще превалирует индивидуалистический подход к анализу политико-правовой действительности, не сформирована как таковая правовая культура предпринимателей. Все это обусловлено слишком неоднозначным положением тех или иных представителей бизнеса в ретроспективе правового регулирования в прошлом. Только в последние годы законодатель пошел по пути унификации законодательных требований, предъявляемых к представителям будь то среднего, крупного или малого бизнеса, безусловно, с учетом соответствующих особенностей.

3. Уровень одобрения государственной политики со стороны японских и российских предпринимателей находится на примерно одинаковом высоком уровне, так как и Россия и Япония — страны, где государство выступает в роли помощника, а не диктатора.

4. Важно понимать, что в представлении японца компания — это группа людей, где каждый является партнером, а не наемным работником [5], в то время как российские бизнесмены, а в особенности лидеры среднего и крупного бизнеса рассматривают своих сотрудников, прежде всего как рабочую силу. В связи с этим на первый план для российских предпринимателей выходит выгода материальная, а забота о благополучии сотрудников выступает навязанной необходимостью в определенной степени. Все это приводит в ряде случаев к недобросовестному соблюдению норм трудового кодекса, особенно в аспекте применения новаций трудового законодательства. В Японии же большинство генеральных директоров работают практически на тех же условиях найма, что и «обычные» сотрудники, коллективное начало труда японцев находит себя и в приверженности к демократичным формам взаимодействия в рамках трудовой деятельности. Подобное демократичное начало трудовой деятельности, в свою очередь, непременно образом обнаруживает себя в качестве предпосылки формирования грамотного правосознания, которое сможет достойно «реагировать» на достойные законы, адекватно относиться к правовым новациям. В отличие от японских бизнесменов в российской бизнес-среде с сожалением приходится констатировать приверженность к в определенной степени тоталитарной схеме управления, которая, безусловно, влечет за собой искажение достойных граней высокого уровня правосознания предпринимателей.

5. Тогда как японские бизнесмены готовы к новациям, российские предприниматели с осторожностью относятся ко всяким попыткам модернизации законодательства, при этом, недовольство существующими законами все же присутствует. При этом предприниматели России ратуют за эволюционный путь оптимизации законодательства, так как осознание необходимости обновления ряда аспектов правовых реалий все же присутствует. Как показывает исследование, проведенное национальным институтом системных исследований про-

блем предпринимательства, в целом около 70% опрошенных респондентов — предпринимателей полагают, что модернизация законодательства должна осуществляться за счет средств госбюджета, предназначенных для поддержки предпринимательства [6]. Следовательно, несмотря на определенный уровень недоверия к государственным властям предприниматели России все же возлагают ответственность за улучшение условий ведения своего бизнеса на государственных чиновников. Таким образом, для правосознания большинства российских предпринимателей характерны более неоднозначные первичные отношения и оценки законодательства, действий государственных властей, нежели это присуще правосознанию японских бизнесменов.

6. Особенно следует отметить, что японские предприниматели с радостью готовы постоянно совершенствовать свое духовное развитие. В свободное время они с энтузиазмом занимаются каким-либо видом творчества, изучают предметы гуманитарного цикла. Это свидетельствует о непременно важном аспекте правосознания японских предпринимателей — правовая культура и правосознание здесь основываются на базе высоких морально-нравственных установок, богатство духовного мира определяет верное направление развитию состав-

ляющих элементов правосознания. Хотелось бы верить, что те же самые характеристике можно смело дать и российским бизнесменам, которые также с энтузиазмом подошли к освоению новых горизонтов знания, однако им свойственно делать акцент преимущественно на усилении своей информированности, пополнении запасов знаний в конкретных специализированных областях. Все это необходимо на пути к успеху и напоминает больше «американский образец предпринимателя», когда творчество и новации приветствуются исключительно в рамках бизнес-деятельности, в то время как духовное развитие все больше рассматривается как исключительно дополнительный и необязательный вид деятельности.

Таким образом, можно сделать вывод, что правосознание российских и японских бизнесменов обладает рядом схожих черт, однако различий гораздо больше. Это объясняется различной исторической ретроспективой развития предпринимательства, отличной государственной политикой, ментальными особенностями, особыми правилами ведения бизнеса. Однако в любом случае правосознание российских и японских бизнесменов формируется в условиях прогрессирующих экономик, а это придает особые схожие черты правовой культуре и правосознанию деятелей на бизнес-арене обоих государств.

Литература:

1. Степун, Ф. А. Еще о человеке «Нового Града»// Новый Град. — 1932. — №4. — с. 96.
2. И. А. Егоров. Роль предпринимателей в современной России//[электронный ресурс]. URL: www.cfe.ru/resource-center/magazine/issu613/609/htm
3. Предпринимательская деятельность в Японии. [электронный ресурс]. URL: www.strategplann.ru/stati-poeconomike/pdvjaponii.html
4. Омае, К. Особенности ведения бизнеса в Японии/. [электронный ресурс].URL: sweetbusiness.ru/index/htm/бизнес—2/японский-biznes
5. Национальный институт системных исследований проблем предпринимательства «Исследование потребностей субъектов малого бизнеса»//[электронный ресурс]. URL: www.nisse.ru/business/article/article_1502.html

Развитие законодательства об ответственности за преступления в сфере компьютерной информации как направление правового обеспечения инновационных процессов в России

Чебыкина Ксения Леонидовна, магистрант;
Молдаванов Кирилл Викторович, магистрант
Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова (г. Абакан)

Для современного российского общества актуальной проблемой является обеспечение безопасности в целом, и информационной безопасности в частности. Стремительное развитие информационных технологий, и компьютерных, в особенности, в управленческой, коммерческой, производственной, банковской и других сферах жизни общества требует качественного повы-

шения уровня обеспечения информационной безопасности.

Совершенствование компьютерной техники и технологий, научно-технический прогресс, появление глобальных информационных сетей обусловили новый вид общественно опасного поведения — преступления в сфере компьютерной информации.

Следует заметить, что между понятиями «преступления в сфере компьютерной информации» и «компьютерные преступления» существуют большие различия, которые не позволяют использовать их как синонимы. Как отмечается в юридической литературе, различие между этими преступлениями следует проводить по объекту преступного посягательства. Если таковым выступают, допустим, отношения собственности (кража компьютера), то деяние подлежит квалификации по соответствующей ст. 158 гл. 21 УК РФ, если объектом являются отношения по защите конституционных прав и свобод человека и гражданина (нарушение неприкосновенности частной жизни), то деяние квалифицируется по ст. 139 гл. 19 УК РФ и т. п. И только если таковым выступают отношения в сфере нормального оборота компьютерной информации, то деяние подлежит, квалификации в соответствии со статьями гл. 28 УК РФ [1, с. 11].

Развитие законодательства об ответственности за преступления в сфере компьютерной информации как направление правового обеспечения инновационных процессов в России можно разделить на два этапа.

На первом этапе оно регламентировалось теми же нормативно-правовыми актами, что и информационное обеспечение инновационной деятельности. основополагающими являются положения Конституции РФ [2], в которых закреплено право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом (ст. 29 Конституции РФ). Также в Конституции РФ содержится комплекс статей, направленных на защиту права граждан, организаций и государства на тайну (ст. ст. 23, 24, 56). Поэтому законодателю в каждом конкретном случае приходится находить баланс между обеспечением тайны и обеспечением права на информацию.

Информационное обеспечение инновационной деятельности в правовом аспекте реализовывалось на основе Федеральных законов, принятых в феврале 1995 г.: «О связи» [3] и «Об информации, информатизации и защите информации» [4]. В статье 2 данного закона было дано определение «информация — сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах, независимо от формы их представления». Эти законы регулировали правовые отношения в сфере информационного обмена и обработки информации с использованием средств новых информационных технологий. Они давали юридическое определение основных компонентов информационной технологии как объектов правовой охраны, определяли категории доступа определенных субъектов к конкретным видам информации, устанавливали и определяли права и обязанности собственника на объекты правовой охраны.

С позиции законодательства большое значение для построения общей целостной государственной системы мер борьбы с компьютерной преступностью имел Указ Президента РФ «О мерах по соблюдению законности в области разработки, производства, реализации и эксплуатации шифровальных средств, а также предоставления услуг

в области шифрования информации» №334 от 3 апреля 1995 г. [5], направленный на усиление борьбы с организованной преступностью и повышение защищенности информационно-телекоммуникационных систем органов государственной власти, российских кредитно-финансовых структур, предприятия и организаций. Во исполнение данного Указа Президента РФ, принимается Постановление Правительства РФ №608 от 26 июня 1995 г. «О сертификации средств защиты информации» [6], обязывающее соответствующие министерства и правительственные ведомства разработать и ввести в действие собственные Положения, которые будут определять системы сертификации, перечни средств защиты информации, подлежащие лицензированию в конкретной системе сертификации, порядок производства средств, порядок оплаты услуг по их разработке, установке и эксплуатации и т. д.

Большое внимание было уделено международному сотрудничеству Российской Федерации в области обеспечения информационной безопасности, в т. ч. противодействию несанкционированному доступу к компьютерной информации и информационным сетям.

В международной сфере можно выделить Федеральный закон РФ «Об участии в международном информационном обмене» принятый 4 июля 1996 г. [7], устанавливавший ответственность за распространение недостоверной, ложной иностранной документированной информации, полученной в результате международного обмена (ст. 14) и устанавливавший гражданско-правовую, административную и уголовную ответственность за противоправные действия при осуществлении международного информационного обмена на территории Российской Федерации (ст. 20).

Однако, признавая достоинства первых нормативно-правовых актов, нельзя не отметить, что до 1997 г. в России не была создана эффективная правовая система защиты компьютерной информации, так как отсутствовала ее важная составляющая часть — уголовно-правовые средства защиты.

Второй этап развития законодательства начинается с введением в Уголовный кодекс 1996 г. главы 28, регулирующей преступления в сфере компьютерной информации и включающей 3 уголовные статьи [8]: общими для всех трех составов объектом преступления являются общественные отношения, связанные с использованием компьютерной информации.

9 сентября 2000 г. Президентом РФ была утверждена «Доктрина Информационной Безопасности Российской Федерации» [9], которая устанавливает национальные интересы РФ в информационной сфере и их обеспечение; виды и источники угроз информационной безопасности РФ; методы обеспечения информационной безопасности РФ в различных сферах общественной жизни; основные положения государственной политики обеспечения информационной безопасности РФ и первоочередные мероприятия по ее реализации; организационные основы системы обеспечения информационной безопасности РФ.

Так, затрагивая проблему несанкционированного (неправомерного) доступа к компьютерной информации, в Доктрине говорится, что четвертая составляющая национальных интересов Российской Федерации в информационной сфере включает в себя защиту информационных ресурсов от несанкционированного доступа, обеспечение безопасности информационных и телекоммуникационных систем, как уже развернутых, так и создаваемых на территории России.

С появлением глобальных информационных систем преступления в сфере компьютерной информации по своему содержанию начинают распространяться на все сферы общественных отношений, которые регламентируют федеральные законы, например, «Об электронной цифровой подписи» [10], «О противодействии экстремистской деятельности» [11], «О государственной автоматизированной системе Российской Федерации «Выборы» [12] и др.

Последние изменения связаны с выходом Нового Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [13]. Так в статье 272 появился отдельный квалифицирующий признак — совершение неправомерного доступа к компьютерной информации из корыстной заинтересованности. В ч. 3 ст. 273 вводится уголовная ответственность за использование или создание компьютерных программ либо иной компьютерной информации, заведомо предназначенных для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств защиты компьютерной информации при этом квалифицированный состав данной статьи охватывает неосторожное

причинение тяжких последствий, за которые предусмотрено самое тяжкое из всех наказание до семи лет лишения свободы.

Таким образом, законодательство Российской Федерации о преступлениях в сфере компьютерной информации начало формироваться с 1991 г. Но на первом этапе не была создана эффективная правовая система защиты компьютерной информации. Поэтому ключевым моментом в борьбе с данным видом преступлений стало принятие 24 мая 1996 г. Уголовного кодекса РФ, криминализировавшего основные из общественно-опасных деяний в данной сфере, необходимость борьбы с которыми была к тому времени осознана.

Существующая в действующем УК РФ система преступлений в сфере компьютерной информации является, с одной стороны, основополагающей для отечественного правоприменителя в силу ее прагматичности, с другой стороны — требует дальнейшего развития путем совершенствования юридических конструкций и признаков имеющихся составов преступлений, а также включения новых преступлений, отражающих современные потребности уголовно-правовой охраны компьютерной информации.

Кроме того, отечественному законодателю, а также специалистам в области уголовного права и криминологии, необходимо находится в постоянной динамике, чутко реагируя на любые изменения в сфере компьютерных преступлений и преступлений в сфере высоких технологий, как в России, так и за рубежом. Только таким образом можно привести российское уголовное законодательство в соответствие с быстро развивающимися технологиями и получить надежную правовую защиту от компьютерной преступности.

Литература:

1. Преступления в сфере компьютерной информации: квалификация и доказывание/под ред. Ю. В. Гаврилина. М.: Книжный мир, 2003. 245 с.
2. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.
3. «О связи»: федеральный закон от 16 февраля 1995 г. № 15-ФЗ // СПС КонсультантПлюс (утратил силу).
4. «Об информации, информатизации и защите информации»: федеральный закон от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ // СПС КонсультантПлюс (утратил силу).
5. «О мерах по соблюдению законности в области разработки, производства, реализации и эксплуатации шифровальных средств, а также предоставления услуг в области шифрования информации»: указ Президента Российской Федерации от 3 апреля 1995 г. № 334 // СПС КонсультантПлюс.
6. «О сертификации средств защиты информации»: постановление Правительства Российской Федерации от 26 июня 1995 г. № 608 // СПС КонсультантПлюс.
7. «Об участии в международном информационном обмене»: федеральный закон от 4 июля 1996 г. № 85-ФЗ // СПС КонсультантПлюс (утратил силу).
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
9. «Доктрина Информационной Безопасности Российской Федерации»: указ Президента Российской Федерации от 9 сентября 2000 г. № 1895 // СПС КонсультантПлюс.
10. «Об электронной цифровой подписи»: федеральный закон от 10 января 2002 г. № 1-ФЗ // СПС КонсультантПлюс (утратил силу).
11. «О противодействии экстремистской деятельности»: федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

12. «О государственной автоматизированной системе Российской Федерации «Выборы»: федеральный закон от 10 января 2003 г. № 20-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
13. «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»: Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

Эмоции и вина в уголовном праве

Чернова Наталья Александровна, аспирант
Самарский государственный университет

В статье рассмотрено соотношение эмоций и вины в субъективной стороне состава преступления, а также затронута проблема влияния эмоциональных состояний на интеллектуально-волевую сферу личности.

Ключевые слова: эмоции, вина, субъективная сторона состава преступления.

Эмоции являются обязательным компонентом любой человеческой деятельности, в том числе и преступной. В западной культуре сформировалось пренебрежительное отношение к эмоционально-волевой сфере жизнедеятельности человека, с идеей приоритета интеллекта над чувствами. В современной России в свете воздействия западной культуры обнаруживается тот же рационалистический подход к поведению индивида. Соответственно роль эмоций в выборе правомерного или отклоняющегося поведения признается незначительной. Однако не всеми такой подход признается правильным.

В западной культуре сформировалось пренебрежительное отношение к эмоционально-волевой сфере жизнедеятельности человека, с идеей приоритета интеллекта над чувствами. В современной России в свете воздействия западной культуры обнаруживается тот же рационалистический подход к поведению индивида. Соответственно, роль эмоций в выборе правомерного или отклоняющегося поведения признается незначительной.

Влияние эмоций на поведение человека обнаруживается повседневно. Например, в магазине, выбирая что приобрести, не многие подсчитывают в уме ценность для своего здоровья того или иного продукта, и в выборе между любимым пирожным и, скажем, яблоком, скорее всего, победит далеко не самое полезное пирожное. То же самое происходит при выборе стратегии и алгоритма поведения в неоднозначной ситуации конфликта интересов, когда человеку необходимо мгновенно оценить последствия своих решений. И одно из возможных решений при конфликте интересов — совершить преступление.

Эмоции мешают реализации целей, ослабляют вычислительные способности, побуждают к формированию обманчивых ожиданий и подрыву воли, или же они совершенствуют рациональность, предоставляя способность лучше воспринимать положение дел, выражают ценности, мотивацию и являются силой для представления непредвиденных обстоятельств? Эти вопросы давно разделили

философов и психологов. Конкурирующие ответы обнаруживаются также в области права.

Вопросом понятия, природы и действия эмоций в той или иной степени занимались физиологи (исследование взаимосвязи физиологических процессов и чувств), биологи (эмоции рассматриваются как продукт эволюции организма и специфический способ адаптации) и психологи (эмоции определяются как психическая деятельность). В восемнадцатом и девятнадцатом веках эмоции в психологии понимались как дискретные, эпизодические, так и чисто аффективные состояния сознания. В настоящее время они, как правило, рассматриваются как сложные душевные состояния, существование которых неотделимо от других психических состояний, чисто аффективных, или связанных с познанием и физиологической активностью.

Психология эмоций — одна из наиболее динамично развивающихся областей научного знания, которая приносит новые данные о психике человека. Важность этой информации для науки уголовного права неопределима.

Уголовное право тесно взаимодействует с психологией, так как непосредственно соприкасается с внутренним миром индивидуума. В самом тексте Уголовного кодекса РФ встречаются понятия, заимствованные из психологических наук (например, мотив, цель, вина, аффект или внезапно возникшее сильное душевное волнение).

Каждое общественно опасное деяние, как и любая иная деятельность человека, подвержено внутренним психическим процессам. Общественно опасное деяние только тогда становится преступлением, когда в нем обнаруживается воля лица. Так, Г. С. Фельдштейн указывал, что «...христианство, как известно, уже очень рано выдвинуло на первый план субъективную сторону деяния, под видом греховной, злой воли, как истинной причины наказания» [6, с. 59].

Психика индивидуума представляет собой неразрывное единство чувств, воли и познания. Учитывая это единство, Б. С. Утевский ставил вопрос об эмоциях

как одним из признаков вины, установление которого необходимо не только для выявления степени вины подсудимого, но и для разрешения вопроса о наличии или отсутствии вины в действиях последнего [4, с. 18].

П. С. Дагель считал, что «в каждый психологический акт в той или в иной степени включены три компонента (три стороны, три аспекта) — интеллектуальный (познавательный), волевой и эмоциональный» [1, с. 44].

По мнению А. И. Рарога, «эмоции не являются элементом психического отношения лица», но в тоже время он пишет, что «в тех случаях, когда эмоции *имеют значение* (курсив — автора Чернова Н. А.) для оценки психологического содержания преступления, они не являются самостоятельным признаком субъективной стороны преступления» [5, с. 59]. Таким образом, это подтверждает значение эмоций для установления субъективной стороны преступления.

В. В. Лунеев включает в субъективную сторону преступления вину, мотив, цель и эмоции. При этом он признает: «разложение субъективной стороны преступления на интеллектуальные, волевые, мотивационные и эмоциональные моменты условно, но теоретически и практически необходимо» [3, с. 66].

Внутренняя психическая деятельность субъекта преступления является наиболее скрытым элементом состава [3, с. 3]. Зачастую сам субъект преступления в силу множества раздражающих его противоречивых чувств не может сформулировать свое отношение к произошедшему событию, а его поступки сильно расходятся с желаниями. Субъективная сторона преступного поведения часто не исследуется на основе современных психологических и юридических знаний, а в связи с некоторыми объективными данными просто презюмируется или нормативно оценивается на основе собственных интроспекций [3, с. 4]. Следует признать, что установление субъективного отношения лица к собственному общественно опасному деянию (действию или бездействию), а также к наступившим общественно опасным последствиям крайне сложно, ведь правоприменитель не может «залезть к нему в голову», не менее трудная задача сформулировать признаки субъективной стороны преступления в законе.

Закон относит к содержанию вины лишь психическое отношение — сознание и волю. Однако, степень осознания и предвидения во многом зависит от эмоционального состояния субъекта и такая зависимость должна признаваться в официальных источниках. Отрицательные эмоции, которые нередко сопровождают преступное поведение, заметно снижают интеллектуальные и прогностические возможности субъекта, а значит интеллектуальный момент тесно связан с эмоциональным. Изучение связи между сознанием и эмоциональным состоянием позволит глубже раскрыть реальные возможности субъекта по осознанию общественной опасности своих действий и их общественно опасных последствий, поскольку многие отрицательные и некоторые положительные эмоции часто стимулируют или парализуют сознание и волю субъекта

[3, с. 15]. Психолог А. Н. Леонтьев по этому поводу пишет: «Не в меньшей степени наши субъективные переживания связаны и с так называемой чисто умственной деятельностью, которая оказывается подавленной всякий раз, когда испытуемый переживает неприятное состояние, и повышается при состояниях приятных» [2, с. 85].

Так, прогностические способности лица под воздействием сильных эмоций снижаются, что, несомненно, должно учитываться при разграничении косвенного умысла и легкомыслия. Преступление признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично (ч. 3 ст. 25 УК РФ). Согласно ч. 2 ст. 26 УК РФ: преступление признается свершенным по легкомыслию, если лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих действий. Если при косвенном умысле виновный предвидит реальную возможность наступления общественно опасных последствий, то при легкомыслии эта возможность носит абстрактный характер. Учитывая силу эмоций, правоприменитель может правильнее оценить степень предвидения лица в конкретных обстоятельствах.

Учет эмоций необходим и при установлении формы вины в виде небрежности, которая предполагает отсутствие предвидения в момент совершения инкриминируемого деяния. В ч. 3 ст. 26 УК РФ сказано, что преступление признается совершенным по небрежности, если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия. Способность лица к предвидению близка к ассоциативному мышлению, а по опубликованным данным скорость ассоциаций «меняется при различных настроениях испытуемых примерно в таких пределах: в нормальном состоянии — 0,338 с, при приятном состоянии (настроении) — 0,204 с, при неприятном — 0,500 с» [2, с. 85].

В момент, «когда равновесие между личностью и средой, основывающееся на правильном отношении между основными физиологическими процессами — торможением и возбуждением — оказываются нарушенными, т.е. реакции организма, направленные на его восстановление, становятся невозможными или не достигающими полной своей цели, организм субъективно испытывает отрицательно окрашенные переживания, которые всегда выражают его полную или частичную несостоятельность» [2, с. 88], что приводит к совершению преступления по небрежности. В указанном случае правоприменитель должен учитывать конкретную жизненную ситуацию и реальное внутренне состояние лица, при этом

велика вероятность объективного вменения. Важно помнить, что согласно ст. 5 УК РФ, объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается.

Литература:

1. Дагель, П. С., Котов Д. П. Субъективная сторона преступления и её установление. Изд. Воронежского университета. Воронеж. 1974. 243 с.
2. Леонтьев, А. Н. Очерк теории аффективности//Психологический журнал. 2004. Том 25. №4. с. 74–88.
3. Лунеев, В. В. Субъективное вменение. М.: Спартак. 2000. 70 с.
4. Петин, И. А. Психические эмоциональные состояния как фактор его взаимодействия со средой// Юридическая психология. 2008. №3. с. 17–19.
5. Рарог, А. И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. — СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс». 2002. 304 с.
6. Фельдштейн, Г. С. Учение о формах виновности в уголовном праве: Исслед. Г. С. Фельдштейна — Москва: тип. т-ва В. Чичерин, 1902. — XII, с. 59. Электронный ресурс: <http://www.knigafund.ru>

Таким образом, эмоции выступают самостоятельным компонентом субъективной стороны преступления, наряду с виной, мотивами и целями. Все эти компоненты характеризуются взаимовлиянием.

Особенности управления имуществом казенного предприятия

Чернышев Роман Сергеевич, капитан внутренней службы, инспектор отдела иммиграционного контроля
УФМС России по Иркутской области

Среди существующих правовых форм осуществления публичной собственности особое место занимают казенные предприятия. Будучи возрожден в системе юридических лиц в середине 90-х годов XX века в качестве применяемой к федеральным государственным предприятиям санкции за нецелевое и неэффективное использование имущества, институт казенных предприятий с течением времени обрел качество правовой основы функционирования хозяйствующих субъектов, осуществляющих управление публичным имуществом, которые заняли свою нишу в экономической системе страны.

Право оперативного управления, на котором основан правовой режим их имущества, прямо ограничивает пределы осуществления владения, пользования и распоряжения волей собственника (смета доходов и расходов, обязательные задания собственника). Будучи сведено до качества «хозяйствующего учреждения», казенное предприятие не имеет реальной возможности выступать «на равных» с классическими субъектами предпринимательских правоотношений; казенное предприятие не обладает достаточной степенью экономической свободы, которая в ее правовом выражении получила качество конститутивного легального признака предпринимательской деятельности (пункт 1 статьи 2 ГК РФ).

Пределы осуществления правомочий владения, пользования и распоряжения имуществом казенного предприятия также определяются назначением имущества, что определяется его функциями, т.е. использовать имущество можно только по основному назначению. Законом также устанавливаются пределы осуществления казен-

ными предприятием правомочия распоряжения своим имуществом. Так, в соответствии со статьей 19 Закона об унитарных предприятиях казенное предприятие вправе отчуждать или иным способом распоряжаться принадлежащим ему имуществом только с согласия соответствующего уполномоченного органа; уставом казенного предприятия также могут быть предусмотрены виды и (или) размеры иных сделок, совершение которых не может осуществляться без согласия собственника имущества такого предприятия [1, с. 58].

Анализ пункта 2 статьи 297 ГК РФ позволяет обосновать вывод, что законодатель не позиционирует казенное предприятие в качестве носителя самостоятельного интереса в извлечении прибыли, ибо судьба его доходов — вне сферы его воли; судьба данного имущества определена нормативно либо определяется собственником.

Своими корнями современное право оперативного управления уходит в имевший тождественное название правовой институт, на основе которого в советский период создавались практически все государственные организации, как предприятия, так и учреждения. Конструкция оперативного управления впервые получила глубокую научную разработку в трудах А.В. Венедиктова в тот период, когда перед учеными стал вопрос об определении правовой природы имущества, находящегося в социалистической государственной собственности и закрепленного за субъектами гражданского оборота [2]. Сохранение товарно-денежных отношений, хотя во многом и формальных, выполнявших главным образом учетную функцию в условиях господства единой

государственной формы собственности, требовало, тем не менее, создания правовых форм имущественной обособленности государственных организаций, формально юридически обособленных в гражданском обороте как друг от друга, так и от государства. Назначение права оперативного управления заключалось в юридическом оформлении имущественного обособления предприятий как отдельных, самостоятельно хозяйствующих единиц в условиях социалистической собственности на средства производства [3].

Раскрывая сущность права оперативного управления как правовой формы расщепленной собственности в системе «государство — предприятие», А.В. Венедиктов писал, что это расщепление происходит не характерной для классических моделей общей собственности (долевой и совместной) горизонтали, а образует субординационный вариант структуры отношений собственности, при котором каждый из субъектов является хотя и неполным, но все же действительным собственником, обладая различными по характеру и объему правомочиями [2]. Как правовую форму расщепленной собственности право оперативного управления рассматривали и иные авторы, полагая возможным позиционировать государственное предприятие в качестве управляющего социалистической собственностью по модели доверительного (фидуциарного) собственника [4].

Расщепленная собственность представляет собой естественный продукт развития и усложнения экономических, производственных отношений, в результате которого обособляются «функция собственности» и «функция эффективного управления капиталом». Концентрация капитала достигает такой степени, что эффективное управление им возможно только при наличии специальных познаний, определенного уровня квалификации; привлекая для осуществления управления капиталом профессионального управляющего, собственники делегируют ему часть своей экономической власти — в той мере, в которой это необходимо для осуществления функций управления, сохраняя при этом статус формального собственника. В итоге, собственность как отражающая определенный объем экономической власти категория «господства над вещью» дробится, расщепляясь между несколькими субъектами. Такое расщепление экономической власти осуществляется по вертикали, образуя субординационный (вертикальный) вариант структуры отношений собственности [5].

Указанный процесс имеет объективный характер, присущий всем экономическим системам определенного уровня развития, как с преобладанием рыночных элементов, так и «административно-командных». В последнем случае потребность правового оформления этих отношений приобретает поистине глобальный характер, ибо практически все средства производства находятся в состоянии расщепленной собственности, однако переход к рыночной системе хозяйствования не снимает

проблему правового опосредования отношений расщепленной собственности, полиформизм которой выводит ее (проблему) на иной уровень.

Функциональное рассредоточение собственника и управляющего порождает некоторое соотношение этих лиц, правовое выражение которых (интересов) требует создания адекватных правовых форм. С этой точки зрения, нельзя согласиться с высказанным в литературе мнением, что право оперативного управления — это некое «изобретение» отечественной правовой науки, институт, неизвестный правовым системам стран с развитой экономикой. Поскольку потребность в правовом оформлении отношений расщепленной собственности существует во всех экономически развитых странах, постольку в зарубежном праве существуют функционально схожие правовые формы (доверительное управление, доверительная собственность, корпоративная собственность). При выходе на уровень сущности явления право оперативного управления не обнаруживает ничего принципиально отличного от последних.

В целом, рассмотрение права оперативного управления как правовой формы расщепленной собственности через призму управленческой концепции собственности позволило обосновать вывод о том, что отношения публичной собственности, опосредуемые правом оперативного управления, представлены системным единством двух ее проявлений: имущественные и организационные отношения. Правовой формой первых является вещное право оперативного управления, содержание которого выражается в юридически обеспеченной возможности казенного предприятия непосредственного воздействия на вещь, представленной правомочиями владения, пользования и распоряжения. Правовой формой организационных правоотношений выступает правомочие управления, посредством реализации которого обеспечивается осуществление казенным предприятием образующих содержание права оперативного управления правомочий в целях удовлетворения публичных интересов. Содержание правомочия управления проявляется в юридически обеспеченной возможности собственника воздействовать на свое имущество опосредованно планирующим, организующим, регулятивным, координирующим и контролирующим воздействием на поведение иного субъекта — казенного предприятия.

При этом формирование правового механизма имущественной ответственности казенного предприятия, сбалансированного с позиций интересов собственника, казенного предприятия-должника и его кредиторов, требует наряду с реализацией предложения об ограничении ответственности казенного предприятия денежными средствами, изменения правового режима субсидиарной ответственности собственника имущества казенного предприятия. Последняя должна строиться на общих принципах субсидиарной ответственности, закрепленных в статье 399 ГК РФ; в результате возникающие при формальной достаточности для исполнения судебного акта

денежных средств у казенного предприятия проблемы реальной защиты прав кредиторов последнего преодолеваются посредством привлечения к субсидиарной ответственности собственника его имущества, применение которой в этом случае не ограничивается условием недостаточности денежных средств.

Таким образом, обеспечивается решение двуединой задачи — сохранение имущественного комплекса казенного предприятия в публичной собственности и дальнейшее его использование в соответствующем правовом режиме в публичных интересах, с одной стороны, и восстановление нарушенных прав кредиторов предприятия — с другой.

Более того, совокупность нормативно установленных сфер экономической деятельности, в которых допускается создание и функционирование казенных предприятий, определяет общие пределы правоспособности казенного предприятия, воспринятого на уровне легальной правовой модели; применительно к конкретному казенному предприятию содержание специальной правоспособности определяется категориями «целей и задач», закрепленных в уставе юридического лица. Поскольку параметры правоспособности казенного предприятия как легальной правовой модели закреплены законом, а ее нарушение приводит к деформации целевых установок осуществления права публичной собственности, постольку недействительность совершенных за определенными таким способом пределами правоспособности сделок казенных предприятий должна конструироваться по модели ничтожности; нормативным основанием такой ничтожности является ныне действующая редакция пункта 2 статьи 168 ГК РФ. В отношении сделок, противоречащих специ-

альной правоспособности, конкретизированной на уровне устава казенного предприятия, должна сохраняться заложенная пунктом 1 статьи 168 ГК РФ общая модель оспоримости — такие сделки могут быть признаны недействительными в порядке и при наличии условий, определенных статьей 173 ГК РФ.

Необходимо отметить, что в целях соблюдения интересов публичного собственника при приобретении казенным предприятием имущества у третьих лиц необходимо создание правового механизма контроля за совершением последним соответствующих сделок, за исключением сделок, которые совершаются в процессе обычной хозяйственной деятельности, путем включения в процедуру волеформирования предприятия института предварительного согласия собственника на приобретение имущества; при этом согласие собственника должно выражать его волю не только в отношении допустимости совершения предприятием соответствующей сделки, но и ее условий. Сделка, совершенная без согласия собственника, должна признаваться недействительной с применением правовых последствий в виде двусторонней реституции; недействительность указанных сделок должна строиться по модели оспоримости.

Описанные направления должны получить законодательное закрепление в условиях характерной для современного этапа модернизации экономической системы линии на сокращение государственного сектора экономики [6], что позволит интегрировать государственное и муниципальное имущество хозяйственного назначения в механизм общественного воспроизводства в правовых формах, обеспечивающих максимально эффективное решение задач социально-экономического развития.

Литература:

1. Бойчук, Ю. В. Государственное регулирование деятельности унитарных предприятий: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.03. — М., 2006.
2. Венедиктов, А. В. Государственная социалистическая собственность. — М.; Л., 1948.
3. Галов, В. В. Вещно-правовые режимы в системе предпринимательства: дис... канд. юрид. наук. — Ростов-на-Дону, 2000.
4. Мартынов, Б. С. Государственные тресты. — М., 1924.
5. Мозолин, В. П. Право собственности в Российской Федерации в период перехода к рыночной экономике. — М.: ИГПАН, 1992.
6. Прогнозный план (программа) приватизации федерального имущества и основным направлениям приватизации федерального имущества на 2011—2013 годы. Утв. распоряжением Правительства РФ от 27 ноября 2010 года № 2102-р (в ред. от 15 июля 2013 года) // СЗ РФ. 2010. № 49. Ст. 6565; 2013. № 29. Ст. 4008.

Высшие органы государственной власти Королевства Италия по Конституции 1848 г.

Шаханин Владислав Александрович, преподаватель
Анапский сельскохозяйственный техникум (Краснодарский край)

1. Процесс объединения итальянских государств, в котором ведущую роль играл Пьемонт, занял более чем десять лет. В 1859 г. Пьемонту удалось присоединить к себе Ломбардию. В 1860 г., после проведенного плебисцита, к Пьемонту были присоединены Тоскана, Парма и Модена, а затем королевство обеих Сицилий, в котором действовали добровольческие отряды Дж. Гарибальди. В 1870 г. был присоединен Рим. Основным законом нового государства стал Статут королевства Пьемонт, отрецированный Савойской династией 4 марта 1848 г. Данный Статут обычно именуют Альбертинским или Конституцией 1848 г. [1, с. 6–10; 4, с. 463–466; 5, с. 117–123]

2. Конституция 1848 г. включала в себя 84 статьи, которые были распределены по следующим разделам:

- преамбула;
- о правах и обязанностях граждан;
- о Сенате;
- о Палате депутатов;
- постановления, общие для обеих палат;
- о министрах;
- о судеустройстве;
- общие постановления;
- переходные постановления [4, с. 467–475; 7].

3. В ст. 2 Конституции 1848 г. было установлено, что государство управляется представительным монархическим правительством, а престол наследуется согласно салическому закону. Согласно ст. 3 законодательная власть осуществлялась совместно Королем и двумя палатами: Сенатом и Палатой депутатов. Ст. 4 указывала на священность и неприкосновенность личности Короля. Ему же одному принадлежала исполнительная власть. Король являлся верховным главой государства, командовал всеми сухопутными и морскими силами. Он был вправе объявлять войну, заключать договоры — мирные, союзные, торговые и другие, извещая об этом палаты, поскольку интересы и безопасность государства это позволяли, и сопровождая необходимыми пояснениями. Для вступления в силу соглашений, обременявших государственные финансы или изменявших территорию государства, требовалось согласие палат (ст. 5).

Король назначал всех должностных лиц государства и издавал декреты и правила, необходимые для исполнения законов, не приостанавливая их соблюдения и не освобождая от него (ст. 6). Только Король утверждал и обнародовал законы (ст. 7). Король обладал правом милловать и смягчать наказания (ст. 8). Он же ежегодно созывал обе палаты, мог отсрочивать сессии и распускать

Палату депутатов, при этом созывая другую в четырехмесячный срок (ст. 9). Инициатива законов принадлежала Королю и каждой из двух палат. В то же время, все законы, которыми устанавливались налоги или утверждались государственные бюджеты и финансовый отчет, должны были вноситься первоначально в Палату депутатов (ст. 10).

В соответствии со ст. 11 Конституции 1848 г. Король считался совершеннолетним по достижении восемнадцатилетнего возраста. Согласно ст. 12 во время несовершеннолетия Короля место регента должен был занимать принц, его ближайший родственник, согласно порядку престолонаследия, если он достиг двадцати одного года. Если вследствие несовершеннолетия принца, имевшего право быть регентом, к регентству призывался более отдаленный родственник, то регент, вступивший в отправление своих обязанностей, сохранял регентство до совершеннолетия Короля (ст. 13). При отсутствии родственников мужского пола регентство принадлежало королеве-матери (ст. 14). В случае отсутствия матери палаты, созданные министрами в течение десяти дней, назначали регента (ст. 15). Все эти положения подлежали применению и в случае физической невозможности Короля царствовать. Регентом в таком случае мог стать достигший восемнадцати лет законный наследник престола (ст. 16). Опекун над Королем принадлежала королеве-матери до достижения им семилетнего возраста, после чего переходила к регенту (ст. 17).

Права, принадлежавшие гражданской власти в вопросах о бенефициях или касавшиеся различных назначений, сделанных властью иностранных государств, осуществлялись Королем (ст. 18).

Вступая на престол, Король в присутствии членов обеих палат присягал в лояльном соблюдении Статута (ст. 22). Регент перед вступлением в исполнение своих обязанностей должен был принести присягу в верности Королю и лояльном соблюдении Статута и законов государства (ст. 23).

4. Согласно ст. 33 Конституции 1848 г. Сенат состоял из членов, которых назначал Король пожизненно. Число их было неограничено. Они должны были иметь не менее сорока лет и выбираться из следующих категорий:

1. Архиепископы и епископы государства;
2. Президент Палаты депутатов;
3. Депутаты, пробывшие в должности три срока или шесть лет;
4. Министры государства;
5. Статс-секретари;
6. Послы;

7. Чрезвычайные посланники, после трех лет службы в этих должностях;

8. Старшие председатели и председатели Кассационного Суда и Счетной Палаты;

9. Старшие председатели апелляционного суда;

10. Главный адвокат Кассационного Суда и главный прокурор, после пятилетнего пребывания в этой должности;

11. Председатели отделений апелляционного суда, пробывшие в должности три года;

12. Советники Кассационного Суда и Счетной Палаты, пробывшие в должности не менее пяти лет;

13. Главные адвокаты и главные фискалы апелляционных судов, прослужившие пять лет;

14. Генералы военной и морской службы (генерал-майоры и контр-адмиралы должны были иметь этот чин не менее пяти лет);

15. Члены Государственного Совета, пробывшие в должности не менее пяти лет;

16. Члены окружных (позднее провинциальных) советов, после третьего избрания в председатели;

17. Главные интенданты (позднее префекты), пробывшие в должности не менее семи лет;

18. Члены королевской Академии Наук, не менее как через семь лет после назначения;

19. Постоянные члены Высшего Совета народного просвещения, прослужившие семь лет;

20. Лица, выдающимися заслугами и достоинствами прославившие отечество;

21. Лица, три года платившие по три тысячи лир прямых налогов с имущества или промысла.

Принцы королевского дома по закону входили в состав Сената. Они занимали в нем первое после президента место. Вступали в Сенат по достижении двадцати одного года и получали право голоса в двадцать пять лет (ст. 34).

Президент и вице-президенты Сената назначались Королем. Сенат сам назначал из числа своих членов секретарей (ст. 35).

Сенат должен был образовывать Верховный Суд по декрету Короля, чтобы рассматривать дела о государственной измене и о покушениях на безопасность государства, а также, чтобы судить министров, обвиняемых Палатой депутатов. В этих случаях Сенат не являлся политическим учреждением. Он не мог заниматься ничем, кроме судебных дел, для которых был созван, под угрозой недействительности прочих его актов (ст. 36).

За исключением случаев захвата на месте преступления, никто из сенаторов не мог быть арестован иначе, как по приказу Сената. Только Сенат имел право судить о преступлениях, в которых обвиняли его членов (ст. 37).

5. Выборная палата состояла из депутатов, избравшихся избирательными коллегиями согласно закону (ст. 39). Для допуска в палату депутат должен был являться подданным Короля, достигнуть тридцати лет, обладать всеми гражданскими и политическими правами и удовлетворять всем прочим требованиям закона (ст. 40). Де-

путаты считались представителями всей нации, а не той только области, от которой они были избраны. Избиратели не могли давать им никаких повелительных инструкций (ст. 41). Депутаты избирались на пять лет. Их полномочия по закону прекращались по истечении этого срока (ст. 42).

Президент, вице-президенты и секретари Палаты депутатов назначались ею самой из числа ее членов в начале каждой сессии на весь ее срок (ст. 43).

Если депутат по каким-либо причинам оставлял свою должность, коллегия, его избравшая, немедленно созывалась для новых выборов (ст. 44).

Никто из депутатов не мог быть арестован во время сессии, за исключением случаев захвата на месте преступления, или предан суду по уголовному делу без предварительного согласия Палаты (ст. 45). Также не мог быть дан никакой приказ о задержании за долги депутата во время сессии, в течение трех недель, предшествовавших сессии, и трех недель по окончании ее (ст. 46).

Палата депутатов имела право обвинять министров Короля и призывать их к ответу перед Верховным Судом (ст. 47).

6. Сессии Сената и Палаты депутатов начинались и кончались одновременно. Всякое собрание одной из палат в то время, когда другая не собиралась на сессии, считалось незаконным, и постановления его были недействительны (ст. 48).

Сенаторы и депутаты перед вступлением в свои обязанности должны были приносить присягу в верности Королю, в лояльном соблюдении Статута и законов государства и в том, что они будут исполнять свои обязанности, заботясь единственно о нераздельном благе Короля и родины (ст. 49).

Обязанности сенаторов и депутатов не соединялись с каким-либо вознаграждением или возмещением расходов (ст. 50).

Сенаторы и депутаты не могли быть привлечены к ответственности за мнения, ими высказанные, или голоса, поданные в палатах (ст. 51).

Заседания палат были публичными. По письменному заявлению десяти членов заседание могло проводиться и при закрытых дверях (ст. 52). Заседания и постановления палат считались незаконными и недействительными, если не было абсолютного большинства членов (ст. 53). Решения могли быть постановлены только большинством голосов (ст. 54). Всякий законопроект должен был предварительно рассматриваться комиссиями, которые назначались каждой палатой для подготовительных работ. Рассмотренный и одобренный одной из палат, проект передавался для обсуждения и одобрения в другую, а затем представлялся на утверждение Королю. Обсуждение происходило по статьям (ст. 55). Если какой-нибудь законопроект был отвергнут одной из трех законодательных властей, он не мог быть внесен еще раз в течение той же сессии (ст. 56).

Всякое совершеннолетнее лицо имело право представлять палатам петиции. Палаты должны были передавать

их для рассмотрения в комиссию и по докладу последней решать, следует ли принять данную петицию во внимание, и в случае утвердительного ответа передать ее подлежащему министру или сообщить бюро для соответственного применения (ст. 57). Никакие петиции не могли представляться в палату лично (просителями). Только установленные власти имели право подавать коллективные петиции (ст. 58).

Палаты не имели права принимать какие бы то ни было депутатии и выслушивать кого-либо, кроме своих членов, министров и комиссаров правительства (ст. 59).

Каждой палате принадлежало исключительное право судить о законности выборов своих членов (ст. 60).

Сенат, точно так же, как и Палата депутатов, определял посредством собственного внутреннего устава порядок осуществления своих полномочий (ст. 61).

Официальным языком палат являлся итальянский язык. При этом, однако, предоставлялось право пользоваться французским языком членам, которые происходили из местностей, где на нем говорили, и отвечать им на том же языке (ст. 62).

Голосование производилось вставанием и сидением, разделением голосующих или закрытой баллотировкой. Последний способ должен был всегда применяться при вотировании закона в его совокупности и при всяком голосовании, касавшемся отдельных личностей (ст. 63).

Никто не мог быть сенатором и депутатом одновременно (ст. 64).

7. Согласно ст. 65 Конституции 1848 г. Король назначал и увольнял своих министров. Министры не могли участвовать в голосовании ни в той, ни в другой палате, если не состояли их членами. Они всегда имели доступ в палаты и должны были быть выслушаны всякий раз, когда они того требовали (ст. 66). Министры были ответственны. Законы и правительственные акты не имели силы, если не были снабжены подписью министра (ст. 67).

8. В соответствии со ст. 68 Конституции 1848 г. правосудие исходило от Короля и отправлялось от его имени судьями, которых он назначал. Судьи, назначенные Королем, за исключением участковых, были несменяемы по истечении трех лет службы (ст. 69). Никто не мог быть лишен своих естественных судей. Поэтому не могли учреждаться чрезвычайные трибуналы или комиссии (ст. 71). Заседания судов по делам гражданским и прения по делам уголовным должны были быть публичными согласно законам (ст. 72). Толкование законов, обязательное для всех, принадлежало исключительно законодательной власти (ст. 73).

9. Закон 1848 г. положил в основу избирательного права ценз в 40 лир. Лица, имевшие образование (какой-либо диплом, врачи, отставные офицеры в чине не ниже капитана, чиновники с 600—1200 лир содержания), допускались к выборам при половинном цензе. В Савойе и Лигурии был достаточен ценз в 20 лир. Законы 29 ноября 1859 г. и 17 декабря 1860 г. сохранили эту систему, но устранили половинный ценз для лиц с более

высоким образовательным уровнем, введя при этом обязательное для всех умение писать и читать. Закон 1860 г. по мнению исследователей в целом соответствовал потребностям страны. Однако демократическая партия постепенно становилась все сильнее и, когда после 1876 г. политическая власть перешла к левым, такая основа избирательного права стала казаться неподходящей. Из-за ценза и требования определенного образовательного уровня на тысячу жителей приходилось лишь 23 избирателя. После многократных предложений реформа была осуществлена. Закон 24 сентября 1882 г. не только расширил избирательное право, но и ввел голосование по спискам и пропорциональное представительство в тех 35 коллегиях, которые избирали по 4 или 5 депутатов. Данный закон состоял из шести частей:

- 1) условия избирательного права и политическое местожительство;
- 2) избирательные списки;
- 3) избирательные коллегии;
- 4) депутаты;
- 5) общие и карательные постановления;
- 6) переходные постановления [6, с. 276—277].

Согласно закону 1882 г. число депутатов для всего королевства равнялось 508 и распределялось по различным провинциям. В Пьемонте один депутат приходился на каждые 25—30000 жителей. Если бы это соотношение сохранялось и в дальнейшем, то число депутатов достигло бы 1000. В 1860 г. за нормальное соотношение был принят 1 депутат на каждые 50000 жителей. В 1881 г. численность населения Италии равнялась 28953480 чел. До присоединения венецианских провинций к королевству депутатов было 443. Затем к ним было прибавлено еще 50. После включения в состав королевства римских провинций общее число депутатов увеличилось до 508 [6, с. 290].

До издания закона 1882 г. основой для проведения выборов являлись уезды. Зачастую два или несколько уездов объединялись для образования одной коллегии. После принятия этого закона такой основой стали провинции. Ранее каждая коллегия избирала только одного депутата. После долгих споров было введено голосование по списку. Всего коллегий насчитывалось 135. 28 провинций, из которых три избирали по 2 депутата, три по 3, одиннадцать по 4 и одиннадцать по 5, составляли каждая особую коллегия. 41 провинция делилась на 107 коллегий, избиравших от 3 до 5 депутатов. Распределение числа депутатов по провинциям и установление районов избирательных коллегий осуществлялось законодательным путем в первую парламентскую сессию после опубликования результатов проводившейся каждые 10 лет переписи населения. Закон 5 мая 1891 г. восстановил ранее упраздненные 508 избирательных коллегий [6, с. 292].

По избирательному закону 1912 г. мужчины в возрасте от 21 года до 30 лет получали право голоса на парламентских выборах, если были грамотными или отслужили действительную службу в армии, а после 30 лет — без этих

ограничений. В результате число избирателей увеличилось с 3,5 до 8 млн чел. Этим же законом было установлено жалование депутатам парламента [1, с. 17].

На парламентских выборах в 1919 и 1921 гг. голосование проводилось по партийным спискам, мандаты распределялись пропорционально числу голосов, полученных ими на выборах. Страна была разделена на 58 округов, в каждом из которых подлежали избранию от 5 до 20 депутатов [1, с. 60].

10. Объединение Италии было осуществлено на основе взаимодействия двух политических течений, отстаивавших разные пути к этой цели. Умеренное (либеральное) течение стремилось объединить государства Апеннинского полуострова «сверху» — вокруг Сардинского королевства (Пьемонта), под властью правившей в нем Савойской династии, делая упор на военные действия и дипломатические комбинации. Наиболее влиятельным лидером этого течения был Камилло Бенсо Кавур. Демократическое течение выступало за объединение «снизу», путем проведения революционных действий и в форме республики. Во главе демократов находились Джузеппе Мадзини и Джузеппе Гарибальди. Начиная с революции 1848–1849 гг. между двумя течениями происходила с переменным успехом борьба за руководство национальным движением. На заключительном этапе ведущую роль в нем отвоевали умеренные, что определило облик возникшего в результате Рисорджименто единого итальянского государства, обычно именуемого либеральным [1, с. 7].

У либеральной буржуазии, пришедшей к власти в результате объединения страны, были две главные партии. Более консервативная называлась Историческая Правая, более демократическая — Историческая Левая. Как отмечает Ц. И. Кин, это были не политические партии в современном понимании, а скорее течения, группы единомышленников, которые были связаны также и личными отношениями. [3, с. 8].

В течение первых 15 лет после объединения у власти находилась (с небольшими перерывами) Историческая Правая. Депутаты ее происходили в большинстве своем из среды аристократии, земельных собственников и финансистов, которые в годы Рисорджименто встали на позиции либерализма. Либералы считали самым важным из всех конституционных органов объединенного государства парламент. Существование правительства зависело от исхода парламентских голосований. Но правом избирать депутатов пользовалась ничтожная часть населения. Кроме того, верующие католики в соответствии с решением Ватикана могли избирать и быть избранными только в органы местного самоуправления, а не в парламент. Права муниципалитетов ограничивались префектами, назначаемыми правительством. [3, с. 8–9].

18 марта 1876 г. правительство Правой пало, не собрав в парламенте нужного числа голосов при обсуждении одного из законопроектов. Именно тогда к власти пришла Левая. К этому моменту Историческая Левая разделилась

на две фракции: Историческая Левая и Молодая (Конституционная) Левая. Принципиальные расхождения между ними были незначительными, главную роль играли личные взаимоотношения. [3, с. 12].

Республиканское и радикальное политические течения имели определенное влияние в парламенте, составляя часть «Крайней левой», и считались партиями, но фактически действовали только на парламентском уровне. Исторически они были связаны с республиканской традицией в Рисорджименто (Джузеппе Мадзини). После объединения Италии они разошлись между собой по вопросу об участии в парламенте монархического государства. Республиканцами стали называться те, кто сначала отрицал возможность такого участия, а радикалами — те, кто уже в первой половине 70-х годов XIX в. признал ее [1, с. 28].

Постепенно к политике приобщалась более значительная, чем раньше, часть населения. Политические течения и группировки стали приобретать четкую структуру. В 1892 г. на съезде в Генуе была создана Итальянская социалистическая партия (ИСП), первоначально называвшаяся Партией итальянских трудящихся. Ее основателями были Филиппо Турати (1857–1932) и Анна Кулишова (1857–1925). К началу XX в. ИСП была единственной в Италии политической партией в строгом смысле слова. Она имела программу, принятую Генуэзским съездом 1892 г., определенную организационную структуру и систему членства, поддерживала связи с социалистическими партиями других стран, участвовала в конгрессах II Интернационала и дискуссиях, происходивших в международном социалистическом движении [1, с. 18–20].

В 1919 г. на основе массового католического движения была образована Народная партия. Во главе партии встал один из идеологов христианской демократии конца XIX — начала XX в. сицилийский священник Луиджи Стурцо. Таким образом, длительный процесс формирования светской партии итальянских католиков завершился, а постепенно смягчаемый запрет Ватикана на их участие в политической жизни был окончательно снят [1, с. 59–60].

11. В целом, по мнению современных исследователей, сложившаяся в Италии того времени общественно-политическая обстановка и практическое применение Конституции 1848 г. привели к формированию традиционной парламентской системы. Нижняя палата парламента имела преобладающее влияние в вопросах бюджета и налогов. Правительство было относительно свободно в своих действиях перед Сенатом, но ответственно перед депутатами, которые в свою очередь, обсудив законопроект, часто окончательный текст поручали доработать правительству и представить его Королю [2, с. 337].

После прихода к власти в Италии фашистов в 1922 г. политическая система страны подверглась изменениям, приведшим к ликвидации многопартийности, парламентаризма и альтернативных выборов.

2 июня 1946 г. в Италии был проведен референдум по вопросу о форме государственного устройства, на котором большинство голосов было отдано в пользу республики. 22 декабря 1947 г. Учредительное собрание

утвердило новую Конституцию. Она вступила в силу 1 января 1948 г. Альбертинский статут окончательно ушел в прошлое.

Литература:

1. Григорьева, И. В. Италия в XX веке: учеб. пособие для вузов/И. В. Григорьева. — М.: Дрофа, 2006.
2. История государства и права зарубежных стран: учеб./К. И. Батыр, И. А. Исаев [и др.]; под ред. К. И. Батыра. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005.
3. Кин, Ц. И. Италия на рубеже веков. — М.: Наука, 1980.
4. Статут Королевства (4 марта 1848 г.) // Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII—XIX вв. Англия, США, Франция, Италия, Германия. Сборник документов под редакцией профессора П. Н. Галанзы. Составитель сборника Н. Н. Блохин. — М.: Государственное издательство юридической литературы, 1957. с. 467—475.
5. Сардарян, Г. Т. Образование единого итальянского государства 1861 года // Право и управление. XXI век. №2 (19)/2011. с. 117—123.
6. Бруз, К. Италия // Системы избирательного права: Западной Европы и Северо-Американских Соединенных Штатов // К реформе государственного строя России. Выпуск 1-й. Статьи из «Handbuch des Oeffentlichen Rechts». Перевод под редакцией и со вступительной статьей проф. М. Соболева. — СПб.: Издание Н. Глаголева, 1905. с. 276—311.
7. Constitution of the Kingdom of Italy. Translated and supplied with an historical introduction and notes by S. M. Lindsay, ph. d. and Leo S. Rowe, ph. d. Supplement to the Annals of the American Academy of Political and Social Science, November, 1894 (Number 9). Philadelphia: American Academy of Political and Social Science. 1894. Kraus Reprint Co. New York. 1970. URL: <http://www.jstor.org> (дата обращения: 27.11.2012).

Морально-этический компонент внутреннего убеждения судьи

Школа Снежана Александровна, магистрант
Центральный филиал Российской академии правосудия (г. Воронеж)

В течение всего судебного процесса судья находится в центре внимания участников данного процесса и непосредственно оказывает на них воспитательное воздействие, все его действия оцениваются присутствующими, судья должен обладать эмоциональной устойчивостью, беспристрастностью, вежливостью, выдержкой и умением выслушать.

Для достижения целей правосудия, судья, помимо высокого уровня образования и практики, должен обладать рядом необходимых волевых качеств, а именно: ответственностью, справедливостью, настойчивостью, организованностью, собранностью, принципиальностью и многими другими. Необходимо отметить, что огромное значение в профессиональной деятельности судьи имеет такая категория как совесть, которая оказывает влияние на внутреннее убеждение судьи, его совесть, и руководствуясь которой судья может оценить соответствие способов получения доказательства требованиям морали, этичность использования в процессе тех или иных полученных сведений, доказанность несоответствия того или иного явления социальным нормам. К немаловажным критериям, оказывающим влияние на внутреннее убеждение судьи, следует

отнести особенности личности судьи, его мировоззрение, моральные и политические взгляды, нравственные и моральные качества, важным из которых является справедливость, правосознание, ведь несправедливый суд, как и преступление, совершенное осужденным, может нанести вред, как отдельному индивиду, так и всему обществу.

Известное требование руководствоваться в своей профессиональной деятельности совестью является одним из важнейших нравственных ориентиров в работе судей. Ведь не случайно, принося присягу, судья клянется честно и добросовестно исполнять свои обязанности, осуществлять правосудие, подчиняясь только закону, быть беспристрастным и справедливым, как велят долг судьи и его совесть (ч. 1 ст. 8 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» [1]).

А. Ф. Кони, говорил «то, что называется «судейской совестью», есть сила, поддерживающая судью и вносящая особый, возвышенный смысл в творимое им дело. Условия ее проявления прекрасно изображены в присяге судей и присяжных заседателей. С ее голосом надо считаться, под угрозой глубокого душевного разлада с собою». [2, с. 84]

Часть 1 статьи 17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации гласит: «Судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью».

Данная статья содержит в себе принцип свободы оценки доказательств, который изначально возник одновременно с судом присяжных и говорит нам о том, что доказательства оцениваются судьей, присяжными заседателями, прокурором, следователем, через призму совести, закона и внутреннего убеждения. Но нельзя не отметить, что например судья, прокурор, либо следователь подходят к оценке имеющихся в деле доказательств с более профессиональной стороны, с детальным знанием закона, тогда как присяжные заседатели могут оценивать доказательства по своему внутреннему убеждению, руководствуясь совестью, но в какой мере законом? С этой точки зрения присяжные заседатели не могут быть объективными при оценке доказательств, в результате чего вынесенный ими вердикт имеет возможность оказаться не справедливым.

Исходя из содержания указанной выше статьи, с целью детального осмысления внутреннего убеждения судьи и морально-этического компонента данного понятия необходимо рассмотреть определения совести и закон.

Имеющееся в русском языке слово совесть не имеет аналогов в иностранных языках, в словарях данное понятие определяется как внутреннее чувство, разумение, понимание. В европейских культурах преступление противопоставляется законности, тогда как только в русской культуре внутреннее убеждение соединяется со справедливостью, правдой и истиной.

Совесть можно определить как внутренний духовно-нравственный закон человека, который позволяет ему уважать право без внешнего побуждения. В каждом зрелом человеке присутствует внутреннее сознание добра и зла, побуждение к истине, справедливости, через которое и приходит осуждение или одобрение того или иного поступка, получившее у русской культуры наименование — совесть. Законы общества и государства могут быть недоступными для понимания, противоречивыми, иметь пробелы, и тогда человек и гражданин должен руководствоваться совестью.

В научной литературе под совестью понимается категория этики, характеризующая способность человека осуществлять нравственный самоконтроль, внутреннюю самооценку с позиций соответствия своего поведения требованиям нравственности, самостоятельно формулировать для себя нравственные задачи и требовать от себя их выполнения. Совесть — субъективное осознание личностью своего долга и ответственности перед обществом, другими людьми, выступающее как долг и ответственность перед самим собой. [3, с. 25]

С древности на Руси придавали высокую ценность праву в общественной жизни, оно предполагалось

не столько в качестве инструмента управления, сколько в виде способа воспитания души. Именно это восприятие о праве хорошо отражало понятие «правда», которое использовали в качестве замены понятия «закон». На Руси понятие «закон» употреблялось чаще для обозначения нравственно-религиозных заповедей, а не для названия нормативного акта государственной власти.

Законодательство, существовавшее в западноевропейских странах, длительное время не признавалось в России. Например, о датских законах Екатерина II говорила следующую: «Все здесь предвидено; следовательно, никто сам не мыслит, и все действуют как бараны. Я предпочла бы бросить в огонь все, что, по вашему выражению, я перевернула вверх дном, нежели создавать прекрасные законы, которые порождают отвратительную породу пошлых и глупых баранов». [4, с. 336, 337] В своем «Наставлении губернаторам» Екатерина II указывала: «Итак, со своей стороны, поставляем милосердие за основанием законов и открываем дорогу к достижению правосудия». [5, с. 240] Императрица считала, что законы не принесут пользы, если они будут основываться на страхе и что воспитание в людях добрых нравов упрочнит правопорядок в существовавшем обществе. Уровень правосознания и духовного статуса народных низов в России XVII в. был выше, чем правосознание и духовный статус элитарных групп.

Вопрос о сущности такого понятия как справедливость, и каким образом ее осуществлять, интересовал человечество на протяжении многовековой истории его развития и остается актуальным в настоящее время. Справедливость, заняв главенствующее место в большинстве этических доктрин, несет в себе оценку добра и зла, закона и беззакония, лжи и истины, содержащиеся в тех или иных действиях или явлениях. Справедливость пронизывает все стороны общественной и государственной жизни. Такая категория как справедливость, являясь имеющим огромную ценность, многогранным и сложным явлением выходит за границы предмета правовой науки и права. Понятие справедливости динамично, оно имеет свойство самоизменяться при изменениях политической мысли, либо общественных отношениях.

Результатом всей процессуальной деятельности суда является постановление приговора. Согласно ст. 383 УПК РФ справедливость приговора сводится к справедливости назначенного уголовного наказания, то есть приговор, в котором назначенное наказание не соответствует тяжести преступления, личности осужденного, либо наказание, которое хотя и не выходит за пределы, предусмотренные соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, но по своему виду или размеру является несправедливым как вследствие чрезмерной мягкости, так и вследствие чрезмерной суровости.

Однако честь и свобода подсудимого зависят не только от приговора, вынесенного судьей, но и от принятых в процессе судебного разбирательства решений. Именно поэтому справедливость должна иметь место не только

при принятии итогового решения, но и пронизывать все решения суда, принятые в порядке судебного контроля.

Основным условием успешного решения задач уголовного судопроизводства является применение критериев справедливости и напрямую зависит от уровня нравственности и наличия деловых качеств судьи. Морально-этическая часть внутреннего убеждения характеризует поступки и действия, выполняемые в соответствии со своими убеждениями, требованиями совести и критериями справедливости при вынесении решений.

Таким образом, рассматривая морально-этическую сторону внутреннего убеждения уместным было бы указать на восприятие данного явления Т. Н. Москальковой, которая понимает убеждение как моральное основание принимаемого решения, а это, по ее мнению является важной нравственно-психологической гарантией его правдивости и справедливости. [6, с. 91.]

По содержанию понятие нравственность является относительным, оно зависит от воспитания, культуры, среды жизни, религиозных убеждений. Поэтому обеспечение идентичного понимания и отношения к тем или иным нормам, принятым в обществе, является невозможным, даже не смотря на исчерпывающий перечень уголовно-наказуемых деяний, предусмотренных в уголовном законодательстве Российской Федерации. Аналогично и внутреннее убеждение формируется под влиянием различных жизненных факторов воздействующих на субъект. Поэтому нельзя однозначно утверждать, что внутреннее убеждение является нравственной гарантией принятия правильного решения.

Однако в отсутствии профессиональной деформации у судьи такой немаловажный критерий как правосознание является одним из факторов постановления справедливого, законного и обоснованного судебного решения и побуждает судью к единственно верному применению закона.

Литература:

1. Закон РФ от 26.06.1992 N 3132-1 (ред. от 25.11.2013) «О статусе судей в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».
2. Кони, А. Ф. Нравственные начала в уголовном процессе (Общие черты судебной этики) // Кони А. Ф. Избранные труды и речи / Сост. И. В. Потапчук. — Тула: Автограф, 2006. — 158 с.
3. Кобликов, А. С. Юридическая этика. Учебник для вузов. — М.: Издательская группа НОРМА — ИНФРА • М, 1999. — 168 с.
4. Валишевский, К. Роман императрицы: Екатерина II императрица всероссийская. с. 35 портретами на отдельных листах. — СПб.: издание А. С. Суворина, 1908. — 630 с.
5. Переверзев, С. В. Россия. М., 2006. с. 240.
6. Этика уголовно-процессуального доказывания. Стадия предварительного расследования / Москалькова Т. Н. — М.: Спарк, 1996. — 125 с.
7. Грошевой, Ю. М. Проблемы формирования судейского убеждения в уголовном судопроизводстве. Харьков: Вища школа. Изд-во при Харьк. Ун-те, 1975. — 144 с.

Ю. М. Грошевой считает, что «специфика проявления профессионального правосознания состоит в том, что собственные выводы по делу судья соотносит со своим правосознанием, определяя при этом, соответствует ли личная правовая оценка фактических обстоятельств конкретного уголовного дела и выносимое решение требованиям закона». [7, с. 69] Нельзя не согласиться с мнением автора, ведь правосознание судьи выражается в направлении процессуальной деятельности на установление истины, осмысление содержания доказательств с точки зрения их ценности и т.д. Это обосновывается и тем, что деятельность судьи предусматривает решение не только теоретических, но и практических задач, которые возникают при исполнении служебных обязанностей и требуют профессионального уровня правосознания.

Общность правовых, этических, профессиональных, нравственных норм и установок является признаком единообразного применения норм права, деятельности судов и обеспечения упорядоченности и стабильной эффективности судебной системы в целом.

Однако проблема кроется все же в том, кто именно будет принимать решение, которое будет не только законным, но и справедливым, на сколько высоки будут его моральные устои и принципы, в какой среде он воспитывался, что лежит в основе понимания им справедливости, какого качества образование, полученное им и какой опыт лежит в фундаменте его деятельности. Поэтому всегда актуальной задачей государственной политики в сфере образования во все времена будет необходимая подготовка высоконравственных и высокоморальных юристов, ведь имеющиеся пробелы в знаниях в последствии можно восполнить, например усиленным самообразованием или курсами повышения квалификации, а отсутствие нравственности и морали вовремя не заложенной в сознание человека компенсировать, чем либо не удастся.

ИСТОРИЯ

The Effects of Text Length in Terms of Redundancy on Reading Comprehension of Iranian L2 learners

Jahani Ardeshir, Ph. D Candidate

Department of Foreign Languages, Academy of Sciences, Republic of Tajikistan, Doshanbe

The present study aims to find out whether or not there is a relationship between text length in terms of redundancy and reading comprehension of Iranian high school L2 learners. To this end, sixty high school juniors who were nearly the same at the basis of their proficiency levels, were selected and randomly assigned to two groups: control group and experimental group. Two reading passages were used to assess their comprehension. The two passages used in the study were taken from the students' English text book. The two original passages were given to the control group and the elaborated ones to the experimental group. Both groups were asked to answer true-false and multiple-choice items that followed each passage. A t-test was used to show the significance of the difference between the means of the two groups. The results of the study indicate that the elaborated passages, with more redundant elements, can be better understood than the original ones with insufficient redundancy.

Key words: reading comprehension, text length, redundancy, schema theory.

1 — Introduction

The importance of reading for second language acquisition has been widely acknowledged (Day & Bamford, 1998, 2002; Grabe, 2004). No matter what language you speak, you may read a great deal of materials each day. It is an independent and indispensable skill for learners who are motivated to learn any language. It requires that the readers focus their attention on the reading materials and integrate the previously acquired knowledge and skill to comprehend what someone else has written. According to Anderson (1984, p:1), in many parts of the world a reading knowledge of a foreign language is often important to academic studies, professional success, and personal development. This is particularly true of English as so much professional, technical and scientific literature is published in English. Reading in English is becoming more and more demanded nowadays to keep up with such increasing changes in information. Anderson (2005) considers reading as the principal skill to learn in order to guarantee doing well in learning. But reading is not just analyzing the words and sentences in the text. Rather as Widdowson (1979) puts it, reading is the process of combining textual information with the information a reader brings to a text. That is «the reading activates a range of knowledge in the reader's mind that he or she uses, and that in turn, may be refined and extended by the new information supplied by the text» (Grabe, 1985, p. 56).

The role of background knowledge in reading comprehension has been studied by schema theory (Bartlett, 1932; Ru-

melhart & Ortony, 1977; Rumelhart, 1980). According to schema theory «a reading text doesn't by itself carry meaning, it only provides directions for the readers as to how they should retrieve or construct meaning from their own, previously acquired knowledge, background knowledge or schemata» (Carrell & Eisterhold in Carrell, Devine & Eskey, 1988. p. 76).

In sum, reading is a complex and long lasting process in which readers and writers interact through a text. That is readers extract meaning from the text and reconstruct it by combining information from the text and their background knowledge. We conclude from the above mentioned views on reading that reading involves two necessary elements: a reader and a text. This is why researchers in the field focus their attention on these two elements. Research on 'text' includes a number of variables such as types of reading materials used for instruction, narrative text structures and reading strategies. A number of studies have recently focused on the effect of text length in terms of redundancy on reading comprehension of second language learners (Yu, 2002; Wang, 2011; Maxwell, 2011; Jalilevand, 2012).

Redundancy is another means by which readers and writers can connect through text. It is a complex characteristic of written language that helps ensure that the reader gets the message (Smith, 1988). Smith equates redundancy with prior knowledge. He explains that «in making use of redundancy, the reader makes use of non-visual information, using something that is already known to eliminate some alternatives and thus reduces the amount of visual information

that is required» (ibid,58). In addition to visual information from print, redundancy might be present in the orthography, the syntax, the meaning or in some combination of these sources. But Smith proposed that «redundancy must always reflect non-visual information; prior knowledge on the part of the reader permits redundancy to be used» (opcit. 311).

Text redundancy is central to the reading processes which are top-down processing, where the reader applies prior knowledge to the text, and bottom-up processing, where the reader derives meaning from macro-level structures in the text. Texts with redundancy tend to retain features typical of an unmodified text created for native speakers, however, they provide some type of additional linguistic support for English language learning strategies (ELLS) by adding redundancy and clarification of meaning through techniques such as the insertion of parenthetical definitions, repetition, paraphrasing, use of synonyms, and retention of full noun phrases instead of pronouns (Brewer,2008; Yan, 1994). Thus, these elaborative techniques as Parker & Chaudron state, do not simplify or complexify a text. Instead, they function as a way to clarify meaning (Parker & Chaudron, 1987, p. 110. Cited in Maxwell, 2011, p. 14).

Works concerning the impact of redundancy on reading comprehension are contradictory. Some researchers found a meaningful relationship between redundancy and reading comprehension (Tuinman, et. Al,1972; Yano, et. al, 1994), others believe in a negative effect of redundancy on reading comprehension (Chastain, 1988; Yeung, et. al,1997; Sheeshing, 1999; Yu,2002). Yet, there are a number of scholars who reached the conclusion that a positive relationship exists between redundancy and reading comprehension (Henry, 1979; New Mark, 1981; Rivers, 1981; Sonnenschein, 1984; Bensoussan, 1990; Smith, 1991; Horning, 1991; Grant,1995; Maxwell, 2011). This study is an attempt to see the effect of text length in terms of redundancy on reading comprehension of Iranian high school learners.

2 — Method

2.1. Participants

Participants were high school juniors in Isfahan, Iran. Sixty students, 37 males and 23 females, aged 17 to 18, joined the study voluntarily. They were the same on the basis

of their general proficiency levels and the same number of years studying English. They were all Persian native speakers and naïve with respect to the purpose of the experiment. The participants were randomly divided into two groups.

2.2. Material

The materials were two reading passages chosen from the students' English text book. The two passages were entitled ' Computer' and ' Memory' and followed by multiple-choice items and true-false questions. The two original passages were elaborated by adding redundant information to them in order to have two types of reading passages: one with redundancy (the elaborated one), and the other one without redundant elements (the original one).

2.3. Procedure

To reach the objective of the experiment, the following procedure was applied. First the control group participants were asked to read the two original passages, those without redundant elements, and answer the follow-up questions. The participants in the experimental group, however, were asked to read the elaborated passages, those with redundancy and answer the questions. The answer sheets were collected and later scored in order to be analyzed by means of statistical methods.

3 — Results & Discussions

The obtained scores of the two groups and their frequencies are given in table 1.

In order to show the efficacy of redundancy on L2 learners reading comprehension, the test scores were analyzed to see if there was a statistically significant difference between the two groups. Means, variances and standard deviations for the two sets of scores are shown in table 2.

A t-test was run to see if the difference between the two means is statistically significant. The result of t-value calculation is presented in table 3.

As table 3 demonstrates the obtained t-value (3.345) is higher than the t-value of the table across the levels. 05 and. 01 which are 1.6715 and 2.3924 respectively. Therefore, we can safely reject the null hypothesis below:

Text length in terms of redundancy has no effect on Students' reading comprehension.

Table 1. The participants' reading comprehension scores

Control Group	Frequency	Experimental	frequency
14	1	15	1
11	1	13	2
10	1	12	3
9	7	11	3
8	8	10	1
7	4	9	5
6	3	8	7
5	3	7	5
3	1	6	2
2	1	4	1

Table 2. The means, variances and standard deviations of the two groups

Groups	N	X	s ²	SD
Control	30	7.60	5.352	2.313
Experimental	30	9.67	6.133	2.477

Table 3. The result of t-value calculation

Groups	N	t-value	d. f	t-table level:05	t-table level: 01
Control	30	3.345	58	1.6715	2.3924
Experimental	30				

The t-value supports that participants in experimental group benefited from the redundant elements in the elaborated passages and this in turn, improved their reading comprehension scores. The result of this study is in line with many research studies reporting the statistically significant impact of redundancy on reading comprehension (Maxwell, 2011; Smith, 1991; Horning, 1991; Grant, 1995). It is also in line with Anderson's theory (1984, 94) which says

«short items are harder to comprehend than longer ones because reading involves building up expectations on the basis of redundancies. A sentence is proportionally harder to comprehend than a paragraph, a paragraph than a page, and an isolated word the hardest of all. The results however, may appear to contradict other findings from studies suggesting that redundancy has no effect on reading comprehension [32, 33, 29].

References:

- Anderson, J. C., & Urquhart, A. H. (1984). Reading in a foreign language. New York: Longman
- Anderson, N. J. (2005). L2 Learning Strategies. In E. Hinkel (Ed.), Hand book of research in Second Language Teaching & Learning (pp. 757–771). Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum.
- Bartlett, Frederic, C. (1932). A study in experimental & social psychology. Cambridge University Press.
- Bensoussan, M. (1990). Redundancy and cohesion. Cloze. Journal of Research in Reading, 13 (1), 18–37.
- Brewer, B. (2008). Effects of lexical simplification and education ESL readers' local-level perceived comprehension. Unpublished master's thesis, Brigham Young University — Provo, Utah. Retrieved December 16, 2009 from <http://content.dm.lib.byu.edu/ETD/Image/etd/2691.pdf>.
- Carrel, P. L. & J. Eisterhold. Schema theory & ESL reading pedagogy. Chapter 5 (pp. 73–92) In P. Carrell, J. Devine, & D. Eskey, eds. Interactive approaches to second language reading. Cambridge: Cambridge University Press, 1988.
- Chastain, K. (1988). Developing second language skills. Chicago: Harcourt Brace Jovanovich, INC.
- Day, R., & Bamford, J. (1998). Extensive reading in the second language classroom. Cambridge: Cambridge University Press.
- Day, R., & Bamford, J. (2002). Top ten principles for teaching extensive reading. Reading In a Foreign Language, 14, 136–141.
- Fishman, Joshua A. (1974). Advances in language planning. The Hague: Mouton & CO
- Grabe, W. (1985). Reassuring the term «interactive». In Interactive approaches to second language reading, pp: 56–70.
- Grant-Davie, K. (1995). Functional redundancy & ellipsis as strategies in reading and writing, <http://jac.gsu.edu/>
- Henry, G. (1979). The relation between linguistic factors identified by a principal component analysis of written style & reading comprehension as measured by cloze tests. Journal of Research in Reading, 2 (2), 120–128.
- Horning, A. (1991). Readable writing: The role of cohesion & redundancy. Journal of Advanced Composition, <http://jac.gsu.edu/>
- Jalilevand, M (2012). The effects of text length & picture on reading comprehension of Iranian ESL students. Asian Social Sciences, vol 8, No. 3, pp. 329–337
- Klein-Braley, C. (1997). C-tests in the context of reduced redundancy testing: An appraisal, Language Testing, 14 (1), 47–84
- Maxwell, S. (2011). The effects of two types of text modification on English language learners' reading comprehension: simplification versus elaboration. Hamline University. Saint Paul. Minnesota.
- New mark, P. (1981). Approaches to translation. Oxford Pergamon Press Ltd.
- Rivers, Wilga, M. (1981). Teaching foreign language skills. Chicago: The University of Chicago Press.

20. Rumelhart, D. E., & Ortony, A. (1977). The representation of Knowledge in memory. In R. C. Anderson, R. J. Spiro, & W. E. Montague (EDS.), *Schooling & the Acquisition of Knowledge*. Hillsdale, Nj: Erlbaum.
21. Rumelhart, D. (1980). Schemata: The building blocks of cognition. Chapter 2 (pp. 33–58) In R. Spiro, B. Bruce, & W. Brewer, eds., *Theoretical Issues in Reading Comprehension*. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Association.
22. Seeshing-Yeung, A. (1999). Cognitive load & learner expertise: Split attention & redundancy effects in reading comprehension tasks with vocabulary definitions. *Journal of Experimental Education*, 67 (3), 197–217.
23. Smith, Frank (1988). *Understanding reading*. 4th ed. Hillsdale, Nj: Erlbaum.
24. Smith, Frank (1991). Readable Writing: The role of cohesion & redundancy, *Journal of Advanced Composition*, 11, 135–145.
25. Sonnenschein, S. (1984). The effects of redundant communications on listeners: Why different types may have different effects. *Journal of Psycholinguistic*, 13 (2), 147–166.
26. Spolsky, B. (1973). What does it mean to know a language; Or how do you get somebody to perform his competence? Focus on the learner, Rowley, MA: Newbury House, 164–76.
27. Tauli, V. (1973). The theory of language planning. In *Advances in language planning*. The Hague: Mouton & Co
28. Tuinman, J. J. & Gray, G. (1972). The effects of reducing the redundancy of written messages by deletion of function words, *Journal of Psychology*, 82 (2), 299–306.
29. Wang, Yan. The effects of text length on students' reading comprehension. *Theory & practice in language studies*, Vol 1, No 9 pp. 1160–1166. sept, 2011
30. Widdowson (1979). The Process & purpose of reading. In *Explorations in applied linguistics*, H. Widdowson (Ed.), 171–183. New York: Oxford University press.
31. Yano, Y., et al. (1994). The effects of simplified & elaborated texts on foreign language comprehension. *Language Learning*, 44 (2), 189–219.
32. Yeung, A. S., Jin, P. & Swell, J. (1997). Cognitive load & learner expertise: split-attention & redundancy effects in reading with explanatory notes. *Contemporary Education Psychology* 23, 1–21.
33. Yu, L. P. (2002). Application of cognitive load theory in English language teaching & Learning. *Journal of inner Mongolia agricultural university (social sciences)*, 2, 34–37.

История изучение женских персонажей Хорезмского пандемониума

Абидова Зайнаб Кадирберггановна, студент

Ташкентская медицинская академия, Ургенчский филиал (Узбекистан)

Многовековые религиозно-культовые убеждения очень живучи. Так, как и ныне в жизни жителей республики встречаются элементы разных божеств и культов. Всестороннее изучение этих и других реликтов дает возможность выявлять основные черты формирования духовной культуры узбекского народа. Основательно стали подходить к изучению духовному наследию национальных традиций, приступили к возрождению незаслуженно подвергшихся к забвению религиозно-культовых ценностей народа.

Одним из перспективных в этом отношении регионов является Средняя Азия и особенно древний Хорезм. Хорезмский оазис, расположенный в низовьях Амударьи, по праву считается одним из очагов древнейшей цивилизации. Здесь издревле развивалось земледелие, создавалась мощная ирригационная система. «Наряду с этим, — как отмечал С. П. Толстов, — обилие городов, расцвет ремесла, искусства, далеко идущие торговые связи показывали высокий уровень цивилизации античного Хорезма» [1 с. 341].

Часть материальной культуры древнего Хорезма раскрыта многолетними кропотливыми поисками архео-

логов. Вместе с тем, восстановить достоверную историю древних религиозных культов. Как известно, культ — это совокупность религиозных обрядов [2 с. 3]. Древнем Хорезме в VIII тысячелетии до н. э. существовала неолитическая культура, создатели которой почитали женское божество. Об этом свидетельствует женский образ, запечатленный в произведениях мелкой пластики, статуэтках, медных монетах и мифах. Почитание женских божеств занимало особое места древних религиозных верований народов Хорезмского оазиса.

Несмотря на то, что в отечественной и зарубежной этнографической науке тема архаичных явлений, связанных с духовным наследием народов Средней Азии, нашла отражение в многочисленных специальных статьях и монографических работах, феномен культа женского божества в контексте местных культур на сегодняшний день остается практически не изученным. В образах женских святых как Анахита-Ардисура, Альбасти, Момо и Биби-Сешанба и Биби-Мушкулъкушод, Биби Фатима и персонажей местного пандемониума. Эти явления непосредственно связанных с культом святых, плодородия

и природы. Что же касается поиска генетических корней местных традиций, сохраняющих следы культа женского божества, то большинство исследователей, затрагивавших эту проблему, связывали их преимущественно с культом богини Ардвисуры-Анахиты [3] (культ плодородия. «Великая мать» «Богиня мать») — явления, которое по самым оптимистическим оценкам зародилось на четыре тысячелетия позднее обнаруженных на территории древнего Хорезма ранних свидетельств сакрализации женского образа [4 с. 272].

В своих этнографических работах С. М. Андреев не раз обращался к теме сакральных и демонических женских образов, пытаясь выявить их истоки [5]. Он приводит сведения о распространенных не только в регионе, но и далеко за его пределами, поверьях, связанных с существом Албасты и высказал предположение о связи этого персонажа с образом древнего божества плодородия (рождения). По его мнению, родиной демона Албасты является именно Средняя Азия, откуда «он еще в древности перекинулся на Европу» [6].

О. А. Сухаревой, посвященных культу мусульманских святых, получила дальнейшее развитие высказанная С. М. Андреевым гипотеза о связи святых женских покровительниц как Биби-Сешанба («Госпожа вторник». В мифологии покровительница семейного счастья, а также патронесса прядения и ткачества (обработка хлопка) и Биби-Мушкулькушод («Госпожа-разрешительница затруднений». В мифологии персонаж, который призывают на помощь в несчастьях) [3] почитаемых современными среднеазиатскими народами с древним образом женского божества. Изучение эти образы этнографы пришла к выводу о том, что хотя они и имеют общие корни, сложение культов этих персонажей происходило в разное время: образ Биби-Сешанби, по ее мнению, послужил прототипом образа Биби-Мушкилькушо [7].

В легендах о Биби-Мушкилькушо, как и в повествованиях о Биби-Сешанби, в качестве главного атрибута святой выступает очаг. святой пещера, указывает на архаичность образа. Однако окончательно культ божества, послужившего прототипом этой святой, сложился, очевидно, гораздо позднее, чем культ Биби-Сешанби. Тот факт, что основные моменты в легендах, на которых построен сюжет, связаны с серпом, возможно, объясняется тем, что формирование данного культа было связано с развитием металлургии [8].

О. А. Сухарева уделяла особое внимание проблеме происхождения женских образов не только среднеазиатской агиологии и высказан ряд версий относительно их генезиса. В частности, исследуя представления местных жителей о духах Момо, она предположила, что этот образ восходит к образу женских предков, культ которых «на определенной ступени истории. должен был существовать в той или иной форме у всех народов», а все иные роли этого персонажа, могли появиться лишь сравнительно недавно, в результате разрушений прежних верований [9].

Вклад в исследование культа женского божества Хорезмской агиологии в его среднеазиатском варианте внес также С. П. Толстов, изложивший свои взгляды на проблему генезиса этого феномена в книге «Древний Хорезм», содержание которой далеко выходит за территориальные рамки, определенные названием. Изучая особенностей культа женского божества в Средней Азии, С. П. Толстов выделяет в качестве его главной характеристики теснейшую связь женского сакрального образа с водной стихией, объясняя это специфическими географическими и культурно-хозяйственными условиями — огромной значимостью водных ресурсов в регионе, где основой экономики является орошаемое земледелие. Будучи сторонником так называемой «восточной теории» происхождения зороастризма, он высказал предположение, что родиной образа Ардвисуры Анахиты — богини вод, представленной в «Авесте» в виде стремительной, полноводной реки, является Хорезм, а сама богиня олицетворяет собой великую водную магистраль Средней Азии — древний Окс (Амударья) [4 с. 272].

Гипотезы и теоретические обобщения С. П. Толстова во многом определили дальнейшее направление этнографических исследований в области верований и культа народов Средней Азии. Статуэтки женщин, найденные в крепости Куйкирилган, который находится в Каракалпакской Республике кормящего ребенка он назвал «хорезмской мадонной» [10]. Их считали культом плодородия, а культ женского божества в образе Анахиты как «богиня водных стихией» и научные идеи были продолжены и развиты Г. П. Снесаревым. В своей монографии «Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма» он уделяет особое внимание культу популярнейшей в Хорезме святой Амбар-она, рассматривая его наряду с другими явлениями религиозной жизни хорезмийцев (аграрными, семейно-бытовыми и даже погребальными обрядами) как составляющую часть особого, обладающего определенной автономией комплекса — культа плодородия [11]. Детально проанализировав элементы культа святой Амбар-она, других почитаемых в Хорезме женских святых как хур-кыз и кирк-кыз.

По легенде Амбар-она жена знаменитого мусульманского святого Хаким ата, популярного Хорезмского шейха, вторым браком была замужем за другим шейхом Зенги-ата, известен по всей Средней Азии как покровитель пастухов. Легенда о Хаким-Ата и Амбар-Ана популяризировалась в литографиях, имевших широкое хождение среди населения Хорезма. Однако не официальная мусульманская версия, а многочисленные народные легенды рисуют образ Амбар-Ана как популярнейшей в оазисе святой, покровительницы женщин [4].

Г. П. Снесарев возводит все эти явления к культу богини Анахиты и приходит к выводу, что это божество в Средней Азии проявляется в двух значениях — богини-матери и богини-девственницы. Рассматривая на хорезмском материале женские образы среднеазиатской демонологии, Г. П. Снесарев поддержал гипотезу

О.А. Сухаревой [10] относительно связи духов Момо с культом женских предков и предположил, что на основе представлений об этих духах, эволюционировавших под влиянием уже сложившегося образа богини плодородия Анахиты в древнем Хорезме «выкристаллизовался» образ святой Амбар-она [12]. Фольклорист О. Муродов считает что Момо это дух умершие предков который охраняющих живых от всяких бед [13].

В то же время он высказал сомнение относительно версии С.М. Андреева об изначальной «божественной» природе демона Албасты. Определенная ясность в этом вопросе появилась благодаря дальнейшим исследованиям ряда ученых, занимавшихся изучением среднеазиатского шаманизма. Особый вклад в решение данной проблемы внес В.Н. Басилов, который неоднократно обращался к проблеме генезиса образов местной демонологии. Следует отметить его статью, посвященную Албасты [14]. Основываясь на собственных данных и материалах, опубликованных в литературе по Средней Азии и другим регионам, В.Н. Басилов представил детальный анализ этого персонажа и поддержал гипотезу М.С. Андреева относительно связи между образом Албасты и древним женским божеством. Развивая ее, он сделал некоторые существенные уточнения и дополнения, касающиеся изначальных функций и прототипа этого демона. Однако, если М.С. Андреев возводил Албасты к образу «азиатской» Венеры — Анахиты [4], то В.Н. Басилов предположил, что прототип этого персонажа гораздо древнее, обратив внимание его некоторые внешние сходства с образом, запечатленным в палеолитических «Венерах» [15]. Албасты, по его мнению, изначальна добрая богиня, покровительница плодородия, домашнего очага, а также диких животных и охоты, которая с распространением

более развитых мифологических систем была низведена до роли одного из злых низших духов [3].

Хорезмской агиологии встречается персонажи среднеазиатского пандемониума — духе Момо восходит к культу женских предков. В таджикском языке «момо» означает «мать», в узбекском — «бабушка». Показательно, что словом «момо» в таджикско-узбекской среде называют также повитух, женщин, осуществляющих функцию сакральной защиты невест во время свадебного церемониала (янга), уважаемых пожилых женщин, часто оно прибавляется к имени святой. Сами духи иногда называются Момо-Хаво, что означает «прабабушка Ева». Все это дает основание полагать, что образ Момо восходит к представлениям о всеобщей прародительнице — одного из аспектов Великой Богини-матери, являющегося своего рода проекцией последней стадии жизни женщины, ассоциирующейся с пожилой, седой женщиной, ночью, холодным временем года, умирающей природой, убывающей луной.

В Хорезмских верованиях есть персонаж Биби Фатима, она как покровительница семейного очага, но в Хорезме образ Фатимы переходить на второстепенный план [4 с. 240].

В заключение можно сказать генезис и эволюция культа женского божества дневного Хорезма — одна из актуальных и проблемных тем современного этнологии. Элементы культа женского божества встречаются в различных религиозно-обрядовых комплексах в традиции почитания объектов природы, природных стихий, растительного и животного мира. А это означает, что источником всего сущего во Вселенной, в живой и неживой природе, в земном и неземном мире, является высшее начало, воплощенное в женском образе.

Литература:

1. Толстов, С.П. Древний Хорезм. М., МГУ, 1948. с. 341.
2. Басилов, В.Н. Культ святых в исламе. М.: Мысль. 1970. — с. 3
3. Женщина в мифах и легендах. Под. ред. О.П. Валянская. Энциклопедический словарь. Т.:1992 «Комус».
4. Снесарев, Г.П. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. — М: Наука, 1969. — с. 272.
5. Андреев, М.С. Среднеазиатская версия Золушки (Сандрильоны)// По Таджикистану. Вып. 1. Ташкент, 1927.
6. Андреев, М.С. Таджики долины Хуф. Вып. 1, 2. Сталинобад, 1953, 1958.
7. Альбаум, Л.И. Балалык-тепе. Ташкент, 1960.
8. Гошунова, О.В. Женское божество в системе религиозно-мировоззренческих представлений народов Средней Азии. Дисс. докт. наук. М. 2007.
9. Сухарева, О.А. Пережитки демонологии и шаманства у равнинных таджиков // Домусульманские верования и обряды в Средней Азии. М., 1975.
10. Х. Кароматов. История древних верований в Узбекистане. — Т. 2008
11. Снесарев, Г.П. Обряд жертвоприношения воде у узбеков Хорезма, генетически связанный с древним культом плодородия // Материалы Хорезмской экспедиции. Вып. 4. М., 1960.
12. Андреев, М.С. Чильтаны в среднеазиатских верованиях //В.В. Бартольд. Ташкент, 192
13. Муродов, О. Древние образы мифологии у таджиков долины Зеравшана. Душанбе, 1979.
14. Басилов, В.Н. Албасты // Историко-этнографические исследования по фольклору. М., 1994.
15. Горшунова, О.В., автореферат по диссертации на тему «Женское божество в системе религиозно-мировоззренческих представлений народов Средней Азии»

Регулирование миграционных отношений в Таджикистане: проблемы и пути их преодоления

Алимов Давлатали Халилович, кандидат исторических наук, старший преподаватель;
Джалилов Махмадулло Шамсуллоевич, аспирант;
Наботов Файзиддин Сайфиддинович, аспирант
Курган-Тюбинский государственный университет имени Носира Хусрава (Республика Таджикистан)

В статье рассматриваются актуальные проблемы миграционных отношений в Таджикистане. В центре статьи комплекс вопросов, связанных с проблемами и пути их преодоления.

Ключевые слова: миграционная политика, права и свободы человека, выбор места пребывания, нормы международного права.

Adjusting of migratory relations is in Tadjikistan: problems and ways of their overcoming

Alimov D. H, candidate of historical sciences, an item is a teacher;
Dzhalilov M. Sh, graduate student;
Nabotov F. S., graduate student
Kurgan-Tyubinsky state university of Nosira Husrava

In the article the issues of the day of migratory relations are examined in Tadjikistan. In the center of the article there is a complex of the questions related to the problems and ways of their overcoming.

Keywords: migratory politics, rights and freedoms of man, choice of place of stay, of norm international

В Таджикистане миграционная политика является составной частью государственной внешней и внутренней политики, а ее реализация одной из приоритетных задач государства. Миграция влияет на многие стороны жизнедеятельности общества, как на социальное, экономическое, внешнеэкономическое, демографическое развитие так и на национальную безопасность Таджикистана.

В последние годы, несмотря на активное развитие миграционного законодательства, миграционное право еще не выделилось в самостоятельную отрасль права. Постепенно идет процесс формирования такой отрасли национального законодательства, как «миграционное право» [1]. Как считает ученые, эта отрасль «отражает сложные процессы в сфере миграционных отношений и, естественно, обладает комплексным характером. «Опорный слой» системного регулирования составляют принципы и нормы международного права, включая акты международных организаций и межгосударственных объединений, а также международных миграционных институтов» [2].

В области миграции, законодательные нормы, регулирующие правоотношения, помимо конституционного, административного и административно-процессуального права, также содержатся и в трудовом, жилищном и семейном, подпадающих под совместное ведение Таджикистане [3].

Помимо законов и иных нормативно — правовых актов, подзаконных актов, к источникам миграционного

права, следует отнести судебные решения, внутригосударственные договоры и соглашения нормативного характера, международные договоры Таджикистана. Наша республика присоединилась практически ко всем международно-правовым актам в области прав человека, а также к правовым актам, регулирующим правоотношения в сфере миграции и общепризнанные нормы международного права.

Нормативное регулирование вопросов миграции и защиты прав мигрантов в Таджикистане осуществляется на следующих уровнях [4]:

— на государственном уровне (Конституция РТ, законы и подзаконные акты — указы Президента РТ; постановления Правительства РТ; нормативные правовые акты министерств и ведомств);

— на уровне местного самоуправления (нормативные акты органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления);

— на межгосударственном уровне (заключение многосторонних и двусторонних соглашений с другими государствами в области миграции), а также на основании общепризнанных принципов и норм международного и европейского права.

Правовую основу миграционной политики составляют Конституция Республики Таджикистана, законы «О гражданстве РТ», «О правовом положении иностранных

граждан в РТ», «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в РТ», постановления Правительства Республики Таджикистан и другие, нормативные и правовые акты РТ, а также международные договоры и соглашения, заключенные или признанные РТ. Эти законы в значительной степени обеспечили законодательную реализацию целого ряда задач в регулировании миграционных отношений.

Надо отметить, что Конституция РТ, принятая в 1994 году, провозгласила основные принципы государственно-правового развития страны: демократическое правовое государство, в котором высшей ценностью являются права и свободы человека, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанностью государства. В Конституции закреплены базовые нормы, обеспечивающие важнейшие конституционные права человека и гражданина в миграционной сфере: право каждого, кто законно находится на территории РТ, на свободное передвижение; выбор места пребывания и жительства в пределах РТ. [5]

В развитии современной системы государственного регулирования миграции в РТ важным шагом являются разработка и одобрение Правительством РТ регулирования миграционных процессов в РТ.

Следует сказать, что на сегодняшний день в таджикском законодательстве количество нормативных актов в области миграции (в основном касающихся ее вынужденной составляющей), насчитывает очень много,

а также действующих указов Президента РТ, постановлений и распоряжений Правительства РТ, нормативных актов различных министерств и ведомств, а также несколько десятков межгосударственных и межправительственных соглашений. Такое многообразие выдвигает на первый план задачу систематизации нормативного правового материала в области миграции. При этом его необходимо привести к структурному единообразию, отследить внутреннюю согласованность различных норм, а также осуществить мониторинг возможных пробелов и противоречий между законодательством и общепризнанными принципами и нормами международного права.

Некоторые авторы считают, что сегодня нет полноценного миграционного законодательства, отсутствует специализированный законодательный акт, посвященный вопросам миграционной сферы в целом, в Таджикистане нет основного определяющего вектора развития миграционного законодательства РТ. Думается, в первую очередь нужно принять законы о трудовой миграции, о миграции, где бы были перечислены все виды миграции, и ряд других законов.

Надо констатировать, что действующее законодательство Республики Таджикистан о миграции пока не позволяет в достаточной степени обеспечить осуществление эффективной миграционной политики в Таджикистане. Миграционная ситуация имеет тенденцию к изменению, в связи с чем миграционное законодательство требует постоянного совершенствования.

Литература:

1. Ястребова, А. Ю. Правовые основы современной миграции и формирование иммиграционной политики РФ // Конституционно и муниципальное право. 2008. № 15. с. 18.
2. Тихомиров, Ю. А. Правовое положение мигрантов // Зарубежное законодательство и сравнительное правоведение. Выпуск 3. 2006. № 6. с. 17.
3. Воронина, Н. А. Развитие миграционного законодательства в России и странах СНГ. — Москва © Центр миграционных исследований 2004–2009 гг // fmcentre @ ecforg.ru
4. Конституция Российской Федерации. — М.: Юрид. лит., 1993.
5. Эдилова, Р. Э. Нормативно-правовое регулирование миграционных отношений в России: проблемы и пути их преодоления // Молодой ученый. — 2012. — № 2. — с. 204–206.

Улугбек как покровитель науки и искусный дипломат

Каримова Муяссар Жамолитдиновна, кандидат исторических наук, старший преподаватель;
 Ахмедова Муборак, кандидат философских наук, доцент;
 Алимова Мухиба Музаффаровна, старший преподаватель
 Ташкентский педиатрический медицинский институт

Развитие культурной жизни в Средней Азии в эпоху Улугбека (1409–1449), который был внуком великого Амира Темура, заслуживает особого внимания. Улугбек родился 22 марта 1394 г. в г. Султания в Западном Иране во время военных походов своего деда Амира Темура.

Улугбек был старшим сыном Шахруха и его назвали Мухаммад Тарагай. Но с детских лет его также почтительно называли Улугбеком, и это имя всю жизнь сопровождало его. Детство Улугбека проходило в военных походах его деда. В междоусобных войнах, начатых в результате не-

ожиданной смерти Амира Темура перед походом в Китай, победил Шахрух и он выбрал столицей своего государства Герат, а столицу Мавераннахра Самарканд отдал своему сыну Улугбеку^[10, с. 172].

В 1411 г. Шахрух назначил своего старшего сына Улугбека правителем Мавераннахра и Туркестана. Улугбек в 17 лет стал правителем (хакимом) и в отличие от своего деда не интересовался военными походами, а был больше склонен к научной деятельности [10, с. 172]. Особое внимание Улугбек уделял занятиям математикой (илми риёзиёт) и астрономией (илми фалакиёт). В 1417–1420 гг. он построил медресе в Самарканде.

Медресе Улугбека стало настоящим центром дискуссий и полемики, научных и творческих изысканий мыслителей этой эпохи. Улугбек, также, сам лично преподавал в медресе. Абу Тохирходжа Самарканди, в своем труде, пишет об этом так: «После того, как было завершено строительство здания медресе, Улугбек мирза назначил Казизада Руми его мударрисом (основным преподавателем). Он сам лично читал иногда там лекции» [3, с. 25]. Улугбек хорошо знал геометрию, математику, астрономию, историю, литературу, логику и музыкальное искусство. Он обладал, также, хорошим знанием Корана, хадисов и фикха (мусульманская теология). О научных достижениях Мирзо Улугбека и о его покровительстве людям искусства и науки нам дает сведения письмо его учителя Гиёсиддина Джамшида Кашани, написанное своему отцу^[4, с. 6]. В нем он писал так: «...он исламский правитель и пусть Великий Аллах сделает его правление вечным. Он учёный человек. Я хочу сказать, в первую очередь, что эта благородная личность наизусть знает большую часть Корана, может также пояснить суры Корана. Каждый день, перед собравшимся народом, он читает по две суры Корана не делая ни одной ошибки. Он очень хорошо знает арабскую грамматику и синтаксис, владеет изысканным почерком. Вместе с этими качествами, он также является хорошим знатоком исламского права (фикх), логики, литературы и музыки. Кроме того, Улугбек обладает широкими знаниями во всех сферах математической науки. В данной области науки его интересы дошли до того, что, даже когда он ездит верхом, иногда начинает спрашивать других, например, о том, на какое время года приходятся дни с десятого по пятнадцатое число месяца ражаб 818 года по лунному календарю. (Когда никто не отвечает) Он сам, не слезая с коня, начинает считать степени и минуты длины солнца и находит верный ответ. В этом случае, когда делаются устные подсчеты, очень важно помнить цифры. (В тот момент) Один из присутствующих при нем пытался произвести подсчеты цифр устно, но он не обладал хорошей памятью и не смог подсчитать степени и минуты солнца. Из современников никто не сможет обойти Улугбека по устным подсчетам когда используются сложные цифры. Я хочу подчеркнуть ещё то, что нет равных Улугбеку Мирзо в математической науке. Он приводит обоснованные факты о небесных явлениях и в состоянии делать научно обоснованные пра-

вильные выводы. Его превосходительство, также, отлично читает уроки по произведениям «Тазкира» Насируддина Туси и «Ат-тухфа аш-Шахи» Кутбиддина Махмуда ибн Масъуда Ширази, и это просто невозможно описать... Его величество, защитник государства, почти ежедневно участвует на уроках и занятиях в медресе, при этом он очень любит преподавать секреты математической науки. Я, раб божий и ваш сын, также, постепенно стал участвовать в его занятиях»^[4, с. 67–68].

В эпоху Улугбека явно наблюдается развитие науки, особенно таких точных наук как астрономия, математика, медицина, география, химия, а также таких гуманитарных наук как история, литература и др. [13, с. 140]. Об этом в своем сочинении Абдураззак Самарканди писал так: «Он хотел распространить свои знания по всему остальному миру подобно тому как солнце сияет своими лучами в небе, и поднять сияние разума из глубины земли до самого высшего небесного свода, в частности, эхо наблюдения за звездами распространить по самому небесному своду, а дальше установить торжество этого великого дела на поверхности земли». Согласно этому «Платон того времени» Салахутдин Муса Казизада Руми, «Птоломей того времени» воспитанник самого Улугбека Алауддин Али Кушчи, которого он назвал своим «благородным дитём», — были постоянными жителями Самарканды. Кроме того, Мирзо Улугбек смог создать «научный коллектив» вместе с Гиясуддином Джамшидом приглашенным им с Кашана и уважаемым мавляна Муиниддином, которые владели секретами всех точных и неточных наук, а также туда включились другие учёные современники, отличающиеся своими великими знаниями по астрономии, математике, тригонометрии и философии на таком уровне, на котором они были в состоянии изобретать другой «Альмагест»; и с помощью Великого сотворителя мира они изучали каждое состояние частей неба, и, с решительными шагами разума, он изучал расстояние между небесными телами, каждую минуту и секунду с астрономической точностью, составляя календарные таблицы и организовал искусные дискуссии, посвященные этим чудесным явлениям»^[1, с. 379]. Особенно важную роль в научной жизни играли медресе Улугбека и его обсерватория. Абу Тахирходжа Самарканди, в своем труде «Самария», изложил эти события следующим образом: «После четырёх лет с тех пор, как было завершено строительство медресе в 833 (1428 г.), Улугбек вместе с Казизада Руми, мавляна Гиясиддином Джамшидом, мавляна Муини Каши, мавляна Салахиддином в местности Кухек у речки Обирахмат начал строить обсерваторию. Вокруг обсерватории были построены просторные кельи. У подножия верховной местности обсерватории располагался красивый сад украшенный цветами и керамическими изделиями»^[3, с. 25].

В обсерватории, вместе с Улугбеком, работали такие ученые как Казизада Руми (умер в феврале в 1435 г.), Гиясиддин Джамшид аль-Каши (не известны годы рождения и смерти) и Алауддин Али Кушчи (умер в 1475 в Стам-

буле). Далее там работали Хасан Челеби ибн Муса ибн Махмуд Казизада Руми (сын Салахиддина Муса Казизада Руми), Муиниддин аль-Каши, Мансур ибн Муиниддин аль-Каши и другие. В результате проведенных астрономических наблюдений там появилось сочинение «Зидж Улугбека»¹², с. 15¹. Об этом Абу Тохирходжа Самарканди в своем трактате «Самария» писал так: «Улугбек Мирзо в 841 г. х. (1437 й.) написал свое сочинение «Зиджи Курагани», которое пользовалось большим успехом у астрономов¹³, с. 25¹. Как пишет Абдураззак Самарканди в своем сочинении «Матлаи саадейн ва маджмаи бахрейн» («Сияние двух счастливых звезд и место соединения двух морей»): «... Наблюдая календарь солнца и других планет он увидел полезные стороны и недостатки «Зиджи жадиди Ильхани» составленного господином Насируддином Туси, в частности определил много явных (допущенных там) различий в календаре солнца и других планет. Он указал и исправил данные недостатки в своем зидже. В этом трудном и тонком деле его помощниками были великие учёные того времени. Слухи об этом великом деле распространились по городам, странам и принесли славу его величеству. Принц смог внести коррективы в этом зидже и закончил написание своего произведения, которому дали название «Зидж Султани Курагани». Данное произведение успешно используется знатоками астрономической и календарной науки»¹⁴, с. 379¹.

Улугбек вместе с точными науками также занимался и гуманитарными науками, в частности он писал стихи и занимался музыкой. Алишер Навои, в своем сочинении «Маджалис ан-нафанс», и Абу Тахирходжа (XIX в.), в своем труде «Самария», приводят образцы из его стихов. О сильной склонности Улугбека к музыке есть сведения в сочинении «Мухит ат-таварих» («Море историй»), которое было написано на основе 37-и ценных рукописных источников. Согласно этому, Улугбек мирзо написал отдельные произведения, посвященные таким музыкальным жанрам как булуджи, праздничные, этические, народные и усули равон¹⁵, с. 58¹.

Также он был активным участником различных состязаний поэтов и дискуссий. Известный историк Хондамир (880/1475–941/1536) пишет о том, что, в одной из таких дискуссий, Мирзо Улугбек долго и бурно спорил с выдающимся учёным того времени мавляна Мухаммадом Алимом по вопросам классической литературы. В другом историческом источнике пишется ещё об одной научно-литературной полемике, организованной в Мешхеде в 852/1448 г. На этой дискуссии Мирза Улугбек, перед присутствующими известными учеными (Садруддин Радос, шейх Ариф Азери и др.) того времени, показал себя как учёный, в совершенстве владеющий арабским языком и литературой¹⁵, с. 58¹.

Исходя из всего вышесказанного, можно сказать, что Улугбек не только был покровителем науки, но и сам был великим учёным-энциклопедистом. Одним из дошедших до нас его произведений является «Зиджи жадиди курагани» («Новая астрономическая таблица Курагани»,

написана в 1437 г.), которое включает в себе теоретические и практические задачи астрономии. Это совершенное произведение является результатом труда многолетних научных изысканий самаркандских астрономов. Второе произведение Улугбека, дошедшее до нас, посвящено истории, и в нем вкратце описана социально-политическая история регионов, входивших в состав Монгольской империи в XIII–XIV вв. Историческое сочинение Улугбека широко известно под названиями «Улуси арбаъ-йи Чингизий» («История четырех Чингизидских владений») или «Тарихи арбаъ улус» («История четырех владений»). Произведение написано в 1425 г и является одним из важнейших источников при изучении истории Центральной Азии, в частности Узбекистана, в XIII–XIV вв.¹⁶, с. 178, 179¹

В академии Улугбека велись научные работы в различных сферах науки. Ярким примером этому являются комментарии Али Кушчи к известному философскому трактату Насируддина Туси (1201–1274) под названием «Тажвиди хаджи», а также его личный труд посвященный философии «Рисола татаълик бикуюлихи».

Другой представитель академии Улугбека Гиёсиддин Джамшид аль-Каши (Кашани) прибыл в Самарканд в 1417 г. и был одним из учеников Улугбека. Гиёсиддин Джамшид аль-Каши (Кашани) писал о том, что Улугбек обладал широкими и глубокими знаниями в различных сферах науки, в частности, он целиком знал наизусть Коран, а также фикх (исламское право), шариат, логику, грамматику арабского языка, литературу и теорию музыки, особенно высоко он оценил способности Улугбека в астрономической и математической сферах. До нас дошли два его произведения: «Ключ арифметики» («Мифтах ал-хисоб») и «Трактат о квадрате»¹², с. 15¹. Он признал Казизада Руми «самым талантливым учёным». Аль-Каши дал в своих трудах более подробную информацию о ходе занятий в медресе и методах экзамена знаний студентов в медресе; о научных спорах и дискуссиях с участием Улугбека, а также об изучении произведений философов Древней Греции и Востока¹⁹, с. 6¹.

Одним из продолжителей научных традиций академии Улугбека был его «любимое дитя» — Али ибн Мухаммад Кушчи. После того как он получил начальное образование в Самарканде, он обучался в г. Кирмане, совершенствуя свои знания, и вернулся в 1420 г. в Самарканд. В тот момент Улугбек, вместе с Казизада Руми, Гиёсиддином Джамшидом, Муни Каши, Салахудином Муса, работал над планом строительства обсерватории в Самарканде¹³, с. 25¹. Али Кушчи тоже активно участвовал в этом деле и, помогая своим учителям, получил возможность познакомиться поближе с их опытом. В результате он постепенно превратился в самостоятельного творческого ученого¹⁹, с. 6¹. К моменту завершения строительства обсерватории другие учёные умерли, и Али Кушчи стал основной опорой Улугбека в этом деле¹³, с. 25¹. Али Кушчи начал управлять делами астрономической обсерватории и помогал Улугбеку в составлении его знаменитой астрономической

таблицы. Несмотря на то, что труды Али Кушчи^[10, с. 172] не добились такого признания как «Зидж» Улугбека, его наследие занимает важное место в истории науки. Он был последним великим представителем развитых точных наук в Мавераннахре и стал первым крупным и выдающимся учёным астрономических наук в Османской империи^[10, с. 172]. После смерти Улугбека он уходит в г. Кирман в Иране и там начинает служить в качестве придворного ученого, он также преподавал математику и астрономию в медресе. Он сумел создать в Кирмане свою научную школу и там продолжал научные традиции Самаркандской академии. Школа Али Кушчи вела свою деятельность приблизительно в течение десяти лет, и за это время она вырастила много учеников, среди которых были Али Кушчи Мирим Челеби, Хусейн Бирдженди и др.

Али Кушчи, когда он жил в Стамбуле, также собрал вокруг себя учёных и внёс свой огромный вклад в развитие различных сфер науки в тогдашней Османской империи. Как подчеркивают современные турецкие историки, до прибытия Али Кушчи в Стамбул «в научной жизни города в то время не было ни одной всесторонне признанной персоны». Благодаря Али Кушчи за краткий срок в этой стране было проведено много исследований в сфере астрономии. В результате здесь появились такие знаменитые учёные как Мирим Челеби и другие^[10, с. 172].

Ещё одним преемником традиций академии Улугбека был Мухаммад ибн Муса ибн Махмуд Казизада Руми, по псевдониму «Мирим Челеби», который, по отцу, являлся внуком Салахутдина Казизада Руми, а по матери был внуком Али Кушчи. Он, приблизительно в 1430–1435 гг., родился в Самарканде. В 1451 г. он прибыл, вместе с Али Кушчи, в г. Керман и начал свою научно-педагогическую деятельность. Вместе с дедом он уехал в Стамбул и жил там до 1475 г. Он написал комментарии ко многим работам своих учителей и дописал многие научные трактаты, начатые ими. После 1475 г. Челеби жил во многих городах Малой Азии^[2, с. 22]. В конце своей жизни он служил в Анатолии во дворце султана Селиме (1512–1520) в качестве казия. В начале XVI в. по просьбе султана Баязида II (1481–1512) написал свой трактат под названием «Да-стур аль-амал ва тасхих аль-джадвал» («Исправление закона действий и таблиц»), который являлся комментарием на «Зиджи джадиди Курагани». Другое произведение Челеби под названием «Трактат о ватаре и синусе» не сохранилось до наших дней в рукописном виде. Также имеются сведения о его труде о различных астрономических приборах. Немецкие учёные Герман Ганкель и Брунмюллер высоко оценили его научную деятельность.

Ещё одним продолжателем традиций Самаркандской академии был Мулла Абдуали Наджмиддин ибн Мухаммад ибн Хусейн Бирдженди. Он родился в иранском городе Бирдженде во второй половине XV в. и изучал астрономию и математику у Али Кушчи. Вначале он жил в различных городах и провинциях Ирана, далее служил во дворце гератского визиря Хабибуллахана. Бирдженди являлся автором комментариев на произведения грече-

ских и индийских учёных, а также своих учителей. Кроме того, он сам создал оригинальные произведения по математике и астрономии. Он преподавал в одном из знаменитых медресе Герата и сумел собрать вокруг себя одаренных молодых людей, создавая свою научную школу. Бирдженди написал учебные пособия по математике и астрономии для студентов медресе. Он умер в 1528 г.

Он написал комментарии к арабскому переводу трактата «Алмагест» Птолемея, осуществленному Насируддином Туси, и к «Зиджу» Улугбека, а также к трактату Чагмини^[2, с. 23].

Подводя итоги всему вышесказанному можно утверждать, что «Зидж» Улугбека является одним из самых совершенных астрономических произведений своего времени и быстро смог привлечь внимание современников. Прежде всего данный трактат оказал огромное влияние на творчество учёных которые собрались вокруг Улугбека. Изучение «Зиджа» показывает что, данное произведение прежде всего было рассчитано на практическое использование и Улугбек не ставил перед собой целью разъяснение теоретических задач. Как мы полагаем, из-за этого комментарии к «Зиджу» начали писаться в первую очередь самими самаркандскими учёными, в частности Али Кушчи. Далее комментарии к этому трактату писали Мирим Челеби и Хусейн Бирдженди^[10, с. 178].

«Зидж» также оказал большое влияние на развитие западноевропейской науки. Западная Европа была близко знакома с деятельности Амира Темура и его потомков, особенно Улугбека, начиная с XV в. Благодаря учёной деятельности Али Кушчи в Стамбуле, вести о научном наследии Улугбека распространились по Европе^[10, с. 179]. В частности, профессор Оксфордского университета Джон Гривс, начиная с 1643 г., начал изучать «Зидж» Улугбека и объявил о состоянии 98 звезд, взятых с каталога звезд в книге. А в 1648 г. он отдельно опубликовал географическую часть «Зиджа» Улугбека^[2, с. 24]. Английский учёный и востоковед Томас Хайд (1636–1703) в 1665 г. издал таблицу постоянных звезд в «Зидже» на персидском и английском языках^[10, с. 179].

Европейские ученые изучали также математическое наследие учёных академии. В частности, как утверждали такие учёные как Х. Хуннер и К. Фогель, греки Константинополя, начиная с момента управления в нем турков, начали использовать десятичную дробь. Значит данное научное открытие Гиёсиддина аль-Каши распространилось в Стамбуле благодаря именно Али Кушчи.

Учёный Г. Собиров писал о том, что Ян Бидман в своём пособии по арифметике и алгебре, написанном в 1489 г., использовал такие научные термины как «положительное число» и «отрицательное число», введенные в научный оборот Али Кушчи^[2, с. 24]. Об известности Улугбека и его академии в Европе свидетельствует гравюра, написанная по произведению чешского астронома Яна Гевелия.

Таким образом, научные открытия, претворенные в жизнь Улугбеком и представителями его академии, распространились через Османскую империю в Италии

и Испании, а также далее в Западной Европе, и внесли огромный вклад в развитие там астрономии и математики^[2, с. 24].

Одним из выдающихся представителей медицинской науки, прибывших в Самарканд и ведших там свою деятельность, был Бурханиддин Нафис ибн Эваз хаким аль-Кирмани. Он сам был родом из Кирмана и, по приглашению Улугбека, прибыл в Самарканд. Он написал комментарий на произведение «аль-Асбаб ва-ль-аламат» («Причины и признаки болезни») узбекского лекаря Наджмиддина Самарканди. Другой его трактат «Шарх аль-муджаз» («Краткий комментарий») был посвящен истории Восточной медицины, влиянию наследия Ибн Сины на деятельности других учёных^[14, с. 20]. Он, также, писал много комментариев к трудам Ибн Сины, посвященным медицине и логике. Одним из таких сочинений является его комментарий к трактату «Халли муджаз» («Комментарий к сокращению») Джалалиддина Мухаммада ибн Мухаммад аль-Аксарай (жил в XIV в.), посвященному «Канону» Ибн Сины^[14, с. 18].

Миниатюры знаменитого каллиграфа и художника Султан Али Баварди, который был родом из Абиверда, отличались остротой линий и яркостью цветов. По стилю самаркандской школы были нарисованы 18 миниатюр по «Хамса» («Пятерике») Низами и 49 миниатюр по знаменитому «Шахнаме». Все они на сегодняшний день хранятся в библиотеках Турции. В миниатюрах по произведению «Список постоянных звезд» ас-Суфи, созданных в период Улугбека, карты были обозначены красными и черными кругами, а расположение больших и маленьких звезд дано в виде графика простыми чернилами без использования цветов. Тема «Жизни простого народа» в Восточной миниатюре возникла с периода Темуридов. К этому жанру можно отнести такие миниатюры как «Строительство самаркандской мечети», «Строение стены Искандера», «Быт кочевников», «Обучение ремеслу простого народа Джамшидом» и др.^[12, с. 155]

В эпоху Улугбека установление дипломатических связей с соседними странами занимало важное место в расширении торговых отношений. В первой четверти XV в. между государствами Шахруха и Улугбека и Китаем осуществлялся постоянный обмен посольскими миссиями^[8, с. 66]. Об этом писал Абдураззак Самарканди в своей книге так «Послы Дой-минг хана прибыли в Самарканд и вручили его послание бахадуру Шахруху», Китай пытался показать свою заинтересованность в развитии торговых отношений с Темуридами. Дой Минг хан хвалил Халила Султана в своем письме и просил Шахруха воспитывать его ещё более достойно, в этом можно видеть хорошее отношение китайского правителя к Халилу Султану. После завершения официальных процедур по приёму послов, послам было дано разрешение вернуться в Китай. И, по правилам дипломатии того времени, вместе с ними был отправлен в Китай представитель Мавераннахра Шейх Мухаммад^[1, с. 222–225]. Между двумя государствами развивались торговые и ди-

пломатические отношения. Каждые два или три года в Самарканд или Герат прибывали китайские послы, а в Ханбалык (Пекин) послы Мавераннахра и Хорасана. С 18 апреля по 17 мая 1417 г. Дой-Минг хан опять отправил своих послов, и в письме, написанном им, было выражено такое мнение, что «следует открыть двери солидарности, которая способствовала бы беспрепятственному передвижению торговцев и представителей народа через территории двух государств, и чтобы дороги были безопасными для них». Вместе с послами в Китай на этот раз был отправлен Онхазрат Ардашер тавачи (кравчий)^[1, с. 222–225]. В 1418 году послы Шахруха, во главе с Ардашером, прибыли в Китай, а, в ответ на это, с 21 сентября по 20 октября в Самарканд и Герат отправилась посольская миссия Китая с послами Ли До и Джонг Ку. Послы вручили Улугбеку и Шахруху письмо своего правителя, где было выражено предложение о развитии взаимных дружественных отношений между двумя странами, и состоялся обмен драгоценными подарками^[1, с. 347–349]. В 1420 г. Шахрух и Улугбек отправили в Китай большой торговый караван, который состоял из 530 человек. Послами Шахруха руководили Шадиходжа и Амир Кукча, а послами Улугбека Султаншах и Мухаммад Бахши. Гиясиддин Наккаш был назначен секретарем. Послы Темуридов в течении двух лет находились в Китае и в 1422 г. вернулись на свою родину^[1, с. 347–349].

В период правления Шахруха и Улугбека также были установлены хорошие добрососедские отношения с Тибетом и Индией. В 1421 г. из Тибета в Самарканд и Бухару прибыли послы^[11, с. 85]. В 1441–1444 гг. Шахрух отправил своих послов, во главе с историком Абдураззак Самарканди, во дворец Биджанагара в Индию. Он составил письменный отчет своего путешествия в Индию через Кирман, Ормуз и Персидский залив^[1, с. 119–163]. После того как Шахрух отправил своих послов на прием египетского султана, в 1439–1440 гг., он, в своем дворце, принимал послов Египта, и, с разрешения Шахруха, визирь по делам имущества (мулька) Джалалиддин Фирузшах назначил уважаемого религиозного деятеля Сейида Шамсуддина Мухаммада Замзами послом, и он отправился вместе с египтянами^[1, с. 119–163]. Абдураззак Самарканди в 1447 г., по поручению Шахруха, отправился в Гилян и вел там переговоры с правителем этой области амиром Мухаммадом. В том же году он был назначен главой дипломатической миссии в Египет, но, по причине смерти Шахруха (12 марта 1447 г.), данная миссия не была реализована^[7, с. 152].

Подводя итоги ко всему вышеуказанному можно сказать, что потомками Амира Темура были осуществлены серьезные дела для развития торговли на Великом Шелковом пути. Они сумели установить мирные добрососедские отношения с Китаем. В частности в 1388–1500 гг. из Ташкента, Самарканда, Хорасана, Шираза, Герата, Исфахана в Китай прибыли группы послов, состоящие из более чем 120 человек. Многие из них состояли, в среднем, из 8–10 человек. Некоторые группы послов

сопровождали торговцы в количестве около 200 человек. Торговцы Мавераннахра, в основном, ввозили в Китай лошадей, верблюдов, ослов; драгоценные камни и украшения изготовленные из них; лекарственные растения и товары местных ремесленников. А из Китая, в основном, везли шелковые материи, фарфоровые изделия, чай, ревеня и лекарственные травы¹⁵, с. 203¹.

На развитие экономики страны положительно повлияла денежная реформа, проведенная Улугбеком в 1428 г. Кроме того, он, с целью повышения прибыли в государственную казну, повысил таможенную пошлину «тамга».

В целом, в развитии экономики страны важное место занимает организация структур внутренней и внешней торговли, ремёсел, земледелия и скотоводства. В исследуемый период ускорился процесс специализации ремёсел в Мавераннахре и появилось много новых видов ремесла. Некоторые ремесленные изделия приобрели художественное совершенство и поднялись на совсем другой уровень. Развитие ремёсел во многом было тесно связано с общим состоянием внутренней и внешней торговли. В связи с этим тесные дипломатические взаимоот-

ношения с другими странами способствовали оживлению караванной торговли, а также развитию торговли.

Исходя из всего вышесказанного можно сказать, что Улугбек был покровителем науки и сам был великим ученым энциклопедистом, в совершенстве владеющий арабским языком и литературой, он писал стихи и занимался музыкой. Улугбек заслужил уважение и доверие своих учеников. Этому способствовали его широкие и глубокие знания в различных сферах науки, в частности, его полное знание наизусть Корана, а также фикха (исламское право), шариата, логики, грамматики арабского языка, литературы и теории музыки, но более всего этому способствовало его знание в совершенстве астрономии и естествознания. В академии Улугбека велись научные работы в различных сферах науки. Академия Улугбека, организованная в Самарканде, способствовала формированию великих ученых, повлиявших на мировую науку, повышению научного потенциала в период правления Улугбека в Самарканде. Вышеуказанные факты дают нам возможность заключить, что Улугбек был покровителем науки и великим государственным деятелем, способствовавшим развитию Великого Шёлкового пути.

Литература:

1. Абдураззоқ Самарқандий. Матлаи Саъдайн ва Мажмаи Баҳрайн. — Т.: «О*ЗВЕКИСТОН» 2008. — 379 б.
2. Абдурахмонов, А. Улугбек академияси. — Т.: «Қомуслар Бош таҳририяти», 1993. — 15 б.
3. Абу Тохирхожа. Самария Наршахий. Бухоро тарихи. Баёний. Шажараи Хоразмшохий. Ибрат. Фарғона тарихи. Т.: «Қамалак», 1991. — 25 б.
4. Аҳмедов, Б. Амир Темурни ёд этиб. Т.: «Ўзбекистон», 1996. — 67—68 б; Ж. Ибодов, Г. Матвиевская. Улугбек шогирди — Али Қушчи. Т.: «ФАН», 1994 й. — 6 б.
5. Аҳмедов, Б. Давлатшоҳ Самарқандий. — Т.: «ФАН» 1967. — 58 б.
6. Аҳмедов, Б. Ўзбекистон тарихи манбалари. (Қадимги замон ва ўрта асрлар). «Ўқитувчи», — Т.: 2001.—178, 179-б.
7. Аҳмедов, Б. Ўзбекистон халқлари тарихи манбалари. «Ўқитувчи», — Т.:1991. 152-б.
8. Бўриев, О. Элчилар йўл юридилар...// Шарқшунослик. — Т.:1990. — 64—66 б.
9. Ибодов, Ж., Матвиевская Г. Улугбек шогирди — Али Қушчи. Т.: «ФАН», 1994 й. — 6 б.
10. Маънавият юлдузлари. Т.: «Абдулла Қодирий номидаги халқ мероси», 2001. — 172 б.
11. Муҳаммаджонов, А. Темур ва темурийлар салтанати. «Қомуслар бош таҳририяти», Т.:1996. — 85 б.
12. Пугаченкова, Г. А. Среднеазиатские миниатюры. 16—18 веков в избранных образцах. Т.: «Главная редакция энциклопедий», 1994. — 155 с.
13. Сағдуллаев, А., Аминов Б., Мавлонов Ў., Норкулов Н. Ўзбекистон тарихи: давлат ва жамият тараққиёти. — Т.: «Академия», 2000. 140-б.
14. Хайруллаев, М. М., Ўринбоев А., Бўриев О. ва бошқалар. Темурийлар бунёдкорлиги давр манбаларида. — Т.:«Абдулла Қодирий номидаги халқ мероси», 1997. — 20 б.
15. Хўжаев, А. Буюк ипак йўли: муносабатлар ва тақдирлар. — Т.: «ЎзМЭ», 2010.203-б.

Возникновение и принципы организации учебных центров — Низамийи в эпоху сельджукидов

Козем Баят Хайдаркули, аспирант
Таджикский национальный университет (г. Душанбе)

В данной статье рассматривается роль деятельности Низамийи — учебно-образовательных центров эпохи Сельджукидов в развитии социально-политической и культурной жизни Мавераннахра и Хорасана в X—XII веках, что представляет немалый интерес. В соответствии с этим в данной работе дана общая картина развития просвещения и образования, в том числе учебных центров Хорасана и Мавераннахра под названием Низамийи в период правления Сельджукидов.

Ключевые слова: образования, перспектива, развития, культура, центр, эпоха.

Введение

Одной из самых актуальных и острых проблем человечества в современном мире является проблема образования подрастающего поколения. Чтобы глубже понять нынешние проблемы и перспективы образования необходимо обратиться к его истории, которая должна быть не просто хронологическим описанием исторически сменявшихся образовательных систем и педагогических воззрений, а представлять собой их анализ в широкой и многообразной социально-культурной контексте. Известно, что в любую эпоху и любой обществу сама система образования, её идейные основы, цели и задачи, структура и организация образования выражают состояние самого общества, а также тенденции его развития. В свою очередь, именно образование оказывало и сейчас оказывает влияние в решении тех или иных политических, экономических и социально-культурных проблем общественного развития.

В связи с этим, избранная нами тема, посвященная, выявлению роли деятельности Низамийи — учебно-образовательных центров эпохи Сельджукидов в развитии социально-политической и культурной жизни Мавераннахра и Хорасана в X—XII веках представляет немалый интерес.

Культурная и просветительская роль Хорасана и Мавераннахра, значительная и в древности, исключительно была велика в средние века. В эпоху феодализма образование и просвещение персов и персидский литературный язык имели значение не меньшее, чем культура классической Греции и греческий язык в древности [2, с. 118].

История просвещения народов Мавераннахра и Хорасана, особенно роль Низамийи и других учебных центров в период правления Сельджукидов представляет мало разработанную проблему таджикской истории. Между тем эта проблема в настоящее время приобрела актуальный характер и имеет большое научно-теоретическое и воспитательно-познавательное значение, так как без познания прошлого невозможно строить новое общество. Это доказала богатая история Саманидов и их преемников — Газневидов и Сельджукидов.

После захвата Мавераннахра со стороны Караханидов в социально-политической, экономической и культурной

жизни произошли перемены. Огузы, перебравшись в Мавераннахр в борьбе против Газневидов одержали победу. В результате в XI веке образовалось государство огузских Сельджукидов.

Необходимо отметить, что многие ученые при исследовании исторических процессов этого периода обращались к истории Сельджукидов большей частью по отдельным проблемам. Что касается изучения положения учебных центров, в том числе Низамийи и в общем состоянии образования на основе материалов первоисточников и их сопоставительного анализа, то исследователи до настоящего времени не уделяли должного внимания данному аспекту проблемы. Изучение этой темы может во многом восполнить неизвестные страницы средневековой истории народов Мавераннахра и Хорасана, а также воссоздать более полную картину социально-культурных процессов, происходивших в государстве Сельджукидов.

Следует отметить, что основателем учебных центров под названием Низамийи был великий везир Сельджукидов Низам ал-Мулк.

За тридцать лет службы Низам ал-Мулка в качестве визиря Сельджукидов укрепилось государство, наступила эпоха блестящих военных побед.

Одной из самых больших заслуг Низама аль-Мулька можно считать его инициативу по строительству учебных заведений (медресе) на подконтрольных ему территориях. За короткий срок было построено большое их количество. Практически в каждом более или менее крупном городе было построено учебное заведение. Они вошли в историю как медресе «Низамия». Первое медресе было возведено в столице Халифата — Багдаде. На его строительство было затрачено около 200 тысяч динаров. Строительство длилось два года и было окончено в 459-м году по Хиджре.

Были построены крупные медресе также в Нишапуре, Балхе, Герате, Басре, Исфахане, Мусиле и во многих других городах.

Медресе «Низамия» было построено даже в дагестанском селе Цахур. Его можно считать древнейшим высшим учебным заведением на территории Российской Федерации. Наверное, это первое высшее учебное заведение на территории России [2 с. 152].

Для преподавания в этих медресе приглашались крупнейшие учёные исламского мира. В их числе были и такие известные учёные, как аль-Газали, Джувейни, Абу Исхак Ширази и многие другие. Для комфортабельного обучения были созданы все условия. При медресе были организованы крупные библиотеки. Студентам было организовано бесплатное питание и проживание. Эти медресе являлись в последующие века центрами возрождения религии. Многие крупные учёные, известные во всём исламском мире, являлись выпускниками этих медресе.

По словам современного иранского ученого-историка Абдолхусейна Зарринкуба в разных эпохах цивилизации Востока многие состоятельные люди под воздействием интереса ислама к науке и вследствие его призыва к благотворительности проявляли особый интерес к школам. В результате в период расцвета исламских государств во многих мусульманских городах существовали такие известные высшие школы, как Низамия, Мустансирия, Халавия, Джавзия, аль-Азхар и т.д. Каждая из них была знаменита по-своему. Все эти школы, в которых воспитывались корифеи исламской науки, целиком или в большинстве своем поддерживались за счет благотворительностей (вакфов). Они не контролировались халифами и султанами. По сегодняшним понятиям, это были общенародные школы. За редким исключением они принадлежали отдельным сектам или орденам, в большинстве этих школ обучение было свободным. Любая исламская секта или орден могли организовать в этих школах преподавание приемлемых научных дисциплин и знаний [1, с. 217].

Большой подъем в этот период переживала наука. Она развивалась в тесном взаимодействии с ближневосточной. Многие среднеазиатские ученые ездили учиться в Багдад и другие крупные научные центры.

Видные деятели науки и культуры Хорасана и Мовераннахра в совершенстве владели арабским языком. Большинство их сочинений было написано на арабском, хотя немало произведений ими создавалось на персидско-таджикском и староузбекском языках.

В тот период, благодаря арабскому языку, научные труды ученых стали достоянием мировой культуры, ибо с него они переводились на классический латинский, затем на европейские языки [3, с. 212].

Вопреки бытующему мнению, Низамия в Багдаде не являлась первым исламским медресе. Несомненно, по многим показателям оно было образцом для подражания для многих важнейших школ ислама и всего мира. Визирь сельджукских султанов Ходжа Низам уль-Мульк израсходовал около 60 тысяч динаров (золотых монет) на строительство медресе Низамия. Такие же медресе были построены в Исфагане, Нишапуре, Балхе и Герате. Впоследствии они послужили образцом для создания университетов в Европе.

Древнейшая в Европе высшая школа — университет Салерно в Италии — была создана и функционировала не без влияния исламских медресе.

Другие крупные высшие школы в Европе, такие как университеты в Болонье, Париже, Монпелье и Оксфорде, появились после XII века, то есть много веков спустя после исламских.

В Низамиях особое внимание уделялось воспитанию и изучению искусств и ремесел, экономическому и торговому обмену. Из исторических источников выяснено, что во времена правления Малик-шаха в государстве Сельджукидов функционировали около 50 Низамийи в крупных городах Хорасана и Мовераннахра [7 с. 154]. Эти факты — свидетельство того, что развитие науки и высшее школы в Мовераннахре и Хорасане имеет длинную историю. Подобные научные факты сообщают о деятельности многих высших школ в Бухаре, Мерве, Герате, Самарканде, Термезе и других городах.

Великий везир Сельджукидов Низам ал-Мулк вложил много сил в упорядочение внешней и внутренней политики, в развитие и совершенствование всех сфер общественной жизни, в том числе наук, школ, культуры, земледелия, градостроительства и т.д.

Благодаря Низам ал-Мулку во времена правления Сельджукидов происходит повышение образования, школьной системы, изучения персидского языка, в обществе образуется духовно — умственная атмосфера и намного повышается интерес и любовь молодежи к школе, наукам, знаниям. Мыслящие люди, люди искусства и творческих сфер деятельности консолидируются во дворце Сельджукидов, где были созданы все условия для творчества и получения образования. В это время воспитание развивалось многосторонне [5, с. 49]. На первом плане воспитания была учеба, и направлена она была на созидание, на развитие культуры и использование педагогической мысли, другая его сторона была нацелена на воспитание чистых моральных принципов, рождающихся из способа мышления передовой и творческой части общества того периода. Имам Газали, Омар Хайям, Низам ал-Мулк и многие другие в форме морально-исторических преданий, трудовых, эстетических и патристических легенд создавали произведения с высоким содержанием самосознания. Действительно, формирование школьного дела и воспитание в эпоху Сельджукидов развивалось, принимало определенную, совершенную форму и играло действительную роль в просвещении общества.

Низам ал-Мулк с целью дать толчок развитию Низамийи и науки своего времени, во дворце Сельджукидов собирает лучших ученых, мыслителей различных сфер науки. О высокой просвещенности везира Низам ал-Мулка говорит то, что основу правильного управления государством он видел в процветании школы, воспитания, книги.

Многие учёные историки пишут, что в Низамии, который создавал Низам ал-Мулк привлекались талантливые ученые — приверженцами ордена суфии, и даже на собраниях Низам ал-Мулка частыми гостями были учёные и суфии и что он оказывал большое внимание суфиям [5, с. 51].

Появление Низамии было вызвано не столько возросшей потребностью знаний, (в мечетях собиралась многочисленная аудитория в 500 и более слушателей), сколько изменившейся методикой преподавания. Обычная манера чтения лекций вытеснялась толкованием (тадрис) и диспутами для которых мечеть была не подходящим местом. При этом огромная роль библиотек и мечетей, как учебных и научных центров сохранялась на протяжении второго тысячелетия н. э. [4, с. 49].

Возникла наряду с библиотеками, новая форма научных учреждений, в которых хранение книг сочеталось с обучением или оплатой выполненной в их стенах работы. В X — XII вв. в Халифате появились новые названия — не «Сокровищница мудрости», как раньше, а «Дом науки» (дар ал-илм) с библиотекой, где имелись книги по любой отрасли знаний учредил поэт и ученый Ибн-Хамдан (ум. 935) в Мосуле. Доступ к ним был открыт всякому, кто стремился к знаниям, а неимущим выдавалась бумага. В Басре была библиотека, где читатели и переписчики получали пособие. В западной части Багдада был основан «Дом науки» с великолепной библиотекой, где хранилось до 100 экземпляров одного только орана, а всего было 10400 других книг. В мечети Нишапура — ученом центре всего Востока, собиралось до 500 слушателей, в Багдаде до 300–700.

Все упомянутые выше учебные заведения в Мовеннахре и Хорасане, в которых проводилась обучение

с их порядками, уставами и программами были той непосредственной образовательной средой, на основе которой в этих странах, складывались Низамийи.

Следует отметить, некоторое сходство в программе обучения и организационных формах в ранних мусульманских медресе Востока и первых Университетов Европы, которые появились в XI — XII вв. (Италия, Франция, Испания, Португалия, Англия). Студенты и преподаватели университетов жили в специальных зданиях — колледжах, там же проходило обучение (как в медресе и в монастырях). В Университетах как в монастырях и медресе существовали строгие уставы, регламентирующие жизнь студентов, в программе обучения, кроме факультетов по разным наукам, в обязательном порядке был богословский факультет. Позже пути развития Медресе и Университетов все более отличались [2, с. 163].

Таким образом, можно заключать, что роль первых медресе — Низамийи в средние века была чрезвычайно велика. При неизменном и обязательном изучении богословских наук, медресе, наряду с библиотеками при научных центрах, являлись проводниками, ретрансляторами главных достижений науки. Соотношение богословия и светских наук в медресе на протяжении средних веков менялось. В позднее средневековье духовное образование в рамках ортодоксального ислама занимало все большее место, пока не стало единственным направлением.

Литература:

1. Абдулхусайн Зарринкуб, Таърихи мардуми Эрон: аз давраи Сосониён то поёни Оли Буя (История иранского народа. От конца правления Сасанидов до конца правления Буидов), с. 217.
2. Агаджанов, С. Г. Некоторые проблемы истории огузских племен Средней Азии. //ТС. 1970. — М., 1970г, с. 163.
3. Азизуллох Баёт, Шиносоии манобеъ ва маъхази таърихи Эрон: аз оғоз то замони Сафавия (Знакомство с историческими источниками Ирана: от начала до эпохи Сефевидов), Тегеран, Издательство «Амири Кабир», 1370, с. 212.
4. Бадеуззаман Фурузонфар, Ториhi Низомияхо (История Низамийи), с. 49.
5. Гуломхусайн Юсуфи, Пири сиёсат (Старец политики). //Издательство «Донишкадаи адабиёти Машхад». — Мешхед, 1347, с. 49.
6. Гуломхусайн Юсуфи, Пири сиёсат (Старец политики), с. 51.
7. Доират-ул маорифи форсӣ (Персидская академия), Составитель Гулом Хусайни Мусохиб, — т., 1. «А-С». Тегеран: Франклин, 1345, с. 154.

Рост городского и сельского населения как фактор увеличения числа рабочего класса в 1950-х — 1960-х гг. на примере Татарской АССР

Миннибаев Булат Илдарович, старший преподаватель
Казанский (Приволжский) федеральный университет, Елабужский институт (филиал)

Миннибаев Илдар Нуруллович, учитель ОБЖ
МБОУ «Бизякинская СОШ» (г. Менделеевск, Татарстан)

Ключевые слова: СССР, ТАССР, рабочий класс, город, село, рабочие поселки, культурное обслуживание.

Одним из важных факторов увеличения числа рабочего класса, служил рост городского и сельского населения республики.

С возникновением нефтяной и нефтеперерабатывающей промышленности, и в дальнейшем развитием химической, нефтехимической и электроэнергетической промышленности, возникли новые города и рабочие поселки [8, с. 298].

В республике на 1 января 1960 года было 36 поселений городского типа, в том числе 6 городов республиканского значения (Казань, Чистополь, Зеленодольск, Бугульма, Альметьевск и Лениногорск), 8 городов районного подчинения (Агрыз, Елабуга, Мензелинск, Набережные Челны, Тетюши, Мамадыш, Куйбышев и Буинск) и 22 рабочих поселка [1, с. 70].

Многие города возникли благодаря росту промышленности и вследствие усиления транспортных связей рес-

публики. Поселения городского типа появились не только в долинах рек (Куйбышевский Затон, Дербешкинский, Бондюжский, Лубяны), но и вдоль железных дорог (Кукмор, Шемордан, Юдино, Васильево, Агрыз, Нурлат и др.), которое стало главным видом транспорта республики [1, с. 71].

В 1953 г. был образован город Альметьевск, население которого к 1959 г. достигло 50 тыс. человек, в 1955 году — город Лениногорск с населением к 1959 г. около 38 тыс. человек; возникли 12 рабочих поселков, основную часть жителей которых, составляли рабочие нефтедобывающей промышленности [3, с. 451].

Исходя из социально-экономических особенностей развития отдельных частей Татарии, территорию Татарской АССР можно разделить на 7 экономических районов: Предволжье, Северо-Запад, Западное Предкамье, Восточное Предкамье, Западное Закамье, Северо-Восточное Закамье и Юго-Восточное Закамье.

Рис. 1. Города и рабочие поселки Татарской АССР [1, с. 69]

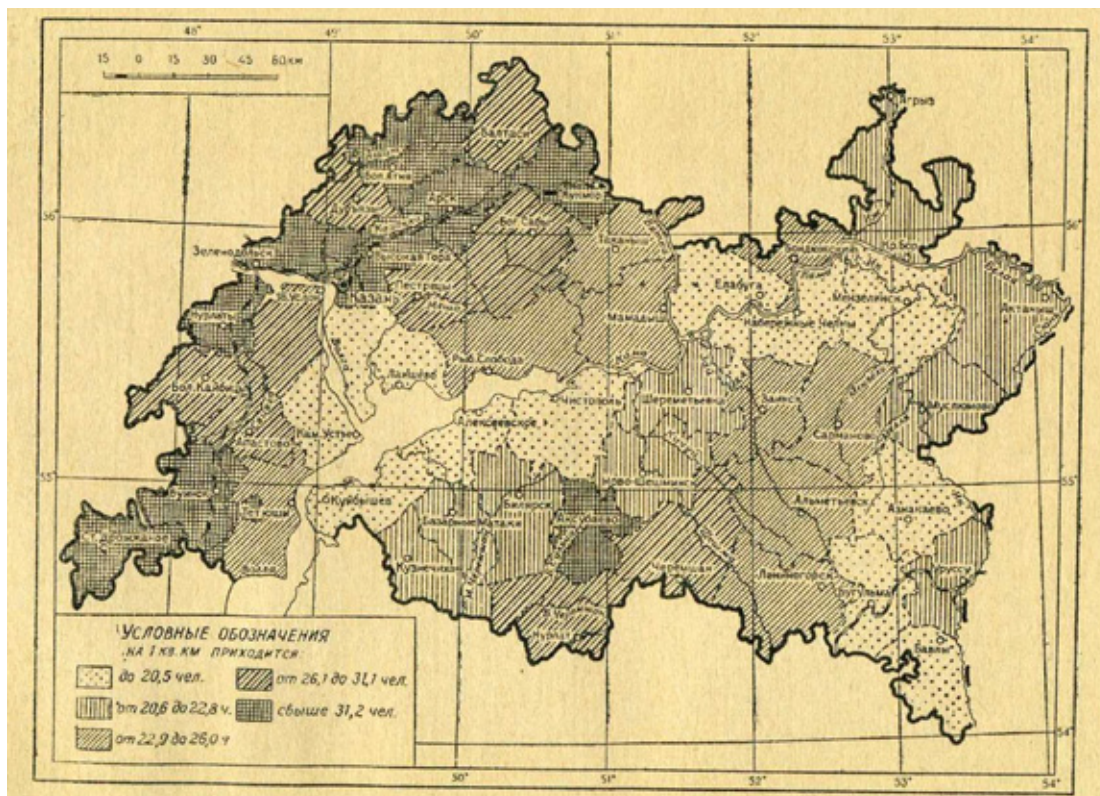

Рис. 2. Плотность сельского населения (по данным 1959 г.) [1, с. 72]

В целом по республике средний размер поселений менее всего в северных и северо-восточных районах, более всего в южных и юго-восточных. Значительные отклонения от этой закономерности вызваны специфическими социально-историческими условиями заселения, а иногда и особенностями природных условий некоторых районов [1, с. 73].

На один населенный пункт, в среднем по республике приходится 15 кв. км площади и 350 жителей. Больше всего площади на 1 населенный пункт приходится в Западном Закамье (17,1 кв. км), менее всего — в Западном Предкамье (12,8 кв. км) [1, с. 71].

Коренным образом меняется облик сел и деревень Татари. За период с 1954 по 1958 годы в колхозах было построено 443 клуба, более 2250 изб-читален и красных уголков, много детских садов и яслей, а также новых школ на 18 тысяч учащихся. За этот период около 80 тысяч семей колхозников построили новые дома и справили новоселье [11, с. 352].

Наряду с ростом населения, с каждым годом совершенствовалось культурное обслуживание рабочего класса. Активную роль в культурно-массовой работе играли клубные учреждения. Регулярно организовывались встречи ра-

Рис. 3. Рост удельного веса населения Татарской АССР [1, с. 71].

бочих с передовиками производства, новаторами, ветеранами партии, труда, научными работниками, проводились дискуссии и беседы по литературным произведениям, работали кинолектории, многочисленные кружки [7, с. 643].

Выгодное географическое положение Татарии, способствовало развитию промышленности, что свою очередь привело к росту городов и сел, а, следовательно, и к увеличению плотности населения.

Литература:

1. Абрамов, П. В. Татарская АССР/П. В. Абрамов. Казань, 1960. — с. 69–72.
2. Миннибаев, Б. И. Количественные и качественные процессы изменения состава рабочего класса в Татарской АССР в начале 1950 — во второй половине 1960-х гг. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. — № 05 (52). — с. 128–130.
3. Миннибаев, Б. И. Особенности количественного и качественного изменения рабочего класса в ТАССР в начале 1950 — во второй половине 1960-х гг. // Молодой ученый. 2013. № 4. — с. 451–453.
4. Миннибаев, Б. И. Перспективы развития пищевой промышленности в Татарской АССР в начале 1950-х — во второй половине 1960-х гг. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 2–1. — с. 87–89.
5. Миннибаев, Б. И. Роль системы образования в пополнении рабочего класса в начале 1950-х — 1960-х гг. на примере Татарской АССР // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 3–1. — с. 96–97.
6. Миннибаев, Б. И. Социально-экономическое положение рабочего класса в Татарской ТАССР во второй половине 1950-х — начале 1960-х годов // Современные исследования социальных проблем. 2013. № 1 (13). с. 264–266.
7. Миннибаев, Б. И. Социально-экономические преобразования и их отражение на положении рабочего класса в ТАССР в начале 1950 — во второй половине 1960-х гг. // Молодой ученый. — 2014. — № 2. — с. 642–644.
8. Миннибаев, Б. И. Существенные изменения в социально-экономическом положении рабочего класса в ТАССР в начале 1950-х — во второй половине 1960-х гг. // Молодой ученый. — 2014. — № 1. — с. 298–300.
9. Миннибаев, Б. И. Тенденции количественного и качественного роста рабочего класса в середине 1950-х — в начале 1960-х гг. на примере ТАССР/Б. И. Миннибаев, Ч. И. Тухбатова // Молодой ученый. — 2014. — № 3. — с. 716–718.
10. Миннибаев, Б. И. Тенденции роста культурно-технического уровня рабочего класса в Татарской АССР в 1950-х — в начале 1960-х гг./Б. И. Миннибаев, Ч. И. Тухбатова // Молодой ученый. — 2014. — № 4. — с. 756–758.
11. Пленум ЦК КПСС 15–19 декабря 1958 г. Стенографический отчет. — с. 352.
12. Рабочий класс Татарии (1861–1980)/Редколлегия: З. И. Гильманов и др. — Казань: Тат. кн. изд-во, 1981.
13. Татарская АССР за 40 лет/Статистический сборник. Казань, 1960.
14. Minnibaev, B. I. Features of the Social and Economic Development of the Eastern CIS-KAMA Regions in the MID 1950s-Early 1960s in the Case of the Tatar ASSR // Middle-East Journal of Scientific Research. Volume 21 Number (2), 2014. ISSN 1990–9233
15. Minnibaev, B. I. Cultural and technical level of the working class TASSR in the mid — 1950s — early 1960s // Applied and Fundamental Studies: Proceedings of the 2nd International Academic Conference. Vol. 1. March 8–10, 2013, St. Louis, Missouri, USA. 268–270 p.

История повседневной жизни населения 1920–1930 гг. Уфы на примере экспозиций национального музея Республики Башкортостан

Мубаракшин Азамат Назифович, студент;

Леонова Татьяна Алексеевна, научный руководитель, кандидат исторических наук, доцент
Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы (г. Уфа)

В краткой статье на основе материалов национального музея РБ в Уфе раскрывается такая тема как образ повседневной и бытовой жизни населения города Уфы в 1920–1930 гг. Специфика повседневной жизни населения города Уфы мало чем отличается от общего советского быта населения.

В российской исторической науке ожил интерес к новому историческому направлению — истории повседневности. Особо сильно исторические исследования и изыскания уже отошли от поисков глобального, системного подхода и охвата. Теперь изучаются особо история локальных исторических обществ и ее повседневности в различные периоды времени истории России.

Школа «Анналов» акцентирующая свое не малое внимание на историю быта и отдельных деталей зародилась в Европе еще во второй половине 20 века. В России же внимание на это подвигает и заинтересовывает отечественных исследователей новое историческое направление как — история повседневности. Сюда также вносит свою лепту и краеведение.

Для города Уфы стоит острая проблема и такая черта, как утрата и поглощение остатков дореволюционного прошлого в виде планировок улиц и территорий сформировавшихся с 19 века (а где-то еще и старше), сохранения старых дореволюционных домов и построек, имеющих историческое и символическое значение. Что-то со временем пропадет, а что-то останется.

В связи с интенсивной застройкой исторической части Уфы общественность всё чаще поднимает вопрос сохранения памятников архитектуры. [1]

Дело фотографов запечатлеть на кадры это потомкам, дело операторов снимать на видео, а дело архитекторов сохранять по мере возможности исторические моменты и прошлое в строительстве. Работа краеведов, историков и исследователей описывать, издавать работы по этой теме и формировать исторический городской стиль Уфы в своих работах.

Дело же музеев сохранять в своих музейных предметах и экспозициях дух времени, способность передавать чувства и ощущение определенного исторического периода. В наше время есть исторический кризис, проблемы этнокультурного развития, сохранения этнокультурного своеобразия и образования.

Этот момент также касается города Уфы. До сих пор в городе еще нет своего отдельного музея посвященного истории города Уфы.

В Уфе есть Национальный музей РБ, Мемориальный дом-музей С.Т. Аксакова, Мемориальный дом-музей М. Гафури, Дом-музей В.И. Ленина, а также другие по-

священные различным историческим личностям, отраслям науки и жизни. Но главное, что нет музея посвященного городу Уфе.

По своему замыслу город должен символизировать свою специфическую историю и развитие, свой особый мир и атмосферу, культуру и быт. А также свое собственное историческое своеобразие, мир и повседневную жизнь городского населения Уфы.

Сейчас в последнее десятилетие особый интерес есть на историю и развитие краеведения города Уфы.

Конечно нет такого особого уголка и подборки материалов, который бы затрагивал только историю Уфы того времени. Но подборка предметов и материалов исторического прошлого, помогает передать историю и особенности быта населения города Уфы в первые советские десятилетия.

В наше время когда идет быстрая смена быта, символики и обстановки символизирующая вокруг нас советское прошлое и советскую ностальгию того времени. Теряется и стирается также медленно культурная связь с еще дореволюционным прошлым. Придет постепенно время, что и будет стираться привычный архитектурный советский облик, доставшийся современной России. Придет время, что и «хрущевки» будут приносить свои последствия: обветшалость и затратность для ремонта.

Население давно уже сменило привычный советский бытовой гардероб на вкусы современной моды, товары и продукты современных магазинов уже во всех домах страны и жителей Уфы. Не обходится жизнь горожан без новой современной техники, мебели и разнообразного интерьера на свой вкус и по возможности населения.

Во все времена делом и привычкой людей было сохранять не свою повседневную жизнь и быт в музеях, а сохранение уходящего прошлого. Молодые поколения не всегда заботятся о прошлом своих предков, об этом задумываются часто их внуки и правнуки.

Особенно это касается истории дореволюционного губернского периода Уфы. Большим пробелом является не изученность истории и краеведения дореволюционного города Уфы, а также первые десятилетия советской власти, а именно 1920–1930 гг. Также как и последующие десятилетия. Исследования этого периода еще ждут своих исследователей.

Нужно затронуть одну сторону проблемы, которая может в изучении истории города Уфы периода 1920—1930 гг. Эта роль музея в раскрытии и освещении жизни города Уфы, передачи духа и представления о повседневной жизни уфимского населения 1920—1930 гг.

Выбор этого периода времени выбран не просто. Этот период именно является временем, когда не только в жизни Уфы, но и всей страны происходили коренные перемены и ломка традиционного мира и образа жизни шедший из дореволюционной России.

Революционные события 1917 года и последующие 1920—1930 гг. стали эпохальным периодом в истории страны. Ломалась жизнь формировавшаяся предками столетиями, традиционный уклад и быт на основе национальной истории, религии и культуры.

В Национальном музее Республики Башкортостан (г. Уфа, ул. Советская, 14) есть свой уголок в комнате на 2-ом этаже под названием «Башкортостан в 20-е — 30-е годы 20 века» с экспозициями исторических предметов отражающих период этого времени [2].

Заходя в нее и рассматривая исторические предметы и окружающую экспозицию понимаешь, что она полностью отражает советский период, и сам дух советского времени первых десятилетий СССР.

Для всего СССР и всего советского общества была характерна унификация советской жизни. Особенно такой сферы жизни как быт, личная и общественная жизнь, материальное состояние, имущество и материальные блага.

Самое типичное, что бросается во внимание, то это яркое присутствие и наличие красного цвета. Советскую историю, а тем более повседневную жизнь советского человека трудно и невозможно было представить без этого цвета.

Комната «Башкортостан в 20-е — 30-е годы 20 века» в музее украшена красными советскими флагами, не большими флажками и плакатами. На них серп и молот, изображения Ленина и Сталина, героев революции и гражданской войны, национальных героев из башкирского и татарского народов и известные персонажи истории того периода.

Плакаты и стенды с лозунгами и цитатами Ленина, фотографии Ленина, макеты нефтяных вышек, макеты заводов, макеты фабрик, макеты промышленных зданий также имеются в этой комнате. Они отражают эпоху индустриализации и промышленного развития не только СССР, но и как они коснулись города Уфы в 1920—1930 гг.

С помощью воображения и первых представлений можно понять, что повседневная жизнь и быт населения Уфы была связана с теми явлениями и тенденциями которые были в те исторические периоды. Это пролетаризированная специфика и структура населения, потребность в квалифицированных рабочих. Все это приводило к росту рабочего населения города Уфы.

А это порождало проблему нехватки жилья, жилищной площади и начало государственной политики форсиро-

ванного строительства жилья. К этому требовалось налаживать качественную городскую инфраструктуру и улучшать быт населения города Уфы.

Это можно увидеть по фотографиям в экспозиции, где изображены типичные лица образы советских строителей 1920—1930гг, фотографии строительства промышленного объектов, фотографии улиц и различных жилых объектов и достопримечательностей города. В комнате музея есть макеты с конструкциями фабрик и нефтяных вышек. Они подчеркивают индустриальную эпоху. Также по фотографиям отдельных людей и семейных фотографий можно представить, как выглядели и одевались в те советские времена. По ним можно судить о материальном положении и статусе человека.

Чтобы хорошо чувствовать и понимать повседневную жизнь, быт и облик времен 1920—1930 гг. нужно внимательно всматриваться в отдельные вещи. Ведь каждая вещь, каждая деталь и мелочь это, прежде всего ископаемое и свидетельство определенного времени эпохи, ушедшей давно в прошлое.

Каждая вещь и каждый предмет — это символ и знак своего времени. Если рассматривать в основном все музеи современной России, освещающие историю советского периода и первых десятилетий СССР то набор исторических экспозиций и предметов часто схожи между собой.

Это граммофон, черные пластинки к граммофону, радиоприемник, швейная машинка. Стоит отметить, что не каждая семья могла на первое время позволить себе такое. Многие вещи в условия советского дефицита либо доставались с трудом, либо даже награждались рабочим и сотрудникам от заводов и фабрик за особые отличия и заслуги. Часто такую технику имели, прежде всего, именитые работники, сотрудники государственных учреждений, государственного управления и других ведомств. Каждую советскую комнату украшали свой комод, буфет, стулья, столы. Часто эти вещи переходили по наследству и бережно хранились.

У солидных личностей и работников города в домах имелся свой рабочий стол, с портретами Ленина, Сталина на стене комнаты и статуэтки с фигурой Ленина и Сталина на столе. Сюда стоит добавить пепельницу, чернила, курительная трубка, семейные фотографии, книги Ленина, светильник, печатную машинку. На вешалке гимнастерка, военная форма со значками, медалями, парадная форма, форма государственного служащего. Для того времени характерна подчеркнутость пионерской формы, военной формы и формы чекиста.

Типичной деталью для многих музеев является тот момент, что работники музеев обустраивают рабочие стола как будто так, что на нем до сих пор работают, создается впечатление первоначального нетронутого облика рабочего стола и атмосферы в музейной экспозиции.

Основой жизни и быта советских граждан было очень бережное хранение вещей в семье. Мало что выбрасывали. Этот принцип передавался другим поколениям

и что у современных жителей России этот инстинкт до сих пор присутствует и наблюдается.

Во многих учреждениях и домах жителей Уфы было характерно наличие фарфоровых статуэток, ваз и мелких фигурок. На столах были вышитые салфетки, скатерти и ткани. У состоятельных людей на столе имелся телефон. На столе мог быть самовар, ваза, посуда с фруктами на них и цветы в вазе. Многие в годы индустриализации жили в коммуналках, в бараках и временных жилищах. Не каждый мог еще иметь удобные жилищные бытовые условия.

Уфа — это город своего национального и культурного колорита. Это тоже отразилось в жизни 1920–1930 гг. У многих жителей города Уфы были свои атрибуты национальной жизни. Кто-то в годы государственного атеизма в своих домах хранил иконы, кресты, Библию и Коран. Многие носили тюбетейку, имели курай и гармошку. В экспозиции музея есть экземпляры газет и книг, из-

дававшихся на башкирском и татарском языках на арабике, латинице и кириллице. Рядом с экспонатами музея за стеклом лежит башкирский букварь и башкирский словарь на латинице. Эти вещи отражают период, когда в 1920–1930 гг. проходила реформа модернизации национальных алфавитов и языков.

Рядом находятся советские плакаты, стенды, вывески, листовки и другие материалы на национальных языках посвященные революционному времени. А также образец почтового ящика, табличка с названием улицы, вывески с рекламой и объявлениями, фотографии улиц, домов, культурных заведений и известных деятелей той советской эпохи.

Все представленные материалы экспозиции представляют и передают историю материального быта и повседневной жизни населения города Уфы в 1920–1930 гг. А также передают и отражают саму советскую эпоху первых двух десятилетий.

Литература:

1. Фатыхов, А. Живая история. [Электронный ресурс]. <http://journal-ufa.ru/index.php?id=2707&num=130>
2. <http://museumrb.ru/> Сайт национального музея республики Башкортостан.

Личность Н. А. Ключникова в истории

Ознобихина Татьяна Алексеевна, студент;
Кононов Евгений Дмитриевич, студент
Екатеринбургский экономико-технологический колледж

В современных исторических исследованиях всё больше внимания уделяется проблемам человека в истории, его внутреннему миру, восприятию исторических событий.

Целью данной работы было показать жизненный путь полицмейстера Никиты Анисимовича Ключникова, человека, который посвятил свою жизнь борьбе с уголовной преступностью и делу охраны общественного порядка. Такая личность интересна как действующее лицо в исторической драме. Её можно оценить по степени и характеру влияния на локальный исторический процесс. На первый план выступает общественная деятельность героя. Из текста, конечно, можно получить некоторые сведения, но они носят заведомо фрагментарный характер.

В круг исследования вводится комплекс источников, в котором отображены мысли, настроения, общественное сознание людей определенной исторической эпохи, их оценки. Особенностью данной работы является то, что она основана практически только на использовании архивных материалов, хранящихся в Государственном архиве Свердловской области (ГАСО). В литературе полицмейстер Ключников встречается редко, мимоходом,

вскользь и только в связи с февральскими событиями 1917 г.

Поиск сведений о Н. А. Ключникове проводила его правнучка Ирина Белявская. Ей не известно было, как закончил свои дни ее предок. Поэтому она обратилась к нам. С целью восстановления в памяти сведений о деятельности этого человека мы передали его правнучке материалы о жизни и деятельности ее известного полицмейстера Екатеринбурга начала XX в.

Никита Анисимович родился в семье крепостного крестьянина в 1861 г. Рано остался без матери. В возрасте 7 лет у него трагически погиб отец, который был ограблен и убит преступниками в дороге. По словам героя именно тогда, когда к воротам дома лошадь привезла на телеге тело убитого отца, у него и возникло желание служить в полиции и посвятить свою жизнь борьбе с преступностью.

Ключников получил заводское образование, окончил приходскую школу. Оставшись рано сиротой, скитался он грязный и вшивый, зимой и летом одетый в один полушубок, по волостным правлениям в поисках заработка. Перебирается в г. Уфу, где после долгих поисков в 1884 г. получил должность письмоводителя. В 1886 г.

он был зачислен в штат канцелярии Уфимского генерал-губернатора исполняющим обязанности регистратора. За добросовестную службу обращает на себя внимание губернатора и получает от него благодарности первую медаль «За усердие». В 1890 г. становится регистратором губернаторской канцелярии. Ключников в этом же году поступает на службу в полицию и назначается на должность исполняющего обязанности станового пристава 2-го стана Златоустовского уезда. В течение семи лет он числился исполняющим обязанности. В 1895–1896 гг. получает благодарности губернатора за взыскание казенных земских сборов (охрана порядка и раскрытие преступлений особого внимания губернатора не удостоивались). Заслуги в этой сфере у Ключникова были, т.к. в 1897 г., исполняя обязанности станового пристава, высочайшим указом получает первый гражданский чин — коллежского регистратора, орден Св. Станислава 3-й степени и утверждается в должности станового пристава. В следующем году он отличился и был премирован за розыск и поимку опасного преступника. Еще через год Ключников был отмечен на высочайшем уровне, когда при ликвидации голода в стране, на станции Долматово обеспечивал бесперебойный проезд эшелонов с хлебом для голодающего населения и тогда же получает повышение — назначается на должность исполняющего обязанности Златоустовского уездного исправника с производством в чин губернского секретаря. В 1901 г. за заслуги был награжден «За особые отличия» орденом Св. Станислава 2-й степени и в 1903 г. утвержден в должности Златоустовского уездного исправника. Повышению он был не рад, так как раньше, если по долгу службы, он был подальше от начальства и был самостоятелен в работе, то теперь постоянно находился под пристальным вниманием гражданских высоких чинов, которые учили его полицейской работе и вмешивались в его повседневную деятельность. Его тяготило, что вместо борьбы с преступностью вынужден был по поручению городской и губернаторской администрации заниматься административными делами. Тем не менее в 1904 он удостоивается императорской похвалы «За образцовый порядок при посещении города императором». Вскоре он «для пользы службы» переведен на равноценную должность уездного исправника в г. Верхотурье. В августе 1906 г. он назначается Екатеринбургским уездным исправником [1].

За отличия в службе на должности Екатеринбургского исправника Ключников в 1907 г. получает орден Св. Анны 2 ст. и производится в титулярные советники (капитаны). В 1909 г. его производят в надворные советники, что по табелю о рангах соответствует подполковнику.

В 1911 г., проводя расследование, Ключников раскрывает убийство американского инженера Эмринга — управителя Кыштымского завода, который в сентябре этого же года был убит выстрелом из ружья в своей квартире. За раскрытие этого имеющего международное

значение преступления Ключников в 1912 г. помимо денежной премии получает и орден Св. Владимира 4 степени.

В период I мировой войны на Урал потянулись эшелоны с беженцами и эвакуированными из западных областей империи, занятых немцами. Немало таких людей «осело» в Екатеринбурге. В городе резко повысился уровень преступности. В связи с этим в 1916 г. Департаментом полиции было принято решение о создании Екатеринбургского временного сыскного отделения из чинов эвакуированного Варшавского сыскного отделения [2]. Екатеринбургский полицмейстер Ключников вышел из чинов наружной полиции и с изрядным скептицизмом относился к возможностям сыска. Он был убежден, что главная фигура в полиции — это квартальный. Поэтому предложение помощника начальника Варшавской полиции Сушинского о создании в Екатеринбурге сыскного отделения встретил без особого энтузиазма. Но при этом осознавал, признавал, что «борьба преступлениями для чинов наружной полиции, обремененных другими обязанностями, стала непосильна» [3].

Осенью 1916 г. полицмейстер Ключников докладывал в Городскую управу, что за три месяца деятельности временного сыскного отделения «все большие кражи и другие важные преступления раскрыты, много профессиональных преступников задержано и заключено в тюрьму, благодаря чему число крупных преступлений резко сократилось» [4].

В 1917 г. Н.А. Ключников оказался на скамье подсудимых. Представители власти судила его как символ и олицетворение свергнутого царского режима, опорой которого, по мнению новой — демократической власти, являлась царская полиция. Он проделал за 30 лет безупречной службы путь от письмоводителя до полицмейстера.

Поводом для ареста полицмейстера и предъявления обвинения Ключникова стал факт уничтожения им в первые дни Февральской революции в части документов полицейской части, имевших оперативную информацию. Именно это, как считали обвинители, явилось тяжким преступлением против народа. На суде помимо уничтожения документов, ретивый обвинитель заявил, что полицмейстер виновен уже в том, что на протяжении долгих лет служил антинародному кровавому царскому режиму и на этом посту безжалостно подавлял народные антиправительственные выступления. Для обвинителей Ключников находился по ту сторону баррикад, и, стало быть, был «душителем свободы» и непременно подавлял выступления масс против царизма. Правда, в это время в 1905 г. младший сын пристава сам увлекся политикой, участвовал в работе какого — то революционного кружка и был арестован. Отцу пришлось ходатайствовать о его освобождении под свое поручительство. Сын даже получил офицерский чин и был направлен служить в Сибирь, где через несколько лет по неизвестным причинам покончил

с собой. Его старший сын — боевой офицер — участник русско-японской войны, уцелев на сопках Манчжурии, был застрелен революционером на улице Екатеринбург. Как оказалось, убит по ошибке — его перепутали с другим офицером, жестоко разогнавшим демонстрацию. Во время революционных «беспорядков» 1905 г., Ключников не занимался подавлением революционных народных выступлений, а проводил борьбу с уголовными преступлениями [5].

На судебном заседании Н.А. Ключникову пришлось доказывать обвинителям, что разгон демонстраций и преследование «политических» — это было прерогативой жандармерии, а полиция при демонстрациях следила лишь за соблюдением общественного порядка. Хотя отметим, по указанию товарища министра внутренних дел с 1916 г. полиции вменялась охрана общественного порядка, которая включала в себя борьбу с революционно настроенными лицами и проведение дознаний. Если полагаться на архивные источники, то Ключников на протяжении всей своей службы проводил розыск исключительно уголовных преступников и к политике никогда отношения не имел. А папки с оперативными документами, которые он сжег, и так, подлежали уничтожению и никаких фамилий осведомителей не содержали.

Ключников сумел убедить присяжных в том, что уничтоженные им папки никакой ценности для новой власти не представляли. Он также решительно отверг обвинения в свой адрес в том, что участвовал в подавлении рабочего движения в 1905 и 1917 гг., а под его руководством разогнались демонстрации.

Полицейстер, впрочем, своей прошлой многолетней службой гордился. Он заявлял в речи на суде, что на своем посту служил не царскому режиму, а честно стоял на страже закона и охраны общественного порядка и по мере своих сил боролся с преступностью, защищая тот самый народ, в притеснениях и гонениях на который его сейчас пытаются обвинить [6]. В последнем слове на суде он заявлял, что даже по своему происхождению к свергнутому режиму отношения не имеет. Действительно, происхождение у «подсудимого» для начавшегося смутного времени было самое подходящее — вышел родом из народа.

Никита Анисимович был оправдан. Оправдания ему было мало. Ключников просил использовать его опыт и знания на службе в Народной милиции, сказав на суде в своей речи: «Я всей душой, всеми помыслами готов действовать тому, что бы жизнь народа на новых началах... внедрялась тихо, мирно, без насилия и беспорядков, в полном единении всех граждан!» [7]. Благородных помыслов его не оценили. «Бывший» полицейстер, «чуждый новой власти элемент», не был принят в Народную милицию. С конца февраля 1917 г. по всей стране ликвидируется полиция, а на ее месте новая демократическая власть с марта начинает формировать новый орган охраны правопорядка — Народную милицию [8].

На этом моменте дальнейшая судьба А.Н. Ключникова остается не известной. В материалах ГАСО сведений о нем не содержится. Однако по данным литературы удалось установить, что спустя год после суда А.Н. Ключникова приняли в Народную милицию Колчака.

Летом 1918 г. после занятия Урала белыми была восстановлена Народная милиция. Правительство Директории, а затем правительство Колчака приветствовало возвращение в органы внутренних дел «старых» специалистов. Опыт Н.А. Ключникова в деле борьбы с преступностью и охраны общественного порядка оказался вновь востребованным.

В работе историка С.П. Звягина «Правоохранительная деятельность Колчака» Н.А. Ключников, бывший Екатеринбургский полицмейстер, упоминается дважды. Один раз как начальник милиции Перми в марте 1919 г. А второй раз — как начальник милиции г. Шадринска. Так, что мы смеем предположить, что бывший Екатеринбургский полицмейстер в 1918 г. был назначен начальником Народной милиции г. Перми. После оставления в 1919 г. Перми белыми он непродолжительное время возглавлял Народную милицию г. Шадринска. Сведений о его деятельности на этих постах пока не располагаем. Неизвестно так же и как сложилась его судьба после оставления белыми Урала. При отступлении в 1919 г. на Восток архивы, в том числе и архивы милиции, белые вывезли с собой [9].

Неизвестной его судьба осталась и для членов его семьи. В письме правнучки полицмейстера — Ирины Белявской [Проживает в г. Санкт-Петербурге, ученый — химик], говорилось, что члены его семьи — жена, 11 детей, двое из которых погибли — проживали после Гражданской войны в г. Чите, куда их «занесло» при отступлении на Восток армии Колчака. Из переписки с Ириной Белявской узнали, что внукам и правнукам было только известно, что их предок был начальником полиции Екатеринбурга и, якобы, погиб, когда белая армия отступала на Восток. Но и они не располагают сведениями о времени и месте кончины Н.А. Ключникова.

Таким образом, на основе архивного материала и уникальной переписки нам удалось проследить жизненный путь Никиты Анисимовича Ключникова — последнего Екатеринбургского полицмейстера, единственного начальника Колчаковской народной милиции в г. Перми и г. Шадринске.

История Н.А. Ключникова показал, что можно по-разному оценивать действия сотрудников внутренних дел в период революционных событий начала XX в., но ни в коей мере недопустимо выставлять их такими «душителями свободы». Ведь только жандармы занимались подавлением рабочих выступлений, полиция — охраной общественного порядка. Полицейстер был руководителем полицейского ведомства в городе и имел авторитет среди обывателей. Он в разных обстоятельствах оставался верным присяге, и честно выполнили свой долг.

Литература:

1. ГАСО, Ф. 11. Оп. 10. Д. 14. Л. 4–6
2. Логинов, О. История российской полиции. Ч. 1. Глава III. История уральской полиции // URL: <http://all-crime.ru/>.
3. ГАСО., Ф. 181. Оп. 1. Д. 2. Л. 124–124 об.
4. ГАСО., Ф. 181. Оп. 1. Д. 2. Л. 41
5. ГАСО, Ф. 11. Оп. 10. д. 14. Л. 7
6. ГАСО, Ф. 11. Оп. 10. Д. 14. Л. 4
7. ГАСО, Ф. 11. Оп. 10. Д. 14
8. ГАСО., Ф. р. 1573. Оп. 1. Д. 26. Л. 8
9. 9ГАСО., Ф. 181. Оп. 1. Д. 7. Л. 9
10. Звягин, С. П. Правоохранительная политика Колчака. Ч. 2. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2001.

Социально-экономические преобразования президента А. Х. аль-Бакра в Ираке (1970-е гг.)

Ситдикова Айгуль Котдусовна, аспирант
Казанский (Приволжский) федеральный университет

В данной статье рассматриваются социально-экономические преобразования правительства А. Х. аль-Бакра в 70-е гг. XX в. Обозначена значимость проведения аграрной реформы в Ираке, по которому, были отменены компенсация крупным землевладельцам, введена безвозмездная передача земель крестьянам, уменьшен максимальный размер землевладения. Особое внимание автор акцентирует на том, что в результате национализации нефтяной промышленности огромные средства от добычи нефти правительство А. Х. аль-Бакра смогло направить на развитие здравоохранения, образования, повышения зарплаты, увеличений пенсий и т. д. что некоторой степени смогло смягчить социальную напряженность в обществе.

Ключевые слова: Ирак, партия Баас, правительство А. Х. аль-Бакра, аграрная реформа; образование.

С приходом к власти партии баасистов в Ираке 17 июля 1968 г. начались масштабные социально-экономические преобразования. Важнейшим этапом стало начало в 1972 г. правительством А. Х. аль-Бакра национализации иностранных нефтяных компаний. Обретение крупных валютно-финансовых резервов дало возможность новому правительству начать широкомасштабную программу экономического развития. Президент, А. Х. аль-Бакр, выступая на VIII региональном съезде партии Баас заявил, что: «...большое увеличение наших поступлений от нефти... настойчиво диктует нам необходимость осуществления развития путем «взрыва», что обеспечит очень быстрое и полное развитие всех областей жизни иракского общества во всех районах региона» [4, с. 10]. Среди всех секторов экономики наибольшее внимание было уделено проведению аграрной реформы.

Необходимо отметить, что преобразования в области сельского хозяйства шли уже после революции 1958 г. Но именно вторичный приход к власти баасистов дал новый толчок к эффективным шагам в области аграрных преобразований. Так, в 1969 г. правительством А. Х. аль-Бакра были изданы законы №66 и №67, которые защищали интересы крестьян в вопросе о распределении госу-

дарственных земель. В мае того же года крестьяне были освобождены от уплаты выкупных платежей за полученную от государства в собственность землю, а крупные землевладельцы лишились около 50 млн. динаров доходов, которые полагались им в качестве компенсации, выплачиваемой государством за отобранные у них излишки земли. Также крупные землевладельцы были лишены права выбора лучших участков при изъятии у них земельных излишков [2, с. 42].

Меры, принятые баасистами, уже в первые годы показали положительные результаты. С июля 1968 г. по июль 1969 г. общая площадь распределенных среди крестьян земель достигла 213424 донумов. Новые участки с учетом их качества получили в течение 1969 г. 2875 крестьянских семей из 18022 семей, положение которых обследовали специальные миссии [2, с. 44].

В мае 1970 г. правительство провело через парламент закон №117 об аграрной реформе. По нему вводился более низкий потолок землевладения, разрешалось иметь не свыше 1–2 тысяч донумов на богарных землях и от 40 до 600 донумов на орошаемых в зависимости от типа и плодородия почвы. Закон распространялся приблизительно на 10 тыс. собственников из 20 тыс., владеющих

более 100 донумами земли. По этому закону изъятию подлежало 20% принадлежавших им земель. Максимум землевладения определялся соотношением плодородия почвы, расположения участков, обеспеченности водой, вида выращиваемых культур и т. д. [9, с. 5–7, 19–21].

Важно отметить, что в некоторых провинциях аграрная реформа стала проводиться впервые лишь с 1970 г, как например в Иракском Курдистане, где в 1961–1960 гг. велись военные действия. А после того как, Президенту А. Х. аль-Бакуру и его правительству удалось подавить очередное курдское восстание, 25 мая 1975 г. был издан Закон №90 об аграрных преобразованиях в Курдистане.

До принятия нового закона максимальный размер землевладения здесь составлял южнее линии выпадения средней для Курдистана нормы осадков 1600–2000 донумов (в зависимости от плодородия почв, степени удаленности участков от коммуникаций, рынков сбыта и т. д.) и 1000–1300 донумов — севернее этой линии. В обоих случаях потолок землевладения по Закону №90 сокращается до 300–500 донумов в зависимости от плодородия почв и т. п. На орошаемых землях (2% всей обрабатываемой в Курдистане земли) максимальный размер землевладения устанавливался в 40–120 донумов [11].

Однако следует отметить, что районы Курдистана во многом отличались от остальных районах Ирака благодаря не только особым природно-географическим и национальным особенностям его жителей но и по социальному составу. Наиболее характерной чертой этого строя являлось сохранение на этих территориях родоплеменных отношений. Поэтому неудивительно, что на северных и южных районах Ирака, несмотря на проведенные там аграрные преобразования, крупные землевладельцы длительное время сохраняли свое преобладающее влияние, как это отмечалось в исследованиях ООН по социальным проблемам Ближнего Востока [5, с. 91]. Главы племен продолжали сдавать землю в аренду своим соплеменникам, получая прежнюю долю в урожае. В средней же части Ирака, где племенные связи не играли существенной роли, получившие землю по аграрной реформе довольно успешно вели свое хозяйство.

Таким образом, аграрная реформа проводимая правительством А. Х. аль-Бакура хотя и имела определенный экономический эффект, но не решала проблему роста сельскохозяйственного производства коренным образом.

Надо заметить, что преобразования в экономике сопровождались важными социальными мерами. В 1970 г. были приняты новый закон о труде, закон о пенсиях и социальном обеспечении рабочих, закон об обязательном образовании детей до 14 лет. Так, в начальных школах Ирака резко увеличился прием первоклассников. Например, по сравнению с 1968–1969 учебным годом в 1980 г. число первоклассников увеличилось на 88%. А в 1976 г. был издан специальный закон о введении обязательного начального образования [10, с. 4–6].

Индустриализация страны и национализация нефтяных месторождений резко увеличила спрос не только специали-

стов с высшим образованием, но на работников со средним техническим образованием. Исходя из этого, правительством была расширена сеть профессионально-технических училищ, что соответственно приводило к увеличению численности учащихся. Если в 1960–1961 учебном году в профессионально-технических училищах обучалось 9550 человек, в 1969–1970 учебном году — 10053 человек, то к 1979 г. их число достигло 48186 человек [6, с. 246].

Правительство А. Х. аль-Бакура придавало большое значение развитию системы высшего образования. Так, за двадцатилетний период (с 1958 по 1978 гг.) число студентов в Ираке увеличилось в 16 раз, с 6152 в 1958 г. до 98327 в 1978 г. [3, с. 50]. В указанный период государство само регулировало систему профессиональной подготовки специалистов и структуру национальных кадров. Особое внимание естественно уделялись подготовке инженерных и научно-технических кадров.

Образование всех ступеней финансировалось правительством из национальных фондов. В бюджет Министерства просвещения входили средства на детские сады, начальные и средние школы. За десять лет правления баасистов, начиная с 1968 по 1978 гг., ассигнование на образование было увеличено в 4,5 раза, в том числе на дошкольное и начальное образование в 3,5, раза среднее на — 4,5, профессионально-техническое — в 10 раз на высшее — в 60 раз [3, с. 56].

Правительство А. Х. аль-Бакура направило значительные средства на повышение общеобразовательного уровня иракского населения. Ведь по оценке специалистов к 1965 г. 70% население страны, а это примерно 4,5 млн. человек, были неграмотными, в том числе 58% мужчин и 82% женщин [12, с. 66]. Процент неграмотных особенно был высок в деревне. Начиная с 1972 г. государство начало выделять средства в отдельный фонд для ликвидации неграмотности населения. В 1978 г. его объем составлял 5 млн. динаров, а в процентах от общих расходов — 2,20%. По всей стране были открыты тысячи школ и пунктов, вечерние школы для обучения взрослых. В результате мероприятий предпринятых баасистами, к 1977 г. общий уровень образования и грамотности в стране значительно повысилась. Доля неграмотных снизилась до 53% [6, с. 53]. В 1980 г. Ирак вышел на третье место по проценту грамотных среди арабских стран.

Баасисты впервые в истории Арабского Востока, обратили внимание на проблему равноправия женщин в Ираке. Об этом говорилось на VIII региональном съезде партии «Мы должны работать, чтобы уравнивать женщин с мужчинами и предоставить им равные и обширные возможности для труда и образования. Наш долг также — бороться со всеми отсталыми взглядами и предрассудками, принижаящими человеческое достоинство женщины» [7, с. 4]. Новое законодательство гарантировало равную оплату и запрещало дискриминацию на работе на основе пола. Кодекс законов о семье, называемый Кодексом статуса личности, также был пересмотрен государством, затрудняя многоженство и давая женщинам свободу вы-

бора в замужестве и разводе. Так, в 70-х гг. соотношение числа работающих женщин изменилось в сторону увеличения. Большая часть женщин работала преподавателями в различных учебных заведениях. В целом по количеству работающих женщин среди других арабских стран Ирак к концу 1970-х гг. находился на одном из ведущих мест.

Тем не менее, секуляризация и модернизация Ирака не проходила безболезненно. Осуществление бааситского социализма сопровождалось хроническими проблемами, характерными для социалистических стран и стран «Третьего мира». Например, неэффективность, излишние расходы, плохое управление и коррупция. Поэтому, несмотря на значительные доходы от нефти, это не способствовало сглаживанию социального неравенства в иракском обществе. Более того, разрыв по уровню жизни городского и сельского населения даже увеличился. Начавшаяся аграрная реформа пока также не дала заметных результатов. Сельское хозяйство, которое в прошлом не только обеспечивало население Ирака, но и давало возможность экспортировать свои продукты, к 1978 г. снизило свои показатели до такой степени, что страна была вынуждена импортировать сельскохозяйственную продукцию.

Правительственные меры не могли значительно улучшить положение основного слоя населения — крестьянства еще и за инфляции. Так, между 1969 и 1975 гг. цены на строительные материалы в Ираке почти удвоились. В 1974 г. произошло особенное резкое повышение цен и начала ощущаться острая нехватка продуктов первой необходимости [1, с. 83]. К 1978 г. инфляция достигла 11 % по сравнению с 6 % в 1975 г. Цены на потребительские товары и услуги с 1973 г. до 1980 г. увеличилось более чем на 60 %. К примеру, многие семьи в перенаселенном Багдаде расходовали около 60 % своего месячного дохода на оплату жилья [1, с. 83].

Быстрая урбанизация также вызвала новые социальные и экономические проблемы. Иракский иссле-

дователь Ас-Саади Риад Ибрагим [8], указывая на основные причины сельской миграции в Ираке, на первое место ставил неблагоприятные условия жизни, затем отмечал нехватку медицинских учреждений и учебных заведений в сельской местности. Однако даже после переезда в большие города, сельские мигранты не могли рассчитывать на получение высокооплачиваемой работы, так как их образовательный уровень был очень низок. На окраинах городов начал появляться класс «новых бедных», которые естественно были недовольны своим положением.

Таковы некоторые итоги реализации плана баасистов по социально-экономическому развитию Ирака. Огромные средства от добычи национализированной нефти правительство А. Х. аль-Бахра направил на развитие здравоохранения, образования, повышения зарплаты, увеличения пенсий и т. д. что до некоторой степени смогло смягчить социальную напряженность в обществе. Однако дальнейшего развития эта политика не получила. Это было связано с тем, что внутри партии Баас разгорелась борьба за власть между сторонниками аль-Бахра. Победителем стал С. Хусейн, который к 1975 г. контролировал все важнейшие посты в государстве, который не скрывал милитаристических настроений. И действительно, национализация иракской нефтяной промышленности и огромный рост доходов от нефти во второй половине 1970-х гг. позволил руководству Ирака начать закупку современных технологии. Более 90 % ассигнований по импорту правительство бросило на приобретение современного западного вооружения. А летом 1979 г. в руководстве партии Баас и в правительстве произошли перестановки. Ахмед Хасан аль-Бакар в результате болезни (как говорится в официальных документах), ушел в отставку со всех занимаемых им постов, а генеральным секретарем партии, председателем Совета революционного командования, президентом республики и премьер — министром стал Саддам Хусейн, бывший ранее его заместителем.

Литература:

1. Агаев, Р. Г. Ирак революция и диктатура: (опыт создания фронта национального единства, 1941–1982 гг.). Баку: АН Азербайджана, Ин — т востоковедения, 1991. 149 с.
2. Зеваров, Ф. Социально — экономические преобразования в Иракской Республике (1958–1976). М.: Наука, 1979. — 132 с.
3. Мурадян, С. М. Формирование национальной интеллигенции Ирака/ред. Ф. М. Ацамба. Ереван: Айстан, 1988. 163 с.
4. Политический отчет Восьмого регионального съезда ПАСВ // Арабская нация едина, ее миссия бессмертна. Хельсинки, 1975.
5. Ткаченко, А. А. Аграрное развитие Египта, Ирака и Сирии. М.: Наука, 1978. 160 с.
6. Аль-маджмау ал-ихсана ас-санавиа 1978. Багдад: Аль-джихаз ал-маркази лил-ихса, 1978.
7. Аль-мутасар ас-сасин ли-хизбал-Баас. Багдад, 1976.
8. Ас-саади, Р. И. Хиджра ад-дахилия лил-суканфил-Ирак 1947–1965. Багдад, 1976.
9. Канун ислях аз-зираийракм 117. Багдад, 1970.
10. Канун ракм 168. Визаратат-таалис, 1976.
11. Тарикаш-Шааб. 1975.13.06.
12. Annual Abstract of Statistics. Baghdad: Central statistical organization, 1968.

Характер развития Культурной революции и изменение социально-политической обстановки в КНР

Стульникова Элина Фаридовна, аспирант
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Хотя 11 лет Культурной революции обычно определяется как целостный период, лучше ее рассматривать как состоящую из двух частей. Движение началось с неожиданного и сильного взрыва радикализма Красных охранников или хунвейбинов, озлобленных рабочих и амбициозных мелких чиновников. Эта массовая мобилизация первой фазы Культурной революции успешно помогла Мао Цзэдуну отстранить от власти своих соперников. Второй период Культурной революции продолжался с 1968 по 1976 и заключался в установлении нового маоистского порядка через переговоры и применение силы, а также контролировании повстанческих групп.

За революцией последовали репрессии, перестроенная партия подавляла восстания 1966 года. Апогеем второго периода стала гибель преемника Мао Цзэдуна Линь Бяо в 1971 году. Это событие взбудоражило множество китайцев внутри КНР и за ее границами и спровоцировало продолжение движения, в то время как болеющий председатель Мао управлял заочно и не справлялся с фракционными распрями вплоть до своей смерти в 1976 году.

Культурная революция началась тогда, когда председатель ЦК КПК Мао Цзэдун почувствовал себя притесненным его более консервативно настроенными товарищами и хотел вернуть свое влияние. Великая пролетарская культурная революция началась в мае 1966 года и отличалась от всех предыдущих кампаний, которые проводились в первые 17 лет существования Китайской Народной Республики, потому что была направлена против Коммунистической Партии Китая. Когда Мао Цзэдун готовился к Культурной революции, он осознал, что Пекин находится под контролем его соперников. Он обратился за поддержкой ко второму великому городу Китая — Шанхаю. Там маоистские авторы могли печатать статьи такого содержания, какое никогда не попало бы в публикацию в Пекине.

Под влиянием Мао Цзэдуна шанхайский писатель и публицист Яо Вэньюань опубликовал критическую статью на пьесу 1961 года «Разжалование Хай Жуя». Хотя пьеса была написана еще во времена династии Мин, она могла быть трактована как оправдание маршала Пэн Дэхуая за его критику Мао Цзэдуна и политики «большого скачка». Автор пьесы У Хань вовсе не был политическим новичком, он был вице-мэром Пекина. Стратегия Мао состояла в том, чтобы изолировать консервативно настроенных партийных лидеров через уничтожение их ниже стоящих. Когда председатель городского правительства Пекина Пэн Чжэнь не смог выдержать критику и защитить одного из членов своего политического окружения, он сам был отстранен от власти. Погружая пекин-

ское отделение КПК в хаос, Мао Цзэдун мог легче добраться до Лю Шаоци и Дэн Сяопина.

Продвигая КПК вправо, Мао преодолел сопротивление через включение новых членов, своих соратников. Расширяя область политического участия, Мао обратился к учащимся. Студенты ответили формированием спонтанных организаций «красных охранников» или хунвейбинов, которые жаждали конфронтации с учителями, местными партийными лидерами, вообще любым вышестоящим. В авторитарном обществе, где возможностей высказаться было очень мало, Мао поощрял подростков атаковать своих врагов. Красные охранники быстро организовали массовые митинги, издавали газеты, расклеивали дацзыбао в публичных местах, проводили рейды домов мнимых врагов и даже создали тюрьму для свергнутых учителей и чиновников. Их юность и отсутствие социальных обязательств питали не только их активность, но и их внутренние распри и безрассудное поведение.

К тому времени, когда существующие партийные организации были разбиты, маоисты сформировали новую специальную Группу по делам Культурной революции. Первоначально ей трудно было установить свою власть в Пекине. «Январский захват власти» в Шанхае свергнул местное партийное отделение, однако распространить этот опыт на всю страну было весьма затруднительно.

Соперничающие организации хунвейбинов, как правило привязанные к различным покровителям в правительстве, воевали друг с другом. Даже союзники Мао Цзэдуна были шокированы их жестокостью и анархией. Публичные унижения некогда уважаемых членов общества, массовые митинги, выражение критики потрясли соратников председателя. Многие выразили свое несогласие в серии встреч зимой 1967 года, так называемое «февральское противотечение».

Армия сомневалась в необходимости вмешательства в распри между соперничающими группами, стараясь сохранить истинную революционную линию, однако всё равно была вовлечена в конфликт. В 1968 году армия всё чаще принимала участие в восстановлении порядка, особенно в тех местах, где хунвейбины развели настоящую гражданскую войну.

Масштабная политика по обузданию одичавшей Культурной революции началась в 1968 году. К тому времени чистка КПК от консервативно настроенных чиновников, таких как Лю Шаоци и других «ревизионистов» была завершена.

Но продолжающиеся конфликты среди хунвейбинов и повстанческих организаций разрушали экономику. Маоисты также ощущали давление во внешней политике.

На севере возростала военная напряженность с СССР, на юге США начали вторжение во Вьетнам.

Торжествующие маоисты приняли несколько мер для восстановления порядка. Во-первых, соперничающие радикальные организации были объединены. Переговоры по перестроению местной власти были многоуровневыми, и новая политическая роль армии, маоистов с оружием, была главенствующей. Армия стояла за спиной новых революционных комитетов, местных административных органах, основанных на «альянсе трех»: повстанческих активистах, левых бюрократов и военных начальников. Военные лидеры выступали посредниками в договоренностях на местах, провинция за провинцией попадала под их влияние.

Во-вторых, красные охранники были отправлены в село на сельскохозяйственные работы, в рамках программы «вверх в горы, вниз в деревню». Расширение этой программы очистило политическое поле от хунвейбинов, заставив их закаляться жизнью и работой бок о бок со своими крестьянскими товарищами. В-третьих, секретная кампания по «очистке классовых рядов» изучила личные досье и подвергла кадровой чистке многих, кому были не рады в маоистских делах. Эти чистки были жесточайшим аспектом всей Культурной революции, хотя и менее публичными, чем яркие события расцвета хунвейбинов.

К маю 1968 года, когда все хунвейбины были сосланы в деревню, массовая мобилизация социального протеста в рамках Культурной революции была прекращена. Мао объяснил свою атаку на КПК так: «Мы должны быть уверены, что более 90% наших кадров хороши, или сравнительно хороши. Большая часть тех, кто совершал ошибки, будет реформирована».

IX съезд КПК в апреле 1969 года отметил установление нового понятия о политической нормальности. Кадровая чистка в КПК открыла путь для продвижения лояльных маоистов на высшие партийные позиции. Около 70% ЦК КПК восьмого созыва не вошли в состав девятого, который был избран на IX съезде КПК. Первые секретари 25-ти провинциальных партийных отделений из 29-ти были смещены со своих постов. Цзян Цин и другие члены Группы по делам Культурной революции наслаждались новым высоким положением, так же как и военачальники Народной Освободительной Армии Китая, особенно в дни конфликта на границе СССР по поводу спорного речного острова в мае 1969 года. Возвышался над всей этой массой министр обороны Линь Бяо, заместитель председателя ЦК партии, и, как «ближайший товарищ Мао Цзэдуна по оружию», считался его предполагаемым преемником.

Оставшиеся годы Культурной революции разделяли обще-риторические и привычные меры, всё же были качественно разными, так как маоисты были заняты консолидированием своей власти, а не ее захватом. Политика на центральном уровне была изменчивой. Хотя КПК выступала против фракционализма, очевидное разделение

разбило гражданских радикалов, прагматических чиновников под руководством премьера Госсовета КНР Чжоу Эньлая, и военных офицеров (со своим внутренним разделением). Все боролись за внимание председателя Мао Цзэдуна, который в свою очередь умело лавировал среди спорящих.

Китай выглядел более гармоничным снаружи, чем в сердце штаб-квартиры КПК в Чжоннанхае. После пяти лет политической нестабильности нация была шокирована, узнав о жестокой смерти Линь Бяо в сентябре 1971 года. Линь Бяо (или, вероятнее всего, его подчиненные) организовали неудачный государственный переворот против Мао Цзэдуна. Многие детали официальной версии не вызывают доверия, но результатом стала смертельная авиакатастрофа в небе над Монголией, когда Линь Бяо со своей женой и сыном летел в Китай.

Политическими последствиями стали репрессии главных помощников Линь Бяо, кризис общественного доверия и реабилитация некоторых чиновников, которые были репрессированы в первые годы Культурной революции.

Характерной чертой последних лет Культурной революции стала фракциональная интрига в центре, когда группы боролись за место в ближайшем окружении болеющего председателя. Массовая политика, напротив, была самой спокойной, начиная с 1966 года, так как обыватели отступили от экстравагантных форм политического участия. На местах Китай выглядел более нормальным, в то время как в центре разыгрывались нешуточные страсти.

Падение левых военачальников после ситуации с Линь Бяо усилило две группы. Одна состояла из гражданских активистов, связанных с Мао через его жену Цзян Цин, во вторую входили умеренные профессиональные чиновники под руководством Чжоу Эньлая. На X съезде ЦК КПК в 1973 году 40 членов ЦК были реабилитированы от репрессий Культурной революции, в том числе Дэн Сяопин, который критиковался как «второй человек во власти, который следует капиталистическому пути». Лю Шаоци, «китайский Хрущев», умер при невыясненных обстоятельствах в 1969 году. Мао Цзэдун рассматривал Дэн Сяопина не так остро, он защитил его от исключения из КПК вместе с Лю Шаоци. После внутренней ссылки в провинцию Гуанси, Дэн Сяопин был призван в Пекин на пост вице-премьера в 1973 году, работать вместе в Чжоу Эньлаем над разработкой программы по модернизации. В 1975 году Дэн Сяопин был восстановлен во внутреннем круге власти, Постоянном Комитете Политбюро ЦК, с расчетом на замену Чжоу Эньлая, в связи с ухудшением состояния его здоровья.

На протяжении 1970-х годов соперничество в элите разыгрывалось через публичные политические кампании. Зачастую они были труднопознаваемыми и преследовали надуманные цели. Хорошим примером послужит кампания по «критике Линь Бяо и Конфуция». Вся прогрессивная

часть населения Китая была счастлива критиковать Конфуция как символ старого общества, в рамках «движения 4-го мая». Но почему Конфуция связали с Линь Бяо? Такие инициативы не вызывали доверия.

В противовес этим изощренным политическим кампаниям было поставлено последнее обращение Чжоу Энлая к «4-м модернизациям» сельского хозяйства, промышленности, науки и технологий, национальной обороны. Его риторика отвечала требованиям Культурной революции, однако содержание раскрывало экономическую практичность Дэн Сяопина и других реабилитированных кадров.

Политика находилась в состоянии паранойи. Ухудшающееся здоровье Мао Цзэдуна (у него была болезнь Паркинсона и заболевания сердца) отстранило его от политической жизни, а ведь он один мог разрешать споры соперничающих фракций. Чжоу Энлай умер в январе 1976 года, апрельские демонстрации на площади Тяньаньмен в Пекине, посвященные его памяти, убедили Мао не репрессировать Дэн Сяопина во второй раз. Министр общественной безопасности Хуа Гофэн, который под-

нялся во время Культурной революции, был назван действующим премьером Госсовета КНР и первым заместителем председателя ЦК КПК. К июню Мао Цзэдун был уже слишком слаб, чтобы принимать иностранных гостей. Его речь и письмо стали труднопонимаемыми. Когда в июле землетрясение в Тяньшане унесло жизни четверти миллиона населения этого города, суеверные начали говорить об утрате «небесного мандата».

После смерти Мао Цзэдуна 9 сентября 1976 года, начались решительные столкновения соперничающих фракций. Хуа Гофэн стал председателем партии. Одна группа маоистов арестовала другую. Главные гражданские радикалы: вдова Мао Цзэдуна Цзян Цин, писатель и политик Яо Вэньюань, секретарь шанхайского горкома Чжан Чуньцяо и вице-председатель ЦК КПК Ван Хунвэнь — были арестованы главами армии и телохранителем Мао Цзэдуна. Радикалы, которые были названы «бандой четырех», первоначально были обвинены в подрывании Культурной революции, но, по сути Китай начал долгий процесс по разоблачению последнего масштабного движения Мао Цзэдуна.

Литература:

1. Борисов, О. Б. Внутренняя и внешняя политика Китая в 70-е годы/О. Б. Борисов. — М.: Политиздат, 1982. — 384 с.
2. Галенович, Ю. М. Гибель Лю Шаоци. — М.: Изд-во Вост. лит. РАН, 2000. — 144 с.
3. Галенович, Ю. М. «Культурная революция» в КНР что же это такое было? // Заметки китаеведа. — М.: Муравей, 2002. — с. 261–272.
4. Маомао. Мой отец Дэн Сяопин: Культурная революция. Годы испытаний: Пер. с кит. — М.: Муравей-Гайд, 2001. — 493 с.
5. Сухарчук, Г. Д. «Культурная революция» в Китае в свете социо-естественного подхода // «Общество и государство в Китае»: XXIX науч. конф. — М., 1999. — с. 219–222.
6. Усов, В. Н. История КНР. В 2 т. Т. II. 1966–2004 гг.: учебник/В. Н. Усов. — М.: АСТ: Восток-Запад, 2006. — 718, [2] с.: табл.
7. Clark, Paul. The Chinese cultural revolution: a history/Paul Clark — Cambridge University Press. — 2008. — 352 p.
8. MacFarquhar, Roderick. Mao's last revolution/Roderick MacFarquhar and Michael Schoenhals — First Harvard University Press/ — 2008. — 693 p.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Политическое манипулирование: суть и механизмы защиты

Житникова Татьяна Александровна, аспирант
Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко (Украина)

В данной статье рассматривается процесс политического манипулирования, определяются характерные признаки политического манипулирования, анализируются вербальные и невербальные составляющие политического манипулирования, а также рассматриваются механизмы защиты от политического манипулирования.

Ключевые слова: *манипулирование, политическое манипулирование, признаки манипулирования, СМИ, невербальное манипулирование, защита от политического манипулирования.*

С момента провозглашения независимости в Украине произошли заметные изменения в сторону формирования нового демократического общества. Субъекты политики (государство, партии, СМИ), кроме информирования, просветительства и вовлечения граждан в политический процесс, все активнее осваивают методы и технологии скрытого управления массовым сознанием и поведением граждан. В наши дни человек перегружен информацией. Возникновение и развитие компьютерной техники, появление сети Интернет, наличие большого числа коммуникативно-информационных средств (радио, телевидение, мобильная связь) приводит к интенсивному движению информационных потоков. СМИ непрерывно создают определенное информационное напряжение в обществе по тому или другому вопросу. Все события в стране и мире происходят так быстро, что времени на обдумывание и принятие важных решений практически не остается. Все это создает почти идеальные условия для политического манипулирования. Именно поэтому важными становятся не только проблемы определения и распознавания манипулирования, но и механизмы защиты от него.

Целесообразно выделить несколько аспектов, которыми обусловлена необходимость исследования проблемы политического манипулирования. Во-первых, необходимо учитывать специфику манипулирования, как скрытого механизма активного воздействия на сознание объекта. Во-вторых, в современном обществе произошли изменения в самом процессе общения, в результате которых человек перестает быть ценностью и превращается в объект, подвергающийся манипулятивному воздействию. Манипулирование вообще и политическое манипулирование в частности превращается

в оружие нового тысячелетия. И, чтобы не превратиться в марионетку в руках политиков, человеку придется научиться не только распознавать этот мощный вид воздействия, но и овладеть приемами защиты от него и противодействия ему.

Изучением феномена манипулирования занимались такие исследователи как Г. Франке, Е. Гофман, Э. Шостром, В.М. Герасимов, Г.В. Грачев, И.К. Мельник, О.Д. Бойко и другие. Рассматривая разные подходы к определению понятия манипулирование, можно обозначить характерные признаки этого явления. Во-первых, это вид психологического и духовного воздействия, в отличие от физического насилия или угрозы насилия. Мишенью действий манипулятора является психика личности. Г. Франке определяет манипуляцию как психологическое воздействие, которое осуществляется тайно и во вред тем, на кого оно направлено [1, с. 24].

Во-вторых, манипулирование — это скрытое влияние, факт осуществления которого не должен быть замечен объектом манипуляции. Как утверждает Г. Шиллер, «для достижения успеха манипулирование должно оставаться незамеченным. Успех манипулирования гарантирован тогда, когда объект манипулирования уверен, что все происходящее естественно и неминуемо. Для манипулирования необходима ложная реальность, в которой присутствие манипулятора не будет замечено» [2, с. 187]. Когда попытка манипулирования очевидна и разоблачение неминуемо, акция обычно прекращается. Ибо очевидный факт такой попытки наносит манипулятору значительный ущерб. Еще более тщательно скрывается цель манипулирования — скрывается так, чтоб даже раскрытие факта попытки манипулирования не привело к раскрытию намерений.

В-третьих, манипулирование — это влияние, для которого требуются знания и мастерство. Если говорить об общественном сознании и политике, по крайней мере в масштабах данной местности, то, как правило, к разработке акций привлекаются специалисты.

В четвертых, манипулирование присутствует лишь там, где есть свобода выбора или хотя бы формальная возможность альтернативных действий. В этом случае, по словам Н. Лимнатиса, манипулируемый не осознает манипулятивное воздействие. Наоборот, видимость свободы усиливает влияние манипулятора [3, с. 14].

Таким образом, опираясь на эти характерные признаки манипулирования, политическое манипулирование можно определить как ряд действий, направленных на скрытое управление политическим выбором граждан.

В политической жизни большую роль играют коммуникативные процессы, которые придают смысл процессу политическому, увязывают между собой политических игроков и институты, обеспечивают логическую последовательность политических событий. Успех политика зависит от умелого использования механизмов политической коммуникации. Сегодня это самый распространенный и, по-видимому, самый эффективный инструмент политического влияния, поскольку ведет массы к добровольному и часто неосознанному подчинению лидерам.

В постиндустриальном обществе знание и владение информацией становится решающим фактором управления обществом, отодвигая на второй план влияние денег и государственный пресс. Интересной особенностью этого процесса является вытеснение силовых средств воздействия информационно-интеллектуальными. При этом политическое государственно-административное принуждение заменяется информационным и психологическим влиянием. Основным каналом социальной коммуникации, с помощью которого манипуляторы влияют на свои объекты, являются средства массовой информации. В управлении современным обществом СМИ играют решающую роль. Они не только обеспечивают получение сигналов от органов центральной власти, но и осуществляют так называемую «обратную связь», которая необходима для оценки последствий того или иного решения и его эффективности. Как отмечает С. Кара-Мурза, СМИ стали основным инструментом распространения сообщений, которые влияют на общественное сознание. СМИ сегодня — инструмент идеологии, а не информации, «главное в их сообщениях — идеи, внедряемые в наше сознание контрабандой». СМИ нацелены не столько на передачу информации, сколько на распространение определенных мыслей и, как следствие, формирование общественных взглядов [4, с. 174].

С того момента, как СМИ и, в первую очередь, телевидение, превратились в неотъемлемую часть политического дискурса, этот социальный механизм информирования превратился в один из основных политических институтов. Отсутствие политического нейтралитета, непосредственное и систематическое общение с рядо-

выми гражданами сделало их такими же основополагающими институтами социализации, как семья, церковь или система образования [5, с. 402]. Характеризуя СМИ, как неотъемлемый элемент политического манипулирования, стоит выделить несколько основных характеристик: публичность, неограниченный круг потребителей, наличие специальной аппаратуры для передачи информации, а так же не прямое, распределенное в пространстве и времени взаимодействие коммуникативных партнеров. Одностороннее взаимодействие коммуникатора и реципиента, невозможность поменять их местами. Переменчивый характер аудитории, которая возникает случайно в результате общего интереса, возникающего к той или иной программе, передаче или статье.

Владея монополией на информацию, т.е. основным материалом, с помощью которого осуществляется манипулятивное воздействие, СМИ создают приоритетность событий, формируют общественные мысли о том или ином событии, о людях или явлениях. Особенно актуальной эта проблема становится тогда, когда темпы развития информационных и политических технологий значительно опережают развитие законодательной базы в области информационной политики, которая бы ограничивала возможности применения СМИ в манипулятивных целях. Наряду со средствами массовой информации следует выделить еще один элемент политической коммуникации, который широко применяется в политическом манипулировании. Речь идет о невербальной коммуникации, которая представляет собой базовую форму передачи информации о одном человеке к другому или к группе людей, и является важным способом общения и взаимодействия. Невербальная коммуникация осуществляется в процессе разговорного общения параллельно с вербальной, и создает дополнительный информационный канал в системе общения. Довольно часто происходит так, что невербальный контакт становится основным источником информации, важнейшей частью общения, поскольку именно его специфические способы могут быть более информативными, чем слова. Поэтому в политике так активно используется невербальное манипулирование. Суть невербального политического манипулирования кроется в применении языка тела (поз, жестов, мимики) для воздействия на сознание личности (группы людей) с целью достижения желаемого результата — завоевания, удержания и использования власти [6, с. 243]. В структуре коммуникативного акта невербальный канал самый сильный. Фактически с его помощью передают основную информацию при общении. Кроме того, он является наиболее достоверным и адекватным, поскольку значительная часть невербальных реакций обусловлена и определена действием подсознания, что раскрывает тайные намерения собеседника.

Наряду с распознаванием манипулирования, выявлением его основных черт, определением места и роли вербальных и невербальных средств манипулирования, возможно важнейшей в наше время становится проблема

защиты от политического манипулирования. Эту защиту О.Д. Бойко определяет как систему действий, направленных на ликвидацию или сведение к минимуму негативных переживаний и возможных потерь, которые могут травмировать или навредить личности [7, с. 382]. Специфика защиты от политического манипулирования состоит в защите прав личности (или общества в целом) на свободное волеизъявление в отношении существующего политического режима, действующих политических сил или любых других политических вопросов.

Можно выделить четыре уровня защиты от политического манипулирования:

1. Защита целостности личности.
2. Поддержание позитивного Я-образа в межличностном взаимодействии.
3. Защита целостности группы как ответ на угрозу распада.
4. Защита целостности группы от разрушительных факторов межгрупповых взаимодействий.

В зависимости от характера защитных действий, защита от манипулирования делится на неосознанную и сознательную.

Неосознанная защита от политического манипулирования базируется на использовании защитных механизмов психики. То есть, механизмов, обеспечивающих устранение или минимизацию негативных переживаний, травмирующих личность, ее самооценку, образ своего Я. Защитные механизмы психики действуют незаметно, на уровне подсознания. Поэтому человек не осознает причину, мотивы, цели и даже факта своего защитного поведения в отношении определенного явления, объекта или события. Можно выделить несколько основных механизмов защиты психики: возражение, вытеснение, рационализация, интеллектуализация, и т. д.

На межличностном уровне психологическая защита от манипулирования направлена на поддержание позитивного образа Я субъекта, а на межгрупповом — на сохранение позитивного МЫ образа. Эффект направленного на группу политического манипулирования может касаться внешних (ликвидация группы, дискредитация результатов работы группы и др.) и внутренних (распад, конфликты, неуправляемость деятельности и др.) аспектов ее существования. Цель групповой психологической защиты состоит в ликвидации угрозы социальной идентичности индивидуума путем сохранения существования группы, как целостного и самостоятельного субъекта межгруппового взаимодействия.

Стратегии психологической защиты реализуются благодаря использованию групповых защитных механизмов, призванных стабилизировать ситуацию в группе. Ключевыми среди них будут групповое табу, создание иллюзии неуязвимости, единомыслия, коллективная рационализация, групповые ритуалы и пр. Эффективность групповой психологической защиты зависит от сплоченности коллектива, качества управления, процедур поиска

и оценки альтернатив, наличия привычных, устоявшихся и четких социальных норм поведения. В сознательной защите от политического манипулирования первым ее этапом будет выявление и распознавание самого факта манипулирования. Первым и главным шагом при этом будет понимание того, что вы находитесь под психологическим воздействием. До тех пор, пока человек не понимает, что им манипулируют, он не может осуществить никаких защитных действий. В тот момент, когда человек понял, что на него каким-то образом пытаются влиять, ряд защитных механизмов включается автоматически. Признаком того, что человеком манипулируют, может служить ощущение неудобства и внутренней борьбы. Человек не хочет, но вынужден что-то делать или говорить, что бы хорошо выглядеть. На этом этапе важен мониторинг эмоций, то есть, слежение за их динамикой. Так можно выявить манипулирование в самом его начале. Распространены эмоциональный дисбаланс, странность эмоций, их повторяемость. Как правило, об использовании манипулятивных технологий свидетельствуют изменения в ситуациях взаимодействия и изменения в поведении адресата манипулятивных действий. Сознательная защита может быть пассивной, когда собственные спонтанные реакции на манипулятивные действия придерживаются с целью сбить темп и получить время для анализа ситуации. Активная защита предполагает разоблачение манипулятивных действий и нанесение удара в ответ. Защита может быть комплексной, когда пассивная фаза сменяется активной.

Таким образом, защита от политического манипулирования может осуществляться на разных уровнях и в разных формах. Каждый человек отдает предпочтение определенным формам и методам защиты от манипулирования, которые становятся неотъемлемой частью его индивидуального стиля борьбы с трудностями, внешним влиянием и угрозами. Это по большей части полуавтоматическое использование определенного вида защиты или набора защитных действий, результат сложных взаимодействий врожденного темперамента, природы пережитых в детстве стрессов, а так же усвоенных ранее форм и методов защиты, примером которых служили родители или другие авторитетные личности.

Защита от манипулирования требует постоянного и четкого сохранения в сознании собственных интересов. В манипулировании используется игра на эмоциях и чувствах людей. Поэтому эмоциональный самоконтроль является одним из важнейших механизмов защиты. Важно, что бы решения принимались осознанно — не сердцем, а разумом. За редким исключением, когда у человека хорошо развита интуиция. Критические замечания, негативная оценка, юмор по отношению к действиям манипулятора существенно ослабляют манипуляцию и даже сводят ее на нет. Еще одним действенным способом защиты является игнорирование. Информация просто пропускается мимо ушей.

Литература:

1. Бойко, О.Д. Анатомия политического манипулирования. Нежин, 2007.
2. Шилер, Г. Манипуляторы сознанием. М., 1980.
3. Лимнатис, Н. Манипулирование: сущность, проявление, пути снятия. М., 2000.
4. Кара-Мура, С. Манипулирование сознанием. К., 2003.
5. Соловьев, А. Политология: политическая теория. Политические технологии. М., 2001.
6. Бойко, О.Д. Анатомия политического манипулирования. Нежин, 2007.
7. Там же.

Региональный политический лидер в структуре политической системы

Кряжева Юлия Олеговна, студент
Волгоградский государственный университет

Региональный политический лидер является актором властных отношений реализуемых путем взаимодействия трёх элементов: центральные органы власти — руководитель, лидер — общественные массы. Назначение на должность осуществляется центральными органами власти. Общественные массы, то есть граждане России, проживающие на территории региона, чьи интересы представляет лидер. Из данной схемы мы видим, что политический лидер в регионе занимает двоякое положение. С точки зрения занимаемой должности он является официальным лицом и так как «нанимает» его на эту должность Президент РФ, то и отчетность за проводимую политическую деятельность руководитель несет перед работодателем (глава государства). С позиции общности, лидер является представителем региона и выразителем мнения его народных масс. Для повышения эффективности лидерской деятельности население региона должно ему симпатизировать и признавать в нем в ведущего. Региональный лидер должен быть их представителем и одновременно проводить политику продуктивной работы со структурами власти общегосударственного уровня.

Как представитель населения политический лидер региона является публичным политиком. В пространстве публичного политика лидер освещает свое мнение относительно событий затрагивающих интересы региона, позиционирует себя как личность, выполняющую определенную роль и подтверждает свои качества лидера. С одной стороны наблюдается ограниченность регионального лидера границами полномочий должностного лица, но с другой стороны именно должность расширяет возможности лидера как представителя общности.

Лидер «стараясь воплотить в реальном поведении те черты привычного образа, которыми он наделен как лидер в общественном мнении». [9, с. 69] Публичная политика непосредственно позволяет политику реализовать свои лидерские качества в региональном масштабе или более крупном.

Рассматривая региональное политическое лидерство, как форму осуществления властных отношений мы можем определить измерения его образования. Амелин В.Н. определил их как: 1. «ось представительства», 2. «институциональная ось» и 3. «ось политической деятельности». Первая ось представляет собой пространство образования политического лидерства в результате отношений лидера и группы, чьи интересы он реализует. Второе измерение отражает взаимодействия элиты, социальных институтов и политического лидера. Третья ось включает саму лидерскую деятельность, то есть технологии решения задач. Анализируя региональное политическое лидерство как феномен, мы видим необходимость введение такого измерения как «ось внешнего взаимодействия» и охарактеризовать её как профессиональные отношения складывающиеся между региональным политическим лидером и центральной властью. Изучение первого и четвертого измерения позволяет определить истоки политической власти регионального лидера.

Важным фактором регионального политического лидерства выступает «обладание властью в формальных или неформальных организациях» [4, с. 88].

Анализ демократических процессов в России (как в целом, так и в регионах) выявили типы политических структур данного типа. Н. Купчин отнес к особенностям неформальных структур:

1. Долгое существование;
2. Социальный характер формирования;
3. Связь членов групп через эмоции;
4. Общественная поддержка членов групп;
5. В результате внутренних отношений формируется своя культура и идеология, рассматривающийся как типичная модель поведения;

К формальным можно отнести структуры, обладающие чертами:

1. Представлены 3 типами: формальные (органы местного самоуправления), неформальные политические

организации (политические партии), неофициальные политические организации (профсоюзы).

2. направлены на ограничение деятельности политических лидеров и усиления контроля.

3. связь группы выражена в желании достижения определенных результатов, поэтому представляет собой более слабую.

Положение регионального лидера в данной системе неоднозначно. Он может быть выходцем одной из представленных структур, а может осуществлять сотрудничество сразу с двумя, пользуясь преимуществами каждой.

Он должен «обеспечить как демократичность, так и эффективность работы всей системы» [5, с. 42]. Как отмечают авторы, внутри данных структур формируются политические лидеры, классифицировать которых можно согласно среде их выдвинувшая: «формальных и неформальных» [1, с. 142].

Неформальное или реальное «лидерство должно быть отделено от формального занятия должности» [14, с. 83].

Неформальный лидер — это член группы, который наиболее полно в своем поведении отвечает групповым ценностям и нормам. Он ведет группу, стимулируя достижения групповых целей и проявляя при этом более высокий уровень активности в сравнении с другими членами группы. К характерным чертам формальных лидеров относят позиция занимаемой должности («глава администрации или региона»). Лидер назначается или выбирается в формальных структурах, занимая тем самым, роль официального руководителя. Политический лидер может оказывать влияние на взаимодействие формальных и неформальных структур в политической системе. Влияние может осуществляться лидером разнообразными способами: путем взаимодействия с политическими институтами, соперничества с ними, руководства ими и создания новых структур.

В любых случаях лидер может выступать на стороне неформальных и формальных институтов и представлять оба типа структур. «Для граждан, которые могут никогда близко не познакомиться с политическим деятелем, его образ по сути — своего рода заменитель его личности, и они будут судить об этом человеке исключительно по доступной им публичной составляющей этого образа» [13, с. 47]. На сегодняшний момент ясно, что «граждане имеют дело не с реальным политиком, а с некой виртуальной реальностью внешней стороной проявления его личности, то есть его публичным образом» [10, с. 133].

Выбирая между лидером публичным и закрытым, первый является более востребованным для современного общества. Сегодня для политика важно уметь действовать в публичном пространстве «при внесении предложений по кандидатурам учитываются их опыт публичной (государственной и общественной) деятельности». Он открыт для критики, и находится в постоянном поле зрения общественности. Предсказуемый характер деятельности публичного политика выступает из возможности получения информации о нем в публичном пространстве и просле-

дить тенденции. Публичный политик имеет возможность балансировать интересами разного уровня. Принимая решения, он имеет комплексную картину, что делает возможным анализа последствий. Данные качества делают возможным формирования лидера. И именно на этом этапе региональному политическому лидеру необходим «образ».

Анализируя образ политического лидеры мы ограничиваемся проблематикой «восприятия населением этого политического лидера» [6, с. 150]. Образ формируется в виртуальном пространстве, которая находит свое выражение в отражении СМИ и глобальной сети Интернет Последний занимает с каждым годом все более важные позиции в системе политики региона. С одной стороны, виртуальное пространство результат технологических изменений в обществе и является искусственным продуктом. В то же время виртуальность стала частью реальной жизни людей, в которой проходят общественно-политические процессы. Продукт данных процессов, то есть деятельность политиков или отчет по ним видится населением в отражении телевизионных передач или интернета. Теперь это стало нормой как для потребителей данной виртуальной продукции, так и для объектов их вещания (политических деятелей). Норма привела к отождествлению реальных личностных восприятий и восприятия тех же процессов и личностей отражающихся в современных сферах коммуникаций Формирование образа политического деятеля как лидера проходит через синтез общей информации о нем в телевиденье и интернете, и представляет складывание в общую картину или образ — знание.

Находя свое отражение в СМИ лидер передает информацию о себе последователям. Причем канал коммуникаций проходит в одностороннем порядке. Следует отметить особенности понятия «образ политического лидера». Во-первых, не имеет значения градус (положительно или отрицательно) его восприятия; Образ в первую очередь это искусственно созданная конструкция, которая показывает субъективный характер реальности. Целью лидера является повышение уровня доверия граждан, что и достигается с помощью образа, путем реализации желаемого. Образ политического лидера отражает «коллективную субъектность группы» [7, с. 27].

Проводя исследование для выявления личных качеств регионального политического лидера, мы столкнулись именно с образом гипотетического политика, который в сознании общественности мог бы соответствовать данной роли.

Таким образом, политическое лидерство выступает в качестве механизма управления общественной жизни. Образ понимается как отражение субъективной действительности», он является необходимым элементом политического лидерства в региональном пространстве, так как стимулирует взаимопонимание между обществом и лидером и снижает возможность отторжения личности лидера. Для эффективной деятельности лидера в регио-

нальном пространстве необходимо: соотношение категорий власть и авторитет власть должна базироваться на авторитете, сливаться с ним, общественное признание. Критерии анализа выступают степени его вовле-

ченности в публичную политику, о связях в политической элите, возможности воздействовать на политическую ситуацию», и «институциональные структуры» с которыми идет взаимодействие.

Литература:

1. Авцинова, Г. И. Политическое лидерство // Государство и право. — 1993. №5. — с. 138–146.
2. Амелин, В. Н. Власть как общественное явление // Политика: проблемы теории и практики. Вып. 7. Ч. 2. М., 1990. — 78 с.
3. Гржейшак, С. Е. Региональное политическое лидерство в современной России: институциональный аспект // общественные науки и современность. — 2000. — №1. — с. 21–36.
4. Кретов, Б. И. Политологическая теория лидерства. // Социально-гуманитарное знание. — 2000. — №3. — с. 84–102.
5. Купчин, Н. Н. Политическое лидерство как фактор демократических преобразований в России // Власть. — 2008. — №11. — с. 42–46.
6. Кулеш, Е. А. Образ регионального лидера современной России: специфика консультирования // Вестник Томского государственного университета. — 2011. — №3 (15). — с. 150–158.
7. Нечаев, В. Д. Региональный миф в политической культуре современной России. М., 1999. — 130 с.
8. Рыскова, Т. М. Политический портрет как метод диагностики статуса и влияния политического лидера // [Вестник Московского университета. Сер. 12, Социология и политология. — 1996. — №4. — с. 109–113.
9. Тулеев, А. М. Политическое лидерство в современной России. Региональный ракурс. М.: Мысль, 2000. — 231 с.
10. Пищева, Т. Н. Барьеры восприятия публичного образа политика // Политические исследования. — 2000. — №4. — с. 132–135.
11. Пищулин, Н. П., Сокол С. С., Фролов В. А. Политическое лидерство: общественное мнение о процессах и институтах // Социально-политическое науки. — 1990. — №5. — с. 41–47.
12. Рыскова, Т. М. Лидерство в современном российском обществе: региональное измерение // Вестник Московского университета. Сер. 12, Политические науки. — 1998. — N 6. — с. 66–72.
13. Шестопал, Е. Б. Политическое лидерство в новых условиях: смена парадигмы восприятия // Политические исследования. — 2012. — №3. — с. 47–57.
14. Штукина, Т. А. Региональное политическое лидерство в современной России // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 12, Политические науки. — 2008. — №1. — с. 78–88.

Сотрудничество Европейского Союза и Республики Таджикистан по обеспечению центрально-азиатской безопасности

Умеров Далер Алиевич, аспирант
Российская академия государственной службы при Президенте РФ

За последние десятилетия в мире активизировались интеграционные процессы, протекающие в разных регионах и охватывающие различные сферы отношений государств. Важную роль в развитии этих процессов играют международные организации, которые содействуют сотрудничеству государств в сфере осуществления ими суверенных прав. Одной из таких международных, региональных организаций является Европейский Союз.

Интерес к Центральной Азии и к проблемам этого региона со стороны ведущих государств мира и мировых центров силы повышался с появлением новых военных,

экологических и других серьезных угроз безопасности стран региона, таких как терроризм, наркотрафик и религиозный экстремизм [6, с. 6].

Сегодня одной из основных задач ЕС является активизация Общей внешней политики и политики безопасности [5, с. 71]. Европейский Союз придает важное значение региону Центральной Азии в целом, о чем свидетельствуют многочисленные программы сотрудничества, а также ряд многочисленных европейских стратегий. ЕС считает необходимым как по политическим, так и по экономическим причинам выработку общей политики в отношении государств региона.

Отношения между ЕС и странами Центральной Азии начали активно развиваться с 1991 года. ЕС вступил в регулярный политический диалог со странами региона с тем, чтобы совместно работать над Соглашениями о Партнерстве и Сотрудничестве (СПС) [1]. Однако, прежде чем подписать первые соглашения о партнерстве, было необходимо, чтобы страны СНГ начали проводить всестороннюю реформу правового механизма. Эти соглашения должны быть основаны на общих принципах и задачах: правовое государство, становление рыночной экономики и развитие политических свобод граждан. Большинство государств ЦА ратифицировали Соглашения о Партнерстве и Сотрудничестве к 1997 году.

Таджикистан в тот период не мог заключить подобное соглашение в связи с гражданской войной в стране. Подписание Соглашения о Партнерстве и Сотрудничестве между Таджикистаном и государствами Евросоюза произошло 11 октября 2004 года. Соглашение охватывало широкий круг вопросов: политический диалог, торговля товарами, бизнес и инвестиции (условия труда, создание и управление компаниями, трансграничная поставка услуг, текущие платежи и капитал, защита интеллектуальной, промышленной и коммерческой собственности), законодательное и экономическое сотрудничество, демократия и права человека, предотвращение незаконной деятельности, культурное и финансовое сотрудничество. Соглашение, заключенное между ЕС и Таджикистаном — одно из первых соглашений, включающих статьи по новым важным сферам, представляющим общий интерес, включая оружие массового уничтожения, миграцию и терроризм. Подписание Соглашения о Партнерстве и Сотрудничестве между ЕС и Таджикистаном являлось знаменательным событием, так как оно свидетельствовало о том, что Таджикистан достиг прогресса в преодолении своих внутренних проблем и отражает признание Евросоюза в стремлении республики сотрудничать в вопросах борьбы против терроризма и незаконного оборота наркотиков, а также международной гуманитарной помощи в поддержку Афганистана.

Европейский Союз ставил своей целью установление мира в Таджикистане. В связи с этим ЕС реализовывал свои программы, направленные на восстановление экономики страны. До 1997 года было организовано и реализовано три крупных проекта в области сельского хозяйства, энергетики, два проекта в области образования. [2, с. 81] Число программ, проводимых ЕС стало расти с каждым годом, и они охватывали многие отрасли и сферы. Со своей стороны Таджикистан делал дипломатические шаги по развитию отношений с государствами Европейского Союза.

Важным шагом в развитии отношений с Евросоюзом стали аккредитация Постоянного Представителя Республики Таджикистан в Европейском Союзе, который способствует укреплению и углублению сотрудничества республики, как в рамках ЕС, так и с государствами-членами ЕС на двусторонней основе. [4, с. 22] В договоре стран Евро-

союза одной из целей является стремление к дальнейшему содействию стабильности и безопасности как внутри государств-партнеров, так и в рамках межгосударственных отношений во время кризисов или в мирное время посредством чрезвычайных или превентивных действий, если они затрагивают гражданские или военные вопросы. Важным международным институтом, непосредственным входящим в круг европейских интересов, является Организация по Безопасности и Сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Существенным пунктом важнейших документов этой организации в Парижской хартии 1990 года является упоминание о том, что Центральная Азия (в том числе и Таджикистан) представляют собой неотъемлемую часть системы европейской безопасности. Будучи членом ОБСЕ и являясь ее южным рубежом, Таджикистан нуждается в реальных гарантиях безопасности. [3, с. 158] Без создания необходимых предпосылок для стабилизации экономического роста, без эффективных решений сложных экономических и социальных проблем, возникших в Таджикистане в период переходной экономики, трудно рассчитывать на реальное укрепление безопасности в регионе. Эти трудности в стране могут быстро стать источниками социальной напряженности, особенно в условиях мирового финансового кризиса, который усугубил существующие проблемы. В этой связи важна активизация деятельности ОБСЕ в решении проблем, связанных с экономическими и экологическими измерениями, без решения которых будет весьма трудно достичь устойчивой политической стабильности не только в Таджикистане, но и в регионе в целом. Сотрудничество Евросоюза и Таджикистана по обеспечению национальной и региональной безопасности охватывает широкий спектр направлений: наркотрафик, религиозный экстремизм, терроризм, организованная преступность. Неоднократно аналитиками отмечалось, что территория соседнего Афганистана и государств Центральной Азии давно превратилась в транзитный коридор экспорта вышеуказанных угроз безопасности. По данным экспертов Евросоюза, около 65% наркотиков, проникающих в Европу, проходит по новому «северному» коридору, маршруту наркотрафика, включающему себя государства Центральной Азии и СНГ. Учитывая, что угрозы исходят для всех евразийских государств, ЕС, начиная с 2003 года, осуществляет для укрепления региональной безопасности ряд проектов в рамках двух программ: «Программа содействия управлению границами Центральной Азии» (БОМКА) и «Программа по предотвращению наркотиков в Центральной Азии» (CADAP). Официально эти программы начали работать только с 2004 года, и основной акцент в своей деятельности сделали на укрепление таджикско-афганской границы. Задачей БОМКА является содействие в укреплении потенциала центрально-азиатских государств в управлении своих границ в соответствии с передовым европейским опытом. Целью же этих двух программ является обеспечение безопасности стран Центральной Азии и упрощение перемещения людей и товаров через

границы данных государств. В частности, основная цель программы CADAP состоит в снижении потока незаконного оборота наркотиков в странах региона. В рамках программы БОМКА укрепляются КПП в трех пилотных зонах от Шуробада до китайской границы: в Қалайхумбе, Хороге, Ишкашиме, т.е. оснащение необходимым оборудованием и соответствующим обучением пограничного и таможенного персонала. С учетом общего бюджета в 35 млн. евро, программы БОМКА-CADAP являются самыми большими программами технической помощи Европейского Союза Центральной Азии. [3, с. 156]

Сотрудничество с ЕС является для Таджикистана важным условием ее интеграции в мировое сообщество, одним из важных аспектов успеха демократических преобразований и перехода к полноценным рыночным отношениям, особенно теперь, когда ЕС стал крупнейшим центром экономического и политического развития Европы, примером совершенно новых отношений между современными государствами. Европейский Союз и Республика Таджикистан уже накопили достаточный опыт сотрудничества, которое строилось на основе партнер-

ства, доверия и взаимоуважения. Дальнейшее сотрудничество Европейского Союза и Республики Таджикистан будет основываться на стратегических целях сообщества по обеспечению безопасности — блокирование наркотрафика, который проходит из Афганистана через таджикско-афганскую границу, а также путей распространения организованной преступности, международного терроризма, неконтролируемой миграции. Анализ и противодействие существующим вызовам и угрозам безопасности могут быть в будущем одними из основных содержаний сотрудничества ЕС и Таджикистана. От укрепления национальной безопасности Республики Таджикистан во многом зависит стабильность в регионе и на евразийском пространстве, так как существующие экономические, социальные и экологические проблемы могут явиться дестабилизирующим фактором. Для этого ЕС может внести свой ощутимый вклад в укрепление национальной безопасности Таджикистана через поддержку укрепления и регулирования границ, решения гуманитарных, социальных и экологических проблем, снятия этнических напряжений, содействуя модернизации страны.

Литература:

1. Байзакова, К.И. «Политико-правовые основы сотрудничества Европейского Союза с Центральной Азией» www.krugosvet.ru.search/security/ca/7654.html, 2003 год.
2. Джамалова, М.К. «Участие Европейского Союза в сохранении мира в постконфликтном Таджикистане», сборник «Европейский Союз и Таджикистан — состояние и перспективы», Душанбе, 2003 г.
3. Майтдинова, Г.М. «Сотрудничество Таджикистана и Евросоюза по обеспечению центрально-азиатской безопасности», Материалы Международной научной конференции: «Национальные интересы и политика безопасности государств ЦА в условиях глобализации (евразийские модели как альтернатива мондиализму)», Душанбе, 2005 г.
4. Майтдинова, Г.М. «Состояние и перспективы сотрудничества Евросоюза и Республики Таджикистан», Материалы научной конференции: «Европейский Союз и Таджикистан — состояние и перспективы сотрудничества» — Душанбе, 2003 г.
5. Мовкебаева, Г.А. «Согласование позиций между ЕС и НАТО по вопросам создания структуры безопасности и обороны в мире», «НАТО и Центральная Азия: региональная и национальная безопасность и стратегическое партнерство», Алматы, 2003 г.
6. Рахматов, И. «Европейский Союз и страны Центральной Азии: состояние и перспективы сотрудничества», «Европейский Союз и Таджикистан: состояние и перспективы сотрудничества», Душанбе, 2003 г.

ФИЛОЛОГИЯ

Русские заимствованные слова в гилакском диалекте

Ахмади Мирейла, кандидат филологических наук, доцент;
Момени Ноканде Шахрам, магистрант;
Сейде Соня Садат Махмудян, магистрант
Университет «Тарбият Модарес» (г. Тегеран, Иран)

Ключевые слова: заимствование, русский язык, гилакский диалект.

Каждый народ выражает отсутствующие в своем языке понятия и явления с помощью словарного запаса других языков. Такой процесс обслуживается различными способами, и в частности, установление контакта. При этом новые слова входят в язык-заимствующий и обогащают словарное сокровище данного языка. Заимствование обозначает переход слов из одного языка в другой. Задача заимствования заключается в том, чтобы передать те значения, явления и понятия, которых нет в языке-заимствующем. Россия и Иран благодаря общей границе с давних времен имеют различные отношения, и при этом заимствовали друг у друга немало слов. В настоящей статье мы намерены перечислять эти слова, входящие из русского языка в гилакский диалект (один из диалектов севера Ирана). Эти заимствованные слова часто при входе в гилакский диалект терпят фонетические и семантические изменения.

«Заимствование слов — естественный процесс, который отражает отношения (политические, военные, экономические, культурные) между народами в разные периоды их истории. Сами заимствованные слова раскрывают жизнь вещей, понятий, они могут говорить о географическом месте возникновения новых предметов, вещей» [Рахманова, 1997: 93]. Самым распространенным видом заимствования является заимствование отдельных слов. Чужие слова приносят с собой в заимствующий язык соответствующие им понятия и явления. Заимствование происходит благодаря принципам, подвергающимся языковым элементам и правилам. Следует отметить, что заимствование отличается от экзотизма. «Важное отличие заключается в том, что заимствованные слова фонетически, лексически и грамматически подчиняются законам заимствующего языка. Фонетические правила во многом связаны с процессом заимствования, так как заимствование слов в письменной форме легче происходит, чем устная форма.

«Между Россией и Ираном еще в давние времена были налажены торговые и культурные отношения. Помимо этого они имеют общие границы. На протяжении истории Россия и Иран видели как хорошие, так и плохие события, пережив в том числе, первую и вторую мировые войны. Поскольку данная статья посвящена гилакскому диалекту мы будем сосредотачиваться далее на гилакской культуре и ее диалекте, будем рассматривать географическое положение данной провинции, ее историю а также сложившиеся культурные и экономические отношения с Россией. Гилан — это провинция на севере Ирана у берега каспийского моря, географическое положение которой способствовало в период мировых войн 20 века проникновению и влиянию русской культуры в данной местности. Старожилы провинции неплохо владели русским языком как средством общения. Были города, в которые вошли войска и были под влиянием русских: Решт, Анзели, Резваншахр, Талиш и Астара. В некоторых городах, например в Анзели русские заняли город и создали свои повешения и назвали эти места по своему. Можно привести на пример «Баяндор» в Анзели. Русские там обустроились были построены отдельные здания, в том числе базар, кладбище, дома и т.д. Этот факт подтверждает огромное влияние русских на гиланцев. Многие местные населения сейчас в Гилане имеют русские корни в результате смешанных браков. С другой стороны, сложившиеся между государствами деловые отношения играли немаловажную. Таможня в городе Анзели сама по себе становится причиной налаживания связи Анзели с Россией, которая ранее получила название «окно в Россию».

Ахмет Мараш в предисловие словаря «*гилакского диалекта*» пишет: «Каспийское море является морской границей Ирана и России. В начале его назвали «Зартшт». На протяжении времени оно получила такие названия, как «Обскун», «Гиркан», «Гилан» и «Мазендеран». Европейцы его называют Каспийским морем.

Россия, хотя имела ее морские и земные границы, начинающиеся от запада Арарата до востока Калат надери и Серахса, практически два века тому назад не имела никаких отношений с Ираном. Первая Российская экспедиция была направлена в Иран в 1664 году при царе Алексее (отец Петра Великого). Иранцы с целью налаживания дружественных отношений с Россией при Шах-Аббасе оказали царский прием экспедиции. Потом выяснилось, что большинство этой экспедиции составили илгарские купцы, которые присоединились к экспедиции с целью избежать, таким образом, налогового таможенного сбора, так как получали бы таким образом политическую защиту. В ответ на этот поступок Шах-Аббас лишил экспедицию почестей и обошелся с ними соответствующе данному обману. Царь Алексей отдал приказ о нападении на Иран. В результате, 500 казаков напали на Гилан и Мазендеран. После царя Алексея его сын, Петр Первый также следовал курсу агрессивной политики по отношению к Ирану. Шах-Тахмасб из-за страха перед афганскими мятежниками предложил Петру I, взамен на помощь по выселению афганцев из Ирана он дарует ему провинции Ширван, Ингушетию, Гилан, Мазендеран и Астарабад. Таким образом, Россия отправила в Гилан два войска под руководством Шипова и Суимонова. Они разместились в Пир-Базаре Решта. Из-за насилия, которые чинили здесь русские войска Шах-Тахмасб приказал им покинуть Гилан. Однако Шипов отвергнул, и между ними началась война. Эта война продолжалась до 1727 года, и, в конце концов, Иран преодолел над Россией. Следует отметить, что в течение этих лет многократно заключались договоры между Ираном и Россией. После капитуляции Решта русские еще трижды нападали на Иран. Первый раз при Фатхали Шахе, второй при большевиках и последний в период второй мировой войны и при Реза Шаха. В первый раз русские под командованием Сиянова разместились в Анзели. Из-за болотистого рода почвы этого региона, а также постоянного отпора тамошнего народа им пришлось отступить. Во второй раз в 1920 г. 8500 большевиков напали на Гилан и подвергли обстрелу Анзели со стороны моря и в мае того же года захватили Решт и провозгласив здесь свою власть во главе которой встал Хан-Джангали. Однако в 1921 большевики пришли к перемирию с Ираном. Согласно договору от 1922-ого года они не только покидают Гилан, но и отказываются от денежных требований царского государства и отдают также ссудный банк Ирану.

В третий раз большевики вместе с группой союзников идут походом на Гилан и Азербайджан. Однако пришлось покинуть занятые ими территории Исходя из этого, необходимо отметить, что на протяжении двух последних столетий между Ираном и Россией была тесная связь, и русские постоянно приезжали в Анзели и Хасан-Киа-Дех. Большинство гиланцев владело русским языком. Гиланские торговцы также торговали на Кавказе. В наше время тоже много русских слов употребляется в этом диалекте» [Мараши, 1363: 34–39].

Далее проанализируем ряд русских заимствований, употребляющиеся в гиланском диалекте.

استول [эстул]

Данное слово взято из русского слова «стул». Оно без изменения вошло в гилакский диалект. Это слово больше всего употребляется в промышленности и официальных кругах потому что в Гилане в то время стул в частности не имел места. Сейчас это слово используется среди старшего поколения. Названное слово включено в словарь гилакского диалекта.

اسکیمو، اسکیمو [эскиму, эскиму]

Под этим, словом понимается какое-нибудь сладкое замороженное кушанье из молока. Это слово заимствовано из русского слова «эскимо». Данное слово без изменения вошло в гилакский диалект. В наше время оно часто употребляется в обществе. В словаре «гилакского диалекта» не указывается на это слово.

آبوشکا [абушка]

Это слово обозначает часть дома, из которого смотрят наружу. Оно заимствовано из русского слова «окошко». При входе в гилакский диалект это слово фонетически изменилось. Буква «к» превратилась в «б». В настоящее время данное слово не распространено среди молодежи и только старшее поколение употребляет его. В словаре «гилакского диалекта» названное слово отмечено как русское заимствованное слово.

بولکی [булки]

Данное слово в гилакском диалекте употребляется в значении какого-нибудь белого хлеба. Оно заимствовано из русского слова «булка». Фонетические изменения не происходили с этим словом. В русском языке это слово получает окончание «и» и в этой же форме вошло в гилакский диалект. Для указания на один вид из хлебов в гилакском диалекте говорят بولکی [булки]. Данное слово сейчас используется среди старших поколений. Это слово включено в словарь гилакский диалекте, но отличается как русское.

بولوت [болут]

Оно означает посуду, в которое кладут еду. Данное слово пришло из русского языка из слова «блюдо». В отличие от русского языка, в котором это слово включает значения «пиши» и «какую-нибудь посуду», в гилакском диалекте только передает значение «посуда». Кажется, причина этого состоит в употреблении второго значения во время пребывания русских в Гилане. Названное слово сейчас используется только среди старшего поколения. В словаре «гилакского диалекта» данное слово указано, но не отмечено как русское заимствованное слово.

پامادور [помидор]

Значение этого слова в гилакском диалекте совпадает с русским словом. Это род овощей. Оно заимствовано из русского — слово «помидор». Оно вошло без никакого изменения в гилакский диалект. Данное слово сейчас часто используется в Гилане и включено в словарь «гилакского диалекта» и отмечено как русское слово.

پچ [печь]

Под этим словом понимается какое-нибудь средство отопления. Оно заимствовано из русского слова «печь». Семантически и фонетически изменения с этим словом не произошли. Слово «печь» раньше много использовалось в Гилане, но теперь не имеет места в домах, поскольку образ жизни изменился. Названное слово включено в словарь гилакского диалекта.

پراخوت [перахот]

Этим словом называют морской двигатель. Оно заимствовано из русского слова «пароход». Фонетически это слово изменилось и превратилось в **پراخوت** [перахот]. Оно пришло к нам во период Русско-персидской войны. В настоящее время это слово редко употребляется в Гилане и старшим поколением. Данное слово отмечено в словаре «гилакского диалекта» как русское заимствованное.

پل، پولکا [пол, полка]

Под этим словом понимается часть дома, на которой ходят, т. е. нижнее покрытие дома. Это слово заимствовано из русского слова «пол». Названное слово сейчас среди старшего поколения Гилана используется. В словаре «гилакского диалекта» не отмечено это слово.

پولتيک [полетик]

Оно означает государственную деятельность. Это слово заимствовано из русского слова «политика». Хотя на самом деле это не исконно русское слово. Фонетически это слово при входе в гилакский диалект немного изменилось. В словаре «гилакского диалекта» существует это слово, но не отмечено как русское слово.

پيچانه، پيچينه [пичанье, пичинье]

Это слово заимствовано из русского слова «печенье». В гилакском диалекте оно означает какой-нибудь род сладкого изделия. Раньше это слово широко употреблялось, а теперь меньше. Фонетически оно немного изменилось. Это из-за того, что данное слово в такой форме легко было для произношения гиланцам. Оно в настоящее время редко используется. Названное слово включено в словарь «гилакского диалекта», но не отмечено как русское заимствованное слово.

داچکا [дачка]

Данное слово взято из русского слова «тачка» и обозначает ручную тележку. Это слово фонетически подверглось небольшим изменениям. В наше время также названное слово широко используется. Оно не включено в словарь «гилакского диалекта».

رزين [рзин]

Слово **رزين** является русским заимствованным словом. Оно взято из слова «резин». Это слово и в русском, и в персидском языке имеют одинаковое значение. Фонетические изменения с этим словом не произошло. В настоящее время данное слово считается частотупотребительным словом. Оно включено в словарь гилакского диалекта, но не отмечено как заимствованное слово.

سارای، سارا [сарай]

Под данным словом в гилакском диалекте понимается место хранения вещей, а также территория при доме. Оно

заимствовано из русского слова *сарай*. Первое значение этого слова и в русском языке, и гилакском диалекте совпадает. Однако второе не совпадает. Фонетических изменений тут не встречается. В настоящее время оно широко употребляется. Оно включено в словарь «гилакского диалекта», но не отмечено как русское слово.

سالدات [салдат]

Это слово заимствовано из русского слова «солдат» и имеет то же значение, как в русском языке. Никакие фонетические изменения не произошли с этим словом. Данное слово в настоящее время среди населения старого поколения используется. Оно включено в словарь «гилакского диалекта», но не отмечено как русское.

سيبيشکا، سيبيچکا، سيمچکا [сибишка, сибичка, симечка]

Данное слово вошло из русского слова «семечко» в гилакский диалект. Фонетически оно немного изменилось. Однако, и в русском языке, и гилакском диалекте имеет одинаковое значение. В настоящее время это слово широко используется среди местных. А. Мараши в словаре «гилакского диалекта» пишет: «семена подсолнуха. Это слово заимствовано из русского слова. Семечко в обилии растет в Гилане» [Мараши, 2003: 277].

شاپکا [шапка]

Оно является одним из самых распространенных русских заимствованных слов, использующееся даже в наше время. Оно заимствовано из русского слова «шапка». Сейчас тоже гиланцы часто носят шапку. Данное слово включено в словарь «гилакского диалекта», но неправильно указано на его значение.

شوکا [шука]

Это слово обозначает род рыбы. Данное слово заимствовано из русского слова «щука». Фонетический строй этого слова немного изменилось. В настоящее время названное слово часто используется. Оно включено в словарь «гилакского диалекта», но не отмечено как заимствованное.

فایتون [файтон]

Данное слово заимствовано из русского слова «фаэтон» и обозначает какое-нибудь средство движения до появления машин. Оттого, что в наше время такого средство движения дальше практически не существует, названное слово уже не используется. Это слово включено в словарь «гилакского диалекта» и отмечено как русское заимствованное.

کرتوب، کرتوب، کرتوک [картуп, картуб, картуп]

Данное слово в гилакском диалекте означает какой-нибудь род растения. Это значение совпадает с русским словом *картофель*. Входя в гилакский диалект, оно подверглось фонетическим изменениям, с целью облегчения в произношении. В настоящее время данное слово среди молодежи не используется, и только старшее поколение между собой употребляет. Это слово включено в словарь «гилакского диалекта».

کولی [кули]

Это особый род рыбы и заимствовано из русского слова «кулик». Фонетически названное слово изменилось,

буква «к» в гилакском диалекте не употребляется. Оно является одним из многоупотребительных слов сейчас в Гилане. Это слово включено в словарь гилакского диалекта, но не отмечено как русское слово.

گالش [галэш]

Под этим словом понимается какая-нибудь резиновые обуви. Оно заимствовано из русского слово «галoши». Фонетические изменения произошли с этим словом. В русском языке это слово употребляется в множественном числе, а в гилакском диалекте в единственном. Эти обуви в настоящее время в деревнях используются. Они используются в городах Рэзваншехре и Талише. Данное слово включено в словарь «гилакского диалекта», однако не отмечено как русское слово.

ماز [маз]

Данное слово заимствовано из русского слова «мазь». Его значение совпадает с русским значением. Фонетически это слово не изменилось. Оно в настоящее время среди старшего поколения употребляется. В словаре «гилакского диалекта» указывается на это слово, но не отмечается как русское.

مل [мол]

В гилакском диалекте это слово означает сооружение в виде стенки для защиты судов и порта от морских волн. Оно заимствовано из русского слова «мол» и совпадает с русским значением. Данное слово используется только в Анзели, так как только в Анзели существует мол. Фонетически это слово не изменилось. Сейчас широко оно используется в Анзели. Оно не включено в словарь «гилакского диалекта».

ويدره، ويدره [видирэ, видрэ]

В гилакском диалекте это слово означает емкость для воды и заимствовано из русского слова «ведро». Раз-

ница в значении между русским языком и гилакским диалектом не встречается. Данное слово подвернулось фонетическим изменениям. В настоящее время названное слово широко используется. Это слово включено в словарь «гилакского диалекта», но не отмечено как русское слово.

ياشک [ящик]

Под данным словом понимается в гилакском языке вместилище. Это слово заимствовано из русского слова «ящик». Фонетически оно не изменилось. Сейчас это слово редко используется в гилакском обществе, но раньше было многоупотребительным словом. Это слово не включено в словарь гилакского диалекта.

Рассмотрев русские заимствованные слова в гилакском диалекте, пришли к тому выводу, что большинство из названных слов носят бытовой характер. Некоторые из них приобретают военный и политический характер. Все это подтверждает тот факт, что между русским языком и гилакским диалектом существует тесная связь. Одни слова входя в гилакский диалект изменились и получили новый фонетический строй. Такое изменение встречается и в значении.

В Гилане существуют разные диалекты, поэтому русские заимствованные слова в разных городах Гилана произносятся по-разному. Хотя, наряду с русскими заимствованными словами в Гилане есть родные слова для называния предметов и вещей, но гиланцы используют русский вариант. До сих пор не совершались документальные исследования о количестве заимствованных слов в гилакском диалекте. Следует отметить, что в гилакском диалекте от заимствованных слов образуются новые слова. Это значит, что заимствованные слова сочетаясь с гилакскими словами образуют новые словосочетания.

Литература:

1. Мараши, А., Словарь гилакского диалекта, Пословицы и поговорки, — Р.: Таати Изд., 2004.
2. Пайанде, Л. М., Словарь Гила и Дейма, — Т.: Амир кабир изд., 1988.
3. Современный русский язык, Л. И. Рахманова, В. Н. Суздальцева Лексика, Фразеология. Морфология: Учебное пособие. — М.: Из-дво МГУ, Издательство «ЧеРо», 1997.

Синергетические принципы как основа методологической парадигмы иноязычного образования в школе

Волкова Ольга Михайловна, учитель английского языка
МБОУ СОШ №144 (г. Нижний Тагил)

В условиях современного развития российского общества, интегрированного в мировое социально-экономическое, информационное, культурно-образовательное пространство, по-новому ставятся цели обучения иностранному языку в школе. Овладение иностранным

языком рассматривается сейчас как некий ответ на социальный заказ, который предъявляет особые требования к современному российскому гражданину. Социальный заказ отражен в федеральном государственном образовательном стандарте, где главной задачей обозначено

формирование универсальных учебных действий, обеспечивающих школьникам **умение учиться**, способность к саморазвитию и самосовершенствованию.

Уровень сформированности УУД в полной мере зависит от способов организации учебной деятельности и сотрудничества, познавательной, творческой, художественно-эстетической и коммуникативной деятельности школьника.

Поэтому образовательное пространство в области преподавания иностранных языков должно быть направлено на создание методик, способных формировать коммуникативную и понятийно-когнитивную компетенцию, основанную на моделировании картины мира, которая систематизирует предметно-логические связи между его различными реалиями. Одним из подходов, который позволит учесть последние тенденции в лингвистике, филологии и методике преподавания иностранных языков, а также обеспечить целостность при восприятии и передаче информации, может являться синергетический подход.

Синергетика — наука, которая выявляет, изучает и объясняет законы и процессы самоорганизации и совместной эволюции сложных систем независимо от конкретной природы составляющих элементов.

Основы этой науки были заложены применительно к физической химии профессором Свободного университета в Брюсселе И. Р. Пригожиным, награжденным за полученные им результаты Нобелевской премией. Он назвал эту науку наукой о самоорганизации, или наукой о сложном [6, С. 30]. Термин же «синергетика» (греч. *synergetikos* — совместный, согласованный) был введен позднее немецким физиком Г. Хакеном для обозначения междисциплинарного направления, в котором результаты его исследования по теории лазеров и неравновесным фазовым переходам дали идейную основу для плодотворного взаимного сотрудничества исследователей из различных областей знания [7, С. 7].

Синергетика — наука о коллективных действиях подструктур в открытой системе. Она объясняет многомерность существования мира. В основе синергетики лежат закономерности взаимодействия элементов сложной системы головного мозга, способной к самоорганизации и притягиванию информации. Хаотические движения внутри системы создают возможности самоорганизации. Существующая система дополняется новыми элементами. Синергетика объясняет конструктивность хаоса, борьба с которым приводит к порядку. Хаотическая система — открыта для развития. Она пребывает в бифуркационной (критической) точке, характеризующейся «разрушением старых систем и возникновением веера возможностей для перехода в новое качество» [7, с. 21].

Синергетика базируется на принципе комплиментарности (дополнения), уделяя первостепенное внимание синергии — энергии сотрудничества. Именно междисциплинарность синергетики и ее комплиментарный характер

определяют ту важную роль, которую синергетика играет в образовании сегодня.

Образование, построенное на принципах синергетики, наиболее эффективно отвечает потребностям всестороннего раскрытия способностей личности и способам непрерывной самоорганизации, которая в аспекте образования означает самообразование.

В педагогике самоорганизующимися системами являются ученик, учитель, их взаимосвязь и т. п. [5, с. 93]

Парадигма самоорганизации, или синергетическая парадигма, влечет за собой новый диалог человека с природой. Это нелинейный диалог. Она приводит к новому диалогу человека с самим собой и с другими людьми. Нелинейная ситуация связана с неопределенностью и возможностью выбора. Осуществляя выбор дальнейшего пути, субъект ориентируется на один из собственных путей эволюции сложной системы, с которой он имеет дело, а также на свои ценностные предпочтения.

Еще один принцип синергетического подхода подразумевает передачу целостных блоков информации, дающих общую картину миру, а не одного явления или проблемы. Средства визуализации, такие как наглядные таблицы, видео, компьютер, позволяют сделать информацию наглядной и обеспечить наиболее эффективные способы ее передачи [5, с. 95].

Процесс обучения иностранным языкам в рамках синергетического подхода рассматривается как управление самообучением индивидуума.

Как известно, процесс изучения иностранного языка подразумевает культурный обмен. Погружение в языковую среду на начальном этапе представляет из себя хаос. Процесс обучения языку способствует порождению порядка. Бифуркационный эффект происходит при групповом взаимодействии за счет противоречия между ясностью коммуникационных задач и недостаточностью языковых средств для их решения. Хаотичные движения внутри системы характеризуются толерантностью к подструктурам данной системы.

Можно сказать, что выход из хаоса возможен в процессе совместной (групповой) работы, предполагающей приведение к порядку хаотичных мыслей и приближения к единой мыслительной стратегии. Хаос представляет из себя проблему, которая подлежит разрешению. Коммуникации внутри группы (открытой системы) между подструктурами (обучаемыми) являются объединяющим началом в стадии перехода в порядок.

Поэтому синергетическое понимание в процессе обучения обеспечивает гармоничные отношения и толерантность участников учебной группы (открытой системы). При этом возможны флуктуации (колебания, способствующие упорядочению и изменению системы). Если принять за самоорганизующуюся систему группу обучаемых, то участие педагога будет представлять собой флуктуацию. При этом следует отметить, что в синергетической образовательной парадигме роль учителя является

фасилитирующей, и подразумевает не распространение знаний и оценку правильности суждений, а наблюдение за ходом рассуждений и переключение процесса обучения с одного уровня на другой. В результате понимание становится более глубоким, разносторонним, стимулы к обучению в большей степени создает энергетика группы, а не усердие учителя [3, с. 56–59].

Так как совместная работа повышает результативность, то на уроках иностранного языка максимальный синергетический эффект может быть достигнут при использовании таких форм как «мозговой штурм» (brainstorming), составление «синквейна», создание «интеллект-карт» (mind maps) и других современных методических приемов, способствующих реализации ФГОС.

Мозговой штурм — такой вид групповой работы, который позволяет генерировать большое количество идей. С самого начала учитель стимулирует учащихся обдумывать ту или иную проблему и высказывать свои мысли. Все высказывания фиксируются на доске, независимо от того, сказали учащиеся именно то, что ожидал услышать учитель или нет. Необходимо максимально активизировать ребят, поддерживать, подбадривать их. Самое главное на первоначальном этапе не комментировать («No comment»). Иначе другой ученик побоится высказывать свою идею. Затем идеи систематизируются, обсуждаются, обобщаются. Учитель предлагает в максимально простых выражениях и конструкциях закрепить данную лексику, параллельно комментируя грамматику и записывая ключевые глаголы на лучах.

Также развивается творческое и ассоциативное мышление, таким образом, закрепляются в памяти слова и выражения, и убирается языковой барьер [2, с. 74].

Синквейн — это одна из форм письменной рефлексии. Отражает способность резюмировать информацию, излагать сложные идеи в нескольких словах и требует от ученика вдумчивости и богатого словарного запаса. Синквейн (сункуане) — это стихотворение из пяти строк. Обычно напоминает таблицу, где в первой строке заявляется тема или предмет (одно существительное), во второй дается описание предмета (два прилагательных или причастия), в третьей характеризуются действия предмета (3 глагола), в четвертой приводится фраза обычно из четырех значимых слов, выражающая отношение автора к предмету, в пятой — приводится синоним, обобщающий или расширяющий смысл темы или предмета (одно слово) [1, с. 69].

В качестве примера можно привести следующие синквейны, составленные учениками нашей школы:

Тема: «Be Tolerant and You Will Prevent Conflicts»

Tolerance
Equal, important
To prevent conflicts, to respect rights and values, to prohibit war
To create laws to promote peace
Peace

Тема: «British Holidays»

Halloween
Scary, pagan
Celebrate, knock, decorate
It is celebrated on the 31 st of October
Festival

Интеллектуальные карты придумал Тони Бьюзен — психолог, специалист в области самосовершенствования — развития памяти, мышления и т.д. Интеллект карты — это естественное выражение того, как работает мозг ребенка. Это в буквальном смысле карта ума, при составлении которой задействованы непосредственная память, ассоциативное мышление, творческое мышление [4, с. 26].

Интеллектуальные карты могут использоваться на любом этапе урока. Умственные карты можно использовать для мозгового штурма, обучения новой лексики, подведения итогов, пересказа, краткого изложения всех тем, которые нужно повторить или которые в данный момент изучаем, планирования, т.е. для активизации речемыслительной деятельности.

Тони Бьюзен считает, что создавать карты можно по любому поводу, на любую тему. Будь это интересы, хобби, друзья, этапы роста, достижения, семья, школа, мысли, книжки и мультики. И делать это интересно и приятно, в отличие от линейной записи информации.

На уроках английского языка мы создаем интеллект-карты тем или иным способом в зависимости от темы, целей и задач. В любом случае интеллект-карты — это наглядный способ представления информации, когда в центре записано понятие, от которого отходят лучами ассоциации или связанные понятия. Эти схемы очень похожи на солнце, поэтому учащиеся так и называют их «солнышко». «Солнышко» звучит намного позитивнее и вдохновляющее, чем spidergram (как называют такого рода схемы в англоязычной методической литературе):

Это могут мини-карты для наглядного изображения, например, фразового глагола. Их можно быстро нарисовать на уроке. В центре пишется глагол, от него лучиками отходят предлоги, с которыми он употребляется, под предлогами пишется новое значение, которое приобрел глагол. Рекомендуются английские и русские слова писать разными цветами, чтобы можно было легко сфокусироваться на одном или другом языке при необходимости.

Это могут быть карты по определенной лексической теме. Тогда эти карты выглядят как огромные солнца со множеством лучей. У кого-то они больше похожи на деревья. Вкус составления и внешняя привлекательность интеллект-карт приходят с опытом, т.к. перед учащимися стоит задача — собрать всю лексику по одной теме вместе, распределить ее по группам (если возможно), показать эти связи графически (у многих это вызывает затруднение). Рекомендуются выписывать не просто слова, а словосочетания по темам. Под каждым словом или сло-

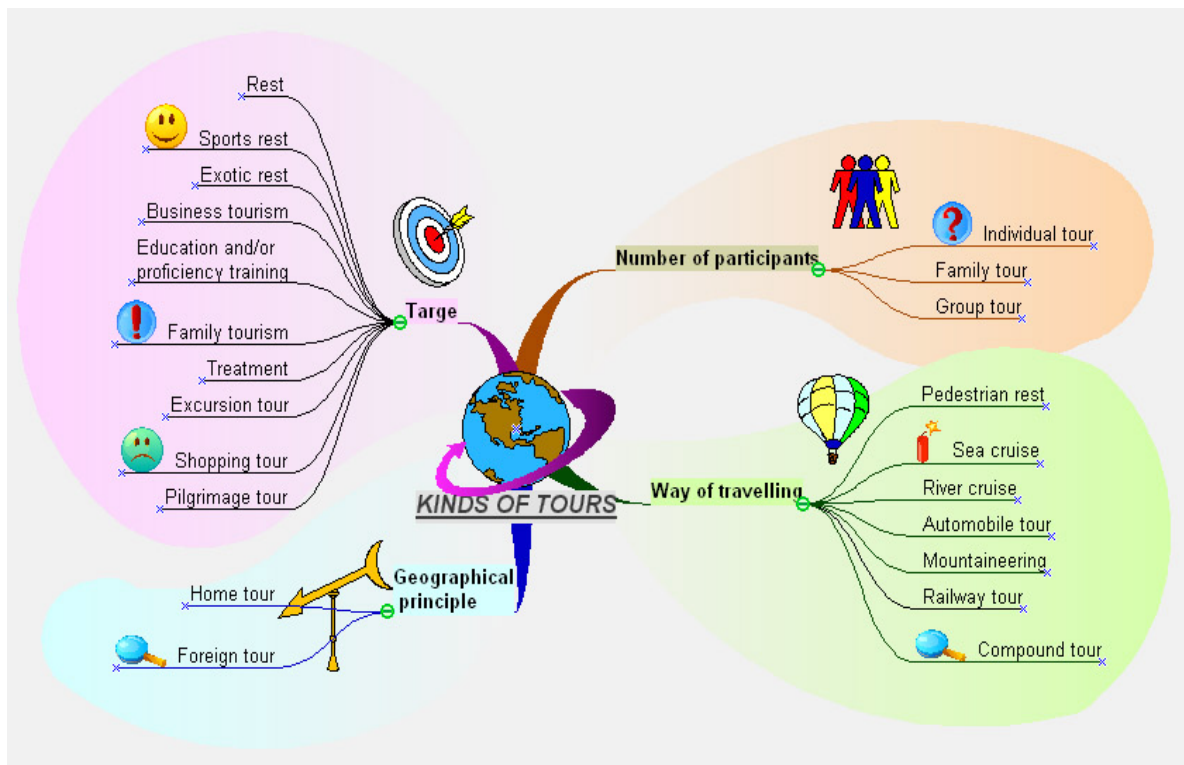

Рис. 1. Интеллект-карта по теме «Travelling»

восочетанием другой ручкой или карандашом пишется перевод.

Это могут быть карты-опоры для пересказа текста. Тогда в центре записывается название текста или его основная мысль. Далее лучами выписываются словосочетания. Между ними строится определенная последовательность с помощью стрелочек и линий.

Умственная карта дает ребенку полную картину, которая увязывает в единое целое темы и явления, которые на ней изображены. Для ребенка она является чудесным инструментом развития памяти, творческого мышления, анализа.

Рисование умственных карт экономит от 50 до 70% времени, потраченных на записывание, приносит втрое

больше удовольствия, чем простое планирование, помогает концентрироваться на существенных вопросах, разноцветно и многомерно «отрисованная» информация запоминается учеником лучше, стимулирует способность творить.

Ниже приведен один из примеров интеллект карты по теме «Travelling», изучаемой в 9 классе.

Описанные методические приемы можно легко применять при обучении иностранному языку детей даже с невысоким уровнем обученности, так как они вносят разнообразие в процесс обучения и облегчают его за счет коллективного взаимодействия, создавая «бифуркационный эффект», порождающий постепенный выход мыслей из хаотического состояния.

Литература:

1. Баннов, А. М. Учимся думать вместе: Материалы для тренинга учителей./А. М. Баннов. — М.: ИНТУИТ. РУ, 2007. — 136 с.
2. Берсирова, С.Д. Синергетическая парадигма в обучении иностранному языку в ВУЗе./С.Д. Берсирова. // Вестник Адыгейского Государственного Университета. Серия 3. Педагогика и психология. — 2009. — №3
3. Буданов, В.Г. Синергетические стратегии в образовании. Философские программы образования./В.Г. Буданов. — М.: РАГС, 1996—232 с.
4. Бьюзен Тони. Карты памяти. Используй свою память на 100%./Тони Бьюзен. — М.: Росмэн пресс, 2007
5. Курикова, Н. В., Надеждина Е. Ю. Обучение иностранным языкам в рамках синергетического подхода./Н. В. Курикова, Е. Ю. Надеждина. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — Тамбов. — 2013. — №4
6. Пригожин, И. Р., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой./И. Р. Пригожин, И. Стенгерс. — М.: Наука, 1995—432 с.
7. Хакен, Г. Синергетика./Г. Хакен. — М.: Мир, 1980. — 404 с.

Нравственное падение личности как обратная сторона финансового успеха в романе Ф. С. Фицджеральда «Великий Гэтсби»

Гончарова Светлана Петровна, учитель английского языка
ГБОУ Гимназия №1579 (г. Москва)

В истории Америки XX век является знаменательным периодом не только в экономическом, социальном плане, но и в культурном и духовном. В XX веке американская литература выходит на совершенно новый уровень с появлением такого течения как Модернизм. Литература Модернизма достигает своего пика в Америке с 1920-х до 1940-х годов. Среди самых ярких представителей данного течения мы можем отметить таких авторов как Э. Хемингуэй, У. Фолкнер и Ф. С. Фицджеральд.

Несмотря на то, что личности и творчество этих писателей сильно различаются, их объединяет отрицание войны и милитаризма, неприятие послевоенной действительности с ее духом наживы, критическое отношение к современному им обществу. Впоследствии, по меткому выражению Г. Стайн эта группа писателей послевоенного периода получила название «Потерянное поколение».

Фицджеральд стал одним из самых ярких представителей этого направления и вошел в литературу США прежде всего как первый выразитель его идей. Он же дал активно цитирующуюся в критике афористическую характеристику поколения, обнаружившего, что «все боги умерли, все войны отгремели, всякая вера подорвана...» [6, т. 1, с. 283].

В творчестве Ф. С. Фицджеральда тема Потерянного поколения звучит в картинах пагубной погони за богатством, которая охватила молодых людей послевоенной Америки. Ф. С. Фицджеральд, являясь символом данной эпохи, даёт ей название «Век джаза». Эстетика этого периода кардинально отличается от того к чему привыкло американское общество, от литературных, духовных, идеологических норм и представлений. «Век джаза» охватывал период американской истории, начиная с окончания Первой мировой войны и до Великой Депрессии 1930-х годов.

Характерной чертой эпохи джаза явилось особое ощущение времени, в котором каждое мгновение ощущалось как вечность. Это было время отрицания будущего, и лишь желание жить и наслаждаться сегодняшним днём, сиюминутным моментом. Говоря об этом поколении, американский критик М. Каули отмечает, что оно «принадлежало периоду перехода от ценностей уже устоявшихся к ценностям, которые еще должны были быть созданы» [цит. по 1, с. 187]. Пульсирующие, нервные ритмы этого стиля наиболее полно передавали атмосферу лихорадочного веселья, присущую этой эпохе.

Возвращаясь к судьбе Ф. С. Фицджеральда, следует отметить, что добившись успеха и открыв для общества новый век, новую эпоху, новые возможности, он смог вести жизнь, которая была для многих воплоще-

нием «американской мечты», однако это обстоятельство не сделало его счастливым. Прочувствовав на себе неоправданность собственных надежд, наблюдая результаты и последствия трудов на пути к ней, он отмечает трансформацию личности, — человек становится неспособен управлять собой в тот момент, когда им управляет Мечта.

Вся жизнь и романы автора пронизаны противоречиями, отсюда возникает сложный вопрос о принадлежности творчества автора к какому-либо литературному течению. Творчество Фицджеральда вобрало в себя черты многих литературных направлений. Принимая во внимание, что Фицджеральд является глубоким психологом человеческой души и что личность автора многообразна и оригинальна, рассмотрение его творчества с точки зрения разных литературных направлений приведет к новому видению его произведений.

Тем не менее для исследователя творчества Ф. С. Фицджеральда существует одна опасность, которой следует избегать. Многие исследователи сталкивались с тем, что использование биографического метода приводило их к подмене объективной оценки очередной «легендой». Сложно не согласиться с мнением американского критика Роберта Скляра, который настаивает на необходимости проводить четкую границу между личной жизнью и творчеством писателя. Как справедливо замечает Скляр: «Ничто так не способствовало появлению искаженной интерпретации жизни и творчества Фицджеральда, как соблазн <...> рассматривать его творчество и жизнь, словно одно может быть поставлено на место другого» [8, р. 4].

Роман «Великий Гэтсби» появился одновременно с «Американской трагедией» Т. Драйзера. Главные персонажи этих произведений жаждут реализовать «американскую мечту», для каждого она своя, но, по сути, она сводится к богатству и престижности, в конечном итоге оба терпят сокрушительное поражение. Клайд Гриффитс и Джей Гэтсби, как пишет А. Н. Николюкин, это «два варианта одного и того же социального типа, молодого человека, готового идти на все ради осуществления своей мечты, прислушивающегося лишь к одному зову — «баранним зорям своей судьбы» [3, с. 64].

Анализируя образ Гэтсби, критики отмечают ряд существенных моментов. К примеру, А. Старцев находит образ Гэтсби двойственным и делает следующий вывод: «Проблема Гэтсби, который не сумел отделить свой идеал любви от идеала богатства, сводится, в конечном счете, к моральной и эстетической капитуляции человека перед мощью денег» [4, с. 271]. Я. Н. Засурский проводит параллель между Гэтсби и Клайдом Гриффитсом, причем де-

лает важное замечание: «Если Клайд Гриффитс погубил Роберту ради стремления жениться на богатой девушке, то Гэтсби добивается богатства ради того, чтобы завоевать право на любимую им женщину, но это оказывается невозможным, и в этом его трагедия. Трагедии Гриффитса и Гэтсби совсем не похожи друг на друга, но первопричина у них одна — это американская трагедия, трагедия человека, погубленного буржуазной Америкой с её девизом: деньги все могут» [1, с. 203].

В том, что Фицджеральд писал о богатых людях и их жизни почти всегда присутствовал критический и трезвый взгляд. Это отношение оттачивало его социальное видение проблемы и побуждало оценивать собственные иллюзии и заблуждения с жестокой прямоотой. Как истинный художник, он всегда был исключительно честен и открыт для читателей. Его лучшие книги остались в литературе подлинным подтверждением несостоятельности мещанских идеалов, крушением «американской мечты» и трагедией людей, что следовали мнимым нравственным ориентирам. Оттого они и сейчас не теряют своей актуальности. Индивидуум всегда интересовал его только в его отношении к обществу. Значительность его достижений как художника в «Великом Гэтсби» есть не что иное, как результат тончайшего переплетения в романе личного и социального.

Пожалуй, никому из американских писателей не удалось заглянуть в такие глубины психики своих соотечественников и столь полно исследовать их, как это сделал Ф. С. Фицджеральд. В своем романе автор заглянул в глубину души каждого своего героя, показал читателям сущность человека, мотивы и побуждения его действий, то что движет им, аргументировал и наполнил логикой каждый шаг своего персонажа. Представил нам истинные ценности для каждого и то, за счет чего формируются для эти ценности. И в то же время как это было свойственно Модернизму, автор не называет положительных и отрицательных героев, он дает нам возможность оценить каждого героя самостоятельно. При этом в действиях и образе жизни каждого героя, автор заставляет нас увидеть свою логику.

Повествование в романе ведется от лица Ника Каррауэя — троюродного брата Дэйзи и однокурсника Тома Бьюкенена. Не имея близкой связи с ними, он всё же поддерживает теплые приятельские отношения. Ник представлен нам порядочным, честным молодым человеком из почтенной зажиточной семьи штата Миннесоты, который закончив Йельский университет и побывав на фронте в годы Первой Мировой войны, едет в Нью-Йорк изучать кредитное дело. Соседом Ника становится некий таинственный мистер Гэтсби, с которым Ник Каррауэй знакомится не сразу, но в результате Ник и Джей становятся приятелями. Ник оказывается первым, кому Джей Гэтсби открывает своё истинное лицо и истинную историю своей жизни. Именно Нику все герои произведения доверяют свои секреты. А ему приходится лишь безропотно, не вмешиваясь, выслушивать тайные при-

знания. Ник совершенно не способен к осуждению людей, возможно именно поэтому мы наблюдаем историю Великого Гэтсби через призму его восприятия.

Дэйзи Бьюкенен, являясь родственницей Ника, не имеет абсолютно никакого сходства с ним. Она выросла в богатой семье, привыкла к роскоши и просто не может себе представить другую жизнь. Здесь стоит упомянуть о сходстве персонажа Дэйзи Бьюкенен с Зельдой, женой Фицджеральда, которая также «была влюблена в деньги». Однако жизнь аристократичной Дэйзи не так сладка, как нам кажется. Ее брак с Томом трудно назвать счастливым, то что связывает их вместе легче назвать взаимозависимостью, чем любовью. Более того натура Дэйзи — очень двойственна. С одной стороны это милая, терпеливая, любящая, переживающая и хранящая в себе все проблемы и невзгоды в семье, Дэйзи. Но с другой стороны она меркантильная, расчетливая, хитрая и эгоистичная, для которой деньги, достаток и роскошь куда важнее любви, чувств и духовных ценностей.

Жизненная драма Дэйзи заключается в том, что она променяла единственное в своей жизни подлинное, искреннее чувство к Гэтсби на материальный достаток, выйдя замуж за Тома. При этом нельзя сказать что она не любила Гэтсби. Фактически она пошла на поводу у общественного вкуса, объясняя свой поступок тем, что «Богатые девочки не выходят замуж за бедных мальчиков». Ангельская внешность Дэйзи так же обманчива, как и ее проникновенный голос, на самом деле она также безразлична к судьбам других людей, как и ее муж, Том. По мере развития сюжета романа Дэйзи становится косвенно виновной в смерти троих людей, но это никак не нарушает роскошного течения ее жизни.

Здесь нам опять стоит отдать должное мастерству автора, ведь несмотря на то, кем является Дэйзи, многие читатели симпатизируют ей, считая ее даже положительным, но наивным персонажем. Но Дэйзи далеко не наивна, безграничное себялюбие делает ее расчетливой и беспринципной. Почему же у читателей складывается такое впечатление? Опять же, потому что мы видим логику в каждом действии и мысли героя, настолько умело автор раскрывает нам сущность его мотивации. Дэйзи выросла в такой роскоши, привыкла к подобному уровню жизни, была окружена людьми с определенным образом мысли и впитывала в себя все, что её окружало, думала так, как те, кто её окружает. И нам становится сложно осуждать её в том, что она избалована или в том, что она лишена человеческих качеств, свойственных людям из других сословий, так как она просто не знает другой жизни. У читателя даже возникает чувство жалости к данному персонажу. Дэйзи можно пожалеть за то, что она несчастна, но ей приходится мириться с этим, чтобы сохранить привычный уклад жизни.

Жалость возникает у нас с осознанием того, что она постоянно живет, подавляя свою личность. Прикрывшись маской наивности и незнания, она является потребителем, получая всё чего захочет и что самое страшное,

растит свою дочь также «Дай только бог, чтобы она выросла душой, потому что в нашей жизни для женщины самое лучшее быть хорошенькой дуручкой» [7, с. 22]. И, наконец, это жалость к духовной нищете людей, которые считают, что все можно купить деньгами. Это чувство вседозволенности настолько овладевает ими, что лишает их человечности. Эти люди неспособны думать больше ни о ком кроме себя, утратив всякую духовность. Нельзя не восхищаться автором, который способен вызвать чувство сострадания к герою, который сам просто не способен переживать за кого-то, сочувствовать кому-то, сожалеть о чем-либо. Упомянув о влиянии общества на личность человека, мы переходим к другому женскому персонажу, Джордан Бейкер.

Интересно, что романтические отношения Джордан и Ника расстраиваются из-за их принципиально разной жизненной позиции. Ник обдумывает каждое свое действие точки зрения того, как оно отразится на окружающих. В отличие от него, Джордан глубоко безразлично как отразятся ее действия на других людях. Джордан цинична, красива и самоуверенна, по роду занятий она — профессиональный игрок в гольф, но не всегда достигает победы честным путем. Джордан не так богата, как Дэйзи, но делает все, чтобы попасть в мир богатых. При описании Джордан автор делает акцент на её патологической нечестности: «Она была неисправимо бесчестна. Ей всегда казалась невыносимой мысль, что обстоятельства могут сложиться не в ее пользу, и должно быть, она с ранних лет приучилась к неблагоприятным проделкам, помогавшим ей взирать на мир с этой холодной, дерзкой усмешкой и в то же время потворствовать любой прихоти своего упругого, крепкого тела» [7, с. 59].

Переходя к описанию Тома Бьюкенена, следует заметить, что этот человек отличается от всех остальных персонажей романа. Том символизирует собой полную нравственную деградацию личности, для которого удовлетворение собственных желаний стоит, зачастую, даже выше чужой жизни. Деньги и власть настолько завладели этим человеком, что он воспринимает их как должное. Том имеет уверенную жизненную позицию, стабильный доход, с которым ничего уже не случится, отсюда и чувство превосходства и вседозволенности: «даже в разговоре с приятными ему людьми в голосе у него всегда слышалась нотка *презрительной отеческой снисходительности*» [7, с. 13].

Том прекрасно осознает свое положение в обществе, ставя себя выше остальных. Он пренебрежительно относится абсолютно ко всем, даже к приятным ему людям. Это самоуверенный, самовлюбленный, надменный, вероятно эгоистичный человек. Опять же мы видим те же качества в человеке того же общества, из той же среды. Мы видим постепенное очерствение человеческой души, разрушение человечности причиной которой являются не просто деньги, а огромное количество денег. Мы видим определенное сходство в чертах характера Дэйзи и Тома. Но даже Дэйзи не настолько испорчена как Том, а главная

причина в том, что она зависима от него. Возможно, имея такой же достаток, она была бы еще хуже чем Том Бьюкенен.

В описании Тома Фицджеральд нам показывает всю серьезность этой проблемы. Он открывает читателям то, что Том не просто чёрствый человек, он дает понять, что это и есть деградация личности. Душа этого человека уничтожена. Но даже этого героя Фицджеральд не делает полностью отрицательным, наделяя его такими положительными качествами как: обаяние, сила, волевой характер, умение добиваться своего. Миртл Уилсон является одним из примеров простого объекта желаний Тома. Миртл оказалась не слишком умна, выбрав именно Тома Бьюкенена в качестве человека, который улучшит её жизнь и материальное благополучие. Она являлась лишь средством удовлетворения его потребностей. Планы Миртл заходили немного дальше. Будучи женой нищего владельца автомобильной мастерской Джорджа Уилсона, она была недовольна такой жизнью. Она надеялась, что отношения с Томом помогут ей прикоснуться к миру богатых, но это неожиданно оборачивается трагедией. В отличие от нее, Джордж Уилсон доволен своей жизнью, так как безумно любит жену, не догадываясь о её изменах. Деньги для него лишь способ сделать её счастливой.

Проанализировав описание персонажей, мы видим, что каждый из них, так или иначе, зависим от денег. Судьба каждого меняется в зависимости от материального благосостояния, в погоне за богатством. Теперь нам стоит остановиться более подробно на центральном персонаже романа, Гэтсби. Джей Гэтсби — невероятно богатый молодой человек, который известен тем, что устраивает шикарные вечеринки для незнакомых ему людей.

Сравнивая Тома и Джея Гэтсби, мы видим следующий парадокс: заработав своё состояние честным путем Том, в конечном итоге, всё же лишился своей человечности. Гэтсби, сколотив свое состояние криминальными путями, не лишился человечности, но потерял себя в погоне за «мечтой». Здесь также можно отметить параллель, которую проводит автор между собой и Гэтсби, давая читателю почву для размышления, насколько значителен аспект происхождения человека и как же этот момент влияет на его личность. Всё-таки мы видим значительную разницу между человеком, который родился и вырос в роскоши, и человеком которому пришлось всего добиваться самому.

Нам необходимо ответить на вопрос, почему же Фицджеральд в названии своего романа выбрал именно такой эпитет для Гэтсби? Но и здесь мы не найдём однозначного ответа, что, в общем то, в стиле писателя. С одной стороны можно увидеть авторскую иронию, так как в конечном итоге наш незаурядный герой, который не видит преград перед своими целями, просто растерял себя в погоне за своей мечтой — богатством. Ничтожным оказался и другой предмет его воздыхания — Дэйзи, к чьим ногам он готов был бросить всё и «всем» оказалось его собственная жизнь.

Но с другой стороны мы не можем не назвать Гэтсби великим. Ведь он и есть тот самый великий тип «американского мечтателя». Даже рассказчик, Ник Каррауэй, который презирал все черты, которыми был наделен Гэтсби: самодовольство, жизнь напоказ, безвкусная роскошь и множество других, признается себе в том, что в Гэтсби есть «нечто поистине великолепное». И причиной оказалась совсем не жизнь напоказ и не чувства влюбленного романтика, который время от времени в одиночестве разглядывает звездное небо.

Когда при издании книги редактор предложил Фицджеральду описать своего героя четче, он получил ответ автора: «Странно, но расплывчатость, присущая Гэтсби, оказалась как раз тем, что нужно» [5, с. 162–163]. Из этого можно заключить, что автор намеренно создал образ своего героя многослойным и незавершенным. Очень сложно разобраться в природе такого персонажа, который вобрал в себя настолько несочетаемые качества: готовность использовать людей для своей выгоды, решимость идти против закона, но идти на всё это ради самого высокого, искреннего, неподкупного чувства. Мастерство Фицджеральда и здесь оказалось на высоте, лишь он в полной мере знает и чувствует сущность своего героя, позволяя читателю самостоятельно завершить этот образ.

Литература:

1. Засурский, Я. Н., Американская литература XX века. М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1984.
2. Лидский, Ю. И., Скотт Фицджеральд. Творчество. Киев: Наукова Думка, 1982.
3. Николукин, А. Н. Утраченные надежды (американская литература и крушение «американской мечты»). М.: Знание, 1984.
4. Старцев, А., От Уитмена до Хемингуэя. М.: Советский писатель, 1972.
5. Фицджеральд Скотт. Из писем // Вопросы литературы. 1971. — № 2.
6. Фицджеральд, Ф. С., Избранные произведения: В 3-х т. М., 1977.
7. Ф. С. Фицджеральд. Великий Гэтсби. Последний Магнат. Рассказы. М.: Художественная литература, 1990.
8. Dyson, A. E. The Great Gatsby: Thirty-six years after // Cowley M., Introduction, p. XVIII; 1961.
9. Sklar, R. F., Scott Fitzgerald. The last Laocoon. New York, 1967.
10. The Letters of F. Scott Fitzgerald. New York, 1963.

Открывая читателю в своем романе бесперспективность «американской мечты» Фицджеральд, тем не менее, сожалеет о ее недостижимости. Отсюда тот свойственный его произведениям оттенок грусти и трагизма наряду с внешней беспечностью. Писателю удалось передать атмосферу непрекращающегося праздника, который вот-вот должен смениться чем-то страшным, настолько страшным, что даже герои не знают об этом. Это ощущение трезвой таинственности и напряженности владеет читателем практически на протяжении всего романа. Завершая работу над «Великим Гэтсби», Фицджеральд писал одному своему приятелю: «Мой роман — о том, как растрчиваются иллюзии, которые придают миру такую красочность, что, испытав эту магию, человек становится безразличен к понятию об истинном и ложном» [10, р. 286]. Как видим, проблематика этого романа выходит далеко за пределы первоначального понимания его лишь как очередной грустной сказки об утраченных иллюзиях. В «Великом Гэтсби» выразился трагизм «Века джаза», и его особая, болезненная красота. Но на фоне этой эпохи Фицджеральд ставит общечеловеческие проблемы, актуальные в любом обществе, в любое время. Поэтому трудно переоценить тот вклад, который был внесен произведениями Фицджеральда в американскую и мировую литературу XX столетия.

Источники и виды энантиосемии

Нечаев Александр Анатольевич, студент

Ишимский государственный педагогический институт имени П. П. Ершова (Тюменская обл.)

В языках существует такое явление, где сочетаются омонимия и антонимия, т. е. в одном и том же слове выражаются противоположные по своей семантике значения. Такая «внутрисловная антонимия» получила название энантиосемии. В толком словаре данному явлению даётся следующее определение:

Энантиосемия, и, мн. нет, ж. [нем. Enantiosemie < греч. εν в, при + antios противоположный + sēma знак].

лингв. Разновидность *антонимии*: совмещение противоположных значений в одном слове (*напр.*: «бесценный» — 1) не имеющий никакой цены; 2) имеющий очень высокую цену). Ещё с древних времен известно остроумное высказывание Цицерона «tollendum esse Octavium» т. е. «следует возвысить Октавия» или же «следует устранить Октавия».

Сам термин «энантиосемия» был впервые введен в научный обиход в конце XIX в. российским языковедом

В.И. Шерцлем. Под энантиосемией он понимал «то явление, где одно и то же слово вмещает в себя два прямо противоположных друг другу значения». Примерно в это же время выходит труд немецкого лингвиста К. Абеля, в котором он изучает «противосмысл» (Gegensinn) [Шерцль 1883: 1].

Под так называемыми источниками энантиосемии понимаются причины и явления, при которых становится возможным возникновение у лексических единиц дополнительного значения, которое является противоположным главному. На современном этапе изучения явления энантиосемии различными учеными выделяются семь основным причин его возникновения.

Изменение значения до противоположного рассматривается как источник диахронической внутриязыковой энантиосемии. Оно подразумевает:

Возникновение другого, противоположного значения и дальнейшее его употребление в качестве основного. Это происходит, как правило, под влиянием эмоциональной окраски и экстралингвистических факторов. К примеру, англ. «fastidious» — «привередливый, разборчивый» и «пренебрежительный».

Возникновение противоположного значения и возвращение к первоначальному. Тем не менее, очень часто слово представляет собой нейтральное значение. Например, англ. «dust» имеет значение «запылить», и «вытирать пыль».

Заемствования (как правило, из неродственных языков). Для иллюстрации данного источника энантиосемии можно привести такой пример: фр. «hére» — «ничтожный человек, бедняк» и нем. «Herr» — «господин».

Многозначность словообразующих морфем (например, префиксов) рассматривается как источник синхронной внутриязыковой энантиосемии. Как утверждает Л.А. Булаховский «Одна и та же приставка, присоединенная к одному и тому же глаголу, нередко приводит к образованию разных слов, значения которых могут быть прямо противоположны, так как некоторые префиксы не отличаются достаточной определенностью своего значения» [Булаховский 1954: 79]. Например, русск. просмотреть — «пересмотреть до конца, быстро проглядеть» и «не разглядеть» (для сравнения: нем. übersehen, англ. to overlook, to oversee).

Смещение субъектно-объектных отношений. На данный источник энантиосемии указывает В.Н. Прохорова. Здесь в качестве примера можно взять русское слово «выучить» со значениями «изучить» и «научить» [Прохорова 1976: 165].

Асимметрия языкового знака. При синонимии одно означаемое соответствует нескольким означаемым, при полисемии, омонимии и энантиосемии одно означаемое соответствует нескольким означаемым.

Образование сложных слов. Следует отметить, что лишь некоторые языковеды причисляют образование сложных слов к причинам возникновения энантиосемии. Сюда относятся такие слова как англ. «bittersweet»

(bitter — «горький» + sweet — «сладкий»), русск. «купаля-продажа», «живой труп», «богочеловек» и так далее. Однако, данные примеры не представляют явления энантиосемии, так как еще М.М. Маковский утверждал, что при интеграции двух значений либо формируется новое, третье значение или слово, либо свое значение сохраняет лишь одно из составляющих. По мнению М.Ю. Бродского, слова типа англ. «without» — «без» (with — «без» + out — «вне»), нем. диал. «mitohne» — «без» (mit — «да» + ohne — «без»), нем. диал. «janein» — «нет» (ja — «да» + nein — «нет») не могут быть причислены к лексической энантиосемии согласно критериям противоположности, из которых следует, что данные сложные слова не имеют энантиосемического значения, так как используются только в одном значении. [Маковский 1989, Бродский 1998].

За всё время исследования явления энантиосемии было предложено несколько её классификаций. Одной из самых известных является детальная классификация, которую предложила Г.В. Яцковская [1976], и которую позже переработал и дополнил М.Ю. Бродский [1998]. Эти учёные выделили различные виды энантиосемии, то есть отдельные случаи энантиосемии, обладающими определёнными свойствами и функциями в зависимости от таких факторов, как часть речи, расположение в предложении, интонация, этимология и другие.

I. Речевая энантиосемия.

II. Языковая энантиосемия.

1. Грамматическая энантиосемия.

2. Фразеологическая энантиосемия.

3. Лексическая энантиосемия.

3.1. Синхронная внутриязыковая энантиосемия.

3.2. Синхронная межъязыковая энантиосемия.

3.3. Диахроническая внутриязыковая энантиосемия.

3.4. Диахроническая межъязыковая энантиосемия.

Согласно данной классификации, в явлении энантиосемии можно выделить две большие группы. Первая из них — это речевая или эмоционально-оценочная энантиосемия, которая связана с фонетическими особенностями того или иного языка и возникает, как правило, при определенном интонационном оформлении фразы. Многие лингвисты утверждают, что при использовании определённой интонации значение слова изменяется в прямо противоположном направлении. Так, например, Л.А. Булаховский подчеркивает, что «значения в языке могут изменяться к прямой своей противоположности [Булаховский 1988: 68]. В стилистическом аспекте — это явление иронии, т.е. насмешливого употребления слов или выражений положительного значения — в противоположном понимании». Иными словами, эмоционально оценочная энантиосемия базируется на интонации говорящего и в большинстве случаев несёт в себе иронический характер высказываний. Таким образом, можно смело заявить, что данный вид энантиосемии является наиболее продуктивным, чем все остальные, так как очень часто встречается в повседневной жизни. Примеров данного

вида энантиосемии можно привести бесконечное множество, а подвержены ему могут быть слова, которые первоначально не несут в себе энантиосемического значения.

В качестве примера можно привести такое высказывание: «Nice job you did there!» — «Ты отлично справился со своей работой, выполнил дело на достойном уровне», либо же «Ты всё сделал неправильно, всё испортил, сделал плохое дело».

Вторая группа носит название языковой энантиосемией, которая состоит из грамматической, фразеологической и лексической энантиосемии. Её источники кроются либо в грамматике языка, либо в его словарном запасе.

По мнению В.И. Шерцля, грамматическая энантиосемия заключается в возможном смещении в языках транзитивных и нетранзитивных, активных и пассивных значений: например, нем. *heilen* — «лечить, исцелять» и «вылечиваться, исцеляться». И. Пете в своей работе приводит примеры словосочетаний со значением *potiua actionis*, которые можно рассматривать как словосочетания со значением субъекта или со значением объекта. К примеру, «чтение Пушкина» можно понять как «читают Пушкина» и «Пушкин читает». Е.К. Жаркова отнесла к грамматической энантиосемии случаи совмещения в одной лексеме в различных контекстах совершенного и несовершенного видов, переходности и непереходности у глаголов, единственного и множественного числа, одушевленности и неодушевленности у имен существительных, совмещение в одной форме мужского и женского рода [Шерцль 1883, Пете 1964, Жаркова 1988].

Фразеологическая энантиосемия проявляется во многих фразеологизмах, внешняя форма которых противоречит его смыслу, т.е. является противоположной. К такому роду фразеологизмов можно отнести англ. «*he can't half swim*» — «он здорово плавает» и «он совершенно не умеет плавать». Также существует ряд фразеологизмов, которые несут в себе два противоположных смысла. Например, русск. «вертеться в голове» — «никак не вспомниться» и «постоянно, неотступно возникать в сознании».

Лексическая энантиосемия в свою очередь делится на четыре подвида:

К синхронной внутриязыковой энантиосемии относятся те случаи, когда противоположные значения присутствуют в словах одного и того же языка. К примеру, ит. «*famoso*» — «знаменитый» и «пресловутый», англ. «*scamper*» — амер. «студент-зубрила» и брит. «репетитор».

Синхронная межъязыковая энантиосемия заключается в наличии противоположных значений у этимологических тождественных слов в двух родственных языках: русск. «черствый» — «несвежий» и чешск. «*cerstvý*» — «свежий».

Литература:

1. Бродский, М. Ю. Лексическая энантиосемия в сопоставительном аспекте (на материале современного английского и французского языков): Дис....канд. филол. наук. [Текст]/Екатеринбург, 1998. — 196 с.

Диахроническая внутриязыковая энантиосемия:

— изменение в ходе исторического развития значения слова до противоположного: русск. «честить» — устар. «восхвалять, славить» и совр. «бранить, обзывать обидными словами»;

— появление в ходе исторического развития двух слов этимологически родственных и сходных по звучанию, которые на одном этапе исторического развития имеют в языке противоположные значения.

Диахроническая межъязыковая энантиосемия возникает как результат заимствования двумя разными языками нейтрального значения слова, которое развивается и оформляется в них в виде двух противоположных значений. Например, лат. «*hostis*» — «враг» и герм. «*Gast, guest*» — «гость».

В заключение можно привести следующие выводы:

1) явление энантиосемии заключается в том, что одна языковая единица способна выражать два прямо противоположных значения в зависимости от контекста;

2) под источниками энантиосемии понимаются причины и явления, при которых становится возможным возникновение у лексических единиц дополнительного значения, которое является противоположным главному;

3) основные источники явления энантиосемии можно разделить на две большие группы: источники диахронической внутриязыковой энантиосемии (возникновение противоположного значения и дальнейшее его употребление в качестве основного, возникновение противоположного значения и возвращение к первоначальному, заимствования их других языков), источники синхронной внутриязыковой энантиосемии (многозначность словообразующих морфем, смещение субъектно-объектных отношений, асимметрия языкового знака, образование сложных слов);

4) под видами энантиосемии понимаются отдельные случаи энантиосемии, обладающими определёнными свойствами и функциями в зависимости от таких факторов, как часть речи, расположение в предложении, интонация, этимология и другие;

5) можно выделить следующие виды энантиосемии: речевая или эмоционально-оценочная и языковая, которая в свою очередь подразделяется на грамматическую, фразеологическую и лексическую. Лексическую энантиосемию можно в дальнейшем подразделить на внутриязыковую и межъязыковую, каждую из которых можно рассматривать либо в диахроническом, либо в синхронном аспекте;

6) виды и источники энантиосемии тесно связаны между собой, поэтому их всегда стоит рассматривать вместе.

2. Булаховский, Л. А. Введение в языкознание. [Текст]/М.: Учпедгиз, 1954. — 175 с.
3. Булаховский, Л. А. Энантioseмия. Развитие противоположных значений. [Текст]/Русская речь, 1988. №2. С. 68–70.
4. Маковский, М. М. Английская диалектология. Современные английские территориальные диалекты Великобритании. [Текст]/М.: Высшая школа, 1980. — 191 с.
5. Маковский, М. М. Английская этимология. [Текст]/М.: Высшая школа, 1986. — 151 с.
6. Маковский, М. М. Удивительный мир слов и значений: Иллюзии и парадоксы в лексике и семантике. [Текст]/М.: Высшая школа, 1989. — 200 с.
7. Новиков, Л. А. Антонимия в русском языке. (Семантический анализ противоположности в лексике). [Текст]/М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973. — 290 с.
8. Прохорова, В. Н. О словах с противоположными значениями в русских говорах. [Текст]/Филологические науки. 1961. №1. С. 122–127.
9. Прохорова, В. Н. Блаженный: счастливый или глупый? О явлении энантioseмии. [Текст]/Русская речь. 1978. №5. С. 51–55.
10. Прохорова, В. Н. Энантioseмия в современном русском языке (о причинах и условиях возникновения и функционирования слов с противоположными значениями). [Текст]/Вопросы русского языкознания. Вып. 1. М.: МГУ, 1976. с. 157–165.
11. Шерцль, В. И. О словах с противоположными значениями (или о так называемой энантioseмии) [Текст]/Филол. записки. Вып. V–VI. Воронеж, 1883. с. 1–39.
12. Яцковская, Г. В. Энантioseмия в современном немецком языке: Дис... канд. филол. наук. [Текст]/М., 1976. — 185 с.

Текст и дискурс: дифференциация понятий

Попова Елена Сергеевна, студент

Орский гуманитарно-технологический институт, филиал Оренбургского государственного университета

В начале 70-х годов XX века была предпринята попытка дифференцировать категории текст и дискурс. Дискурс предполагалось трактовать как «текст плюс ситуация», а текст, соответственно, определялся как «дискурс минус ситуация».

До сих пор вопрос о соотношении текста и дискурса является спорным в современной лингвистике. Вместе с тем, он имеет принципиальное значение для трактовки этих понятий, которая, кстати, также далеко не однозначна. Бесспорно, лишь то, что текст и дискурс — смежные понятия. Как показывает обзор научной литературы, большинство определений дискурса даётся через текст: «Дискурс — это текст.»...

Традиционно в лингвистике термином «текст» обозначают не только записанный, зафиксированный так или иначе текст, но и любое кем-то созданное «речевое произведение» любой протяженности — от однословной реплики до целого рассказа, поэмы или книги. Текст представляет собой фиксированное законченное сообщение.

Текст (письменный и устный) это как первичная данность вообще всего гуманитарно-филологического мышления. Текст является той непосредственной действительностью (действительностью мысли и переживаний), из которой только и может исходить это мышление. Где нет текста, там нет и объекта для исследования и мышления.

Текст — это результат индивидуальной речевой деятельности. По мнению многих учёных, мы выражаем мысли посредством не отдельных высказываний, а целых текстов. И если признать вслед за Ф. де Соссюром историческую первичность речи по отношению к языку, то именно текст обуславливает саму языковую систему, являясь «языковым материалом».

Л. М. Васильев представляет механизм функционирования языка следующим образом: «речевая деятельность ^ тексты ^ языковая система ^ речевая деятельность ^ тексты и т. д.».. Продуктом речевой деятельности являются тексты, имеющие индивидуальный характер; социально обобщая тексты, мы получаем абстрактную языковую систему; она даёт возможность, средства для дальнейшей речевой деятельности. [3, с. 20].

Текст является продуктом речевой деятельности, который может быть реализован как в письменной, так и устной форме. Основными свойствами текста являются цельность и связность, которые, с одной стороны, относительно независимы друг от друга, а с другой — предполагают друг друга. Текст всегда имеет тему или несколько тем, которые связаны иерархически. Текст обладает структурой, однако не все элементы его структуры обязательно имеют вербальное выражение, они могут быть оформлены полностью или частично невербально. Такие свойства текста, как его отдельность и завершенность, яв-

ляются не собственно лингвистическими и обуславливаются непосредственно условиями коммуникации. Отдельность текста связана с его структурными параметрами, а завершенность связывается с его цельностью и темой.

Текст является «выгодным» дидактическим материалом в том плане, что он представляет собой целостный и законченный по форме и содержанию «образец речевой коммуникации носителей языка», содержащий изучаемый языковой (лексический, грамматический) материал, определенную тему, стимулирующую ситуацию общения.

Таким образом, текст предстает в качестве носителя определенной информации, а также образца использования конкретного языкового материала в конкретных речевых ситуациях. Текст является тем центром, вокруг которого строится вся система обучения. Текст, прежде всего, является носителем определенной информации, а также образцом использования конкретного языкового материала в речи.

Термин «дискурс» (фр. *discourse*, англ. *discourse*, от лат. *discursus* «бегание взад-вперед; движение; круговорот; беседа, разговор») насчитывает более десяти различных, порой противоречащих друг другу дефиниций. Этот термин является одним из самых сложных, так как он обозначает высшую реальность языка — дискурсивную деятельность.

Н.Д. Арутюнова дает следующее определение дискурса: «Дискурс (от франц. *discours* — речь) — связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, текст, взятый в понятийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах). Дискурс — это речь, «погруженная в жизнь». Поэтому термин «дискурс», в отличие от термина «текст», не применяется к древним и другим текстам, связи которых с живой жизнью не восстанавливаются непосредственно». [1].

Среди свойств, позволяющих говорить о дискурсе как о специфической единице языка высшего уровня, можно указать следующие:

1. Дискурс по своей структуре отличается от всех других единиц данного языка, из которых он строится;
2. Дискурс обладает способностью функционировать как целое, регулярной воспроизводимостью (полной или частичной) в данном языке;
3. Дискурс одного языка переводится на другой язык как целая единица. При этом возможны не только лакуны лексического порядка, но и стилистические лакуны, то есть отсутствие соответствующего стиля в языке перевода, что требует прибегнуть к стилистической транспозиции;
4. Дискурс обладает языковой и этноязыковой спецификой в поэтическом аспекте, которая заключается не только в ритмике и метрике стихотворных произведений и их рифмованной организации. Сюда относятся

лингвостилистические и лингвокультурные моменты, проявляющиеся на уровне дискурса, а также специфические жанровые характеристики и разная употребительность дискурсивных моделей в разных лингвистических культурах.

5. Дискурс обладает структурной спецификой в данном языке как модель некоторой ситуации, и, следовательно, в системе ему может соответствовать некая языковая «стемма» с комплексной структурой, обладающая матричной системной значимостью.

Следует отметить, что изначально термин «дискурс» во французской лингвистической традиции означал речь вообще и выступал синонимом термину «текст»; обозначаемые этими терминами понятия рассматривались как тождественные. Но с развитием теории коммуникации, социолингвистики, психолингвистики, становлением когнитивной парадигмы содержание этих понятий постепенно приобретает различный смысл.

Ю.С. Степанов определяет дискурс так: «Дискурс — это «язык в языке», но представленный в виде особой социальной данности. Дискурс реально существует не в виде своей «грамматики» и своего «лексикона», как язык просто. Дискурс существует прежде всего и главным образом в текстах, но таких, за которыми встает особая грамматика, особый лексикон, особые правила словоупотребления и синтаксиса, особая семантика, в конечном счете — особый мир. В мире всякого дискурса действуют свои правила синонимических замен, свои правила истинности, свой этикет. Это — «возможный (альтернативный) мир» в полном смысле логико-философского термина. Каждый дискурс — это один из «возможных миров». Само явление дискурса, его возможность, и есть доказательство тезиса «Язык — дом духа» и, в известной мере, тезиса «Язык — дом бытия». [6].

Достаточно подробно взаимоотношения текста и дискурса изложены А.Ю. Поповым в его работе «Основные отличия текста от дискурса» (2001). Исследователь противопоставляет спонтанность дискурса упорядоченному, каноничному по форме изложению тексту; динамичность дискурса — статичности текста; нацеленность дискурса на появление реакции собеседника — закрытой коммуникативной текстовой системе; ограниченность дискурса во времени — произвольному выбору длины текста автором; ориентированность дискурса на живую аудиторию — текста — на аудиторию абстрактную; неограниченность дискурса в плане выбора вербальных и невербальных средств по сравнению с текстом; принадлежность конкретной ситуации протекания дискурса — неизвестной ситуации восприятия текста и т.д. [5, с. 41–44].

Интересными представляются и следующие наблюдения указанного исследователя: «Дискурс — живой, он рождается, живет и умирает, когда предмет, который обсуждается, теряет свою актуальность... Текст — вечен (рукописи не горят) ... дискурс — текст (несвязных текстов в природе не существует). Письменный текст не

когда был дискурсом (см., напр., «Новый завет»), а текст, когда к нему прикоснется рука человека и включится его сознание, обернется дискурсом...Текст — средство и единица коммуникации. Дискурс — форма, в которой эта коммуникация протекает. Текст дает пищу для размышлений, дискурс — эксплицитно выраженное размышление». [5, с. 41–44].

Как справедливо замечает Е.С. Кубрякова, противопоставление текста и дискурса не следует абсолютизировать: хотя эти понятия и рассматриваются скорее, как взаимоисключающие, их все же связывает «генетическое родство». Иными словами, не существует текста вне дискурсивной деятельности: любому зафиксированному тексту предшествует дискурс. Помимо этого, «общим для анализа текста и дискурса является очень важное для их понимания обращение к декодированию неочевидных смыслов и в том и в другом». [4, с. 525].

Принципиальными различиями между дискурсом и текстом считают следующие:

- 1) дискурс — прагматичен, текст — исключительно лингвистическая категория;
- 2) дискурс — категория процесса, текст — категория результата (он статичен);
- 3) текст — абстрактная конструкция, дискурс — ее актуализация

Дискурс, по В.Г. Борботько, есть текст, но такой, который состоит из коммуникативных единиц языка —

предложений и их объединений в более крупные единства, находящиеся в непрерывной смысловой связи, что позволяет воспринимать его как цельное образование.

В.Г. Борботько подчеркивает тот факт, что текст как языковой материал не всегда представляет собой связную речь, т. е. дискурс. Текст — более общее понятие, чем дискурс, а дискурс всегда является текстом. [2].

Н.Д. Арутюнова также определяет дискурс как связный текст в совокупности с экстралингвистическими — прагматическими, социокультурными и другими факторами; «как текст, взятый в событийном аспекте» [1].

Таким образом, хотя понятия текст и дискурс вполне различимы, они не противопоставляются друг другу — их отношения характеризуются причинно-следственной связью: текст является результатом дискурса.

Текст возникает по ходу осуществления определенного процесса, но изучается он в своем завершенном виде, а дискурс исследуется в определенном режиме и времени.

Понятия «текст» и «дискурс» соотносятся между собой как «процесс — продукт», то есть дискурс — это текст, взятый в событийной аспекте, социально-направленный и включающий в себя экстралингвистические факторы. Текст и дискурс — взаимозависимы. Любой дискурс также является текстом. Но не каждый текст — это дискурс. Так, например, книга, находящаяся на полке будет текстом, пока не попадет в руки читателя (адресата).

Литература:

1. Арутюнова, Н.Д. Дискурс // ЛЭС. — М., 1990. — с. 136–137.
2. Борботько, В.Г. Элементы теории дискурса. — Грозный, 1981. — 113 с.
3. Васильев, Л.М. Общие проблемы лингвистики: теория и методы: учебное пособие/Л.М. Васильев. — Уфа: РИЦ БашГУ, 2012. — 206 с.
4. Кубрякова, Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира/Рос. академия наук. Ин-т языкознания. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 560 с.
5. Попов, А.Ю. Основные отличия текста от дискурса // Текст и дискурс. Проблемы экономического дискурса: Сб. науч. ст. — СПб.:Изд-во СПбГУЭФ, 2001.
6. Степанов, Ю.С. «Закон» и «антиномия» в гуманитарных науках; От Декарта до Флоренского и Лосева // А.Ф. Лосев и культура XX века. Лосевские чтения. М., 1991.

Семантические особенности эвфемизмов в русском языке

Саммани Мохаммед Хассен, аспирант
Эйн-Шамский университет (г. Каир, Египет)

Эвфемизмы определяются как косвенные слова или выражения, «служащие в определенных условиях для замены таких обозначений, которые представляются говорящему нежелательными, не вполне вежливыми, слишком резкими» [11, с. 879]. Своей целью эвфемизмы имеют смягчить высказывание, не вызвать не-

гативные эмоции у реципиента, а также прикрыть или завуалировать некоторые моменты действительности.

Эвфемистической заменой служит семантический эквивалент, который хотя и близкий по значению, но четко отличается от заменяемого слова (антецедента). С точки зрения семантической процесс эвфемизации сводится

к замене грубого или неприличного языкового знака, выбору более смягченного слова из синонимического ряда в целях эвфемистического кодирования.

Эвфемия — достаточно обширное явление, но явление, главным образом, лексическое. Объектом данной статьи станут выявление общих семантических особенностей эвфемизмов русского языка, анализ семантической структуры значения эвфемистической единицы (денотативный, сигнификативный и коннотативный компоненты значения эвфемизма). Далее процесс изучения направляется на лексико-семантическую систематизацию эвфемизмов, тематический анализ эвфемистической лексики в русском языке, будут выделены тематические группы и подгруппы, архисемы и субполя эвфемизмов употребляемых в русском языке.

Для того, чтобы доказать принадлежность той или иной единицы к эвфемизмам, следует сначала узко напоминать признаки эвфемистической лексики. Эвфемизмы, как словесные зашифровки, должны обладать семантической неопределенностью, улучшить характер отрицательного денотата, в них уменьшается или изменяется состав дифференциальных сем по сравнению с референтом, но все же оставляет адресату возможность легко декодировать о чем идет речь.

Говорящий под воздействием прагматических факторов и при определенных условиях переносит семантику одного слова на другое. Слушающий соотносит эти два наименования (прямое слово и эвфемизм, заменяющий его) и понимает, какое именно референтное значение скрывается за заменяющим словом. Если адресат не может этого сделать, значит эвфемизм не будет расшифрован им. Специфика семантики эвфемизмов заключается в том, что новое заменяющее слово косвенно и неопределенно указывает на обозначенный предмет.

Семантический анализ значения слов-эвфемизмов

В эвфемизмах, как и в любом лексическом пласте, наблюдаются семантические процессы, которые могут происходить в любой лексической системе языка: синонимия, полисемия, семантический перенос (метафоризация, метонимия) и другие приемы. Семантика эвфемизмов отличается также тем, что поиск новой формы денотата осуществляется с целью облагораживания значения, для чего требуются особые случаи расширения или сужения (устраняются или добавляются дополнительные семы), иногда даже обозначение приобретает от противного, то есть сближение противоположных понятий (на этом приеме часто основана ирония, например: употребление слова-эвфемизма *красавец* в значении 'уродливый').

Эвфемизмы, как особая лексическая система, чаще всего выражаются косвенными наименованиями, т.е. не всегда оказываются идентичными, так как для раскрытия значения эвфемизма иногда требуется выход за рамки рассмотрения семантики отдельных слов, соотнесение эвфемизма с заменяемым им словом (антеце-

дентом). Ср., например, сочетание *очистить кабинет*, в следующем отрывке: «В марте пал Виктор Геращенко. Все думали, что Геракл вечен, как огонь на Могиле Неизвестного Солдата, но одного его краткого выступления в Думе хватило, чтобы через час ему приказали очистить кабинет» [НГ, 30.12.2002]. Выражение *очистить кабинет* является эвфемизмом для слова 'уволиться'. Однако, чтобы обосновать принадлежность данного выражения к пласту эвфемизмов, необходимо выйти за рамки семантического уровня анализа, который показывает, что выражение состоит из двух сем *очистить* и *кабинет*, при этом слово *кабинет* имеет значение места, а глагол *очистить* указывает на действие, производимое над ним, причем действие положительного свойства, после которого место станет приятным и желаемым.

В приведенном выше примере выражение *очистить кабинет* приобретает функцию эвфемизма, имея абстрактное значение сигнификата с положительными свойствами по сравнению с прямым словом 'уволиться'.

Семантический анализ предполагает изучение значения языковой единицы. В данной статье нами будет узко трактован компонентный состав значения слова, чтобы раскрыть ту часть содержания значения, зашифрованную в единице в данном языковом контексте.

В зависимости от степени обобщенности в любой языковой единице выделяется два типа значения — виртуальное и актуальное [6, с. 53]. Виртуальным является значение самое неопределенное и абстрактное, совпадающее со значением слова в системе языка и уловимое слушающим без какого-л. контекста. Актуальным же является конкретное значение слова, употребляемое в определенном языковом контексте. Оно связано с минимальной степенью обобщенности сообщаемой им информации.

Например, слово *срок*, произносимое вне контекста, не дает слушающему знать о каком *сроке* идет речь (промежуток времени, какой-л. сезон, дата чего-л.), но слушающий все же понимает общее значение данного слова, которое и называется виртуальным. При употреблении слова в определенном ситуативном контексте (например: *Он получил срок три года за кражу*) его значение становится актуальным, т.е. передает слушающему гораздо более определенную информацию, в данном примере — 'заключение в тюрьме'.

Оба вида значения слова оказываются на самом деле взаимосвязаны: первое служит семантическим основанием для многочисленных актуальных значений. Как виртуальное, так и актуальное значение имеют компонентную структуру, в которой выделяются такие пласты значения: денотативный, сигнификативный и коннотативный.

1. Денотативный компонент значения или денотат конкретизируется у Т.В. Матвеевой как «предметная отнесенность лексического значения слова в системе языка» [9, с. 85], т.е. предмет, обозначаемый знаком относительно к его отличительным свойствам.

2. Сигнификативный компонент значения или сигнификат С.А. Кузнецов определяет как «понятное содер-

жание языкового знака; обозначение» [2, с. 1183], т.е. смысл знака, совокупность свойств денотата.

В отличие от денотата (класс объектов внеязыковой действительности) сигнификат представляет собой отражение объекта в сознании субъекта речи. Слово может обладать одним денотатом, но может иметь разные сигнификаты, различные смысловые содержания.

Применительно к эвфемистической лексике слово *любовь*, например, воспринимается нами как масса действий и ситуаций, связанных с данной единицей в мире дискурса, или просто в голову приходит абстрактное значение слова *любовь*. Под денотатом языкового знака *любовь* мы представляем себе все обстоятельства и ситуации, находящиеся в соотношении с любовью, а под сигнификатом того же слова понимается те особенности и свойства, на основе которых можно соединить разные виды деятельностей любви в класс. Ср. примеры со словом «любовь»: *любовь к родине* (чувство глубокой привязанности), *жениться по любви* (сердечная склонность), *любовь к театру* (тяготение к театру), *Она любовь моего сына* (человек, внушающий такое чувство), *заниматься любовью* (о половых отношениях) и т. д. Только в последнем примере можно считать слово «любовь» эвфемизмом, так как заменяет деликатно смущающее при произнесении слово *секс*. Так, сигнификат является суть лексического значения слова, которая придается в словарях и объединяет все признаки, обозначаемые словом.

3. Коннотативный компонент наряду с денотативным и сигнификативным составляют значение слова. Коннотация — это «добавочное» содержание значения, «семантические и стилистические оттенки», нагруженные на основное значение. Экспрессивное содержание значения выражает эмоции говорящего, его отношение к адресату речи, к ситуации или к явлению, отражаемому в слове, а также придает высказыванию «торжественность, фамильярность, игривость, непринужденности и т. п.». [1, с. 203–204].

Коннотацией обладают не все лексические единицы, а только стилистически окрашенные слова. Ср., например, нейтральные слова (*есть, сын, лицо*) и их эмоционально-экспрессивные синонимические ряды (*жрать, сыночек, физиономия*). В составе значения нейтральных слов выделяются только денотат и сигнификат, а в единицах с эмоционально-окрашенным содержанием значения выражается оценка говорящим объекта речи.

В роли эвфемизма могут выступать слова только с положительным оценочным компонентом значения. В случае эвфемизации единица содержит информацию о деликатном отношении говорящего к адресату и к предмету речи, свидетельствует о стремлении говорящего не вызвать смущение, отвращение или коммуникативный дискомфорт у слушающего. Так, в некоторых устно-бытовых ситуациях говорящий предпочитает слова с положительной коннотацией, дотрагиваясь тонких тем разговора. Например: *давайте лучше останемся друзьями* (я не буду вашей женой); *ребенок сделал сюрприз своей*

маме (помочился или испражнился под себя); *А твой муж супружеский долг исполняет?* (вы занимаетесь сексом?) и т. п.

Положительные эмоции, вложенные в эвфемизме, делают человека энергичным, заряжают его хорошим самочувствием. В случае болезни, например, эмоциональный настрой могло бы «помочь человеку выздороветь» [5, с. 76]. И, наоборот, слова с негативной оценкой задевают чувства адресата унижают его достоинство, огорчают больного и причиняют ему душевную, наряду с физической, боль. Например: обнаружив в диагнозе признаки какой-л. тяжелой или неизлечимой болезни, врач как можно старается не передать пациенту информацию как есть, а подбирает слова с положительной коннотацией или хоть с неопределенной семантикой для того, чтобы смягчить удар и не потрясти пациента неприятной новостью: *Наш тест показал, что у вас положительная реакция на ВИЧ* (вы заражены СПИДом); *Требуется хирургическое вмешательство* (вам необходимо провести операцию), или в случае смерти пациента при операции его семье сообщают, что *случился летальный исход* (*врачи были бессильны; мы потеряли больного*) и т. д.

Иногда даже экспрессивный компонент позволяет говорящему прагматично (преследуя некоторые собственные цели) воздействовать на адресата, его решение или образ мыслей. Ср., например, эвфемизмы с экспрессивной долей значения *дружеская помощь, миротворческая операция, воины-интернационалисты* (в знач. 'оккупанты или войска, введенные на территорию чужого государства') заставляют массового адресата по-другому относиться к факту агрессии на суверенитет независимых государств. Ср. также эвфемизмы *упорядочение цен, либерализация цен, освобождение цен, оптимизация цен* (в знач. 'повышение цен') и мн. др.

Таким образом, денотативное значение слова-эвфемизма должно быть неопределенно и размыто, иначе единица не выполнит функцию эвфемизации — смягчить грубое и облагораживать неприличное. Сигнификат, как семантическое ядро значения, способствует систематизации лексики — на основе того или иного признака значения эквивалентные друг другу единицы могут войти в группы и классы слов, т.е. в семантические поля. Коннотативные слои значения помогают говорящему в определенных ситуациях, нуждающихся в смягчении, накладывать на слово положительные эмоции, которые обеспечивают благоприятную атмосферу коммуникации или помогают говорящему манипулировать сознанием и, следовательно, решением адресата.

Лексико-семантическая системазация эвфемизмов

В психике человека слова выступают в ассоциативные связи, на основе которых устанавливаются разного рода семантическое поле и семантические группы. В семантической полевой структуре раскрываются связи между языковыми явлениями и внеязыковой действительностью,

выявляются особенности языкового сознания, его национальные черты.

Так, при систематизации слов в совокупности эвфемизмы объединяются в различные тематические группы на основе «семантической общности» и при поддержке логического отношения «род — вид». Чаще всего определяется общее значение той или иной группы близких слов — «значение более высокого уровня». Вокруг «слова-доминанты» располагаются некоторые группы (далее подгруппы) слов («тождественных или подобных»), организуя синонимические ряды [4, с. 273–274]. Например, слово с обобщенным значением *физиология* может объединять совокупность слов, входящих в тематические подгруппы (*менструация, рыганье, испражнение, сморкание, понос* и т. п.).

Установить четкие и ясно различимые границы между сферами употребления эвфемизмов зачастую не удастся. В некоторых случаях один и тот же эвфемизм может соотноситься к двум или нескольким семантическим группам. Например, эвфемизм *обезвредит* в значении 'убить' может относиться к нескольким тематическим полям (деятельности разведки, смерть, война и преступность); эвфемизм *топлесс* в значении 'обнаженная женская грудь' — (половая жизнь, части тела и нагота); *беременность* — (половая жизнь и физиология человека) и т. д.

Эвфемизмы следует также относить к так называемым «динамическим структурам» обозначений, т. е. к пласту лексики, постоянно изменяющейся под влиянием различных внешних и внутренних факторов. Вполне уместным при этом различать две семантики слова — системную и ситуативную. В системном отношении слово дается вне ситуации, что ограничивает возможности его употребления — «его семантический потенциал и системное значение». Однако в ситуативном состоянии говорящий иногда прибавляет семантические оттенки и бывает «гораздо менее точен» в употреблении слова в зависимости от ситуации общения [3, с. 20].

Возможность перейти от системного состояния в ситуативное имеет каждое слово. Его значение при этом оценивается применительно к некоторой определенной ситуации. На этом основании создано немалое количество речевых и окказиональных эвфемизмов. Например: эвфемизм *попить чаю* вместо 'вступить в половые отношения' в такой ситуации, когда муж уличает свою жену в измене, обнаружив ее в постели чужого мужчины:

«— Что это значит?! Требую объяснения!

— Прекрати же истерику. Я свободный человек, имею право в свой выходной день прийти к товарищу по работе... попить чаю.

— Ах это у вас называется попить чаю?!» [от х/ф «Не может быть»].

Семантика эвфемизмов — это семантика «имплицитных» смыслов [7, с. 41], т. е. словесно не выраженных, но все же объективно отраженных в структуре высказывания смыслов.

Тематические группы эвфемизмов

Перед исследователем семантики всегда стоит один из основных вопросов — вопрос о разграничении ТГ (тематических групп) и так называемых ЛСГ (Лексико-семантических групп).

В ТГ объединяются слова различных частей речи, связанных с определенной темой «безотносительно к тому, в каких отношениях находятся слова по их лексическим значениям» [10, с. 526–527]. Например, тема «экскурсия» объединяет слова: *гид, автобус, туристы, фотографировать, достопримечательность* и т. п., т. е. на основе внеязыковых параметров.

ЛСГ — совокупность слов «одной части речи», объединенных «категориально-лексической семой» на основе собственно языковых критериев (парадигматических и синтагматических отношений) [9, с. 177]. Например, к ЛСГ «мебели» относятся существительные (*шкаф, диван, стул, стол* и др.), у которых есть одна общая КЛС (категориально-лексическая сема) — 'предмет мебели'. В отличие от ЛСГ, тематическая группа не имеет КЛС; слова в ТГ объединяются на основе экстралингвистических критериев.

Вопреки вышеупомянутым различиям, лингвисты говорят и о неразрывной связи ЛСГ и ТГ: «в рамках одной тематической группы существуют более мелкие, но тесно спаянные между собою лексико-семантические группы слов» [10, с. 527–528]. «Многие тематические группы слов оказываются при ближайшем рассмотрении так же и лексико-семантическими группами» [11, с. 1973: 103].

При семантико-тематическом анализе единиц эвфемизмов наблюдается, что эвфемистический лексикон отражает прежде всего мир человека — материальный и духовный: человек и его восприятие, физиология и здоровье, недостатки его личности, суеверия, сферы его бытования, отношения с людьми внутри общества, власть и народ. Эвфемизмы стали широко применяться в русском языке и оказываются в полной противоположности с так называемой «демократизацией русского языка», т. е. увеличением количества обесцененной и вульгарной лексики в СМИ, литературе и кино.

С. Видлак считает, что тематическими группами эвфемизмов могут быть такие: физиология человека, его половая жизнь, части тела, болезни, формулы вежливости, сверхъестественные явления, внешность человека, а также растения и животные. Однако, по мнению лингвиста, кроме жизненного опыта индивидуума, принципиальное значение имеет и «исторический или актуальный опыт» социума. «Отсюда, например, такие семантические группы, как война, торговля, внутригосударственная жизнь, международные отношения и т. д.» [4, с. 274].

Л. П. Крысин систематизирует все группы эвфемизмов в две большие сферы: **личные**, касающиеся «личной жизни и личности говорящего, адресата и третьих лиц», и **социальные**, касающиеся различных сторон жизни че-

ловека внутри общества. Личные сферы он выделяет в четыре группы эвфемизмов: 1) физиологические процессы; 2) части тела; 3) болезнь и смерть; 4) отношения между полами. А социальными сферами, по его делению, оказываются шесть групп эвфемизмов: 1) дипломатия; 2) репрессивные действия власти; 3) государственные и военные тайны; 4) деятельность армии, разведки, милиции; 5) сфера распределения и обслуживания; 6) отношения между различными национальными и социальными группами [8, с. 268–280].

Классификация нами тематических групп эвфемизмов немного отличается от вышеупомянутых. Мы выделяем три основные, взаимосвязанные между собой, тематические группы: 1) **Человек и его восприятие**; 2) **Устройство общества и отношение внутри него**; 3) **Власть и политика**. Все три группы взаимосвязаны между собой, так как часто невозможно поставить четкие границы между сферами бытования одного эвфемизма, как было сказано выше. Внутри основных трех групп эвфемизмов выделяются 17 подгрупп, которые, в свою очередь, объединяют 53 микрогруппы.

1. Человек и его восприятие

А. Анатомия и физиология человека:

1) Части тела и нагота: *ягодицы, мадам Сижу, пятая точка* (задница); *между ног, область бикини* (половые органы); *внутренние органы* (яйца); *гламур-модели* (модели с обнаженной грудью). Например: «Сделай депиляцию воском в **области бикини**. Купи красное белье» [КП, 25.03.2011];

2) Физиологические отправления (рыгание, сморкание, рвота, испражнение, мочеиспускание, испускание газов и др.): *медвежья болезнь, проблемы с желудком* (понос); *поехал в ригу* (рыгнул); *освободить нос, облегчить себе нос* (высморкаться); *испортить воздух, пустить шепоток* (выпустить газы из кишечника);

3) Туалет: *заходы, удобства, кабинет задумчивости* (туалет); *освободить кишечник, пойти поупрять носик, пойти облегчиться* (пойти в туалет); *с облегчением!* (приветствие выходящим из туалета, намек на удачное опорожнение кишечника);

4) Менструация, контрацепция и беременность: *регулы, месячные, критические дни, женское недомогание* (менструация); *кондом, пакетик, резинка* (презерватив); *на соленькое потянуло* (о признаках беременности);

Б. Болезни:

1) Эвфемизмы, часто звучащие в речи врачей: *хирургическое вмешательство* (операция); *аутопсия* (вскрытие трупа); *прогрессировать* (усиливаться «о болезни»); *ампутация* (отсечение какого-л. органа, конечности или их частей);

2) Слова, обозначающие болезни: *онкологическое заболевание, канцер, дурная болезнь, нехорошая болезнь* (рак); *новообразование, злокачественная опухоль, объемное образование* (раковая опухоль); *болезнь Боткина* (вирусный гепатит А);

В. Смерть:

1) Смерть: *кончина, конец, та с косой* (смерть); *испускать дух, отдать богу душу, уйти от нас, покинуть нас* (умереть); *покойник, почивший, неживой* (мертвый);

2) Убийство: *накормить рыб, крестить кого-л.* (утонуть); *ставить к стене кого-л., тарарахать/тарарахнуть, покосить* (убывать/убить выстрелом);

3) Самоубийство: *порешить с собой, покончить с собой, отнимать у себя жизнь, суицид* (покончить жизнь самоубийством);

4) Похороны: *ритуальный центр, ритуальные услуги* (учреждение, организующее похорон); *ритуалы, предание праха земле* (похороны); *предать земле* (закапывать в землю тело мертвого); *ритуальный бизнес* (захоронения);

Г. Половая жизнь:

1) Отношения между полами: *это, производство потомства, постель, интим, основной инстинкт* (о половом акте); *разделять постель с кем-л., спутываться с кем-л., делить ложе с кем-л.* (вступить в половой акт);

2) Сексуальное здоровье: *импопланетянин, джентльмен, большой да без гармонии, нет ослика у Шрека* (о состоянии импотентного человека); *не способен осеменить женщину* (быть бесплодным); *фригидность* (сексуальное охлаждение у женщины);

3) Формы сексуальной активности: *петтинг* (секс без проникновения, без непосредственного контакта половых органов); *онанирование, онанизм, самоудовлетворение* (мастурбация); *электровибратор* (художественный пенис);

4) Извращенный секс: *педофилия* (половое влечение к малолетним); *зоофилия* (половое влечение к животным); *французский секс, оральный секс* (половой акт с участием рта); *инцест* (половая связь между близкими родственниками: родителями и детьми, братьями и сестрами);

Д. Семейные отношения:

1) Ссоры: *семейная или домашняя сцена* (ссора между супругами); *семейные неурядицы* (проблемы в семье);

2) Развод: *не сошлись характерами* (вместо прямого наименования причин развода); *растались по его инициативе* (бросил ее); *давай поживем отдельно* (разведемся);

3) Измена: *Ты настоящий Отелло* (ревнивец); *ветреная, ветреница* (женщина-изменница); *ходить (гулять, смотреть) налево* (изменять супругу);

Е. Внешность человека:

1) Красота и одежда: *лишена обаяния, зато добрая, у нее духовная красота, ее внешность ниже всякой критики* (о некрасивой женщине); *малоинтересный, «красавец», квазимодообычный* (некрасивый, урод); *такие женщины, что никакого алкоголя не хватает* (страшные женщины);

2) Вес и фигура: округлиться, набирать в весе, входить в тело, немного поправиться (потолстеть); в теле, пышный, сдобненький (толстый); у нее избыточный вес, полненькая, женщина выдающихся форм (толстая);

Ё. Возраст:

1) заслуженный, почетного возраста, преклонного возраста (о старом человеке); у нее уже внуки, немного за тридцать, не первой молодости (о старой женщине); бальзаковский возраст, осень жизни, третий возраст (старость);

Ж. Пороки личности:

1) Ложь: сочинять, промывать мозги, придумывать, сказки сказывать, играть в прятки, уклоняться от истины, фантазировать, ввести в заблуждение, уклоняться от истины (обманывать, врать);

2) Пьянство и наркомания: выписывать ногами кренделя, под градусом, навеселе (пьяный); лица с вредными привычками (наркоманы и алкоголики); страдающий алкоголизмом (алкоголик);

3) Воровство: на руку не чист (склонен к воровству); стянуть, обчистить кассу (украсть); склонность к чужому (воровство);

4) Трусость: решил не рисковать жизнью, не из храброго десятка (о трусливом человеке); осторожность, несмелость (трусость);

5) Жадность: туговатый, на деньги, прижми-стый, экономный, плюшкин, гарпагон (жадный, скупой);

6) Лень: обломов, сибарит, празднотелец, с ленцой (ленивый);

7) Донос: сикофант, сексот (доносчик, клеветник); комеражы (сплетни);

8) Другие пороки личности (эгоизм, лицемерие, грубость, упрямство, обжорство и др.): ему не знакома самоотверженность (эгоист); деморализация (упадок нравов); ипокрит (лицемер);

З. Бытия человека, его манеры, привычки и т. д.:

1) Чистота: антисанитарно, негигиенично (грязно); чист как трубочист, невымытый, негигиеничный, несвежий, непромытый (воняющий, грязный); специфический запах, амбар, смрад, фетор (дурной запах);

2) Наименования животных и насекомых: братья наши меньшие (животные); поросенок, дородное животное (свинья); тарасик (таракан); поискать в голове (поискать у кого-л. в голове насекомых);

3) Другие бытовые эвфемизмы: улучшить стол (убрать со стола грязные тарелки и остатки еды в присутствии гостей); вот вам женщины (выражение осуждения или возмущения); собачья радость (колбаса самого низкого сорта); что за радость!, вот радость! (вместо прямого выражения неудовольствия).

2. Устройство общества и отношения внутри него

А. Группы людей, подвергающихся дискриминации (расовой, культурной, религиозной и др.), меньшинства:

1) По расовому и национальному признаку: пятый пункт, пятая графа «от записи в паспорте национальной принадлежности», сионист, безродный космополит, семит (еврей); выходцы с Кавказа, лица кавказской национальности (грузины, армяне, чеченцы и т. п.);

2) По нетрадиционной сексуальной ориентации: голубой; пэ-дэ; гомик; гомосек; другой сексуальной ориентации (педераст); ориентация, голубизна, содомский грех, сексуальные меньшинства (педерастия);

3) По физическим недостаткам: (инвалиды, слепые и глухонемые): с ограниченными способностями, лица с ограниченными возможностями (инвалиды); паралимпийские игры (олимпиада для инвалидов); незрячий, слабовидящий (слепой, с плохим зрением); недослышит, слабослышащий (о глухом); обездвиженный (парализованный);

4) По умственным недостаткам: (слабоумие, глупость, отклонения в учебе): тронутый головой, расстроен душой, блаженный (сумасшедший); простоватый, недалекий, ограниченный (тупой, глупый, бестолковый); бедлам, дом умалишенных, желтый дом, Канатчикова дача (сумасшедший дом); коррекционный класс (для отстающих по учебным дисциплинам детей); особый ребенок, особо трудный ребенок (с отклонениями в развитии, умственно отсталый);

Б. Эвфемизмы, заменяющие табу религиозные и культурологические:

1) Слова, заменяющие религиозные и суеверные табу: он, сам, творец (бог); враг, лукавый, рогатый, нечистая сила, ангел тьмы (черт); крайний полет (последний полет «в речи летчиков при обучении во избежание произносить тревожное слово последний»); туши свет (не растолкуй 'о чем-л. непристойном, безобразном»);

2) Слова, заменяющие цензурные табу и ругательства: Вера Михайловна (высшая мера наказания); Галина Борисовна, ГэБэ (Государственная безопасность); выразаться, не выбирать слов (грубить, хамить); пару ласковых говорить (ругать); послать по известному адресу (вместо грубого ругательства);

В. Работа и корпоративная среда:

1) Увольнение: приказать очистить кабинет, попросить кого-л., освободить кого-л. от должности (уволить, выгнать с работы, отправить на пенсию); наковать чемодан, кто-л. готов хлопнуть дверью (скоро уйти в отставку, его увольняться); организованный вопрос, кадровая оптимизация (увольнение чиновников);

2) Непрестижные профессии: исполнитель, заплечный мастер (палач); ночной директор (сторож); сотрудник похоронного бюро (могильщик); модератор (помощник, подающий микрофон во время проведения ток-шоу);

3) Служебные эвфемизмы: спецбуфет (буфет для начальства); техника на грани фантастики (старая и плохо работающая аппаратура); корпоративная вечеринка (пьянка на работе);

Г. Явления социального характера:

1) Проституция: девушки без комплексов, жрица любви, на вторую букву (проститутка); интимные услуги, аморальные услуги, определенного рода занятия (проституция);

2) Преступность: джентльмены удачи (проходимцы, авантюристы, грабители); делинквент (преступник); бригада (банда);

3) Сфера незаконного производства: теневая экономика (основанная на нелегальных действиях); серый (полузаконный); нарушение таможенного законодательства (контрабанда);

4) Тюрьма: сидеть, срок получить (быть заключен в тюрьме); браслеты (наручники); исправдом, места не столь отдаленные (тюрьма);

5) Коррупция и взяточничество: принимал подарки (брал взятки); благодарность, подмазка, подарок (взятка); вести себя нескромно (о коррумпированном чиновнике); мздоимец (взяточник);

Д. Явления экономического характера:

1) Бедность: необеспеченность (бедность); люмпен (нищий); финансы поют романсы, я деньги не рисую, я деньги не печатаю, ветер свистит в карманах (у меня нет денег);

2) Цены: освобождение цен, либерализация цен (повышение цен); специальные цены, доступные цены (дешевые); эконом-класс (дешево, низкая цена);

3) Бизнес: медвежья услуга (очень плохая); полумифические фирмы (лживые, несуществующие); нувориш (быстро разбогатевший человек из низкого сословия);

4) Финансовый кризис: дефицит, товары повышенного спроса (об отсутствии товаров); отсутствие

рабочих место (высокий уровень безработицы); терпимый уровень (не очень высокий уровень).

3. Власть и политика

А. Деятельность органов власти:

1) Репрессивные действия власти: пристрастный допрос (пытки арестованных); пацификация (усмирение карательными мерами); принять соответствующие правовые акты (арестовать, принять уголовные меры против кого-л.);

2) Деятельность армии, полиции: правоохранные органы (силовые органы власти); дивизия расквартирована (войска эвакуирована с места); имеются человеческие жертвы (несколько было убито); элемент (преступник);

3) Разведки; государственные и военные тайны: оборонный (военный); обезвредить (уничтожить, убить); операция (скрываемое действие); объект (секретный военно-промышленный объект или лицо, за которым ведется негласное наблюдение);

Б. Политика и дипломатия:

1) Эвфемизмы, украшающие негативные деятельности правительства: пикантные обстоятельства (скандальные, запрещенные к обсуждению обстоятельства); исчерпывающая фраза (не имеющая смысл); нестыковки (проблемы, нежеланные результаты);

2) Война, терроризм и международные конфликты: творческий беспорядок (хаос); силовой вариант (война); вакуум безопасности (террор и волнения);

3) Дипломатия и внешняя политика: присутствие (военно-политическое иностранное вмешательство); демаркация границ (возвращение территорий); пятая колонна (организованное предательство).

Литература:

1. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов. Изд. 4-ое, стереотип. М., «сов. энциклопедия», 1969. 608 с.
2. Большой толковый словарь русского языка // Сос. И гл. Ред. С. А. Кузнецов. СПб., 2000. 1536 с.
3. Брудный, А. А. Значение слова и психология противопоставлений // Семантическая структура слова. М., 1971 сс. 19–27.
4. Видлак, С. Проблема эвфемизма на фоне теории языкового поля // Этимология. 1965. — М.: Наука, 1967. сс. 267–285.
5. Зверева, Е. Н. Основы культуры речи. Теоретический курс. М., 2008. 219 с.
6. Кобозева, И. М. Лингвистическая семантика. М., 2007. 352 с.
7. Ковшова, М. Л. Семантика и прагматика эвфемизмов. Краткий тематический словарь современных русских эвфемизмов. М., 2007. 320 с.
8. Крысин, Л. П. Русское слово, свое и чужое: исследования по современному русскому языку и социолингвистике. М., 2004. 888 с.
9. Матвеева, Т. В. Полный словарь лингвистических терминов. Ростов Н/Д., 2010. 562 (1) с.
10. Филлин, Ф. П. О лексико-семантических группах слов // Езиковедски изследованиа в чест на академик Стефан Младенов. София, 1957. сс. 3–25.
11. Шмелев, Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики. М., 1973. 279 с.

Независимый таксис: семантические особенности и способы выражения на материале русского языка

Ханджани Лейла, аспирант, Тегеранский университет
Преподаватель кафедры русского языка, Гилянский университет (Иран)

В данной статье рассматриваются средства выражения независимого таксиса на материале русского языка в структурно-семантическом и функциональном плане.

Ключевые слова: функционально-семантическое поле таксиса, таксисные отношения, независимый таксис, зависимый таксис, русский язык.

Independent taxis: semantic and ways of expression in Russian language

Khanjani L.

The present study is concerned with independent taxis in Russian language in a semantic-structural and applied framework.

Key words: functional semantic field of taxis, independent taxis, dependent taxis, taxis relations, Russian language.

Целью описываемого в статье исследования является характеристика средств выражения независимого таксиса и его семантические особенности на материале русского языка. Таксис рассматривается в соответствии с концепцией Петербургской школы функциональной грамматики.

Термин «таксис» введен Р. О. Якобсоном в научный оборот. Согласно Якобсону, «таксис характеризует сообщаемый факт по отношению к другому сообщаемому факту и безотносительно к факту сообщения» [1, с. 101]. Вопросы, касающиеся категории таксиса, в частности, временные отношения между действиями, в русистике разрабатывались и ранее, до введения понятия «таксис». Еще известный языковед А. Х. Востоков [1831], обращает внимание на временное соотношение между действиями, выраженными деепричастием и основным глаголом, при описании «согласования слов в предложении придаточном». По его мнению, «Когда действия придаточного предложения происходит в одно время с действием главного предложения, тогда употребляется деепричастие настоящего времени.»..., «...когда же одно действие другому предшествует в таком случае предшествующее выражается деепричастием прошедшего времени» [2, с. 242].

Соотношение временных форм глаголов описывается и А. М. Пешковским [1914] А. М. Пешковский использует самостоятельный термин, называя это явление «последовательностью времени». По его мнению «синтаксическая зависимость формы времени от соседних форм наблюдается в русском языке только в одном случае: в сочетаниях типа *он говорил, что уезжает без копейки, он думал, что знает наизусть* и т. д.» т. е. в изъяснительных предложениях [3, с. 128].

А. А. Шахматов в монографии [1941] о временных отношениях между действиями отмечает, что они прежде

всего сочетаются представлением о предикате. Он пишет, что «... и второстепенный предикат, находящийся в себе выражение во второстепенном сказуемом, точно также может связываться с представлением о времени... вполне естественно, что второстепенное сказуемое связывается с представлением о времени не самостоятельно, а посредством главного сказуемого; как мы знаем, главное сказуемое двусказуемых предложениях выражается глаголом, а потому в них всегда ярко выраженных условия времени. Как глагольное, так и неглагольное второстепенное сказуемое свое время выражает соотносительно со временем главного сказуемого. Поэтому здесь не может быть речи о настоящем, прошедшем и будущем времени, а только о действии — состоянии, одновременном с тем, которое выражено главным сказуемым, или о действии — состоянии, преждевременном, предшествующем тому времени, которое выражено главным сказуемым» [4, с. 489]. Он отмечает, что «Категория одновременности находит себе морфологическое выражение во второстепенном глагольном сказуемом в форме настоящего времени от глаголов НСВ. *Говоря это, он открыл книгу*, говоря относится к прошедшему времени, происходившему одновременно с действием, выраженным сказуемым открыл. Согласно автору категория преждевременности выражается только результиивно от глаголов СВ. [5, с. 489–490].

Таким образом, А. А. Шахматов в русском языке, анализируя категорию одновременности/преждевременности, временные отношения между действиями подразделяет на одновременные и предшествующие отношения.

Понятие таксиса и его отличие от времени получает новое осмысление в функциональной грамматике последних десятилетий. Категория таксиса в «Теории функциональной грамматики» [1987] трактуется как «вре-

менные отношения между действиями в рамках целостного периода времени, всегда сопряженные с аспектуальной характеристикой компонентов выраженного в высказывании полипредикативного комплекса и реализуемого как: а) отношения одновременности/разновременности (предшествования следования); б) отнесенность действий к одному и тому же периоду времени при неактуализованности различия одновременности/разновременности; в) связь действий во времени в сочетании со значениями обусловленности (значения условия, причины, следствия, цели, уступки, обусловленности времени одного действия временем другого), модальными значениями и значениями характеристики» [6, с. 489].

Известно, что функционально-семантическое поле таксиса включает в себя два компонента: зависимый и независимый таксис [7, с. 489]. Основатель концепции таксиса Р. О. Якобсон понимал независимый таксис как указание на сообщаемый факт в независимом предложении относительно какого-то момента речи. Зависимый таксис для него — это выражение различных типов отношений к независимому глаголу. [8, с. 100].

По мнению Бондарко, эти термины «не следует трактовать в смысле наличия/отсутствия зависимости между членами таксисного отношения. Действия, являющиеся членами полипредикативного комплекса и вступающие в те или иные временные соотношения в рамках целостного периода времени, всегда так или иначе связаны друг с другом, между ними всегда устанавливается та или иная степень содержательной и структурной зависимости» [9, с. 239–240]. Функционально-семантическое поле таксиса он характеризует как некоторое сложное поле, имеющее компактную полицентрическую структуру с двумя сферами: зависимого и независимого таксиса, каждая из которых обладает, в свою очередь, центральными и периферическими компонентами.

Критериями для выделения центра поля по А. В. Бондарко являются:

1. Максимальная концентрация базисных семантических функций (признаков);
2. Наибольшая специализированность языковых средств, служащих для реализации базисных семантических функций;
3. Структурная концентрация семантических оппозиций;
4. Регулярность функционирования данных языковых элементов по отношению к нерегулярности или меньшей регулярности периферийных элементов [10, с. 39–41].

Таким образом, понятие «таксис» охватывает два типа сопряженности действий во времени в рамках полипредикативного комплекса: 1) соотношенность основного и зависимого предиката (зависимый таксис, представленный в деепричастных, причастных и некоторых других конструкциях, включающих сочетание основной и зависимой предикации); 2) соотношенность двух и более «равноправных» предикатов (независимый таксис в конструкциях с однородными сказуемыми, в сложносочиненных

предложениях и в сложноподчиненных предложениях разных типов с придаточным времени, условия, уступки, с придаточным изъяснительным) [11, с. 508]. В целом зависимый таксис описан более подробно. Трактовка независимого таксиса более противоречива.

К центральным компонентам независимого таксиса относятся: 1) соотношение видо-временных форм в сложноподчиненных предложениях с придаточным времени при участии союзов, а также (в части случаев) лексических элементов типа *сразу же, в то самое время* и т. п.; к данному компоненту примыкает соотношение видо-временных форм в бессоюзных сложных предложениях типа *Выйдет Михаил на улицу — сын уже бежит за ним*; 2) соотношение видо-временных форм в предложениях с однородными сказуемыми и в сложносочиненных предложениях (при возможном участии лексических элементов типа *сначала — потом, сначала — а затем* и т. п.; в выражении таксисных отношений в указанных конструкциях участвует также порядок слов). Компоненты, занимающие относительно периферийное положение: 1) соотношение видо-временных форм в сложноподчиненных предложениях с придаточными условия, причины, следствия, уступки и в других конструкциях, где выражение таксисных отношений является дополнительной функцией, связанной с основной семантической функцией данной конструкции; 2) соотношение видо-временных форм в сложноподчиненных предложениях с изъяснительной придаточной частью типа *Я видел, как он вытирал [ср. вытирает] лицо рукавом*. [12, с. 513]

В случаях с зависимым таксисом отмечается, что одно является основным, а другое, выраженное зависимого таксиса, выступает как второстепенное, сопутствующее основному. Формы независимого таксиса не обладает эксплицитным делением на основное и второстепенное действия. Каждый предикат представляет относительно самостоятельную временную соотношенность [13, с. 240].

Согласно теории М. Ю. Рябовой, деление таксиса на зависимый и независимый осуществляется по семантико-синтаксическому критерию. Зависимый таксис представлен: а) в синтаксически простом предложении, в котором в качестве предиката выступают причастие, инфинитив, отглагольное существительное и др.; б) в сложноподчиненных предложениях. Независимый таксис функционирует в рамках а) сложносочиненного предложения; б) в составе нескольких простых самостоятельных предложений, действия которых находятся в некоторой внешней соотносительной зависимости [14, с. 44–49].

Характер аспектуально-таксисных независимого таксиса в ещё большей степени, чем в сфере зависимого таксиса. Таксисные отношения обнаруживают зависимость от семантических и структурных особенностей сложноподчиненных предложений, предложений с однородными сказуемыми и сложносочиненных предложений.

Сложноподчиненные предложения с придаточными времени представляют собой специализированные средства выражения таксиса. Временная соотношенность пе-

редается с участием союзов, значение которых взаимодействуют со значениями видовых форм и лексических компонентов высказываний. Значения одновременности/неодновременности в предложениях этого типа сопряжены с временной обусловленностью одного действия другим [15, с. 275].

Специфика отношений, выражаемых с помощью временных союзов, дифференцирующих эти отношения, состоит в передаче информации о разновременности действий, включая на порядок следования, ограничительность, прерванность, опережение, преждевременность, внезапность, а также на отсутствие интервала или его минимальность [16, с. 548].

Временные отношения между действиями в полипредикативных конструкциях сочинительного типа выражаются при участии ряда взаимодействующих средств, к которым относятся видовые формы, порядок слов, лексические значения глаголов; существенно также различие односубъектности/разносубъектности действий. Временные отношения между действиями по-разному взаимодействуют с семантикой союзов. Нейтральным по отношению к выражению таксисных отношений является союз *и*, имеющий значение соединения. В конструкциях с союзом *и* могут выражаться разнообразные временные отношения, определяемые аспектуальными характеристиками предикатов, порядком следования, специальными лексическими средствами. Благодаря взаимодействию лексических значений сказуемых предложения с союзом *и* могут передавать причинно-следственное отношение. Например, *он тосковал и хотел как-нибудь утешиться* (И. Эренбург). В таких случаях временное отношение осложняется причинно-следственным [17, с. 280].

Следует напоминать о том, что среды ученых нет единого мнения о наличии таксисных отношений между однородными членами. А. В. Бондарко, вслед за ним С. М. Полянский, Е. В. Евпак признают наличие таксисных отношений между однородными членами. В. С. Храковский склонен не включать подобные случаи к таксисным. Существенно его указание на то, что, независимый таксис реализуется в соотносительных по смыслу предложениях: (1) *с. вошел в комнату и сразу же зажег свет*; (2) *Когда С. вошел в комнату, он сразу же зажег свет*. Что касается примеров типа (1) или (3) *Он открыл (СВ)*

ящик стола и вынул (СВ) папку [18, с. 100], то они к таксисным не относятся, «поскольку в них нельзя обнаружить каких-либо грамматических показателей, которые бы однозначно свидетельствовали о том, что в рассматриваемых конструкциях выражается какое-либо определенное таксисное значение. Чтобы в этом убедиться, давайте зададимся вопросом, какое конкретное таксисное значение могло бы выражаться в конструкциях, в которых представлена цепочка, состоящая, как минимум, из двух финитных глагольных форм СВ? Судя по приводимым примерам, очевидно, что конкурируют два значения: 1. Предшествование, 2. Следование. Выбрать одно из двух конкурирующих решений не так просто, поскольку нет грамматических показателей, свидетельствующих в пользу первого или второго решения» [19, с. 35–36].

Согласно В. С. Храковского, решающим фактором в разграничении одновременности/последовательности ситуаций, выраженных однородными членами, окажется точка отсчета. В случае одновременности точка отсчета ситуаций определяется «единым временем наблюдения» [20, с. 36].

По мнению Р. О. Якобсона хронологическая последовательность событий реального мира может передаваться в языке иконически и неиконически [21, с. 102–117]. Иконический способ, при котором порядок значимых элементов высказывания зеркально отражает временную последовательность описываемых событий, применяется гораздо чаще, чем неиконический.

Взлед за А. В. Бондарко, мы пришли к выводу, что в сфере независимого таксиса наивысшей степенью специализированного и актуализированного выражения временных отношений между действиями характеризуются прежде всего сложноподчиненные предложения с придаточными времени, например: *Ты с ней сидел все время, пока мы разговаривали*. Именно поэтому указанным конструкциям должно быть отведено первое место в иерархии средств выражения независимого таксиса. Далее следуют бессоюзные предложения с условно-временным соотношением частей: *Посмотришь — сердце радуется* и т. п. По степени специализации выражения таксисных отношений они уступают предложениям с придаточным времени.

Литература:

1. Якобсон, Р. О. Шифтеры, глагольные категории и русский глагол // Принципы типологического анализа языков разного строя. М., 1972. с. 101.
2. Востоков, А. Х. Русская грамматика. СПб., 1831. с. 242.
3. Пешковский, А. М. Русский язык в научном освещении, М., 1914. с. 128.
4. Шахматов, А. А. Синтаксис русского языка, Л., 1941, с. 489.
5. Шахматов, А. А. Синтаксис русского языка, Л., 1941, с. 489–490.
6. Бондарко, А. В. Теория Функциональной грамматики: Введение Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. Л., 1987. с. 237.
7. Бондарко, А. В. Теория Функциональной грамматики: Введение Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. СПб., 2003. с. 239

8. Якобсон, Р. О. Шифтеры, глагольные категории и русский глагол // Принципы типологического анализа языков разного строя. М., 1972. с. 100.
9. Бондарко, А. В. Теория Функциональной грамматики: Введение Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. Л., 1987. с. 239–240.
10. Бондарко, А. В. Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность. Л., 1990. с. 30–41
11. Бондарко, А. В. Теория значения в системе функциональной грамматики На материале русского языка. М., 2002. с. 508.
12. Бондарко, А. В. Теория значения в системе функциональной грамматики На материале русского языка. М., 2002. с. 513.
13. Бондарко, А. В. Теория Функциональной грамматики: Введение Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. СПб., 2003. с. 240
14. Рябова 1993: 44–49
15. Бондарко, А. В. Теория Функциональной грамматики: Введение Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. Л., 1987. с. 275.
16. Русская грамматика. Т. 2. М., 1980. с. 548.
17. Бондарко, А. В. Теория Функциональной грамматики: Введение Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. Л., 1987. с. 280.
18. Бондарко, А. В. Основы функциональной грамматики: Языковая интерпретация идеи времени. СПб., 1999. с. 100
19. Храковский, В. С. категория таксиса (общая характеристика) // Вопросы языкознания. 2003. №2. с. 35–36.
20. Храковский, В. С. категория таксиса (общая характеристика) // Вопросы языкознания. 2003. №2. с. 36.
21. Якобсон, Р. О. Поэзия грамматики и грамматика поэзии. // Семиотика. М., 1983. с. 102–117.

СОЦИОЛОГИЯ

Ненормативная лексика, основные факторы ее употребления

Гришева Кристина Александровна, студент;

Кондратей Маргарита Васильевна, студент

Научный руководитель: Ткаченко Варвара Валерьевна, кандидат социологических наук, доцент
Тюменский государственный нефтегазовый университет, Ямальский нефтегазовый институт (филиал) (г. Новый Уренгой, ЯНАО)

Рассмотрены исторические тенденции формирования ненормативной лексики, выявлены основные факторы, влияющие на употребление ненормативной лексики. Приводятся результаты социологического опроса старшеклассников г. Новый Уренгой.

Ключевые слова: ненормативная лексика, нецензурные выражения.

Profanity, the main factors of its use

Grishevo Christina A., student

Kondrat Margarita V., student

Supervisor: V. V. Tkachenko, candidate of sociological sciences, associate professor
Yamal Oil and Gas Institute (branch) TSOGU (Novy Urengoy, Yamal)

The historical trends shaping profanity, the main factors affecting the use of profanity. The results of a poll of senior Novy Urengoy.

Keywords: Profanity, obscenities

Бурные общественно-политические сдвиги в России последнего десятилетия привели к коренному изменению общественного уклада российского общества, что, естественно, не могло не сказаться на развитии и функционировании русского языка. Специфика нынешнего состояния языковой ситуации в России в том, что подавляющее большинство изменений в языке связано с изменениями в обществе, точнее, основные изменения в языке и общении являются прямым следствием общественных изменений [2].

Ненормативная лексика — сегмент бранной лексики различных языков, включающий вульгарные, грубые и грубейшие (непристойные) бранные выражения, часто выражающие спонтанную речевую реакцию на неожиданную (обычно неприятную) ситуацию. К ненормативной лексике относятся территориальные диалекты, просторечия, матерщина и грубые жаргоны (например, сленг).

Самый популярный миф, повсеместно распространенный, гласит, что бранные слова — это тяжкое вековое наследие татаро-монгольского ига. Между тем, большинство ученых сходится в том, что корни явления

все-таки славянские. Как отмечают историки, ругань племен славян была сплошной невинностью, и их ругательства заключались скорее в сравнении с домашними животными. Традиционно историю нецензурной лексики связывают с языческими обрядами, игравшими важную роль в земледельческой магии. С приходом христианства как обряды, так и обозначавшие их «термины» попали в опалу и сохранились только в фольклоре.

Есть ещё одна версия, связанная с тем, что ненормативная лексика пришла в русский язык после появления выражения послать к матери. Практически, это одно из первых выражений, ставших неприличным. После появления именно этого словосочетания многие слова, существовавшие и ранее в языке, стали относить к бранным и неприличным. Вообще, надо отметить, что, практически, до 18 века те слова, которые мы сейчас относим к ругательным, таковыми вовсе не являлись. Слова, ставшие неприличными, обозначали ранее или какие-то физиологические особенности (или части) человеческого тела, или вообще были обыкновёнными словами. Ругательные слова несли функцию обычных слов. Их можно в изобилии

встретить в сочинениях протопопы Аввакума и патриарха Никона и много еще где. А вот в письме запорожцев султану, написанному специально, чтобы оскорбить адресата, ни единого похожего слова нет.

Ругательные выражения в языческие времена были мистическим оружием, и применять его без определенного умения было опасно, можно было загубить не только себя, но и весь свой род [4].

Ненормативная лексика прочно вошла в нашу жизнь. Большинство граждан России не представляют свою речь без нецензурного выражения. Даже нашлись специалисты, которые смогли подсчитать, сколько раз в жизни человек прибегает к помощи слов, относящихся к ненормативной лексике. Оказывается, в течение своей жизни каждый из нас употребляет ругательное слово около 230 тысяч раз. Хотя, судя по результатам проведенных опросов, 29% населения страны вообще не ругается нецензурными словами. При этом, по данным ФОМ от 2012 г.: 70% из них прибегают к помощи ненормативной лексики весьма регулярно [6].

Основными социально-политическими и психологическими факторами, определяющими на настоящий момент развитие распространение ненормативной лексики, являются следующие:

1) *Современное российское общество — это общество, в котором реально осуществлены принципы политической свободы.* Исчезла жесткая регламентация жизни членов общества со стороны государства, административно-командной системы. Мышление и политическая деятельность человека раскрепощены, существуют возможности для самостоятельной и независимой общественной и политической деятельности всех членов общества. Все слои общества получили возможность активно проявить себя в политических организациях, в рыночных отношениях, люди проявляют активность в общественной жизни. С другой стороны, подавленная ранее тоталитарным государством активность большинства членов общества в период реформирования страны нашла взрывной выход, что привело к выбросу не только активности (деловой и политической), но и к выбросу у части общества агрессивности и грубости. Сдерживавшаяся ранее активность многих членов общества выплеснулась наружу, в том числе и в форме агрессивности, грубости, вызывающего, неконтролируемого поведения.

2) *Свобода слова* стала наиболее заметной политической реальностью в современном российском обществе.

3) *Отмена политической цензуры* привела и к исчезновению языковой цензуры, что, в свою очередь, привело к проникновению в печать, на экраны телевизоров, на радио, в кино и литературу большого объема сниженной, жаргонной, вульгарной и даже ненормативной лексики.

4) *Нестабильность в политическом и экономическом положении страны*, низкий уровень жизни значительной части населения, инфляционные процессы, безработица и дороговизна в России переходного периода

являются причинами стресса, в котором живут сегодня многие россияне самых различных социальных и возрастных групп.

5) Интенсивное техническое перевооружение быта россиян может быть названо *технической революцией*, и связано оно, прежде всего, с широким распространением в повседневной жизни сложной бытовой и офисной техники, преимущественно зарубежного производства.

6) *Современный мир — это глобализованный мир.* Мир, в котором нет четких этнических и культурных границ. Развитие технологий позволяет за пару секунд переслать информацию из одного конца Земли в другой. В результате стирания границ, смешения языков «растворяется» культурное наследие каждой нации. Это напрямую связано с употреблением ненормативной лексики. В сознании человека исчезает табу на употребление бранной лексики, несущее историко-культурный характер [3].

7) *Культурная дезинтеграция:* интенсивные модернизационные процессы, некритичное заимствование извне и насильственное внедрение экономических, политических и культурных моделей, разрушение базовых ценностей христианской культуры и экспансия нетрадиционных религий, манипулирование с помощью СМИ общественным сознанием, целенаправленное навязывание асоциальных и противоправных эталонов поведения и стилей жизни, проявляющееся в низком уровне цивилизованности, в упадке трудовой этики, растущей агрессивности, росте преступности.

Отношение к ненормативной лексике среди наших сограждан всегда было неоднозначным. Так, одни считают, что она засоряет и обедняет речь, уже не говоря о том, что дурно влияет на нравы, демонстрирует общее падение морали и нравственности. Другие же уверены, что ругань помогает сбросить негативные эмоции, «выпустить пар» и т.д. Судя по результатам исследования, изредка вставляют в свою речь нецензурные слова 48% россиян. 14% опрошенных считает, что нецензурная брань — это отличный способ снять напряжение и достучаться до некоторых людей [7].

Геннадий Чеурин, руководитель Екатеринбургского центра экологического выживания и безопасности, в свое время высказал гипотезу о пагубном влиянии ненормативной лексики на психофизическое состояние живых организмов. Он утверждал, что матерные слова очень активно воздействуют на организм человека, со временем губя всё живое. Эту гипотезу проверяли несколько научно-исследовательских институтов. И вот что выяснилось... Зёрна, поливавшиеся водой, которую ругали бранью, проросли лишь на 49%. Вода, при этом, показала результат получше — 53% проросшей пшеницы. Зато вода, над которой читали молитвы, подняла всхожесть семян до 96%! Результат исследований поразительный, хотя только и подтвердил народную мудрость, известную всем дачникам: если сквернословить при посадке, урожая не будет [2].

Доктор биологических наук академик двух российских академий — Медико-технических наук и Естественных наук — директор Международного центра волновой генетики Пётр Горяев подчеркивает: «Надо помнить, что любое произнесённое слово — волновая генетическая программа, которая влияет на живой организм» [3].

Выступая на Всероссийских Иринарховских чтениях, академик Петр Горяев сообщил, что многолетние научные исследования, проведённые учёным в Сибирской академии наук и научных центрах Канады, позволили доказать, что наш генный аппарат (молекулы ДНК) есть ни что иное как длинный ряд слов, осмысленный текст, являющийся речью нашего Творца, Создателя Вселенной. Таким образом, учёный подтверждает истинность Евангелия, что «вначале было Слово, и Слово было у Бога». Так что не удивительно, что сквернословие наносит вред не только духовному, но и физическому здоровью человека. При помощи словесных мыслеобразов человек создает или разрушает свой наследственный аппарат.

Академик Горяев, считая долгом ученого говорить правду, заявил, что распространение блудного греха, безнравственность приводят к уродству в потомстве и тотальному вырождению нации. Из сказанного им, к сожалению, можно сделать сразу два печальных вывода. Во-первых, широкая распространённость сквернословия уже сама по себе является показателем низкого уровня нравственности. А во-вторых, что ещё хуже, она является питательной средой для дальнейшего распространения, расширяя горизонты вседозволенности для подрастающих поколений.

Трудно встретить сейчас человека, полностью равнодушного к современной речи и удовлетворённого её состоянием. По существу, речь человека — лакмусовая бумажка его общей культуры, а владение литературным языком составляет необходимый компонент образованности, интеллигентности личности.

В последнее время ведутся дискуссии, свидетельствующие о возрастающем интересе к языку, в частности,

к культуре речи, являющейся звеном современного научного мировоззрения [1].

С целью изучения отношения старшеклассников к употреблению ненормативной лексики в марте 2014 г. было проведено исследование с использованием метода социологического опроса, который выступил в качестве сбора первичной информации, основанной на вербальном взаимодействии интервьюера и респондента, в форме анкеты.

Объектом исследования выступили учащиеся 11-х классов общеобразовательных школ г. Новый Уренгой. Всего было опрошено 50 человек.

Результаты исследования позволяют установить, что, по мнению старшеклассников, применение ненормативной лексики допустимо в кругу друзей, так считают 60% респондентов (рис. 1). Нецензурные выражения признаются большинством «легитимными» только в определенных местах и ситуациях. К примеру, в стрессовых обстоятельствах, когда человек обуреваем сильными эмоциями, и нецензурное выражение — способно снять стресс. Однако, более половины опрошенных (56%) относятся отрицательно к употреблению ненормативной лексики вообще, 44% из которых составляют девушки. И всего лишь 6% респондентов относятся положительно к употреблению ненормативной лексики, среди них лишь юноши.

Статус нецензурных выражений в сегодняшней российской культуре амбивалентен. С одной стороны, их употребление, особенно публичное, остается табуированным. С другой, бранные слова занимают видное место не только в повседневной жизни и светской культуре, но и в публичном пространстве и культурном производстве: художественные произведения с употреблением ненормативной лексики имеют определенный круг почитателей; в рекламе популярны эвфемизмы матерных выражений; ряду публичных деятелей употребление ненормативной лексики служит едва ли не «визитной карточкой».

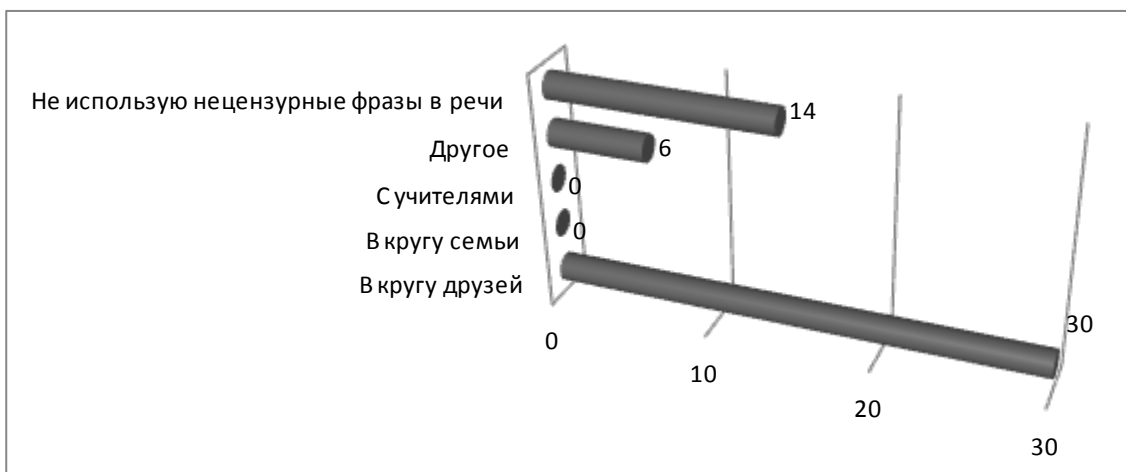

Рис. 1. Мнения старшеклассников о допустимом употреблении ненормативной лексики

В целом русское общество всегда осуждало нецензурную брань. Во времена царя Алексея Михайловича (XVII в.) услышать на улице нецензурное выражение было почти невозможно. Это объясняется прежде всего политикой, проводимой государством. В Соборном Уложении 1649 г. подчёркивается недопустимость сквернословия. Во времена правления Петра I грубая брань выплеснулась из кабаков на улицы городов. В наше время государство своими методами борется за чистоту языка. Нелишне вспомнить, что за нецензурную брань в общественном месте по Уголовному кодексу СССР полагалось 15 суток ареста [5]. Статья 20.1 «Мелкое хулиганство» действующего Кодекса РФ об административных правонарушениях влечёт следующее наказание за брань в общественных местах: штраф в размере от 500 до 1000 рублей или административный арест на срок до 15 суток.

Большинство опрошенных старшеклассников считают, что современное общество невозможно избавить от употребления ненормативной лексики. 26% респондентов предложили в качестве меры наказания денежный штраф, 20% — выговор, 22% — публичное пристыжение, 22% — не считают наказание необходимым, 10% респондентов предложили свой вариант: удар по губам, смертную казнь, устное замечание, «понять и простить» (рис. 2).

Стоит заметить, что 46% респондентов считают, что употребление бранных слов более характерно для мужчин, из них 30% девушек. Посчитали, что употребление бранных слов не зависит от пола 44% респондентов, из них 30% девушек. И 2% юношей считают, что употребление бранных слов более характерно для женщин.

Так же мы просили указать, какая возрастная группа, по их мнению, чаще всего употребляет бранные слова. Ре-

спонденты считают, что чаще всего употребляют бранные слова молодежь, подростки и взрослые люди. На вопрос: «В каких социальных группах, по Вашему мнению, чаще всего употребляют ненормативную лексику?». Исходя из полученных данных можно сделать вывод, что чаще всего употребляют ненормативную лексику учащиеся ПТУ и техникумов, работающие люди без образования, люди без образования и безработные.

Кроме того, перед нами стояла задача, определить, считают ли старшеклассники допустимым употребление ненормативной речи в семье. Проанализировав данные, мы получили следующее: в 70% случаев родители не употребляют при детях ненормативную лексику, в 24% иногда и в 6% случаев употребляют. Статистика вполне благоприятная. Далее опрос показал: абсолютное большинство респондентов (92%) считают недопустимым употребление ненормативной лексики в семье, а 8% не думали об этом.

Таким образом, можно сделать вывод, что, несмотря на некоторые положительные результаты опроса, ненормативная лексика прочно вошла в разговорную речь большого количества русских людей. Проведенный анализ литературы и опрос подтвердили актуальность данной проблемы и необходимость ее решения на государственном уровне.

В результате теоретического анализа и результатов проведенного исследования нами была условно разработана модель основных факторов, влияющих на употребление ненормативной лексики (рис. 3), позволяющая наглядно продемонстрировать взаимосвязь элементов — среды и факторов употребления ненормативной лексики в обществе.

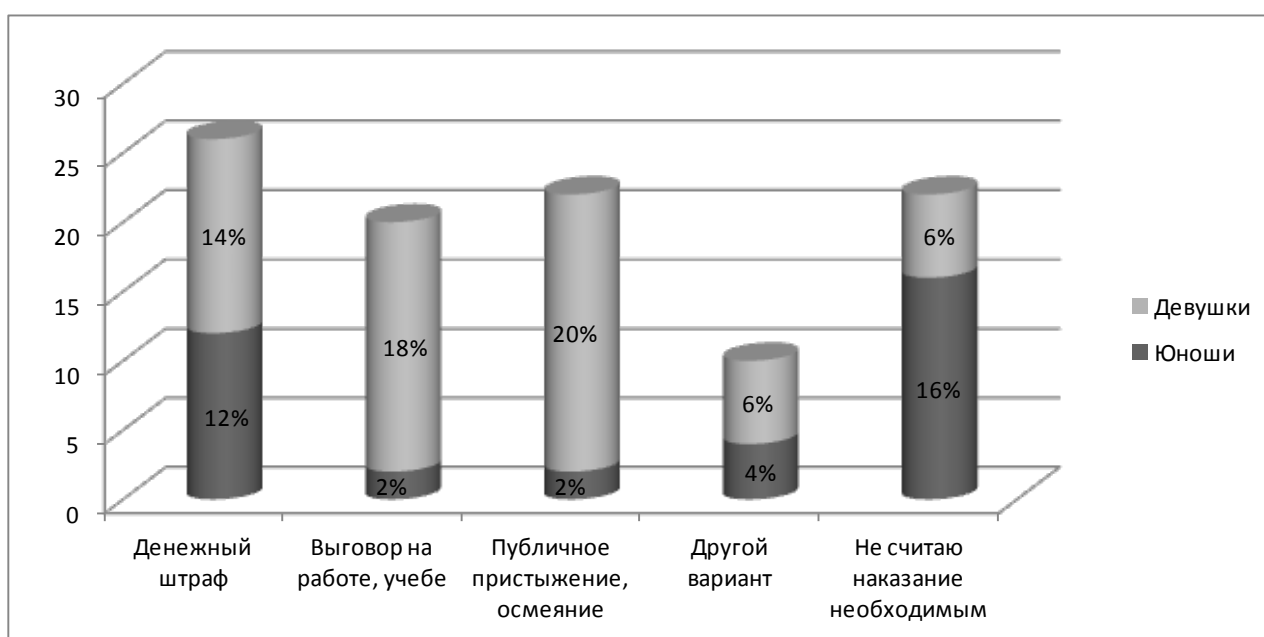

Рис. 2. Мнения старшеклассников об основных наказаниях за употребление ненормативной лексики в общественных местах

Рис. 3. Модель основных факторов, влияющих на употребление ненормативной лексики в обществе

Литература:

1. Мокиенко, В. М. Русская бранная лексика: цензурное и нецензурное [Текст]/в. м. Мокиенко// Русистика. — Берлин, 1994, № 1/2. — с. 50–73
2. Стернин, И. А. Социальные факторы и развитие современного русского языка [Текст]/И. А. Стернин. — Воронеж, 2000.
3. Стернин, И. А. Сделаем шаг в сторону гласности (о жаргоне партаппарата) [Текст]/И. А. Стернин // Воронежские вести. 1995.
4. Успенский, Б. А. Мифологический аспект русской экспрессивной фразеологии [Текст]// Б. А. Успенский. Избранные труды. Т. 2. — М., 1994.
5. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8627/
6. <http://iom.ru/obshchestvo/10849>
7. <http://www.regnum.ru/news/ld-volga/1199464.html>

Влияние жесткой социальной рекламы на формирование норм морали девушек от 14 до 25 лет в отношении женского здоровья

Иванова Ксения Евгеньевна, студент

Российский государственный гидрометеорологический университет (г. Санкт-Петербург)

Социальная реклама оказывает положительное воздействие на состояние общества, и призвана доводить до сознания людей наиболее важные факты и сведения о существующих в обществе проблемах.

Сущность социальной рекламы во многих источниках определяется как идея, которая должна обладать определенной социальной ценностью. Цель данного типа рекламы — изменить отношение публики к какой-либо проблеме, а в перспективе создать новые социальные ценности.

Актуальность темы исследования заключается в том, что реклама воспринимается как нормативный элемент культуры в контексте массовой культуры, приобретая значение привычного элемента окружающей среды. С этой точки зрения она интерпретируется как естественная часть культуры. Для современной женщины социальная реклама о женском здоровье становится своего рода, демонстрационным материалом, миром идей и ценностей, поскольку выставляет типичные си-

туации социального взаимодействия. Реклама адаптирует человека к новым социальным ролям и ценностям, способом регуляции поведения в разнообразной обстановке.

По средствам социальной рекламы мы можем распространить среди в частности подрастающего поколения те нормы, морали и нравственности, которые приняты в обществе.

Изучение проблем становления норм и морали и нравственности имеет и важное практическое значение для разработки рекомендаций, направленных на организацию успешного воспитательного процесса женщин. Значимость рекламно-просветительской деятельности о женском здоровье не вызывает сомнений.

Социальный плакат — это плакат, пропагандирующий базовые социальные ценности. В социальном плакате отражены социальные проявления личности, специфика социальных взаимоотношений в обществе, значимые социальные проблемы, угрозы и бедствия. Это же понятие носит также название — социальная реклама.

Социальный плакат — не только интересная картинка, прикрывающая стену, но и мощный инструмент, действующий на психику людей. [2]

Цель социальной рекламы — изменить отношение публики к какой-либо проблеме, привлечь внимание людей к конкретным социальным проблемам или сообщить о социальных инициативах властей, а в долгосрочной перспективе — выработать новые социальные ценности.

Основные качества плаката — лаконичность и ёмкость, при разработке нежелательно использовать много мелких элементов. [3]

Специфика художественного языка плаката: ясность образа, броскость, декоративность. Должен восприниматься на большом расстоянии, привлекать внимание, быть понятным и хорошо восприниматься зрителем

При создании плаката необходимо учитывать несколько составляющих: визуальный образ, слоган, цвет, композиционное решение.

При выполнении плаката необходимо продумать весь ход работы от начала и до конца, следует стремиться найти оригинальное решение каждого задания. Все этапы должны быть проработаны точно и аккуратно.

При создании плаката необходимо учитывать, на какой контингент (детей определённого возраста, взрослых, родителей, учителей) рассчитана данная работа.

Создание жесткого социального плаката в отношении женского здоровья

Идея плаката — Снижение количества аборт, повышение показателей рождаемости.

Цель плаката — Привлечь внимание к масштабам абортов в России, к статистике осложнений после абортов и негативных последствий, к девальвации семейных ценностей

Плакат адресован женщинам от 14 до 25 лет

Слоган рекламного сообщения:

«Аборт нельзя, помиловать»

«Сохрани мне жизнь»

Фирменный набор цветов. Цвет является визуальной доминантой, служит для характеристики рекламируемых товаров, помогает привлечь внимание и удержать его в течение длительного времени.

Цвета, отвечающие целям и задачам жесткой социальной рекламы в отношении женского здоровья должны совмещать в себе и яркие тона и более спокойные, таких как красный цвет (он ассоциируется с запретом), синий цвет (ответственность, порядочность и надежность) и зеленым цветом, что ассоциируется с началом новой жизни. Так же можно использовать оранжевые оттенки в создании плаката (ассоциации — тепло, радость и счастье).

Для реализации графического оформления социального плаката автором выбраны три основных фирменных цвета: зелёный, красный и синий светлых тонов.

Рекламный персонаж. Реклама должна быть персонафицирована, поскольку это влияет на восприятие ее потребителем. Учитывая, что реклама посвящена женскому здоровью, при выборе рекламного персонажа автор остановился на образе женщины с новорожденным ребенком (объединение женского начала и невинности) и на ребенке 3-х лет, поскольку именно этот возраст вызывает наибольшую симпатию у основной аудитории и обеспечивает психологический комфорт при контакте с рекламным сообщением.

Рекламный персонаж — ребенок отражает эмоциональную составляющую рекламного сообщения. Живая мимика ребенка позволяет придавать рекламному сообщению различные эмоциональные оттенки.

Автор считает, что в ходе проведенных исследований по изучению понятия социальный плакат и проанализировав его этапы создания — достигнута основная цель данной работы. Автор получил целостную систему визуальной идентификации, которая будет являться основой для дальнейшей разработки рекламной деятельности

Социальная реклама является частью взаимоотношений между людьми. По определению французского учёного Арманда Дейяна: «Реклама — это платное, одностороннее и неличное обращение, осуществляемое через средства массовой информации и другие виды связи, агитирующее в пользу какого-либо товара, марки, фирмы». [4]

Социальная реклама может существенно помочь человеку в сложной жизненной ситуации, когда необходимо принять важное решение, а помощи ждать не от кого. Например, в принятии решения о рождении ребенка при незапланированной беременности. Нередко такое решение принимают женщины, оставшиеся без поддержки своего партнера — отца будущего ребенка. Статистика неумолимо свидетельствует, что решение часто принимается не в пользу будущей жизни. Обычно на решение о рождении ребенка или прерывании беременности влияет

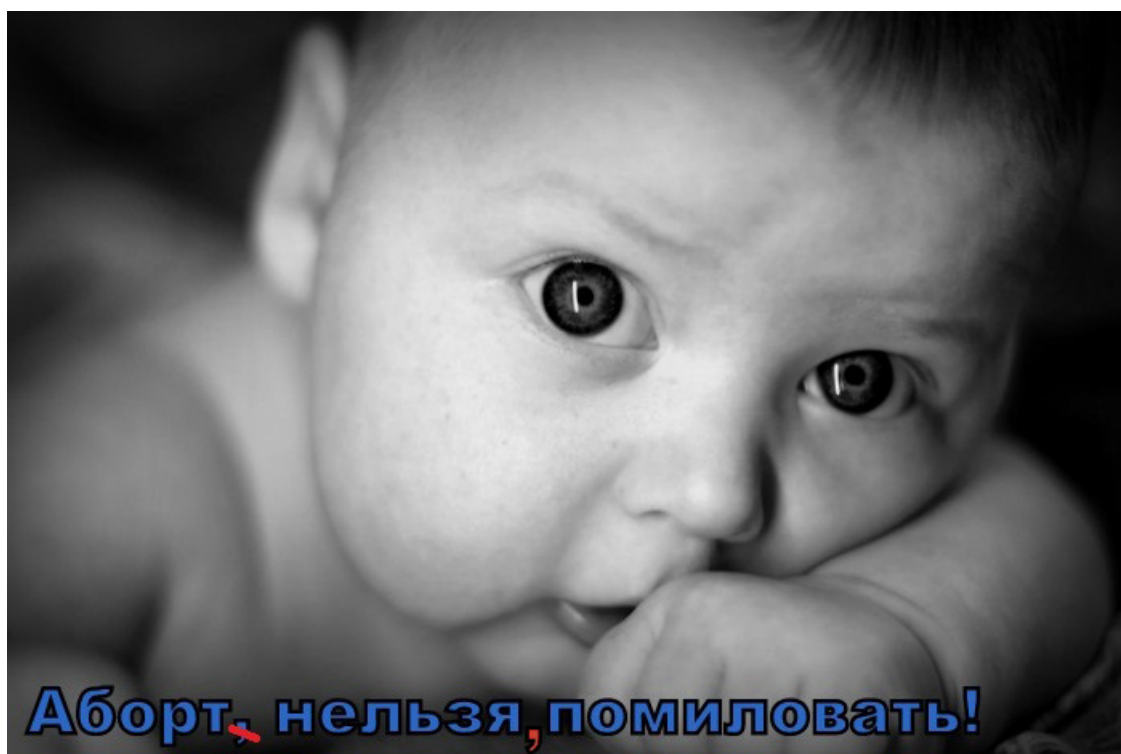

Рис. 1. Социальный плакат «Аборт нельзя, помиловать»

Рис. 2 Социальный плакат «Сохрани мне жизнь»

большое количество факторов — социально-экономических и социально-психологических, в их число входит и социальная реклама.

В борьбе же за сокращение печальной статистики абортующих ведущую роль должно играть просвещение моло-

дежи в вопросах репродуктивного здоровья. Через социальную рекламу, молодежные журналы и другие каналы необходимо формировать негативное отношение к аборту, чтобы прерывание уже начавшейся человеческой жизни не приравнивалось в сознании юношей и девушек к од-

ному из видов контрацепции. Также не следует стесняться доносить до молодых людей масштаб проблемы бесплодия, усугубляющейся с каждым годом.

Автор считает, что нужно расширять социальную и психологическую помощь будущим матерям, находящимся в тяжелой жизненной ситуации. Так же необходимо развивать систему поиска усыновителей уже на стадии беременности, чтобы создать альтернативу аборту даже для тех женщин, которые ни при каких условиях не собираются самостоятельно растить ребенка.

Литература:

1. Дмитриева, Л. М. Социальная реклама / Л. М. Дмитриевой. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. — 270 с.;
2. Ученова, В. В. Социальная реклама. Вчера, сегодня, завтра. / В. В. Ученова, . — М.: ИндексМедиа, 2006—303 с.
3. Социальная реклама. Что делать?. Рекламодатель: теория и практика (Круглый стол) (N 11. 2011 с. 14—29)
4. Ромат, Е. В. Реклама; СПб: Питер, 2010. — 176 с.

Автор считает, чтобы повлиять на изменение норм морали и нравственности девушек, необходимо:

1. Производится анкетирование студентов определенного факультета по степени их осведомленности о последствиях аборта и их отношению к этой проблеме;
2. Размещаются в зоне их доступа различные рекламные материалы по данной теме;
3. Через определенный промежуток (полгода, год) — происходит повторное анкетирование с целью изучения влияния этих материалов на ценностную сферу молодежи

Религия и религиозность в системе ценностей и жизненных приоритетов украинцев: аспекты

Пивоварова Надежда Павловна, кандидат социологических наук, доцент
Национальный авиационный университет (Киев, Украина)

Статья посвящена анализу определенных аспектов ценностного мира современных украинцев, в частности место религии и религиозности в системе их ценностей и жизненных приоритетов. В ней охарактеризованы взаимосвязи между самоидентификацией относительно веры респондентов и некоторыми их ценностно-мировоззренческими позициями. Делается вывод о том, что базовой первоочередной ценностью в современном украинском обществе, независимо от идентификации людей относительно веры, является семья. Наличие веры у человека (согласно самоопределения себя как верующего) является определенным внутренним морально-этическим кодексом. Согласно эмпирическим показателям люди, которые считают себя верующими, серьезнее и ответственнее относятся к ценности института семьи и стабильных, упорядоченных половых отношений. Лица с определенными религиозными убеждениями, более критично и категорично, чем неверующие, воспринимают такие социальные проблемы, как взяточничество при использовании служебного положения, проституция, гомосексуализм, наркомания; требовательнее к ценности жизни, к собственному поведению.

Ключевые слова: религия, религиозность, ценности, приоритеты, ценностные ориентации.

Изменилось все: стимулы, которые побуждают человека к работе, противоречия, которые становятся причинами политических конфликтов, религиозные убеждения людей, их отношение к разводам, абортам, гомосексуализму, значение, которое человек придает созданию семьи и рождению детей. Можно пойти еще дальше и позволить себе утверждение, что за время существования современного индустриального общества изменилось даже то, чего люди хотят от жизни
Р. Инглехарт [2]

В современном, по убеждениям многих ученых, постмодернистическом обществе, неотъемлемой частью которого является и украинское, констатируется переход от мира, который определялся по принципу времени, к миру, который определяется пространственно, что заостряет проблему потери человеком способности

определять свое место в этом пространстве, обуславливает значительную трансформацию самопонимания и мировосприятия человека в социальной среде, трансформирует систему ценностей, обостряет чувство неопределенности и фрагментарности жизни и усиливает кризис личностной идентичности.

Для определенной части современных людей религиозная идентичность становится своеобразным кодом «свой-чужой», который определяет психологическую комфортность в восприятии новых реалий жизни, помогает сориентироваться в нестабильном, непостоянном настоящем, ориентирует в ценностно-мировоззренческой «системе координат».

В данной статье используются материалы социологических исследований религиозности, которые были проведены Украинским институтом социальных исследований в 2000–2002 годах и Украинским центром экономических и политических исследований имени Разумкова на протяжении тринадцати лет (результаты за 2000, 2002, 2013 годы изложены в кратком виде на страницах журнала «Национальная безопасность и оборона»). Инструментарий, массивы и аналитика результатов социологических исследований хранятся в архивах указанных институтов).

Целью статьи является охарактеризовать определенные аспекты ценностного мира современных украинцев, в частности место религии и религиозности в системе их ценностей и жизненных приоритетов. Определить характер взаимосвязи между самоидентификацией респондентов относительно веры и некоторыми их ценностно-мировоззренческими позициями.

Анализ взаимосвязи религиозности с ценностями и приоритетами в сознании современного человека начнем из определения сути, которую будем вкладывать у понятие «ценность». Наиболее удачно, с нашей точки зрения, это понимание изложено в трудах одного из ведущих философов современности, основателя феноменологической герменевтики Поля Рикера [3]. Исследователь предостерегает против абстрактного и «чересчур философского» понимания ценности, возведение ценностей к таким выработанным философской рефлексией абстракциям, как понятия справедливости, равенства и т. п.. Он обращается к конкретным ценностям, доступным для понимания через отношение людей к другим, через работу, имущественные проблемы, проблемы власти, опыта и т. п. «Итак, то, что мы называем ценностями, это — по Рикеру, — сама субстанция жизни народа.»... [3, с. 259].

Результаты социологических опросов дали основания для вывода, что первое место в иерархии жизненных приоритетов и ценностей подавляющего большинства современных украинцев независимо от их религиозных убеждений занимает такой компонент микросферы каж-

дого человека как семья (родители, дети, родственники, спутник жизни) [1, 4–12]. При этом в исследованиях более ранних лет 1999–2002 гг. религия в условном рейтинге ценностей и приоритетов занимала десятое и низшие места, а количество респондентов, которые определяли ее (религию) в собственной системе ценностей как «очень или скорее важную» достигала 50%. Результаты опроса украинского населения за 2013 г.¹ показали, что религия в системе ценностных ориентаций заняла 12 место («очень или скорее важная») и считают так 63,5% всех респондентов [10, с. 21].

Согласно исследования 2013 г. в выборе современных украинцев предшествуют религии как ценности такие позиции: честность, порядочность; материальная обеспеченность; взаимопонимание с другими людьми; друзья, знакомые; искренняя любовь; работа; культурный отдых; свободное время; хобби; успех в обществе. Ниже религии по уровню важности: лидерство, авторитет; общественная активность; наличие собственного бизнеса; вера в сверхъестественную, высшую силу; меньше всего — политика (29,1%).

Проявилась также вполне закономерная зависимость: религия имеет большее значение для тех, кто идентифицирует себя как верующих, чем для тех, кто считает себя неверующими или теми, кто колеблется между верой и неверьем, и эта тенденция продолжает сохраняться на протяжении тринадцати лет, которые отслеживает автор статьи [7, 8, 10]. Так, «важным» фактором собственной жизни религию указали 76,7% верующих; 40,9% тех, кто колеблется между верой и неверием, и даже 19,1% неверующих². И наоборот, «неважной» религию признали 76,4% неверующих, 52,6% тех, кто колеблется между верой и неверием и, как не удивительно, 17,9% тех, кто определил себя как человека верующего.

В зависимости от социально-демографических характеристик важной жизненной ценностью считают религию прежде всего жители Запада — 85% против 12% тех, кто придерживается противоположного мнения. Среди жителей Востока это соотношение составляет 54% против 42%, соответственно. Более важной является религия для женщин, чем для мужчин (71% против 55%, соответственно); для пожилых людей, чем для молодых (70% против 59%); для жителей сел, чем жителей городов (69% против 61%); для тех, кто имеет более низкий уровень образования, чем для тех, кто имеет высшее или незаконченное высшее образование (81% против 61%, соответственно) [10, с. 21].

¹ Здесь и дальше социологические данные за 2013 г. изложено по статье: Религиозность украинцев: уровень, характер, отношение к отдельным аспектам церковно-религиозной ситуации и государственно-конфессиональных отношений // Национальная безопасность. — 2013. — №1. — С.15–40 [10]. Исследование проведено Украинским центром экономических и политических исследований имени Разумкова с 28 февраля по 6 марта 2013 г. Опросено 2010 респондентов возрастом от 18 лет во всех регионах Украины. Выборочная совокупность квотная, территориально-поселенческая, репрезентативная за основными социально-демографическими признаками. Теоретическая погрешность выборки — 2,3%.

² Здесь и дальше термины «верующие», «неверующие», «те, кто колеблется между верой и неверием» означают группы опрошенных, которые отнесли себя к соответствующим категориям. Согласно опроса 2013 г. верующими себя считают 67,0% украинцев; теми, кто колеблется между верой и неверием — 14,7%; неверующими — 5,5% опрошенных; убежденными атеистами — 2,0% (в пределах погрешности — данные не являются статистически значимыми, лишь иллюстративными); равнодушными к вере — 5,1%; не смогли определиться с ответом (вариант ответа «трудно ответить») — 5,7% [10].

Итак, ценностью «номер один» в современном украинском обществе, независимо от идентификации людей относительно веры, является семья. По данным социологического исследования ценностей¹ наличие веры у человека является определенным внутренним морально-этическим кодексом, который влияет на понимание и ценностный вес для него таких институтов как брак, семья, полная семья, супружеская верность. Наличие религиозности формирует отношение индивида к таким проявлениям поведения как случайные сексуальные связи, ранние сексуальные отношения, измена в браке, развод — факторы, которые непосредственно связаны с регламентацией внутрисемейной сферы жизни человека.

Так, верующие более традиционны к такому способу узаконения межличностных отношений и организации семьи как брак, сравнительно с неверующими. Лишь 15% верующих считают брак устаревшим, тогда как среди неверующих таких каждый четвертый (23%).

Для благополучия в браке верующие люди ощутимо большего значения, сравнительно с неверующими, придают принципам, которые провозглашаются какой-либо религией и общепринятой моралью. Среди наиболее важных факторов счастливого брака верующими указывались: уважение и поддержка между супругами — 85% (неверующие — 81%), дети — 85% (неверующие — 80%), понимание и терпимость — 83% (неверующие — 75%), супружеская верность — 82% (неверующие — 71%).

Верующий человек, в отличие от неверующего, более ориентирован на диалог в семье, на обсуждение проблем, которые возникают между супругами, — четвертое условие счастливого брака за рейтингом важности — 64% (неверующие — 60%). Для тех, кто считает себя верующими, имеет большое значение время проведенное супругами вместе — 47% (восьмое условие за рейтингом важности; среди неверующих — 40%, одиннадцатое за рейтингом).

Требования неверующих к благополучной семейной жизни (вместе с вышеназванными) несколько практичнее, ориентированные на внешние факторы, например, приличный доход или хорошая прибыль, хорошие жилищные условия — соответственно 73% и 68% (среди верующих — 62% и 59%). Эти условия счастливого брака респонденты, которые идентифицировали себя как неверующих, поставили выше чем психологические механизмы существования семьи, например, такие как готовность обсуждения проблем, возникающих между супругами. По-

следнее как очень важное условие указали 60% неверующих, восьмое за рейтингом (среди верующих — 64%, четвертое за рейтингом).

Удовлетворенность сексуальными отношениями как важное условие благополучного брака, указали больше половины опрошенных жителей Украины, из них верующих — 63%, пятая позиция за рейтингом важности, неверующих — 67%, седьмая позиция. Такое распределение ответов свидетельствует о значимости сферы интимных отношений между супругами для крепкого, счастливого брака независимо от религиозных убеждений или их отсутствия. Однако, как отмечалось, верующий является более ориентированными на супружескую верность — 82% против 71% среди неверующих. А следовательно, люди, которые считают себя верующими, серьезнее и ответственнее относятся к ценностям института семьи и постоянных, упорядоченных половых отношений.

Следует заметить также, что наличие определенных религиозных убеждений в сознании человека в определенной степени влияет на его отношение к тем или иным социальным проблемам. В частности, всем респондентам² (УЦЕПД) предлагалось определить свое отношение к абортам, эвтаназии, самоубийству, а также взяточничеству и силовым действиям (включая посягательство на жизнь) при отстаивании религиозных убеждений, определив свою позицию относительно возможности оправдания (или невозможности оправдания) того или иного из вышеуказанного.

Позицию неодобрения силовых действий в случае отстаивания религиозных убеждений поддержало подавляющее большинство опрошенных независимо от религиозной идентификации (ответ «никогда не оправдано» — 89% верующих, 86% — тех, кто колеблется между верой и неверием, 88% — неверующих).

При довольно высоких общих показателях непринятия (неоправдание) такого распространенного сегодня явления как взяточничество при использовании служебного положения, верующие более нетерпимы в этом вопросе сравнительно с другими опрошенными (среди верующих — 78%, среди неверующих — 70%, среди тех, кто колеблется между верой и неверьем — 74%).

Опрошенные, которые идентифицировали себя с верующими, оказались критичнее по сравнению с другими в отношении проблем, касающихся лишения жизни: самоубийства, эвтаназии, аборта. И если часть респондентов, которые считают самоубийство неоправданным

¹ Исследование «Ценности-99» проведено Украинским институтом социальных исследований и Центром «Социальный мониторинг» в феврале 2000 г. Всего опрошено 1200 респондентов возрастом от 18 лет и старше за всеукраинской репрезентативной выборкой. Материалы исследования хранятся в архиве Украинского института социальных исследований. Результаты изложены: The European Values Study: A third Wave/Source book of the 1999/2000 European Values Study Survey. — Tilburg, 2001 [12].

Указанные критерии и индикаторы не изучались в исследовании 2013 г., однако является весомым аргументом относительно выделения семьи как стабильной базовой ценности для современных украинцев на протяжении тринадцати лет, что дает основания к использованию результатов опроса 2000 г. как актуальных и ныне.

² Исследование проведено Украинским центром экономических и политических исследований имени Разумкова в августе 2000 г. (автор статьи была разработчиком инструментария). Опрошено 2017 респондентов возрастом от 18 лет во всех регионах Украины. Выборочная совокупность квотная, территориально-поселенческая, репрезентативная за основными социально-демографическими признаками. Материалы исследования хранятся в архиве Украинского института социальных исследований. Результаты изложены: Дударь Н., Шангина Л. Религия и вера в жизни украинцев // Национальная безопасность и оборона. — 2000. — № 10. — с. 83–98. [5].

на при каких-либо обстоятельствах, среди верующих лишь на 6% больше, чем среди неверующих и тех, кто колеблется между верой и неверием (соответственно 81 и 75%), то расхождения в показателях относительно аборт и эвтаназии являются принципиальными. Так, эвтаназию считают не оправданной ни при каких обстоятельствах, каждый четвертый среди неверующих и тех, кто колеблется между верой и неверием (соответственно 25 и 24%), тогда как среди верующих таких 40%.

Неоднозначное отношение к прерыванию беременности. Несмотря на то, что аборт является одним из тяжчайших грехов (в христианстве), почти треть верующих допускает его возможность при определенных обстоятельствах, а 8% даже всегда оправдывают такой поступок. При этом имеет место зависимость: чем более сильные религиозные убеждения, тем критичнее отношение к аборту. Так, «никогда не оправдано» прерывание беременности по убеждениям 39% верующих, 22% тех, кто колеблется, и 18% неверующих.

В частности, что касается отношения к абортам. По данным уже упоминавшегося европейского исследования ценностей, 35% людей, идентифицировавших себя как верующих, оправдывают аборт, если женщина является незамужней и не одобряют такого решения — 40% (среди неверующих соответственно 43 и 28%). Учитывая, что супружеская пара не хочет больше иметь детей, одобряют аборт 47% верующих, а не оправдывают такой поступок и в этом случае — 37% (среди неверующих соответственно — 65 и 19%). Все это, на наш взгляд, свидетельствует о большей требовательности верующих людей к ценности жизни, к собственному поведению, к ответственности за принятие решений, касающихся не только самого себя [12].

Следовательно, даже при определенном «осовременении» взглядов на некоторые проблемы общественной жизни, наличие веры определяет более предубежденное отношение к проблемам, касающихся морально-этических принципов.

При этом только 16,5% всех опрошенных жителей страны по результатам 2013 г. определили религиозность среди наиболее важных качеств для воспитания в семье. Первые три позиции принадлежат: трудолюбию (78,1%), ответственности (67,7%), толерантности и уважению к другим (59,4%). Религиозность занимает лишь девятую позицию. Интересно также, что среди верующих лишь

21,3% отметили религиозность как наиболее важное качество, которое нужно воспитывать в семье [10, с. 23].

Итак, большее значение религия как ценность имеет для тех, кто идентифицирует себя как верующих, нежели для тех, кто считает себя неверующим, или тем, кто колеблется между верой и неверием.

Наличие веры у человека является определенным внутренним морально-этическим кодексом, влияющим на понимание и ценностный вес для него таких институтов как брак, семья, полная семья, супружеская верность.

Для благополучия в браке верующие люди заметно большего значения, сравнительно с неверующими, придают таким принципам, как: уважение и поддержка между супругами, дети, понимание и терпимость, супружеская верность, совместное обсуждение проблем, совместно проведенное время. Люди, считающие себя верующими, серьезнее и ответственнее относятся к ценностям института семьи и постоянных, упорядоченных половых отношений.

Люди с определенными религиозными убеждениями, предубедительнее и категоричнее, чем неверующие, воспринимают такие социальные проблемы, как: взяточничество при использовании служебного положения, проституция, гомосексуализм, наркомания.

Респонденты, которые считают себя верующими, демонстрируют большую требовательность к ценности жизни, к собственному поведению, к ответственности за принятия решений, касающихся не только их самих. Среди верующих количество тех, кто осуждает и не оправдывает аборт, эвтаназию ни при каких обстоятельствах, больше, сравнительно с неверующими.

Незначительная часть населения считает за нужное или полезное воспитание в семье такого качества как религиозность. Даже среди тех, кто определил себя как верующих, религиозность определили после таких качеств как: трудолюбие, ответственность, терпимость и уважение к другим, бережливость, решительность и настойчивость, умение держать себя в обществе, независимость. Менее важными чем религиозность выделили лишь: послушание, умение делиться и воображение.

В целом же в иерархии жизненных приоритетов, ориентаций и ценностей подавляющего большинства современных членов украинского социума, независимо от религиозных убеждений, ценностью «номер один» является семья.

Литература:

1. Балакірева, О., Дудар Н. Ціннісні орієнтації молодого покоління // Молодь у дзеркалі соціології. — К.: УІСД, 2001. — с. 36–48.
2. Инглегарт, Р. Культурный сдвиг в индустриальном обществе // Новая индустриальная волна на Западе. Антология — М.: Академ. книга, 1999. — 408 с.
3. Рікер, П. Завдання політичного вихователя // Навколо політики, К. — 1995. — с. 258–261.
4. Дудар, Н.П. Релігія у свідомості та життєдіяльності сучасної молоді людини: соціологічний аспект // Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства: Зб. наук. праць. — Х., 2000. — с. 255–258.

5. Дудар, Н., Шангіна Л. Релігія і віра в житті українців // Національна безпека і оборона. — 2000. — № 10. — с. 83–98.
6. Дудар, Н. П. Система ціннісних орієнтацій, культурні потреби і духовний світ української молоді // Про становище молоді в Україні (за підсумками 1999 р.): Щорічна доповідь Президентів України, Верховній Раді України, Кабінету Міністрів України. — К., 2000. — с. 53–58.
7. Дудар, Н., Биченко А. Релігійність українського суспільства: рівень, характер, особливості // Національна безпека. — 2002. — № 10 (34). — с. 14–21.
8. Дудар (Пивоварова) Н. П. Релігійність в українському соціумі: детермінанти і характеристика сучасного стану — Дис. на здобуття наук. ст. канд. соціол. н. — К. — 2002 р. — 180 с.
9. Шангіна, Л. Народ золотой середины? — Зеркало недели. — 4 марта 2000 р.
10. Релігійність українців: рівень, характер, ставлення до окремих аспектів церковно-релігійної ситуації і державно-конфесійних відносин // Національна безпека. — 2013. — № 1. — с. 15–40.
11. Kyle, R. G. The religious fringe: a history of alternative religions in America. Downers Grove, Illinois 60515: Inter Varsity Press. — 1993. — 218 p.
12. The European Values Study: A third Wave/Source book of the 1999/2000 European Values Study Survey. — Tilburg, 2001—375 p.

Деловая игра как инновационный метод обучения

Султангалина Юлиана Наилевна, студент;
 Рабцевич Андрей Александрович, ассистент
 Башкирский государственный университет (г. Уфа)

Инновационные образовательные технологии способствуют формированию творческого стиля деятельности будущего экономиста и существенно повышают мотивацию, глубину и полноту овладения профессией. Дана характеристика игрового метода обучения.

Ключевые слова: обучение; вуз; инновации; студент; специалист.

Keywords: educating; institution of higher education; innovations; student; specialist.

Рассматривая учебные деловые игры с позиции отечественной теории деятельности, то в них, для обучающегося, происходит соединение основных видов деятельности человека — учебной и игровой. Также к этому, участники разыгрывают реальную профессиональную деятельность. Можно предусмотреть, что именно это и определяет такое множество действий для обучающегося человека.

С давних пор в нашей стране существует стереотип, что устроившись после окончания вуза по специальности, можно смело забыть все то, чему учился. Что, на практике дело обстоит по-другому, и даже прямо противоположно тому, как пишут в книгах, и что читают на лекциях в институте. Исходя из этого, человек, который получает высшее образование и хочет работать по специальности, предстоит смириться с мыслью, что пять лет прошли впустую. А чтобы работать по специальности, кроме желания надо было бы купить диплом и устроиться в интересующую организацию.

Кроме того, известно скептическое отношение к централизованным курсам по повышению квалификации. Ранее это была, неизбежная трата времени на изучение трех видов информации. Первый вид — известная инфор-

мация, которая уже используется. Второй — новая и интересная информация, но, имеющая к профессиональной деятельности, безусловно косвенное отношение. И, наконец, третий — актуальная информация.

На смену классическим курсам повышения квалификации пришли тренинговые технологии. Тренингами в нашей стране сейчас могут назвать и лекции, обильно снабженные наглядно-слайдовым материалом с парой рассмотренных кейсов, и семинар с несколькими иллюстративными упражнениями, и социально-психологический тренинг с явным практическим погружением и планомерной отработкой определенных умений. Такое обучение стало больше учитывать запросы практики. Информации, актуальной для конкретного профессионала стало больше, формы обучения стали более интересными. Но, при этом основное противоречие между учебной деятельностью и профессиональной остается. Заключается в том, что учебная деятельность по сути своей дискретна, а профессиональная — непрерывна. Другими словами, когда мы учимся, мы осваиваем в отдельности важные знания, навыки и умения (например: экономические дисциплины это одно, а гуманитарные это другое). А когда мы выполняем профессиональную задачу, то в единицу вре-

мени нам необходимо применить (часто одновременно) знания, навыки и умения из разных сфер.

Рассматривая перечисленные методы обучения с позиции близости к реальной профессиональной деятельности, то социально-психологический тренинг — это наиболее качественный инструмент обучения. Но, кроме этих методов, есть метод, допускающий максимально близко подойти к профессиональной деятельности. Это — деловая игра.

В отечественной психологии принято, что в ходе развития человек проходит через ряд стадий или этапов развития личности. При этом для каждого этапа присуще ряд признаков. Главным из них является ведущий тип деятельности. Он и определяет ход и качество развития личности. Игра выступает ведущим типом деятельности у детей до 7 лет. В этом возрасте, в игре человек усваивает различные виды деятельности, учится видеть деятельность не только простой порядок действий, но в комплексе, неразрывно с итогами (промежуточными и конечными, основными и косвенными). Далее, в ходе развития личности главным типом деятельности становится учебная, но игра не пропадает, а талантливые учителя применяют ее для достижения высоких результатов обучения своих подопечных.

Взросление человека предусматривает, что ведущим типом деятельности становится профессиональная, но ведь человеку для роста профессионализма надобно обучение и тренировка. Навыки имеют свойство угасать, да и научно-технический прогресс не стоит на месте. Актуальность обучения взрослых бесспорна. Другой вопрос, как его сделать максимально результативным. Это значит, с одной стороны — максимально приближенным к профессиональной деятельности, с другой — с минимальными затратами: материальными, человеческими, временными.

Деловая игра видится нам самым подходящим для этого методом.

Сама суть любой деловой игры заключается в совокупном воссоздании и разыгрывании различных организационных процессов, что само по себе допускает максимально приблизить учебную деятельность к профессиональной. При этом, деловые игры в соответствии с положениями их разработки не могут выходить за рамки краткосрочного обучения, что экономит затраты организации на обучение.

Если же рассмотреть более точные эффекты, свойственные деловой игре как методу обучения, то здесь можно перечислить некоторые из них:

— растёт познавательность в процессе обучения, характеризующаяся тем, что обучаемые получают и усваивают большее количество информации, построенных на примерах конкретной действительности, что способствует приобретению участниками игры навыков принятия решений;

— повышается интерес к учебным занятиям вообще и к тем трудностям, которые моделируются и разыгрываются в их процессе;

— изменяется, и нередко существенно, отношение обучаемых к тем конкретным ситуациям, которые были предметом деловой игры, да и к людям, служившим персонажами в деловой игре;

— изменяются самооценки обучающихся, они становятся более реальными, а кроме того, в ряде случаев (зависящих от содержания и характера игры) меняются оценки возможностей человеческого фактора;

— накопленный в процессе деловой игры опыт дает шанс более правильно оценивать возможные объективные ситуации и использовать его в своей фактической деятельности;

— деловые игры допускают использовать эффект «сжатого времени», что дает возможность прослеживать связи между действиями и последствиями в управленческой деятельности руководителей и специалистов более четко, чем в обычных условиях;

— в ходе деловой игры руководители и специалисты могут позволить себе пойти на риск, когда успехи и неудачи могут быть оценены без реального ущерба для организации, которую представляют участники игры.

Для организации обратной связи в некоторых компаниях организуют мероприятие, которое условно назовем «актуализирующая деловая игра», т.к. деловая игра, как формат, отлично подходит для решения подобных задач.

Задача этой сессии — моделирование условий, в которых должны проявляться компетенции. В данном случае можно рассмотреть деловую игру, как проективную методику, позволяющую проявляться личностным установкам руководителей.

Результатом проведения актуализирующей сессии становятся разработанные руководителями индивидуальные планы развития.

Общая длительность актуализирующей сессии — 4–6 часов.

В ходе актуализирующей деловой игры могут применяться чек-листы для взаимной оценки участников друг друга. Полученные данные сводятся в отчет, в котором отображаются среднее проявление каждой компетенции в группе и профили по каждому из участников (в том числе в сравнении с самооценкой).

Данные отчета можно применять для планирования обучения сотрудников, а также в ходе индивидуальных интервью, предназначенных дальнейшему развитию (подробное планирование ИПР).

В дополнении важно сказать, что функциональное применение деловых игр различаются богатым разнообразием. Они могут быть применены не только для целей обучения специалистов, но и для проведения отбора кандидатов на вакантные должности, принятия решения о замене кадров, формирования кадрового резерва, аттестации, принятия решений о введении инноваций и проведении других организационных изменений, проектирования новых организационных единиц.

Ориентировочная программа деловой игры. Пример

Открытие актуализирующей сессии.	Знакомство с участниками. Оглашение целей сессии. Ожидания участников. Правила поведения.
Деловая игра 1.	Моделирование ситуаций для компетенций: «Лидерство», «Управление/руководство», «Командные коммуникации». Обсуждение: игровая стратегия, поведение участников, проявление компетенций. Заполнение чек-листа (если используется).
Деловая игра 2.	Моделирование ситуаций для компетенций: «Сотрудничество», «Командные коммуникации». Обсуждение: игровая стратегия, поведение участников, проявление компетенций. Заполнение чек-листа (если используется).
Деловая игра 3.	Моделирование ситуации для компетенций: «Лидерство», «Влияние и аргументация». Обсуждение: игровая стратегия, поведение участников, проявление компетенций. Заполнение чек-листа (если используется).
Круг обратной связи.	Участники предоставляют друг другу структурированную обратную связь.
Индивидуальные планы развития (ИПР).	Участники работают над составлением индивидуальных планов развития (работа с формами и бланками).
Завершение сессии.	Общее спланирующее упражнение. Обмен впечатлениями.

Литература:

1. Юров, К. Ю. Деловая игра как технология обучения // <http://intservis.ru/article/index.php?dir=13&id=76>
2. Симоненко, Н. Н. Управление образовательными услугами с применением инновационных методов обучения // Вестник Тихоокеанского государственного университета. — 2012. — №2. — с. 201–206.

Молодой ученый

Ежемесячный научный журнал

№ 6 (65) / 2014

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметова Г. Д.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Авдеюк О. А.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Игнатова М. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенюшкин Н. С.
Ткаченко И. Г.
Яхина А. С.

Ответственные редакторы:

Кайнова Г. А., Осянина Е. И.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Игисинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Козырева О. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

E-mail: info@moluch.ru

<http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии «Конверс», г. Казань, ул. Сары Садыковой, д. 61